

АРУТЮНЯН ГАГИК ГАРУШЕВИЧ

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
В СИСТЕМЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ
*/СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ/***

ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ

Ереван - 1999

УДК 342.5(479.25)

ББК 67.99(2Ар)01

А 868

АРУТЮНЯН Г.Г.

**А 868 **КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД В СИСТЕМЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ /СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ/.
Ереван, "Нжар", 1999, 238 с. Электронная версия****

Монография Председателя Конституционного Суда Армении Г.Арутюняна посвящена актуальным теоретическим и практическим проблемам конституционного правосудия и устойчивого развития общества.

На основе обобщения и сравнительного анализа большого объема теоретического, нормативного и фактологического материала, обоснованы новая концепция и новый методологический подход к формированию эффективно действующей системы конституционного правосудия.

Специалисты широкого профиля, государственные служащие, юристы, политологи, экономисты, а также депутаты могут ознакомиться как с общими основами, так и с особенностями организации и функционирования конституционных судов, их юрисдикцией, формой и методами работы, взаимосвязями с другими институтами государственной власти в различных странах, использовать в своей работе рекомендации автора, а также предлагаемую методику сравнительного конституционного анализа.

Автор выражает благодарность членам Центра конституционного права Республики Армения за совместные обсуждения выдвинутых в работе проблем, ценные советы и предложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение

Глава I. Юридическая природа, этапы развития и характерные особенности функционирования основных моделей конституционного правосудия

Глава II. Конституционное правосудие и общественная практика

а) характер общественных отношений и конституционный контроль

б) особенности конституционного контроля в переходный период

Глава III. Взаимоотношения конституционных судов с другими институтами государственной власти. Гарантии независимости конституционного правосудия

Глава IV. Сравнительный анализ механизмов образования институтов судебного конституционного контроля и их основных полномочий

Глава V. Приоритеты выбора форм и проблемы формирования объектов и субъектов конституционного контроля

Глава VI. Особенности судебного конституционного процесса и характер решений Конституционного Суда

Глава VII. Основные подходы к совершенствованию системы конституционного правосудия в Армении

Заключение

Приложение I

Приложение II

Список использованной литературы и нормативных источников

Оценки ведущих научных центров и ученых

Об авторе

Введение

Конституционное правосудие в той или иной форме существовало на протяжении всей истории человечества. XX век отличается тем, что зародились специализированные институты судебного конституционного контроля, которые к концу столетия утвердились более чем в ста странах мира. Данный феномен уже сам по себе представляет особый интерес, стал объектом пристального внимания представителей различных областей науки. Вместе с тем, учитывая исключительную и возрастающую роль конституционного правосудия, в особенности в XXI веке, возникла настоятельная необходимость научного обобщения проблем генезиса новой системы конституционного правосудия, ее функционирования и развития.

В числе актуальных теоретических и практических проблем конституционного правосудия принципиальное значение имеет определение места и роли Конституционного Суда в системе государственной власти, а также утверждение сбалансированных взаимоотношений законодательной, исполнительной и судебной властей.

Известно, что по этим вопросам не только в теории, но и в практике конституционного правосудия имеют место полярные точки зрения, более того, отсутствие ясности и определенности препятствует внедрению эффективно действующей системы судебного конституционного контроля, цель которой - придание общественному развитию устойчивого динамизма. Это более характерно для стран молодой демократии, в которых конституционное урегулирование общественных отношений все еще носят незавершенный характер. В подобных ситуациях уточнение роли и места органов конституционного правосудия в системе государственной власти, обеспечение необходимых и достаточных предпосылок для их полноценного функционирования приобретают принципиальное значение.

Кроме того, мировое сообщество в настоящее время вступило в новый этап развития, когда доминирующими становятся взаимосвязи и взаимовлияния, а в отношении демократических ценностей формируются общие потребности и подходы. Поэтому система конституционного контроля каждой страны должна соответствовать определенным общим критериям. Выявление последних, научный анализ и формирование системы конституционного контроля непрерывного функционирования - безотлагательная необходимость.

Особую актуальность приобретает конституционное правосудие в конце XX - начале XXI века в качестве одного из стержневых звеньев иммунной системы общественного организма. Это обстоятельство явилось одной из актуальнейших тем повестки дня предстоящего V Международного конгресса по конституционному праву (Роттердам, 12-14 июля 1999 г.). Подходы и предложения автора по этим проблемам представляют новые методологические возможности для разрешения многих актуальных вопросов, касающихся целостности государственной власти и системы конституционного правосудия.

Следует также отметить, что конституционное правосудие - это результат развития научной мысли в двадцатом веке, а многие теоретические и практические вопросы в этой области нуждаются не только в дискретном, но и системном обобщении и анализе.

Главная цель данного исследования - способствовать формированию такой системы государственной власти, в которой гарантированно обеспечивается решение вопросов верховенства Конституции, защиты неотъемлемых прав и свобод человека, создание

необходимых предпосылок для устойчивого и динамичного развития общества, в котором преодолены революционность и процесс опережающего накопления отрицательной общественной энергии.

Автором поставлена задача выявить те обстоятельства, предпосылки и факторы, которые предполагают необходимость создания эффективно действующей системы конституционного контроля, что, в свою очередь, требует системного подхода в оценке достижений конституционного правосудия в международной практике, в определении нерешенных задач и "узких мест". Раскрывая общественно-исторические и национальные особенности отдельных стран, автор предлагает конкретные подходы к формированию независимого и эффективно функционирующего органа конституционного правосудия .

Для достижения поставленной цели и решения конкретных задач была изучена обширная специальная литература, в том числе работы многих известных представителей российской школы конституционного и административного права, а также государственного строительства и управления. По инициативе автора был организован и проведен ряд международных конференций, посвященных актуальным вопросам конституционного правосудия.

На основе сравнительного анализа и системного подхода выявлены общие закономерности и основные уроки, доминирующие тенденции и логика развития систем конституционного контроля не только в развитых странах, но и в странах молодой демократии, раскрываются место и роль органов конституционного правосудия в системе государственной власти.

Большое внимание было уделено многофакторной оценке общественной практики, конкретным и характерным особенностям конституционного контроля и связям различных органов государственной власти на разных этапах общественного и государственного развития. Присущая переходному периоду кризисная ситуация не только порождает общественные стрессы, требующие специальных способов их преодоления, но и диктует своеобразный подход к сохранению динамического равновесия в обществе и обеспечению верховенства Конституции. В таких условиях конституционный контроль, как важнейшая составляющая иммунной системы общества, должен сформироваться и действовать, учитывая присущие этой ситуации особенности. Последние, в свою очередь, также стали предметом многопланового анализа в диссертационной работе.

Автор акцентирует внимание на выявлении внутренней логики формирования и деятельности судебного конституционного контроля как системы. Рассмотрены основные дискуссионные проблемы конституционного правосудия, выдвинуты конкретные предложения по совершенствованию систем конституционного контроля в Армении, а также в странах молодой демократии.

Методологической основой и методами исследования являются современные научные подходы философского, правового, экономического и социального познания общественных процессов, которые исследуются как единая система - с позиции выявления закономерностей функционального равновесия и самозащиты общественной и государственной систем. Это вызвало необходимость применения разнообразных методов исследования, в том числе системного, программно - целевого, структурно - функционального, сравнительно - правового, конкретно - исторического, социологического, социально - психологического и др. Специфика проблемы потребовала обращения к теории и практике управления общественными процессами и государством, в

т. ч. в кризисных ситуациях, к новым научным достижениям в решении проблем обеспечения внутренней самозащиты системы, к накопленному в демократических странах опыту по конституционному и сравнительному праву.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- обоснована новая концепция формирования и развития целостной системы конституционного правосудия в конце XX - начале XXI веков, на основе изучения многолетнего опыта судебного конституционного контроля, имеющихся различных моделей, выявления особенностей переходных периодов, а также предлагаемой автором методики сравнительного конституционного анализа;
- разработана классификация основных форм конституционного контроля, проведен комплексный анализ особенностей превентивного, последующего, конкретного, абстрактного, факультативного, обязательного судебного конституционного контроля, обоснован тезис об оптимальном сочетании указанных форм;
- на основе сравнительного анализа опыта нескольких десятков государств мира выявлены основные закономерности, доминирующие тенденции и логика развития системы конституционного контроля, сформулированы научно-обоснованные выводы относительно развития этого института. Одновременно осуществлена классификация и типологизация, выявлены особенности судебных систем европейских стран, исходя из взаимоотношений судов общей юрисдикции и Конституционного Суда;
- выдвигается и обосновывается тезис о том, что Конституционный Суд - единственный орган государственной власти, в прямую обязанность которого входит подчинение политики праву, политических акций и решений - конституционно-правовым требованиям и формам;
- на основе многофакторного анализа правовой природы и характера института конституционного контроля, его исторической обусловленности, эволюции и динамики как универсального фактора демократизации общества и государства, обосновывается новый методологический подход к оценке места и роли органов конституционного правосудия в системе государственной власти. При этом, данные органы рассматриваются в качестве стержневого звена иммунной системы гражданского общества и правового государства;
- выдвигается новый подход к оценке места и роли института "особого мнения" в практике конституционного судопроизводства, выявляются особенности данного института при принятии решений по спорам о выборах Президента и депутатов Парламента, а также в малых системах, находящихся в переходном периоде;
- обоснованы основные принципы и критериальные основы формирования дееспособной системы конституционного правосудия на пороге третьего тысячелетия. Конституционное правосудие рассматривается не только сугубо с точки зрения осуществления судебной функции, но и с позиции общественно-государственного управления и реализации народом права на непосредственное осуществление государственной власти, по-новому раскрывается внутренняя логика формирования и развития европейской системы конституционного правосудия;
- дан функциональный анализ понятий "конституционный контроль" и "конституционный надзор". Функция контроля, по мнению автора, более активна, поскольку признание нормативного акта (или его положения) не соответствующей Конституции влечет за собой утрату его силы. Надзорная функция имеет целью обратить внимание органов и должностных лиц на неконституционность принятых или изданных ими нормативных актов и вызвать соответствующие меры;

- предлагается новый методологический подход к оценке и анализу устойчивости общественного развития и выявлению места и роли конституционного контроля в этом вопросе;
- на основе комплексного анализа материалов, относящихся к различным странам мира, представлена концепция системы конституционного контроля. Она, как правило, включает в себя конституционное правосудие, осуществляемое Конституционным Судом - органом судебного контроля, который самостоятельно и независимо реализует власть посредством конституционного судопроизводства. Выделены особенности и преимущества конституционного правосудия как оптимальной организации конституционного контроля. В рамках данной системы функции конституционного контроля могут осуществлять Президент, Парламент, суды общей юрисдикции, а в некоторых странах (например, в России) и прокуратура. В работе высказаны суждения о рационализации структур и функций звеньев системы конституционного контроля;
- впервые в Армении осуществлено всестороннее исследование и научный анализ проблемы формирования и развития системы конституционного правосудия, и, в связи с этим, вопросы последовательного проведения принципа разделения властей, формирования независимой судебной системы, укрепления гарантий защиты прав и свобод человека, реформирования действующей Конституции;
- выдвигается новый концептуальный подход совершенствования механизма конституционного правосудия в Армении с учетом формирования предлагаемых автором необходимых и достаточных предпосылок укрепления внутриконституционной самоохраны;
- проанализирован и обобщен опыт организации и функционирования конституционного правосудия в широком социально-экономическом и политическом контексте современного общественного и государственно-правового развития в посттоталитарном и постсоветском пространстве, охарактеризованы достижения мировой практики деятельности конституционных судов, выявлены общие проблемы и недостатки в осуществлении конституционного контроля.

Многие предложения, касающиеся функциональных взаимоотношений отдельных ветвей власти, места и роли конституционных сдержек и противовесов, могут существенно повлиять на улучшение институциональной системы органов государственной власти в странах молодой демократии и быть полезными в осуществлении конституционных реформ.

В течение 1996-99 гг., будучи Председателем Конституционного Суда Республики Армения, имея обширный опыт научной и практической работы, используя методологию системного анализа закономерностей общественных процессов, активными усилиями автора формируется не только новая институциональная система конституционного правосудия в Армении, но и научная школа, организационной основой которой стал руководимый им Центр конституционного права Республики Армения.

Специалисты широкого профиля, государственные служащие, юристы, политологи, экономисты, а также депутаты могут ознакомиться как с общими основами, так и с особенностями организации и функционирования конституционных судов, их юрисдикцией, формой и методами работы, взаимосвязями с другими институтами государственной власти в различных странах, использовать в своей работе рекомендации автора, а также предлагаемую методику сравнительного конституционного анализа.

Автор выражает благодарность членам Центра конституционного права Республики Армения за совместные обсуждения выдвинутых в работе проблем, ценные советы и предложения.

Глава I. Юридическая природа, этапы развития и характерные особенности функционирования основных моделей конституционного правосудия

Задачей исключительной важности для гармоничного развития общества является наличие действенной системы государственной власти, обеспечение взаимосогласованной деятельности законодательной, исполнительной и судебной властей, четкая конституционная регламентация их полномочий и контроль за осуществлением.

Одной из фундаментальных ценностей общества несомненно является верховенство права, идеи и принципы которого направлены против возможности авторитарного правления. Присущие правовому государству признаки - примат права, разделение властей, уважение прав человека, подконтрольность власти, демократический режим правления и другие, стали развиваться еще в античные времена.

В демократическом обществе смыслом законотворчества является гарантия и реализация прав и свобод человека при разумном ограничении власти, а также закрепление на уровне Основного закона страны возможности оспаривания законов с целью установления их конституционности, т.е. соответствия праву.

Разделение властей, без чего невозможно представить существование гражданского общества и демократического государства, в то же время выдвигает задачу - путем задействования необходимых механизмов сдержек и противовесов сохранить конституционно закрепленный баланс взаимоотношений различных органов власти, обеспечить динамизм и стабильный прогресс общества. На практике эта задача разрешима только при наличии целостной и полноценной системы конституционного контроля. В этом многие страны, имеющие развитую государственность, как и страны, вставшие на путь демократического развития, убедились давно.

Еще Г. Еллинек подчеркивал, что правовым может считаться лишь то государство, в котором **законодатель так же подзаконен** (выделено нами - авт.), как и каждый гражданин. Русский ученый-юрист С. Котляревский в организации правового государства особую роль отводит независимому **деполитизированному суду**¹.

¹ См.: Витрук Н. В. Конституционное правосудие. М., 1998, с. 8 -9.

Высшим принципом существования и функционирования демократического общества и правового государства является верховенство Конституции, что одновременно является основным содержанием конституционного контроля.

Верховенство - это закрепленный в самой Конституции признак наибольшей общеобязательности ее действия, который учреждает иерархию правовых актов, отводящую конституции роль основы правотворчества и связывающую правоприменителя.

Основанием для этого является сам характер Конституции как правового акта учредительной силы, степень общеобязательности которого выше юридической силы любых иных предписаний публичной власти, поскольку Конституция сама конституирует ее.

Для того, чтобы выполнить эту роль, Конституция сама не должна противоречить высшим принципам права, она должна вобрать их в себя². Конституция - это право справедливости, а не механическое сочленение общеизвестных положений.

² См., в частности, Алексеев С. С. *Философия права*. М., 1998, с. 16-20, 112-115, 219-239; Нерсесянц В. С. *Философия права*. М., 1997, с. 92-107; Он же. *Право и закон*. М., 1983; Кудрявцев В. Н. *О правопонимании и законности*. Государство и право. 1994. N 3, с.7.

Конституция является фундаментальной правовой субстанцией, призванной не только учредить институты власти, установить их компетенцию и порядок взаимоотношений, но и гарантировать ограниченность правления, предусмотреть такие ограничения для государственной власти, которые порождают тесную связь, сопричастность и взаимную ответственность государства и личности за управление обществом и в наибольшей степени проистекают из свободы каждого и совокупной воли всех. Конституция определяет такое соотношение властей и такие основы их взаимоотношений, которые имеют целью обеспечение перманентно-динамичного развития общества. Соотношение сил имеет дискретный характер, в то время как его формы и пределы предусматриваются Конституцией, а единственным способом легитимации является волеизъявление избирательного корпуса.

Конституция призвана очертить границы права и придать ему внутреннюю определенность. А это, в свою очередь, выдвигает необходимость формирования функциональной и институциональной системы внутриконституционной самоохраны.

Высшая воля союза граждан структурируется в адекватном ей высшем законе государства, одновременно связывающим правовым воздействием не только конституируемое государство, но и конституирующее его общество. В этом и проявляется учредительный характер народного суверенитета, юридическим проявлением которого является конститутивная воля граждан, обеспечивающая внутреннюю правовую связь социума и государства, поскольку последнее никогда не сможет стать частью этого социума.

Высший закон правового государства, обладающий учредительной силой и тем самым стоящий над самим государством, являющийся правовой основой формирования и осуществления публичной власти, государственного волеобразования, уже в силу того, что обладает признаками такой универсальности и абстрактности, которые позволили бы при отсутствии защитных механизмов переместить центр тяжести публичной власти к законодателю и тем самым подменить право законом, подразумевает функцию охраны Конституции как высшую функцию правового государства, имеющую контрольный характер. На практике общественный организм приобретает своеобразную иммунную систему самозащиты, которая в динамике обеспечивает функциональное равновесие общества. Фактически конституционный контроль становится стержнем иммунной системы общественного организма.

Содержание и формы конституционного контроля в различных правовых системах неодинаковы. Конституционный контроль, являясь специфической функцией обеспечения верховенства Конституции, не может быть основной функцией органов, наделенных полномочиями по принятию правовых актов, которые, в свою очередь, могут стать объектами конституционного контроля. Поэтому полномочия по обеспечению конституционности нормативных актов нельзя вверять парламенту. В странах, где конституционный статус главы государства совмещен со статусом главы исполнительной власти, функцию обеспечения конституционности иногда допустимо возложить на него, но только в сфере контроля над административными актами. Следовательно, конституционный контроль могут осуществлять лишь те органы, которые в силу своей независимости от публичных властей способны наиболее беспристрастно разрешать правовые конфликты.

Этим полномочием не могут обладать те институты общественного организма, которые имеют законодательную или исполнительную функции. Конституционный контроль выступает в сфере сдержек и противовесов, и главной его задачей являются обнаружение, оценка и восстановление нарушенного равновесия. Конституционный контроль не допускает иррационального воспроизводства функциональных нарушений или накопления отрицательной общественной энергии, которая, набирая критическую массу, может привести к новому качеству взрывным способом. На практике это выбор между динамичным, эволюционным или революционным развитием. Конституционный контроль призван исключить революционность и общественные катаклизмы.

Конституционный контроль имеет многовековую историю. Его характер, философия осуществления, формы и методы, организационные системы пережили серьезные изменения и сегодня находятся на стадии активного совершенствования. Главное здесь состоит в том, что обеспечение гармоничной деятельности органов государственной власти не является чем-то неизменным, а требует постоянного контроля за стабильностью системы. Поэтому роль конституционного контроля можно сравнить с ролью иммунной системы в человеческом организме. В общественном организме также при возникновении иммунодефицита любой "сквозняк" может стать причиной развала системы.

Органы конституционного контроля осуществляют подобную роль прежде всего тем, что обеспечивают верховенство Конституции, решают возникающие в системе государственных органов споры по вопросам полномочий и, что не менее важно, создают гарантии правового регулирования политических разногласий, возникающих внутри общества.

Иначе говоря, конституционный контроль является средством и возможностью обеспечения стабильности общества путем последовательного и непрерывного характера его развития. Эта роль осуществляется посредством проверки, выявления, констатации и устранения несоответствий нормативных актов Конституции, в ходе которой органы конституционного контроля полномочны отменять обнаруженные несоответствия. А среди этих органов определяющим звеном является институт судебного конституционного контроля³.

³ См.: Овсепян Ж. И. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. Ростов-на-Дону, 1992, с. 42. Шульженко Ю. Л. Конституционный контроль в России. М., 1995, с. 9.

Конституционный контроль является также стимулом к постоянному совершенствованию системы государственной власти и гармонизации непрестанно меняющихся общественных отношений.

Конституционный контроль формирует вкус к государственному мышлению и необходимое качество общественного сознания. Он играет серьезную превентивную роль, когда, действуя четко, побуждает не только органы государственной власти, но и каждого члена общества к правовому, конституционному образу действий.

Понятие "конституционный контроль" непосредственно связывается с наличием Конституции, сохранением конституционно закрепленных норм и принципов, обеспечивающих установленный баланс полномочий различных органов власти, а также с задачей обеспечения конституционных гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина. Иначе, главная миссия конституционного контроля - обеспечение

верховенства и стабильности Конституции, сохранение конституционного разделения властей и гарантирование защиты конституционно закрепленных прав и свобод человека.

Возникает вопрос: каков был характер контроля за соблюдением основных правил общественного поведения в то время, когда Конституция отсутствовала? Нередко приводится пример Англии, где формально отсутствует институциональная система конституционного контроля. Однако означает ли это, что контроль как способ сохранения баланса, регламентирующего общественные отношения, отсутствует вообще. Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо прежде всего отделить определенным образом формализованный и упорядоченный контроль от несистематизированного, или так называемого "юридически функционально нерегламентированного контроля". Следует согласиться с мнением, что в период раннего христианства в обязанности церкви входил надзор над властью, скорее всего это был моральный контроль за властителями. Длительный период реформации в Западной Европе привел к тому, что стало ясно: нужен не моральный контроль, а нечто иное. В результате долгих поисков была выработана техника контроля над властью, называемая юридической⁴.

⁴ «Конституционный контроль и демократические преобразования в новых независимых государствах». Сборник материалов Международного семинара. Ереван, 16-18 октября 1996 г., с.223.

Ситуация коренным образом изменилась, когда были конституционно оформлены законы общественного поведения. Логика развития общественной жизни диктовала конституционное и законодательное упорядочение государственного управления, разделение властей и гармонизацию их деятельности, внедрение новой системы ценностей в отношениях между обществом и личностью.

В подобной ситуации для сохранения адекватной системы контроля за основными правилами общежития неизбежно возникает необходимость конституционного контроля как залога здорового и стабильного развития общества.

Что же собой представляет конституционный контроль как система? Очень часто в литературе этот вопрос просто обходят молчанием или отождествляют с судебной системой конституционного контроля. В дальнейшем мы вернемся к различным аспектам данного вопроса. Здесь же хотелось бы особо выделить два принципиальных момента. Во-первых, конституционный контроль не ограничивается только рамками судебного контроля. Ибо следует иметь в виду также и функциональную роль законодательной и исполнительной властей, порядок и традиции сохранения нравственных, национальных и духовных ценностей. Во-вторых, конституционный контроль как система, как совокупность сложных и требующих гармоничного функционирования органов, имеющих разные полномочия, может существовать и результативно действовать только при наличии определенных предпосылок. Из них необходимо выделить конституционное упорядочение общественных отношений, закрепление демократических принципов развития общества (во время революций или при диктатуре данной системе нет места), независимость контроля, его всеобъемлющий характер, доступность членам общества, гласность конституционного контроля и т. д. /сказанное можно представить в виде схемы 1/.

Принципиальное значение имеет обеспечение целостности системы, четкой функциональной взаимосвязи между ее основными звеньями, рациональное взаимодействие при обеспечении сбалансированности системы в динамике, а также институциональная гармоничность системы конституционного контроля. Изучение

международного опыта формирования и функционирования системы конституционного контроля в течении XX века, а также сложившейся ситуации в странах молодой демократии наглядно показывают, что, к сожалению, многие проблемы конституционного контроля рассматриваются и решаются дискретно, что в итоге не приводит к желаемым результатам. Учитывая особую важность правильного методологического подхода к формированию дееспособной системы конституционного контроля, этот вопрос всесторонне рассматривается в следующих главах работы.

Развитие различных систем конституционного контроля можно разделить на два основных этапа. Первый - до конституционного регулирования общественных отношений, когда сохранение правил

Схема 1

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ: СИСТЕМА И ПРОЯВЛЕНИЯ

общезнания являлось не только и не столько задачей правовой сферы, сколько вопросом этики, морали, духовности и традиций. Второй - в последние два столетия, когда развитие общественных отношений продиктовало необходимость приведения жизни людей и государства в более упорядоченный вид, когда принятие Конституции, признание ее верховенства и ее защита стали для общества жизненной необходимостью. Это был путь построения гражданского общества, требовавший не только общественного согласия относительно правил общежития, но и наличия надежной системы защиты и контроля.

Организация верховных судебных органов для защиты конституционности и законности не является открытием современных юридических систем, а скорее относится к развитию конституционного права, особенно на европейском континенте. Конституционный судебный контроль прошел несколько характерных стадий развития.

Некоторые элементы конституционного контроля восходят к 1180 г., то есть к древнему немецкому государству. Вначале соответствующие юридические органы имели дело в основном со спорами по предмету юрисдикции между отдельными правителями, частично даже с нарушением прав. Некоторые элементы конституционного контроля проявлялись в той или иной степени на всем протяжении истории права в Германии до тех пор, пока он не был введен в современном смысле слова Веймарской Конституцией. Предварительные формы конституционного контроля существовали во Франции в середине XIII в. Португалия ввела конституционный контроль в Кодекс Филиппа в XVII в. Более серьезные проекты конституционного судебного контроля появились в конституциях Норвегии, Дании и Греции в XIX в.

С точки зрения истории конституционализма и особенно исторического развития конституционного правосудия исключительной является Конституция, написанная Акопом и Шаамиром Шаамирянами под названием "*Капкан тцеславия*" в 1773-1788 гг. Этот труд, содержащий 521 статью и изложенный в соответствии с принципами теории естественного права, является, по существу, первой Конституцией, содержащей в себе идею особого специализированного суда - "Высшего суда", чья миссия, по современным понятиям, заключалась в осуществлении судебного конституционного контроля.

Уже одно название указанного труда - целая теория. Его сущность сводится к тому, что авторы создают конституционный "капкан" для носителей власти, чтобы они держались и действовали в рамках своих конституционных полномочий. В удивительной гармонии представляются полномочия в сфере функции сдержек и противовесов.

В 1867 г. Австрийский Федеральный Суд получил право разрешать споры по юрисдикции в защиту политических прав личности против администрации. Государственный суд, с другой стороны, принимал решения по конституционным жалобам (Staatliche Verfassungsbeschwerde).

Хотя некоторые первоначальные элементы конституционного контроля уже можно видеть в Федеральной Конституции Швейцарии (1848 г.), Швейцарский Федеральный Суд получил более широкие полномочия лишь с изменением Конституции в 1874 г.

В Норвегии конституционный контроль зарождается в юриспруденции начиная с 1890. Румыния ввела конституционную юстицию перед Первой мировой войной по американской модели.

В современной английской юридической системе отсутствуют специализированные институты конституционного контроля, однако правовая история Англии включает некоторые из ее элементов, а именно, принцип главенства Конституции, который восходит к 1610 г. и имеет важное значение в истории развития конституционного права Англии. Еще один пример английского вклада в этой области представляет собой институт импичмента, возникший в позднем средневековье. Идеи главенства Конституции и права на судебский надзор распространились из Англии в США. Там уже в конце XVIII в. суд провозгласил отдельные английские законы недействительными на территории Северных Американских Штатов. Однако по Конституции 1789 года Верховный Суд как высший федеральный суд не имеет сколько-нибудь выраженных конституционных прав. Решающее влияние на развитие конституционного права оказало знаменитое дело Марбури против Мэдисона (1803 г.), когда Верховный Суд присвоил себе полномочия конституционного контроля в вопросе определения соответствия закона Конституции⁵. Это дало возможность применить власть американского Верховного Суда для судебного пересмотра закона. Этим решением была, фактически, признана

неконституционной та часть процессуального акта, принятая Конгрессом в 1789 г. , которая относилась к полномочиям Верховного суда (параграф 13)⁶. Классической формулировкой стала мысль председателя Верховного суда США Джона Маршалла по поводу решения от 24 февраля 1803 г.: "Только и только обязанность судебной ветви говорить о том, что же представляет собой закон.... Закон, несовместимый с Конституцией, недействителен"⁷.

⁵ См.: Laurence H. Tribe. American Constitutional Law. New York, 1988, p. 23-42; Constitutional Law, Cases - Comments - Questions. West Publishing Co., 1996, p. 1-57; Christopher Wolfe. The Rise of Modern Judicial Review, 1994.

⁶ John E. Novak, Ronald D. Rotunda. Constitutional Law. Fifth edition West Publishing Co. 1995, page 4.

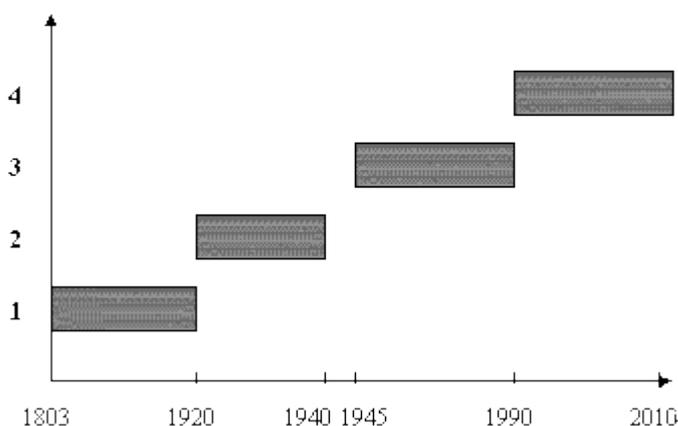
⁷ Об этом подробно смотри: Silvia Snowiss, Judicial Review and the Law of the Constitution. Yale University Press, 1990, p. 108-174.

В настоящее время большой интерес представляет изучение опыта развития конституционного правосудия на протяжении XIX-XX вв. , поскольку заметен ряд стадий качественных преобразований, а также накоплен большой опыт, который может очень пригодиться, особенно новым независимым государствам, в деле укрепления эффективных систем конституционного контроля. Учитывая принятие Верховным Судом США первого постановления по поводу конституционности правового акта и новые подходы в течение этого столетия, можно условно выделить следующие стадии преобразования и развития систем конституционного контроля (схема 2):

1. 1803-1920 гг.
2. 1920-1940 гг.
3. 1945-1990 гг.
4. После 1990 г.

Схема 2

СТАДИИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

Вторая стадия совпадает с созданием первого специализированного института конституционного контроля. Время между двумя войнами называлось «Австрийским

периодом». Дело в том, что Конституция 1920 г. знаменует собой появление Австрийского Конституционного Суда с исключительным правом на конституционный контроль за статутом (вначале, правда, превентивного характера), особенно благодаря австрийским юристам-теоретикам Адольфу Мерклу и Гансу Келзену.

По примеру австрийской модели до Второй мировой войны конституционный контроль был введен в следующих государствах: Чехословакии (1920), Лихтенштейне (1925), Греции (1927), Египте (1941), Испании (1931) и Ирландии (1937). Тенденция к более широкому обязательному введению конституционного контроля была прервана войной, и уже образованные институты не смогли развернуть практическую деятельность (например, с 1933 по 1945 г. Австрия не имела конституционного контроля, а Чехословакия - с 1938 г.)

Третья стадия - послевоенный период (1945 - 1990 гг.), когда в европейских странах почти повсеместно образовались конституционные суды, главной задачей которых являлось обеспечение соответствия законов и других нормативных актов Основному закону.

Конституционный контроль, рассматриваемый с теоретической точки зрения, мог бы возникнуть лишь в том случае, если вместо принципов суверенитета парламента⁸ «преобладала бы идея верховенства Конституции⁹, и конституционный контроль осуществлялся бы специальным органом, независимым от законодательной и исполнительной властей¹⁰. Эти подходы были характерны для послевоенного периода.

⁸ Когда представительный орган сам принимает решение относительно конституционности законов.

⁹ Когда Конституция является основой и источником всей государственной власти

¹⁰ Не самим парламентом, а либо обычными судами, либо специальным органом, например, Конституционным Судом или другим органом.

Поэтому многие государства ввели конституционный контроль сразу после второй мировой войны: Бразилия (повторно в 1946 г.), Япония (1947), Бирма (1947), Италия (1948), Таиланд (1949), Германия (1949), Индия (1949), Франция (1958), Люксембург и Сирия (1950), Уругвай (1952). Кроме того, конституционный контроль распространялся с различной практической эффективностью в других странах Азии, Центральной и Южной Америки и Африки.

В этот период в странах с коммунистическим строем и однопартийной системой правления институты конституционного контроля рассматривались скорее как буржуазная роскошь. В противоположность этому многие европейские страны (Австрия, Германия, Испания, Италия и др.) поставили вопрос о том, чтобы защита конституционных прав и свобод человека стала одним из стержневых вопросов конституционного контроля. Естественно, в послевоенный период не только конституционные суды этих стран были наделены подобными полномочиями, но и сами граждане получили право защищать свои права вплоть до Конституционного Суда.

Разделение властей и укоренение четкой системы сдержек и противовесов, обеспечение с их помощью согласованной работы законодательной, исполнительной и судебной властей предполагало также внедрение эффективной системы для решения споров, возникающих между различными ветвями власти. Опыт европейских стран свидетельствует, что для

формирующихся специализированных органов конституционного контроля в послевоенный период эта задача также была одной из основных.

Четвертая стадия совпадает по времени с волной качественно новых процессов демократизации, т. е. с периодом образования многочисленных новых независимых государств. Учитывая опыт, накопленный европейскими странами, молодые независимые государства одним из первых и основных шагов в своем государственном строительстве и развитии демократических институтов посчитали также реализацию принципа разделения властей и создание целостных систем конституционного контроля.

Это также обусловлено тем, что нужно было надежно защитить Конституцию, которая почти во всех странах была разработана и принята с определенными трудностями, а также решить те задачи, которые обуславливали переход общественного развития из плоскости кризисного управления в плоскость динамичного развития и обеспечения общественной и государственной стабильности.

Последние этапы отмечаются также политическими изменениями в определенных странах Южной Европы, которые ввели конституционный контроль после отмены диктатуры: Греция (1968), Испания (1978), Португалия (1976). В этот период конституционный контроль также вводится в следующих странах: на Кипре (1960), в Турции (1961), Алжире (1963), бывшей СФРЮ (1963) /а также в Словении и других субъектах федерации/. При этом некоторые существующие институты конституционного контроля ввели системный контроль (Австрия, Германия, Швеция, Франция, Бельгия). В результате политических и социальных изменений в восьмидесятые годы конституционный контроль начал меняться и во многих странах Центральной и Южной Америки. В этой части света особое место принадлежит Аргентине, где процесс демократических преобразований в федеральном государстве сначала развернулся в его субъектах и выделялся постепенным увеличением элементов конституционного контроля различной интенсивности отдельными регионами.

Все большее количество стран принимает европейскую модель конституционного контроля, что обусловлено необходимостью формирования надёжной системы гарантий стабильности общественного развития.

В прошлом столетии во всем мире, а во многих странах и в настоящее время, действующая американская модель конституционного контроля характеризуется следующими основными признаками:

- всеобъемлющим характером, включающим не только законы, но и любые нормативные акты всех уровней;
- контроль осуществляется децентрализованно, любым судом, не систематически, при рассмотрении любого конкретного дела, если закон или нормативный акт касается конкретных интересов истца;
- имеет относительный характер, поскольку решение суда обязательно только для сторон и не распространяется на все поле правоприменения.

Почему Европа XX века не приняла американскую модель? На этот вопрос пытались ответить многие¹¹. В одном случае ответ искали в плоскости разнохарактерного восприятия понятий "Закон" и "Конституция". В другом - акцент ставился на особенностях судебной системы и деятельности судей (особо выделяя степень независимости суда и способность судей вынести решение по вопросу конституционности

закона). В третьем случае на первый план выносился характер поставленных перед обществом данной страны задач и характерные особенности их решения.

¹¹ См., в частности, Боботов С. В. Конституционная юстиция. М., 1994, с. 55-57.

Так или иначе, больше века во всем мире функцию конституционного контроля осуществляли суды общей юрисдикции. Однако бурные перемены в общественной жизни начала XX века, причем в условиях разделения властей, поставили перед специалистами ряд проблем:

1. Становилось возможным с помощью закона достичь большей централизации власти, вплоть до ее узурпации.
2. В условиях быстрого изменения общественной ситуации и, соответствующего ему законодательного поля, контроль, осуществляемый только по конкретным делам, был, очевидно, недостаточным для эффективного конституционного контроля.
3. В условиях разделения властей главным детонатором дестабилизации общества стала борьба разных ветвей власти за полномочия.

Наряду с перечисленным, на наш взгляд, иной была и методология подхода. На первый план выдвинулось не только решение вопроса, связанного с интересами конкретного человека и относящегося только к нему, но и проблема общественной стабильности и динамичного развития общества путем обеспечения конституционности всей законодательной системы. Фактически был выдвинут на первый план лозунг: "Стабильность государства, динамизм развития"¹².

¹² Пожалуй, не случайно, что после Второй мировой войны Италия (1948 г.) и Германия (1949 г.) первыми по новой Конституции утвердили обстоятельство создания судов как специализированных институтов конституционного контроля.

В европейской системе приоритетными являются три основные задачи:

- а) обеспечение конституционности нормативных актов и посредством этого сохранение конституционно закрепленного функционального равновесия самостоятельных ветвей власти;
- б) четкое регламентирование решения спорных вопросов, появляющихся между различными органами власти по вопросу полномочий;
- в) создание наиболее целостной и надежной системы защиты конституционных прав человека.

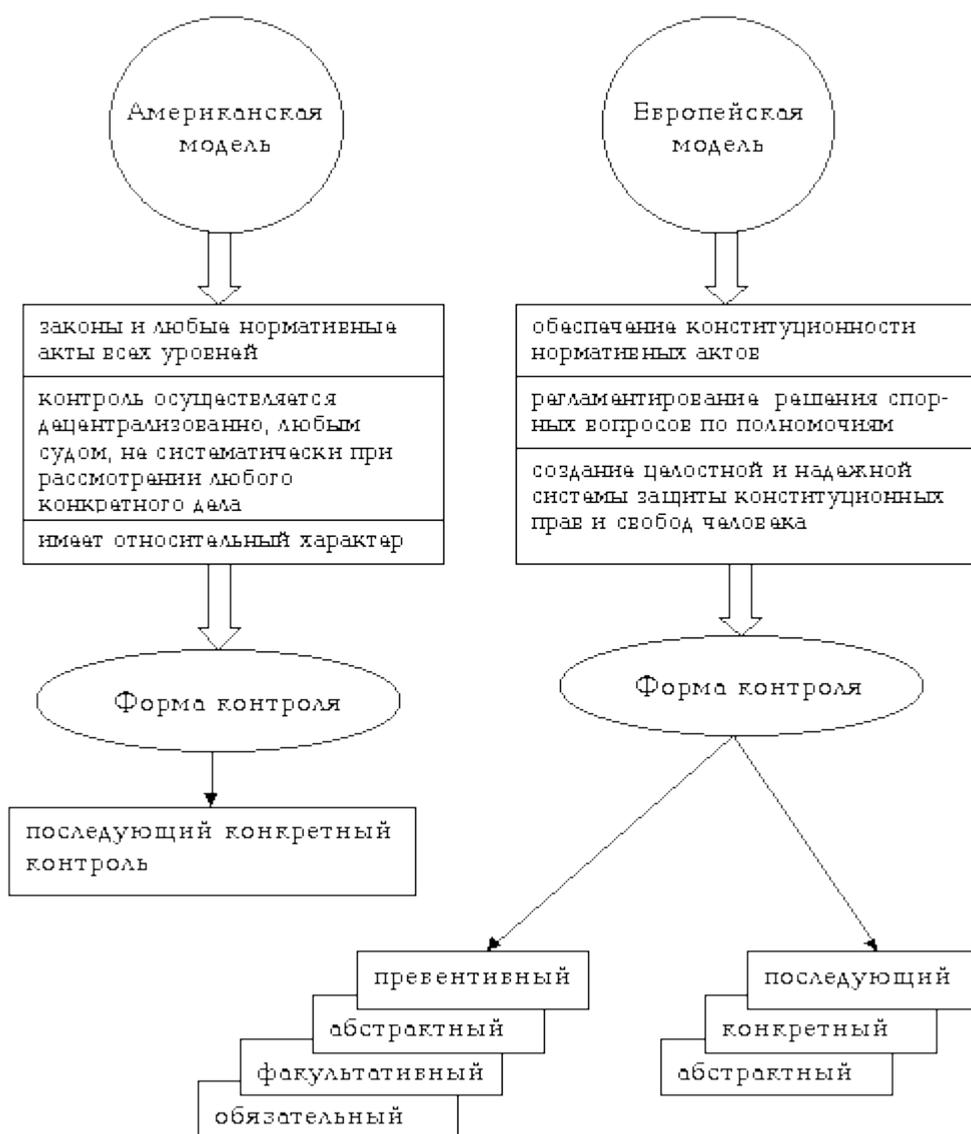
Другой вопрос - как решались эти проблемы в начале века. По нашему мнению, реальность такова, что осуществление конституционного контроля новой специализированной и централизованной системой обеспечивает постепенное, поэтапное решение этих вопросов, и эта тенденция сегодня лежит в основе внутренней логики развития системы.

Характерная особенность этих систем не только в том, что контроль осуществляется специализированным органом. Особую важность имеет то обстоятельство, что существенно меняются также и формы, и характер контроля.¹³(схема 3)

¹³ См.: Боботов С. А. Указ. работа, с. 62-63. Кряжков В. А., Лазарев Л. В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М., 1998, с. 19-20. Арутюнян Г. Г. Конституционный контроль: характер функционирования и

развития системы. М., 1997, с. 39-42.

МОДЕЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ И ИХ ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ

В частности, только этой системе свойственны формы превентивного, абстрактного и обязательного контроля. Благодаря такому подходу конституционный контроль приобретает целостный, комплексный характер и может осуществляться последовательно и эффективно.

Эта система, имея ту основную особенность, что контроль централизован и осуществляется посредством специализированного органа, одновременно имеет также значительные как структурно-организационные, так и функциональные особенности. Здесь надо отметить, что эти особенности отражаются в том, как формируются органы конституционного контроля, каковы его состав и структура, кто и как может обращаться в эти органы, каков характер контроля (абстрактный или конкретный, предварительный или последующий, обязательный или факультативный), что является объектом контроля, а кто субъектом, каков характер решений, принятых органом конституционного контроля, и т. д. Вот те вопросы, ответы на которые мы попытались дать как при рассмотрении

отдельных проблем, так и при рассмотрении особенностей функционирования институтов конституционного контроля в отдельных странах.

Глава II. Конституционное правосудие и общественная практика

Любое общество, в том числе в доконституционный период, имело писанные и неписанные законы общественного бытия, целостную систему их сохранения и контроля (или сдержек) в отношении властей. Важными составляющими этого были вера (церковь), нормы этического поведения, традиции (общественные и семейные), правила поведения, обусловленные особенностями больших или малых систем и т. д.

Вместе с этим, принятие государством Основного закона диктует новый подход, суть которого сводится к тому, что соответственно функциональным задачам конституционного контроля формируется и корреспондирующий конституционный институт или специальная организационная структура контроля. Однако это не означает, что действующие до того формы целиком перестают существовать. Наоборот, вопрос заключается в том, чтобы в любой стране на основе многочисленных особенностей были гармонизированы все составляющие с целью сохранения правовой системы, обычного права, образа жизни и традиций, сохранения духовных и нравственных ценностей. Только в этом случае возможно всесторонне учесть основные характеристики данной общественной системы и сформировать действенную иммунную систему для ее существования и функционирования.

а) характер общественных отношений и конституционный контроль

Опыт конституционного упорядочения общественных отношений, накопленный за последние два столетия, показывает, что главной целью принятия государством Конституции считалось и считается определение и поддержание основополагающих характеристик общественных отношений с целью формирования наиболее благоприятствующей среды для полноценной реализации естественных прав и свобод человека и гражданина. Помимо того, что в конституциях многих стран данное государство характеризуется как светское¹⁴, страны, узаконившие принцип разделения властей, в основном, прямо или косвенно конституционно закрепили положение о том, что они являются демократическими, правовыми и /или/ социальными государствами¹⁵. Что подразумевает эта характеристика, насколько это рассматривается как принцип, цель или непосредственно действующая правовая норма и какие задачи ставятся перед конституционным контролем в еще формирующихся правовых системах?

¹⁴ Франция, Турция, Туркменистан и т. д.

¹⁵ Германия, Испания, Россия, Румыния, Польша, Армения и др.

Ответ, как нам кажется, можно найти путем всестороннего анализа этих понятий, как категорий, определяющих основные качественные черты общественных отношений, а также определением их проявления в триединстве.

Смысл любого философского понятия состоит в том, что оно отражает те свойства данного явления (изучаемого предмета), каждое из которых необходимо, а в совокупности - достаточно для качественного определения целостности данного явления (предмета), познания или различия. Понятие *категория* - обобщение наивысшей степени, абстрактно характеризующее целостность данного явления.

Независимо от уровня нашего познания, эти отношения, при наличии необходимых предпосылок, уже существуют или появляются и действуют. Насколько мы их знаем, моделируем или придаем регламентированную форму? Ответ на этот вопрос содержится в том, каковы наши знания, свобода действий и возможность воздействия на объективные процессы. Исходя из степени осведомленности и регламентации отношений, он может быть воспринят общественностью как обязательное правило поведения. Иначе говоря, правовая норма - это характеристика упорядоченных, в определенной форме регламентированных общественных отношений. Но, поскольку эти отношения существуют в динамике, правовая норма не может выступать исключительно как констатация факта. Она выражает степень познаваемости этих отношений, выражает движение или цель, характер поведения в меняющейся ситуации, которой и должна соответствовать система конституционного контроля, его формы и методы.

Это обстоятельство имеет особое значение, поскольку общественная практика ряда стран (в частности, Венгрии, Хорватии, России и др.), находящихся в переходном периоде, свидетельствует, что если его не учесть достаточно глубоко, могут возникнуть серьезные глубинные противоречия или тупиковые ситуации. Здесь главное - принятие той истины, что всякая конституционная норма, особенно в ходе коренных преобразований общественных отношений, является фундаментальным принципом, направляющим фактором развития. **В свою очередь, конституционный контроль должен стать на конституционно определенном пути стимулом развития общества, а не его тормозом.**

Руководствуясь этим методологическим подходом, попробуем сначала прокомментировать демократический, правовой, социальный характер конституционно закрепленной системы общественных отношений.

Демократия, как характерная черта общественных отношений и как способ управления, воспринимается и комментируется совершенно по-разному и часто видоизменяется, вплоть до анархии и вседозволенности (вопрос не только в восприятии сути, но и меры).

Демократия - одно из величайших достижений цивилизации, свидетельствует о сформировании гражданского общества, где каждая личность как разумное существо, как социальный субъект, как равноправный член общества становится ценностью¹⁶, где отношения уточнены и регламентированы, учреждены порядок и правила его поддержания, рамки гражданских свобод и автономности человека. Таковым становится то государство, способ государственного управления, структура и деятельность которого соответствуют воле народа, а также общепризнанным нормам прав и свобод человека и гражданина, где народ - носитель власти, ее осуществляющий, в лице его собирательной воли и права самоуправления, которое осуществляется на основе принципа равноправия членов общества. Это должно быть закреплено Конституцией, гарантировано законами и необходимыми институциональными системами.

¹⁶ Уместно будет вспомнить, что в настоящее время в отдельных странах, имеющих передовые демократические общественные отношения и достигшие величайших высот цивилизации, в частности в Японии, до XVI-XVII вв правами человека пользовались или имели социальную ценность только избранные. Основная часть людей не имела права даже на имя, а звались и указывались по роду деятельности, профессии. Несмотря на это, уже Платон находил, что государство не должно строиться так, чтобы были счастливы лишь некоторые, а так, чтобы все вместе были счастливы (Платон. "Государство". Собр. соч. т. 3, М. 1994, с. 189). Исключительное значение имеет то обстоятельство, что и со стороны Платона, и тем более в дальнейшем, у Аристотеля государство не отделялось от общества, а рассматривалось в неделимой целостности.

Стержневое значение имеет то, что со стороны народа власть осуществляется на основе принципа непрерывности, в условиях контроля за деятельностью представительных и исполнительных органов и обеспечения обратной связи.

Основные признаки такого государства: подлинная представительная демократия (законность, контролируемость, состояние обратной связи при осуществлении народом государственной власти через выборные органы, гарантированность непрерывности осуществления народом власти, а также гарантированная защита прав человека (как социальная ценность) и гражданина (как субъекта права данной общественной формации). Из сказанного следует, что демократическим может считаться то государство, где общество построено или строится на законодательно регулируемых взаимоотношениях, где гарантированы рамки естественного самовыражения и самоуправления личности и где каждая личность, без всякого отбора, как социальный субъект, является общественной ценностью, где в основу общественного развития поставлены взаимосогласованные интересы индивидов, их государственно-слаженных групп и общества в целом¹⁷.

¹⁷ Как отмечает И. Кант " Поскольку лишь в обществе и именно в таком, в котором наличествует величайшая свобода, а значит, и постоянный антагонизм между всеми его членами и все же самым точным образом определены и сохраняются границы этой свободы в той мере, в какой она могла бы сочетаться со свободой других, - поскольку лишь в этом обществе может быть осуществлен высший замысел природы - развитие всех природных задатков, вложенных в человечество ". Кант И. Соч. Т. I. М., 1994, с. 95.

Такая общественная система неизбежно должна быть правовой, и демократические ценности должны иметь гарантию правовой защищенности.

Как правовое характеризуется то государство, вся деятельность которого основана на праве и главной целью которого является гарантированная защита прав человека и гражданина.

Понятие "правовое государство" возникло в конце XVIII - начале XIX вв. Однако представление о нем существовало намного раньше.¹⁸

¹⁸ Почти во всех странах, узаконивших принцип конституционного разделения властей, Основной закон прямо или косвенно определяет правовой характер государства.

Правовое государство, прежде всего, предполагает определенную правовую упорядоченность общественных отношений и их надежное, бесперебойное, гарантированное функционирование. Лишь в этом случае субъекты права могут быть свободными. Только познание объективных общественных отношений, их правовое регламентирование и знание дает человеку возможность свободно действовать /Мы должны быть рабами закона, чтобы быть свободными - Цицерон/.

А основной принцип правового государства и есть гармоничное сочетание субъективных прав граждан и объективных предпосылок для их реализации.

Характерной чертой правового государства является и то, что государство должно нести ответственность за действия должностных лиц, должна быть создана гарантированная система ответственности и контроля за реализацией прав.

Обязательными чертами для характеристики государства как правового являются: разделение властей, законность управления и верховенство закона¹⁹, независимость суда, гарантированность защиты прав человека, наличие целостной и действенной системы конституционного контроля и т. д.

¹⁹ См.: Тихомиров Ю. А. Теория закона. М., 1982, с. 87-103. Тихомиров Ю. А. Публичное право. М., 1995, с. 228-229.

Эти качества, будучи фундаментальными и принципиальными, должны быть впитаны каждой клеткой регулирования общественных отношений, отражаться в каждом предпринятом государством шаге, стать неотъемлемым компонентом образа жизни каждого члена общества. Это должно превратиться в национальное государственное мышление и образ действий. Иначе говоря, они должны найти свое отражение в каждой норме Конституции и в механизме ее применения, адекватно проявляться в общественной практике.

Конституционное провозглашение правового государства, в первую очередь, свидетельство особенностей характера государства и общественных отношений, это выражение организационных признаков государства, утверждение того, что в данном обществе в основе взаимоотношений заложены право и закон. Перед таким государством стоит задача: поставить на службу этому принципу социальное поведение государства и общества, четко определить для каждого индивида правила поведения в гражданском обществе и рамки его свободы, гарантировать эту свободу.

Бесспорно, что Конституция любой страны рассматривается прежде всего как основополагающий правовой документ, основанный на общественном согласии. Это определенная обобщенная фиксация форм и методов подхода, целей и принципов. Конституция для любой страны становится источником законотворчества, закрепленные в ней принципы - не только констатация факта, а основные правила образа действий. Эти правила относятся не только к властям, но и к каждому субъекту права, представляющему государство (будь это гражданин или их группа), становясь их обликом, образом и содержанием самовыражения.

В правовом государстве социальная общность получает определенный регламентированный облик, характеризующийся как общественный порядок, а личность становится субъектом права, ее отношения с другими членами общества приобретают характер определенным образом регламентированных правовых отношений.

Подобное общество неизбежно должно иметь также конституционно урегулированную институциональную систему, обеспечивающую непрерывность контроля правовых отношений, которая, как было отмечено, в общественном организме играет роль специфической иммунной системы.

Большое расхождение во мнениях проявляется в комментариях к понятию "социальное государство", особенно в новых независимых государствах. Серьезные проблемы возникают в практике конституционного контроля защиты прав человека в социальной сфере. Посему остановимся на них более обстоятельно²⁰.

²⁰ Принцип социального государства в том или ином виде закреплен в Конституциях Германии, Франции, Италии, России, Португалии, Испании, Греции, Нидерландов, Дании, Швеции, а также Армении и ряда других стран.

Понятие социального государства возникло в конце XIX - начале XX вв. Оно свидетельствует о возникновении государства нового качества, государства, которое брало на себя обязательство заботиться о социальной защищенности своих граждан. Подобное качество не типично для либерального правового государства, в котором предпочтение отдается производству и рыночной свободе. Однако из сказанного не следует, что в либерально-правовом государстве не выдвигаются и государством не решаются социальные вопросы.

Дело в том, что конституционное закрепление социального характера государства придает иное содержание всей общественной системе²¹.

²¹ Не надо забывать, что после Второй мировой войны все человечество пережило период глубоких социальных преобразований, обусловленных не только крахом фашизма, но и развалом колониализма и формированием новых систем ценностей общежития. В подобных условиях понятие "социальное государство" нужно рассматривать не только как взятие на себя простого обязательства решения некоторых социальных вопросов, но как существенно новое качество общественных отношений, стержнем которых является признание человеческого достоинства и обеспечение нового подхода государства в отношении к нему.

Исходя из разных толкований термина "социальный", говоря "социальное государство", часто подразумевается то государство, которое берет на себя ответственность за динамичное развитие общества (в данном случае, под социальным имеют в виду общественный)²². Однако говоря "социальное государство" в основном понимается такая форма человеческого общежития, в которой есть человеческие взаимосогласованные

отношения, где берется взаимное обязательство помогать нуждающимся, воздействовать на перераспределение материальных благ, исходя из таких принципов справедливости, чтобы для каждого были созданы гарантии достойной жизни.

²² Государственное право Германии. М. , 1994, с. 64.

По нашему мнению, конституционно социальным может провозгласить себя то государство, которое не только обязуется гармонизировать интересы личностей, их групп и всего общества, исключить их противопоставление и подчинение одного другому, но и принимает меры для их последовательного осуществления.

Наивысшим достижением проявления общественного гуманизма и прогресса цивилизации является образование социального государства, где члены общества на основе конституционного согласия определяют цель своего развития, уточняют соотношение: цель - предпосылки - способ. Это более высокий уровень человеческого общежития. Социальным может быть то государство, где создана целостная действенная система гарантий защиты прав человека, где вся система государственного управления основывается на принципе гармонизации общественных интересов.

Социальное государство предполагает более высокую степень гармонизации взаимоотношений личности и общества, личности и государства. Это должно получить признание, быть воспринято и защищено каждой ячейкой общества, должно стать обязательным правилом поведения, чтобы исключить все то, что незаконно, несправедливо и несообразно гуманным принципам общественного бытия.

Подобный подход предъявляет соответствующие требования и к системе конституционного контроля социального государства. Игнорирование этого обстоятельства может привести к тому, что несогласованные подходы различных органов власти к сложным вопросам общественного развития косвенным образом могут привести к неконституционной ситуации. Однако, по нашему мнению, наибольшего внимания достойно то, что **социальному государству необходима более гибкая и совершенная система конституционного контроля**. Свидетельство тому, в частности, Германия.

Часто социальной функции государства противопоставляется функция обеспечения свободы членов общества, что, по нашему мнению, неоправданно. Демократическая свобода предполагает также гарантированную социальную защищенность члена общества, что является одной из основных характеристик человеческого общества. Гражданская свобода отличается от естественной свободы именно тем, что индивидуальная деятельность в обществе не должна противопоставляться праву на свободу других членов общества. В то же время, как отмечает профессор Г. В. Мальцев, в обществе интересы личности всегда многообразны. Не все они могут быть опосредствованными в особых субъективных правах: во-первых, потому, что связанная с субъективным правом возможность юридически притязать на определенные блага, действия других лиц не может быть в современных условиях обеспечена в отношении абсолютно всех человеческих интересов; во-вторых, возможности правовой системы ограничены в смысле детального регламентирования индивидуальных интересов: если бы право выражало и регламентировало все интересы личности в особых нормах и правах, то оно представляло бы собой чрезвычайно сложную, необозримую и мало пригодную для практических целей систему. Поэтому правовой регламентации подвергаются лишь определенные интересы личности, являющиеся жизненно важными для всех членов общества²³.

²³ Мальцев Г. В. Социалистическое право и свобода личности. М., 1968, с. 134.

Гражданское общество должно иметь гармоничную систему свободного самовыражения своих членов. Последнее же невозможно без обеспечения гарантированной государством социальной защищенности членов общества. Это, в свою очередь, означает, что личность в обществе не может ощущать себя изолированной, естественное состояние ее существования - это взаимосвязанность, взаимодействие и ответственность перед настоящим и будущим общества. Вместе с тем, права доктор юридических наук Е. А. Лукашева, когда подчеркивает, что и на теоретическом уровне сегодня образовался вакуум: в постсоветском обществе отсутствуют основные положения взаимоотношений между гражданами и государством²⁴.

²⁴ Социальное государство и защита прав человека. М., АН РФ, 1994, с. 9.

Подобная ситуация обычно приводит к тому, что для государства не уточняются не только завтрашние, но и сегодняшние обязанности по отношению к члену общества, а для гражданина, в свою очередь, не ясны возможности государства удовлетворить его чаяния, справедливость и обоснованность его потребностей и ожиданий²⁵. А это, в свою очередь, с одной стороны, приводит к серьезным осложнениям в практике конституционного контроля (тем более, когда гражданин не является субъектом, обращающимся в Конституционный Суд), с другой - это сильный и опасный стимул, порождающий социальную неудовлетворенность. Поэтому в государственной политике в переходный период при определении приоритетов следует уделить исключительно важное место разработке и внедрению четкой и доступной каждому системы взаимоотношений гражданин-государство. Стержнем же этого является то, что для социального государства в центре всех решений - человек со своими признанными государством, конституционно закрепленными, имеющими гарантии необходимой защиты правами и свободами, а также со своими обязанностями перед обществом.

²⁵ Как справедливо отмечает Мальцев Г. В. " ... система прав и обязанностей - сердцевина, центр правовой сферы, и здесь лежит ключ к решению основных юридических проблем". См.: Мальцев Г. В. Права личности: юридическая норма и социальная действительность. Конституция СССР и правовое положение личности. М., 1979, с. 50.

Нам представляется, что из основных характеристик социального государства необходимо выделить:

- а) обеспечение законодательных гарантий социальной защищенности и благосостояния людей;
- б) создание необходимых институциональных систем государственной и негосударственной социальной защиты и обеспечение их четкой работы (в частности, имеется в виду и система социального обеспечения, которая соприкасается с искалеченными судьбами: инвалидность, болезнь, потеря кормильца, безработица, необеспеченная старость и т. д., а также наличие действующей системы социального страхования, которая регулирует социальный риск);
- в) гарантирование прожиточного минимума;
- г) обеспечение гарантий свободного развития личности, реализации свободы вероисповедания и интересов, а также разумного самовыражения;

- д) гарантия необратимости реализаций этого принципа;
- е) обеспечение конституционного контроля защиты прав и свобод человека и т. д.

Достоинно внимания то обстоятельство, что в переходный период исключительную значимость приобретает вопрос защиты социально - экономических и культурных прав людей как важной функции социального государства. Дело в том, что при переходе к рыночным отношениям, когда не полностью сформированы рыночные инфраструктуры, нет четкой системы социальной защищенности, во многих сферах продолжается монопольный диктат, происходят серьезные глубинные структурные преобразования, чувствуется традиционная и психологическая инерция, а при неполноценных рыночных отношениях увеличивается возможность попрания социальных и экономических прав человека. Вот почему государство обязано активно участвовать в решении переходных задач и создать необходимую систему гарантий обеспечения защиты прав человека, достичь того, чтобы люди с равными правами стали бы носителями новых экономических отношений.

В переходный период создается такая социально-психологическая ситуация, когда деятельность любого субъекта права, разрешенная государством, отождествляется с государственной и отношение к ней становится отношением к государству со всеми вытекающими последствиями.

Об этом свидетельствуют многотысячные (во многих странах - многомиллионные) обманутые вкладчики. Это свидетельство и того, что государства не уделяют достаточного внимания вопросам управляемости переходных отношений, что не была создана необходимая система не только контроля за деятельностью субъектов права, но и система защиты прав человека. Несчастье в том, что подобные явления, не остановленные вовремя, неизбежно становятся метастазами общества. Для государства более опасны не столько пробелы прошлого, имеющие инерционный, постепенно затухающий характер, сколько беззаконие, проявившееся и нашедшее питательную среду в новой действительности. Последнее очень быстро входит в русло иррационального воспроизводства, и если это возможно излечить, то только путем «хирургического вмешательства». К сожалению, это обстоятельство в свое время недооценили многие новые независимые государства. Выход в том, чтобы в любой ситуации государство в первую очередь заботилось бы о предупреждении иммунодефицита общества, главным условием которого является проявление системного подхода к становлению механизмов управления. Мы вполне разделяем точку зрения профессора Г. В. Атаманчука, когда он подчеркивает, что «... эффективность управления /любого!/ вовсе не состоит в постановке все новых и новых проблем, тем более в острой, драматизируемой, противоборствующей форме, чем заняты власть имущие и стремящиеся к ней. Скорее, наоборот, ведь сам факт возникновения той или иной проблемы, даже и доведенной до кризиса, не всегда является, как показывает история, следствием закономерных процессов развития /можно развиваться и без трагедий/, но чаще всего бывает **результатом того**, что вовремя не были замечены новые потребности, интересы либо условия и факторы общественной жизнедеятельности»²⁶.

²⁶ Г. В. Атаманчук. Теория государственного управления. М., "Юрид. лит.", 1997, ст. 353.

Возвращаясь к основным характеристикам социального государства, необходимо, пожалуй, выделить и принцип социального равенства, который в течение двух последних веков является стержнем революционной борьбы. Это качество воспринималось и

толковалось с диаметрально противоположных позиций. Часто примитивное, механическое восприятие принципа социального равенства и представление его как величайшего мерила социальной справедливости приводит к грубой и искаженной интерпретации закономерностей, характера и развития общественных отношений. Непререкаемая истина в том, что для обеспечения социального равенства социалистическое государство боролось с богатством на протяжении 70 лет. Социальное государство не может исключить принцип равенства членов общества, однако он не должен абсолютизироваться, а рассматриваться как право каждого члена общества, создание необходимых предпосылок реализации которого является обязанностью государства. Этот принцип предполагает также, что долг государства - гарантирование отдельным членам общества, социальным или другим группам непредвзятого отношения. Фактически социальное государство, с одной стороны, обеспечивает определенную среду социальной защищенности, устанавливая так называемую "нижнюю планку", с другой - должно создать необходимую среду, чтобы каждый индивид, имеющий равные права, мог получить соответствующее поле деятельности для законной реализации своих возможностей и приложения интеллектуальных способностей. Именно это обеспечивает гармонизацию свободы и равенства.

В триединстве демократического, правового, социального государства полностью сочетаются основные принципы сосуществования людей - свобода и равенство. Любое выделение и одностороннее абсолютизирование или противопоставление этих качеств - грубая методологическая ошибка и может привести (чему свидетельствует горький опыт истории) к радикальным, искаженным и, как правило, неверным выводам.

Социальное государство, взяв на себя обязательства по социальной защите личности, в первую очередь должно быть озабочено обеспечением предпосылок самопознания и самовыражения разумного существа - индивида. Однако сложность вопроса состоит в выяснении границ вмешательства государства в экономические отношения общества, чтобы, с одной стороны, была бы обеспечена гарантированная реализация социальной функции государства, с другой - не препятствовала естественному развитию рыночных отношений. Здесь бесполезно искать раз и навсегда готовые решения. Эта сбалансированность должна быть обеспечена на основе всесторонней оценки каждой конкретной ситуации и в каждой отдельно взятой стране. В этом и заключается искусство управления. Это является основным мерилем оценки деятельности правительства. Однако общее то, что социальное государство должно принимать активное и запрограммированное участие в системе общественного воспроизводства. Это относится и к производству, и к обороту, и к распределению. Последнее обстоятельство оказалось особенно значимым для Германии, когда она провозгласила себя социальным правовым государством. Как отмечает Хессе Конрад, социальное государство не только осуществляет специально запрограммированную политику в области решения отдельных социальных задач, но и вообще это управляющее, производящее и распределяющее государство²⁷.

²⁷ Хессе Конрад. Основы конституционного права ФРГ. М., 1981, с. 111-112.

Социальный характер государства выступает как принцип, как цель и как непосредственно действующая правовая норма, что становится характеристикой сущности меняющихся общественных отношений, а в этих динамичных взаимоотношениях - правилом поведения субъектов в обществе.

Становление социального государства - это постоянный непрерывный процесс, требующий адекватного подхода в любой новой, изменяющейся обстановке. Ошибочно

думать, что государство может считаться социальным только в том случае, когда уже созданы необходимые экономические предпосылки и можно найти возможность подумать о социальных нуждах людей. Вопрос справедливого сочетания потребностей людей и возможностей их удовлетворения - динамичное явление и существует постоянно. Другое дело, что при наличии разных возможностей могут решаться разные задачи социального удовлетворения. Но это не означает, что во времени и пространстве способ может быть оторван от цели, и тем более - противостоять ей.

Что касается переходного периода, особенно в ситуациях кризисного управления, вопрос социальной защищенности в государстве становится приоритетным. Более того, опыт европейских стран свидетельствует, что социальная функция государства стала более подчеркнутой и конституционно закреплённой в процессе системных преобразований, поскольку высшая цель подобных преобразований - это человек, удовлетворение его потребностей, и, как образно отмечено, "... очеловечивание общества". Следовательно, основная задача государства в переходный период - это уравнивание размаха перехода к рыночным отношениям надежной системой социальной защищенности. В противном случае возникает опасность искажения, ставится под угрозу любая экономическая реформа, тем более, если цель последней - создание нормальной рыночной экономики на основе здоровой конкуренции.

В этом смысле представляет интерес опыт Германии. Германия первой конституционно закрепила, что является демократическим и социальным федеративным государством (ст. 20) и как таковой задачей первой стадии развития государственности посчитала гарантированность прожиточного минимума каждого гражданина. При этом предполагалось, что каждое совершеннолетнее лицо обязано было работать и удовлетворять свои потребности. Если это было невозможно по причине его неработоспособности, то заботу о нем государство брало на себя. Одновременно государство предусмотрело обеспечение предпосылок для самовыражения личности, взаимопомощи, объединения и совместной деятельности.

Пока еще ни одно государство в мире не может определенно утверждать, что оно стало полноценным социальным государством. Этим путем или идут, или не идут, государство либо берет на себя эту функцию, либо нет. Если берет, то задачей государства становится, с одной стороны, обеспечение создания гарантированной системы социальной защиты, с другой - создание необходимой среды для нормального самовыражения личности как социального субъекта. Естественно, это требует особого подхода к сфере производственных отношений и к сфере распределения.

Если государство не считает себя социальным, то вышеуказанные задачи общество пытается решить другими формами и путями. В основном они становятся следствием саморегулирующихся отношений.

Иначе говоря, главное - определение характера общественных отношений как конституционной нормы, которые, в первую очередь, выявляют качественные особенности отношений, раскрывают их суть и внутреннюю логику развития. Государство, считающее себя социальным, не может не проявить запрограммированного подхода к общественному развитию, не может быть пассивным наблюдателем последствий саморегулирующихся отношений, оставляя все на усмотрение всемогущего рынка.

Становление социального государства подразумевает также выдвижение разумных ожиданий и потребностей.

Знание ожиданий членов общества, их рациональное формирование, и в соответствии с этим необходимость новой системы ценностей общественного бытия требуют не только новых систематизированных и запрограммированных экономических, но и политических, и тем более моральных подходов. Дело в том, что ситуации, присущие переходному периоду, такие, как: разрушенная система воспроизводства, требующая коренной перестройки и не имеющая собственной структурной основы экономика, фактор неопределенности, деформированное общественное сознание, разрушенная система ценностей и т. д. - диктуют необходимость формирования новых принципов взаимоотношений личности (индивида) и общества. Без этого невозможно преодолеть крайнюю поляризацию подходов и бескомпромиссное противостояние, смягчить общественное напряжение, обеспечить гармоничное развитие. Более того, увеличивается вероятность появления политических и других мотивов, способных ввергнуть все общество в стрессовое состояние и длительное время поддерживать это состояние, причем если не будет найден рецепт разумного преодоления такой ситуации, то неизбежны разрушительные последствия.

Государство, считающее себя социальным, не может оставить без внимания подобные вопросы. Более того, вопрос регулирования ожиданий и волнений члена гражданского общества становится одной из основных функций государства. Не случайно, что этот основополагающий вопрос считается одним из стержневых в обществоведении и в 1995 г. известный экономист США Роберт Лукас был удостоен Нобелевской премии именно за вклад в теорию рациональных ожиданий.

Особенно в переходном периоде важнейшей функцией государства становится управляемый переход к рыночным экономическим отношениям. Иначе и быть не может: принимаем мы это, или нет, осознаем их необходимость или нет, реальная жизнь идет именно в этом направлении и, только напрасно сопротивляясь, государственные структуры вынуждены зачастую преодолевать созданные ими же мнимые преграды. Напротив, заботой государства должно стать ослабление и преодоление общественных стрессов, но их искусственное разжигание, независимо от того, с чьей стороны, какими силами и каким образом это делается, должно привести к определенным правовым последствиям.

Правовая, социальная, демократическая характеристики государства, кроме выражения определенных качественных черт (см. схему 4), свойств, общественных отношений, в своем единстве дают и новое качество. Оно предполагает, что для данного государства типично следующее:

ОСНОВНЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГОСУДАРСТВА

1. Система воспроизводства действует по рыночным законам, где обеспечено свободное предпринимательство и конкуренция, преодолена любая возможность монопольного диктата, гарантом которых является государство.
2. Возникает необходимость упорядоченного законного воздействия государства на отношения распределения.
3. Предполагается сочетание в масштабах страны результативности экономических решений с социальными последствиями (руководствуясь мерками социально-экономической результативности общественного производства).

4. Ставится вопрос оптимизации рассеивания экономической, административной и политической сил.
5. Возникает необходимость государственного определения приоритетности развития.
6. Разрабатываются и внедряются механизмы, обеспечивающие верховенство и стабильность Конституции.

Вместе с этим без ответа остается вопрос: каким, с точки зрения конституционного контроля, должно быть на практике отношение, особенно применительно к первой статье Конституции, к тем нормам, которые определяют характер новых общественных отношений.

В этой связи интересен опыт США. После принятия Конституции десятки лет в этой стране главными были вопросы федерального правительства и законности рабства. Однако ключ к решению всех вопросов искали не столько в букве, сколько в логике Конституции. Этот подход был замечен и в 1865-1933 гг., когда взаимоотношения правительства и экономики были основным вопросом. Указанный фундаментальный вопрос в свое время возник и в странах Западной Европы в послевоенный период²⁸.

²⁸ Интересная постановка вопроса, связанная с этой проблемой, содержится в исследовании И. А. Ледах "Социальное государство и права человека (из опыта западных стран)", (См. Социальное государство и права человека. М., АН РФ, 1994, с. 22-33).

В переходный период старый спор - следует ли следовать букве или духу Конституции, - кажется, получает более простое решение. Приемлемый вариант тот, в котором **стержнем оценки в ситуациях коренных преобразований общественных отношений становится то обстоятельство, что принимаемые правовые нормы или действия органов власти исходят из фундаментальных принципов, определяющих конституционный характер новых отношений, и способствуют, в частности, становлению демократического, социального, правового государства.** В этом зеркале должно отражаться также и каждое решение Конституционного Суда, и они прежде всего должны быть направлены на то, чтобы общество не свернуло с определенного Конституцией пути развития.

Этот вопрос имеет также глубокие философско-правовые корни, которые непосредственно соприкасаются с теорией естественного и позитивного права. Не углубляясь в рассмотрение сути этих теорий, считаем необходимым подчеркнуть, что основополагающей базой конституционализма должна стать теория естественного права. Главной целью Конституции является признание неотчуждаемых прав и свобод человека как высшей ценности, создание надёжных гарантий их уважения и защиты.

Факт первичности и приоритетности естественных прав человека однозначно признан и четко закреплен в конституциях многих стран как исходный принцип. В частности:

Грузия, статья 7: "Грузия признает и соблюдает общепризнанные права и свободы человека как непреходящие и высшие человеческие ценности. При осуществлении власти народ и государство ограничены этими правами и свободами как непосредственно действующим правом".

Россия, статья 2: "Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства".

Молдова, статья 1, часть 3: "Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются".

Словакия, статьи 11 и 12 - часть 1 :

статья 11: "Международные договоры о правах человека и основных свободах, ратифицированные Словацкой Республикой и обнародованные в порядке, установленном законом, имеют приоритет перед ее законами, если они обеспечивают больший объем основных прав и свобод",

статья 12: "(1) Люди являются свободными и равными в достоинстве и правах. Основные права и свободы неотъемлемы, неотчуждаемы, не подлежат давности и неотменяемы".

Украина, статья 8, часть 1: "В Украине признается и действует принцип верховенства права".

Такие примеры можно продолжить. Однако главный вопрос заключается в том, чтобы в основу закрепления конституционных принципов был положен методологически правильный подход. Поэтому этот подход должен быть принят за основу и при определении конституционности правового акта в практике конституционного контроля. Не может быть конституционным закон (или его положение), попирающий права и свободы человека. Не может быть конституционным закон, которым, попираются неотчуждаемые права человека, устанавливаются нормы, принуждающие подчиняться властному диктату. Кстати, это является также и вопросом мировоззрения.

В соответствии с одним из краеугольных положений коммунистического общества, интересы общества ставились выше интересов личности. Нежизнеспособность именно подобной идеологии была доказана жизнью. Этот подход и есть первая ступень к диктатуре, независимо от того, это диктатура личности или партии. К сожалению, в юридической литературе апологеты позитивистской теории продолжают противопоставлять себя той простой истине, что первичными и приоритетными являются естественные права и свободы человека. Мы считаем, что при оценке конституционности правового (позитивного) акта Конституционный Суд должен руководствоваться конституционным принципом верховенства права, тем самым способствуя осуществлению правильной законодательной политики.

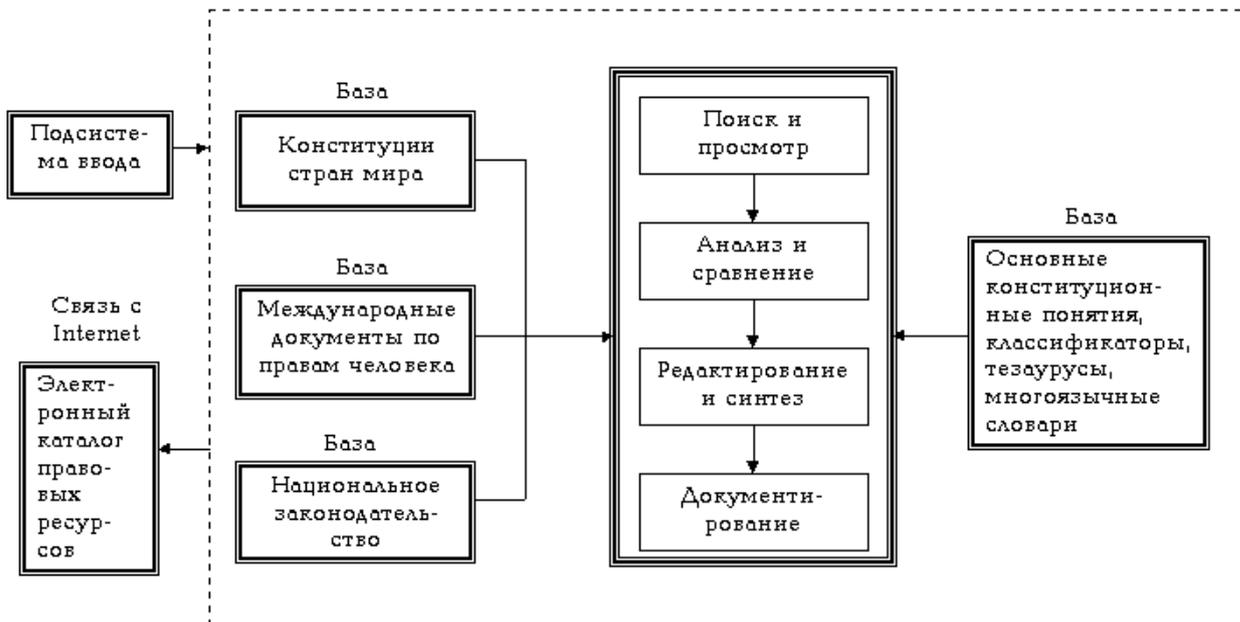
Учитывая, что конституционный контроль тесно взаимосвязан с общественной практикой, важно, чтобы при ее осуществлении были учтены также особенности системы ценностей данного общества. Данное обстоятельство, в свою очередь, диктует необходимость сравнительного анализа основных конституционных понятий в плоскости сочетания национальных особенностей с общечеловеческими ценностями. Для реализации этой цели, с учетом современных информационно - технических возможностей, нами разработана и предлагается эффективная и апробированная на практике система <VORONUM> . Суть этой системы заключается в том, что с помощью сравнительного анализа использования основных конституционных понятий в различных странах не только выявляются общие принципы и закономерности, но и те существенные различия, которые обусловлены особенностями системы ценностей данной страны. Данная

методика позволяет не только реализовать познавательные и информационные задачи, но и, что более важно, осуществить аналитическую цель, обнаружить истоки, логику формирования и функционирования системы конституционного правосудия в мире²⁹.

²⁹ См.: Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996, с. 35-41.

Схематично функционирование этой системы можно представить в следующей форме /схема 5/.

**СТРУКТУРА КОМПЬЮТЕРНОЙ СИСТЕМЫ "VORONUM"
ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО АНАЛИЗА**

Несомненно, что конституционный контроль имеет огромное воздействие на общественную практику и становится действенным рычагом обеспечения устойчивого и динамичного развития общественной системы. Вместе с этим, общественная практика, в свою очередь, может существенным образом предопределить характер и степень полноценности проявления функциональной системы конституционного контроля. Возникает вопрос - насколько эффективно может функционировать механизм конституционного контроля в деформированном обществе в переходный период?

б) особенности конституционного контроля в переходный период

Во все времена человеческой истории изменения общественной системы сравнивались с землетрясениями, потому что, чаще всего, внезапно возникает качественно новая ситуация, характеризуемая неопределенностью, неуправляемостью, расформированием институциональных систем, путаницей мышления, непредсказуемостью процессов, нечеткостью действий и социальной напряженностью. В сущности, это всеобъемлющий общественный стресс, начальный период которого - типичная шоковая ситуация, переходящая в состояние тревоги и неопределенности, после преодоления которых начинается период стабилизации и развития.

В подобной ситуации оказались почти все посткоммунистические страны. Особенно отчетливо это проявилось в республиках бывшего СССР. Дело в том, что они пережили двойной развал: системы общественных отношений и структур государства. Если первое предполагало переход экономики к рыночным отношениям и укоренение общественных отношений, характерных для демократического, правового (в некоторых новых независимых государствах также и социального) государства, основанного на принципе разделения властей, то второе обязывало к незамедлительным действиям с целью формирования самостоятельной государственной системы, т. е. для становления целого из части.

Решение отмеченных задач прежде всего требовало задействования всего арсенала кризисного управления, чтобы сделать переход управляемым, смягчить неминуемые отрицательные последствия преобразования системы, преодоления политической, экономической, психологической неопределенности и неопределенности общей системы ценностей, четко обозначить новые правила общественного бытия, создать новые структуры вместо разрушенных и решить еще множество других вопросов, не терпящих отлагательства. Требовалось приложить огромные усилия для сохранения ритма жизни, чтобы сориентироваться во времени и пространстве по-новому.

С точки зрения общественного управления и, в частности, предмета нашего исследования, большое значение имеют, особенно для стран бывшего СССР, ответы на следующие вопросы:

1. Как произошел переход? Это был переход без подготовки или был развал?
2. Насколько ясно было, к чему осуществляется переход?
3. Какова суть переходного периода, его длительность, фазы, начало и конец?
4. Требуется ли переходный период особого подхода к государственному и общественному управлению и, в частности, к конституционному контролю?

Как для бывших коммунистических стран Европы, так и для республик бывшего СССР период после апреля 1985 г. воспринимался как эпоха активных преобразований.

Политическая оценка Запада по поводу создавшейся ситуации была такова: они имели дело с «империей зла» и иррациональной экономической системой и усилия Горбачева по ее преобразованию сочли геройством.

Однако горбачевские преобразования по ряду причин с самого начала были обречены на неудачу. Во-первых, они охватывали в основном сферу экономики и почти не касались

политической системы. Во-вторых, процессы в обществе стали неуправляемы и вышли за рамки искомых и навязанных решений. Более того, они не только не могли вместить в себя новую действительность, но и исполняли роль детонатора глубинных социальных преобразований. Наилучшим примером тому - Новоогаревский процесс, референдум 17 марта 1991 г., недалековидные отклики союзного центра по поводу процессов, происходящих в Прибалтике, Армении и других регионах. В-третьих, ошибочно воспринимался и оценивался международный фактор. С одной стороны, недооценили геополитические интересы Запада, возможное воздействие внешних факторов, с другой - доминировали головокружение и необоснованное воодушевление.

Если ко всему сказанному добавить отсутствие четкого представления о том, что предстояло сделать, а также искаженное восприятие окружающих реалий, то картина станет целостной.

Все это свидетельствует о том, что "созревание" реальной действительности произошло "независимо от воли" правителей и в "скрытом периоде".

Естественно, преобразования должны были носить взрывной характер, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Фактически, историческая реальность такова, что произошел развал системы без подготовки к этому народов, являющихся ее субъектами. Более того, все силы и московских властей, и международных кругов были направлены на дезориентацию общественного мнения, а также на создание превратного представления об ожидаемых событиях. Естественно, в подобной ситуации были неизбежны психологические потрясения и искажения мировосприятия, что несравнимо осложнило преодоление трудностей переходного периода.

В подобной ситуации на первый план выдвигаются подходы по кризисному управлению, которые должны решать, как минимум, две основные задачи. Первая: не допустить возникновения хаоса и организованным и управляемым способом выйти из этой ситуации, сведя до минимума неизбежные потери. Вторая: в возможно короткий срок уточнить приоритеты, подготовить государственную машину к работе в режиме функционального управления, создать правовое поле, соответствующее новым общественным отношениям, и институциональную систему управления. Решение этих задач для европейских (бывших коммунистических) стран имело ту особенность, что, с одной стороны, они обладали четким представлением о будущем, из общественного сознания еще не были вытеснены те ценности, которые нужно было восстановить, причем носители их составляли большинство. С другой стороны, существовала целостная национально-государственная система, которая имела сравнительно самостоятельную экономическую систему с определенной структурой, создававшей широкие возможности для интеграции с прогрессивными европейскими системами ценностей, а также наиболее благоприятная геополитическая ситуация.

Для республик бывшего СССР имели значение не только фактор инерции, вопросы, годами замалчиваемые и потому проявившиеся с особой остротой, но и то обстоятельство, что действовать самостоятельно было неизмеримо сложнее. Это было обусловлено, с одной стороны, тем, что экономические связи и их взаимодействие по сравнению с политическими процессами имели относительную независимость и большую инерционность. С другой стороны, проявилась несогласованность интересов и по той причине, что не были четко обозначены перспективы, новые решения и пути их достижения. Сработал так называемый лозунг "Спасайтесь, как можете". И не случайно, что даже после образования Содружества Независимых Государств совместно принятые

решения преимущественно остались благими пожеланиями и в большинстве не претворяются в жизнь.

Все это в значительной степени обусловлено тем, что для большей части новых независимых государств долгое время было неясно, в какую сторону идет переход и какие глубинные преобразования требуются для этого (лучшим свидетельством тому служит референдум, проведенный 17 марта 1991 г. в девяти республиках СССР).

Переходный период условно можно разделить на следующие временные промежутки.

1. Период, предшествующий переходу к новой общественной жизни. Теоретически это может относиться ко всем 70 годам (для многих эти годы стали годами ссылки, политических преследований и беспросветной борьбы). В действительности он стимулировался полурешениями экономических реформ и в результате неудачных опытов 1953, 1965, 1979 и 1985 годов и получил всеохватывающий общественный характер после 1987 года, когда проявилась несостоятельность перестройки. Этот период можно охарактеризовать как "скрытый период" созревания развала, поскольку, как уже отметили, вместо осуществления переходной программы делались лихорадочные и запоздалые попытки чинить препятствия общественным преобразованиям и дезориентировать общественность. Он может считаться также временем упущенных возможностей, поскольку почти никакой предварительной работы не было проделано для обеспечения жизнедеятельности в условиях новой действительности.

2. Период фактического развала СССР и последующего шока.

Этому периоду, который охватывает 1991-92 гг., были свойственны:

- потрясения, следующие за развалом (афтершоки), продолжающееся расформирование существующих систем;
- преобладание во многих странах влияния экзогенных факторов на ситуацию в сравнении с эндогенными;
- угроза неуправляемости и слабое предвидение изменения ситуации;
- растерянность общества, неопределенность действий, неуверенность и страх в отношении завтрашнего дня;
- мучительные поиски экономического и политического формирования новых систем и первые смелые шаги;
- отсутствие новых систем ценностей и недостаток нового осмысления времени и пространства;
- синдром старого мышления, нехватка навыков жить свободно и независимо;
- эмоциональный и порою дилетантский подход к вопросам дальнейшего развития общества и т. д.

С точки зрения общественной психологии тревога народа до декабря 1991 г. и после него были несколько разными. Вообще, 1991 г. стал годом больших потрясений: 17 марта референдум с целью сохранения Союза (в котором Армения не участвовала), попытка

переворота в СССР (август) и затем развал (декабрь) и другие многочисленные события, каждое из которых затрагивало коренные интересы бытия сегодня и в будущем.

Добавим, что независимость, получившая политическое и нравственно-психологическое признание, уже стала свершившимся фактом и требовала экономической и социальной платы.

Именно в этот период должны были решиться две чрезвычайно важные задачи: во-первых, преодоление тревоги переходного периода, во-вторых, уяснение принципиальных позиций по отношению к процессу дальнейшего развития общества и законодательного их урегулирования.

3. Для многих новых независимых стран последующие годы - до принятия новой Конституции - стали годами дискретных преобразований и некоторой стабилизации. Значительно укрепилась законодательная база, касающаяся новых общественных отношений, в основном сформировались институты государственного управления, новые качества приобрела независимая экономика, особенно благодаря введению собственной валюты и финансово-банковских отношений, сформировались действенные международные связи, которые также сориентировали характер экономических реформ. Между тем неизбежно приходилось искать определенные решения путем исправления собственных ошибок.

Эта фаза содержала в себе и внутренние опасности, и подводные камни.

Наибольшую опасность представляли для общества не столько застарелые язвы, сколько явления, только появившиеся и вступившие в фазу иррационального воспроизводства. Одним из значительных упущений в государственном управлении (это, кстати, типично для многих республик бывшего СССР) стало то, что не была развернута четко спланированная и эффективная борьба для преодоления негативных процессов и обеспечения опережающего характера позитивных результатов осуществляемых преобразований. Более того, за короткий срок социальная поляризация достигла такого уровня, который не готово было воспринять общество. В свою очередь, многие из тех, кто поначалу вступил в борьбу из идейных соображений, не устояли перед искушением и занялись стяжательством, обесценив тем самым в глазах общества и себя, и саму идею.

В этой же фазе не было уделено должного внимания реформированию судебно-правовой системы, в частности, созданию действенной, эффективной системы конституционного контроля.

4. Значительные различия приобрел постконституционный период, когда новые независимые государства придали системный характер преобразованиям. Этот период продлится до тех пор, пока правовые и демократические отношения не наберут достаточной критической массы, чтобы стать основными катализаторами общественной жизни, пока рыночные отношения не будут охватывать все производственные процессы. Сложность здесь, однако, заключается в том, что необходимо предотвращать негативные проявления и стимулировать положительные сдвиги с тем, чтобы отрицательные тенденции не могли опередить и препятствовать дальнейшему развитию. Быстрые же положительные сдвиги можно ожидать только в случае комплексных, взаимосогласованных и активных шагов, проявляя при этом серьезную заботу об укреплении иммунной системы общества.

Международный опыт свидетельствует, что в подобных ситуациях оправдывает себя не выжидательный подход, а формирование сравнительно активной системы конституционного контроля. В литературе даже высказывается мнение, что в Германии, Франции и в ряде других европейских стран рождение специализированных институтов конституционного контроля было обусловлено решением конкретных задач, продиктованных системными преобразованиями³⁰. Мы придерживаемся того мнения, что конституционный контроль, в большей мере, характерен для общества, вставшего на путь динамичного и стабильного развития, где демократия из лозунга превратилась в образ жизни, стала жизненной необходимостью и содержанием образа действий, в первую очередь, для государственных властей. Вместе с тем, конституционный контроль - это мощное средство для того, чтобы сделать общество таковым. Естественно, в переходный период конституционный контроль в некоторых странах /например, в Армении/ проявляется несколько своеобразно: устанавливается достаточно узкий круг объектов контроля и субъектов, обращающихся в орган конституционного контроля, недостаточно уделяется внимания вопросам официального толкования Конституции и решению споров по компетенциям, а также эффективному использованию возможностей последующего абстрактного контроля, который в переходный период способен в большей мере содействовать преодолению внутренних противоречий законодательной системы и обеспечить верховенство Конституции.

³⁰ В частности, см. "Конституционный контроль и демократические процессы в новых независимых странах". Ереван, 1996, с. 222-228.

Необходимо подчеркнуть, что в переходный период краеугольным камнем является формирование действенной системы конституционного контроля, и главным условием его осуществления является создание независимого специализированного Конституционного Суда, облеченного достаточными полномочиями и обладающего необходимыми для деятельности предпосылками. Наилучшим примером сказанного могут служить некоторые страны Восточной Европы.

В переходный период стержневыми вопросами конституционного правосудия, как было отмечено, являются правомочие толкования Конституции, а также преодоление законодательных противоречий.

Право на абстрактное толкование Конституции имеют конституционные суды 29-и государств, в том числе России, Азербайджана, Болгарии, Кыргызстана, Молдовы, Словакии, Узбекистана и других стран. Хотя правомочие абстрактного толкования Конституции может втянуть Конституционный Суд в политический процесс и ослабить его сдерживающую роль. Важно также, особенно в переходный период, чтобы споры о компетенции органов власти решались правовым способом, хотя бы путем толкования Конституции, а не заходили бы в тупик или не разрешались бы посредством конфронтации. В этом плане одним из лучших решений является правомочие Федерального Конституционного Суда Германии, закрепленное в пункте 1 ст. 93 Основного закона:

" (1) Федеральный Конституционный Суд разрешает дела:

1) о толковании настоящего Основного закона по поводу споров об объеме прав и обязанностей верховного федерального органа или других участников, которые настоящим Основным законом или регламентом верховного федерального органа наделяются собственными правами "

Что касается законов, принятых до Конституции, то в их отношении устанавливаются правила, в соответствии с которыми они действуют в той мере, в какой не противоречат новой Конституции. Является ли такая формулировка достаточной? Думаем, что нет. Дело в том, что необходимо выявить обстоятельство противоречия и обеспечить гармоничность законодательного поля. Конституционные суды некоторых стран просто не принимают к рассмотрению дела по вопросам конституционности подобных законов. Особенно тяжелое положение создается в тех странах, в которых такие законы подсудны Конституционному Суду, однако субъекты обращения не осуществляют свое право на обращение, а законодательный орган не имеет четкой позиции по этому вопросу. Типичным примером является Армения. Анализ, проведенный аппаратом Конституционного Суда Армении, показал, что 2/3 изученных законов содержат положения, противоречащие Конституции. Эти материалы были направлены Президенту, Правительству (как субъекту законодательной инициативы) и Национальному Собранию. В течение года не произошло никакого сдвига и эти нормы продолжают действовать.

На наш взгляд, интересное решение по этому вопросу найдено в Конституции Румынии (ст.ст. 79 и 150), предусматривающей институциональную систему, позволяющую комплексно и в установленный Основным законом срок решить эту задачу.

Еще одной особенностью переходного периода является негарантированность независимости и стабильности конституционного правосудия. Свидетельством тому является опыт России, Беларуси, Албании, Таджикистана. Любое вмешательство в деятельность конституционного правосудия включает в себе эффект бумеранга и может послужить стимулом исключительно иррациональных процессов. Поэтому основной задачей является обеспечение независимости судебной конституционной системы и создание необходимых и достаточных функциональных, институциональных, организационных, материальных и социальных гарантий ее функционирования.

Кроме этого, принципиальное значение имеет формирование эффективного механизма разрешения споров между Конституцией и политикой. В странах развитой демократии эту задачу решают на основе общественного консенсуса и без политических потрясений. При этом, не редко в случае столкновения новых политических реалий и Конституции, последняя приносится в жертву³¹. А в посткоммунистических странах разрешение подобных противоречий приводит даже к конституционным переворотам.

³¹ См.: Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1998, N 2, с. 18.

Во избежание подобных ситуаций, конституционные суды должны вложить максимум усилий для придания политическим разногласиям конституционно-правового характера.

Возникает и более проблематичный вопрос, когда конституционные изменения отстают от реальной жизни и логики развития общественных процессов. В подобных ситуациях иррациональными становятся даже решения конституционных судов. Как, например, подчеркивает Андраш Шайо, социальные и политические последствия решений Конституционного Суда Венгрии, принятых в 1995 году /касающихся социально-экономических прав/, свидетельствуют, что верховенство права и конституционные процедуры играли обструкционистскую роль, препятствуя реформированию унаследованной социальной системы³².

³² См.: Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1998, N 2, с. 54.

На наш взгляд, выход из подобных ситуаций нужно искать не в плоскости ограничения функций органа конституционного правосудия, а в совершенствовании самой Конституции и путем преодоления внутриконституционных противоречий.

Глава III. Взаимоотношения конституционных судов с другими институтами государственной власти. Гарантии независимости конституционного правосудия

Дискуссия по вопросу о том, к какой ветви власти относится специализированный орган конституционного контроля, продолжается. В ряде стран по Конституции орган конституционного контроля включен в систему судебной власти (Германия, Турция, Россия, Грузия, Армения и др.), в других - выступает как отдельный орган (Франция, Италия, Испания, Польша и др.).

Порой конституционный контроль рассматривается как законодательная функция. Объект конституционного контроля - **это не применение закона, а сам закон**. В связи с этим представляется, что функциональный характер Конституционного Суда приближается к парламентскому. Однако, по существу, считать его таковым необоснованно.

Некоторые выделяют конституционный контроль как отдельную ветвь власти - контрольную власть, что, очевидно, является крайностью³³.

³³ Шульженко Ю. Л. Указ. работа, с. 15-16. Чиркин В. Е. Контрольная власть // Гос. и право. 1993. N 4, с.11-12

Кстати, в некоторых странах вопрос уточнения места Конституционного Суда стал даже предметом рассмотрения на судебном заседании. Например, в Чехии весной 1995 г. Конституционный Суд, рассмотрев этот вопрос, определил, что Конституционный Суд не является органом судебной системы и находится вне ее.

Древняя юридическая формула гласит: «Justitia est fundamentum regni».

Что же представляет собой конституционное правосудие и каковы его место и роль в правовом государстве?

Насколько конституционный контроль находится в центре всей системы контроля за законностью, настолько конституционное правосудие (или конституционная юстиция) находится в центре системы органов конституционного контроля. Введение государством в свою правовую систему конституционного правосудия указывает на то, что государство предпочитает предоставить полномочия по принятию решений о конституционно-правовых вопросах специализированным учреждениям, стоящим над обычными судами, так как решение таких вопросов может оказаться не под силу обычным судам³⁴.

³⁴ Штайнбергер Г. Модели конституционной юрисдикции. Издание Совета Европы, 1994, с.3.

Специфика судебной власти, по сравнению с «политическими властями» - законодательной и исполнительной, заключается в ее относительном постоянстве и нейтральности³⁵, поэтому именно орган конституционного правосудия и есть основной орган конституционного контроля. Конституционный Суд как орган государственной власти, имея все его характерные черты, тем не менее обладает особой правовой природой.

³⁵ Grote R. «Das Rechtsstaatsprinzip in der mittel- und osteuropäischen Verfassungsgerichtspraxis.»/ «Grundfragen der Verfassungsgerichtsbarkeit in Mittel- und Osteuropa.» Hrsg. von J. A. Frowein und T. Marauhn. Springer, 1998, S.31.

Во-первых, это орган правосудия, специализированный в решении конституционно-правовых вопросов. Это прежде всего конституционно-правовые споры: именно толкование и применение Конституции, а также вопрос о полномочиях образуют подлинное ядро этих споров. Исходя из этого, многие ученые рассматривают конституционный контроль именно с позиции ограничения власти и разрешения конфликтов по конституционным полномочиям³⁶.

³⁶ См.: Бланкенагель А. Теория и практика конституционного контроля в ФРГ // Советское государство и право. 1989. N 1, с. 102.

Во-вторых, Конституционный Суд обеспечивает верховенство и прямое действие Конституции на всей территории государства и применительно ко всем субъектам права³⁷. Именно это является основной обязанностью Конституционного Суда, в то время как для большинства государственных органов лишь соблюдение и исполнение Конституции является достаточным.

³⁷ Витрук Н.В. Указ. работа, с. 85.

Уникальность миссии Конституционного Суда в том, что это единственный орган государственной власти, в прямую обязанность которого входит подчинение политики праву, политических акций и решений конституционно-правовым требованиям и формам.

Роль Конституционного Суда в политическом процессе громадна³⁸. В то же время, Конституционный Суд призван решить исключительно вопросы права и ни при каких обстоятельствах не должен отдавать предпочтение политической целесообразности, пытаться оценивать чьи бы то ни было практические действия вне их правовых форм³⁹. Конституционный Суд выступает не просто в роли арбитра политических властей и политических решений, но и как гарант экзистенциальных прав организованного в государство социального союза. Причем эта функция Конституционного Суда не является проистекающей из воли какого-либо института власти, а непосредственно возлагается на Конституционный Суд правом, высшим законом государства - Конституцией. Основное содержание специализированных институтов конституционного контроля заключается именно в том, что Конституционный Суд учреждается и функционирует в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции, т. е. соблюдения и обеспечения основных политических и правовых ценностей, провозглашенных и гарантированных Конституцией⁴⁰.

³⁸ Подробнее об этом см.: Ндберле Р. Verfassungsgerichtsbarkeit zwischen Politik und Rechtswissenschaft. Athenaum, 1980, S. 59.

³⁹ См.: Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1998, с. 635.

⁴⁰ См.: Баглай М. В., Габричидзе Б. Н. Конституционное право Российской Федерации. М., 1996, с. 414

Таким образом, в странах, предусматривающих специализированную конституционную юрисдикцию, отправление конституционного правосудия прямо проистекает из принципов и норм Основного закона.

Конституционный Суд призван не допустить узурпации государственной власти, постоянно поддерживать состояние, при котором возможна лишь ограниченная власть.

Можно сказать, что Конституционный Суд - это основной орган государственной власти, обеспечивающий ограничение самой государственной власти в пользу принципов права.

Интересно, что Конституционный Суд, который формируется избранной властью (вопрос о достаточности такой легитимационной основы для органа столь высокого ранга представляется дискуссионным), не ответственен и не подотчетен ей. В данном случае Конституционный Суд является высшим конституционным органом, не обладающим, в отличие от иных высших конституционных органов, представительскими функциями. Факт, что даже в самых демократичных странах, где, казалось бы, само ограничение парламентской власти могло показаться невозможным, например, во Франции, учреждаются непредставительные органы, которые наделяются правом контроля (а в случае превентивного контроля подчас и вмешательства) законодательной деятельности.

Думается, это одна из основных причин той часто несправедливой критики, которой подвергаются многие конституционные суды. Поэтому полагаем, что преодоление колоссального разрыва между статусом и непрерывно возрастающей ролью конституционных судов и их легитимационной основой уже является настоятельной необходимостью.

Здесь уместно отметить, что в случае, если мы имеем дело с таким феноменом, как конституционное правосудие, то должны учесть, что выработка каких-либо стандартов при оценке этого феномена не просто бесперспективна, но и опасна. Ничто, никакие догмы о разделении властей, народном суверенитете, никакие классические схемы судебной власти не должны давить над объективным, всесторонним изучением сущности конституционного правосудия.

Так как Конституционный Суд выполняет функцию подчинения праву политических решений, даже выраженных в законе, именно он стоит на страже глубинных ценностей и интересов общества, одновременно обеспечивая «плавное отмирание» тех из них, которые препятствуют динамичному развитию этого общества. Конституционный Суд выполняет функцию социальной стабилизации и гарантирует **социальность и правосообразность** формирования и применения политической власти.

На наш взгляд, функция конституционного правосудия проистекает из сферы надгосударственных отношений, поскольку фиксирует, качественно организует и трансформирует в право первичную волю граждан, выраженную в Конституции, в том числе и волю членов общества к учреждению или изменению самого государства.

Конституционный Суд, в известном смысле и в известных пределах, творит право, определяя тенденции развития законодательства, создавая прецеденты толкования Конституции и законов, заполняя пробелы в самой Конституции⁴¹. Ведь единственным правовым актом, связывающим Конституционный Суд при рассмотрении и разрешении дел по существу является только Конституция, представляющая собой комплекс общих принципов права и абстрактных норм, которые являются объектами толкования.

⁴¹ Витрук Н.В. Указ. работа, с. 85.

Толкование же принципов и норм столь универсального характера и столь высокого ранга, как конституционные, наделяет Конституционный Суд учредительной властью, а его актам придает конституционно-атрибутивный характер. При этом, связь толкования и конституционного контроля проходит по нескольким плоскостям. Имеется в виду не только официальное толкование положений Конституции по конкретным обращениям

соответствующих субъектов именно по этому вопросу, но и опосредственное толкование по всем принятым решениям Конституционного Суда⁴². Мы разделяем также точку зрения судьи Конституционного Суда Республики Молдова Н. Осмокеску, когда он подчеркивает, что при толковании юридических норм необходимо все методы /грамматического, логического, исторического, телеологического и системного/ применять в совокупности и ни в коем случае изолированно⁴³.

⁴² См.: Хабриева Т. Я. Правовая охрана Конституции. Казанский университет. 1995, с. 28-29. Федеральное конституционное право России. М., 1996, с. XI.

⁴³ Конституционный Суд. Сборник постановлений и определений 1995-1996гг. Кишинэу, 1997, с. 42.

Общество вправе и через Конституционный Суд оспаривать формы и содержание государственной власти, способы ее осуществления. Но своими решениями Конституционный Суд сам влияет на конституционное волеобразование и волеопределение союза граждан. С учетом этого, было бы правильнее в самой Конституции закрепить определение понятия "конституционный суд", а также принципы осуществления конституционного правосудия, что отсутствуют в конституциях многих стран⁴⁴.

⁴⁴ См., в частности, Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. М., 1998, с.6. Конституции государств Европейского Союза. М., 1997. Кряжков В. А., Лазарев Л. В. Указ. работа, с. 57.

Деятельность Конституционного Суда придает праводейственность самому учреждению государственной власти Конституцией, обеспечивает ее преемственность, не допускает размывания и атрофии, а также инерциализации конституционного порядка, который связывает собой общество и государство и подчиняет их единым **конституционным принципам** права, а последние содержательнее и юридически обязательнее, истиннее всякого текущего акта тех или иных властей. Конституционный Суд, не будучи единственным гарантом существования и реализации этих принципов, тем не менее является высшим и окончательным арбитром в этой сфере. Через Конституционный Суд можно оспорить любой акт власти, имеющий основополагающее значение, и решением суда объявить неконституционной любую серьезную политическую акцию, противоречащую принципам права.

Уже отмечалось, что как сам характер этих принципов, так и широкое, практически неограниченное право их толкования наделяют Конституционный Суд учредительной властью, причем первичного порядка. В этом плане, конституционное правосудие ни юридически, ни фактически несоизмеримо с обычным правосудием. Это функция высшего порядка. Акты Конституционного Суда непосредственно дополняют и расширяют (или сужают) границы конституционно-властных отношений, создают, развивают или видоизменяют конституционно-правовую доктрину.

Все остальные институты публичной власти (органы государственной власти и местного самоуправления) подчинены всему комплексу правовых актов. Как правило, органы одной ветви власти не вправе отменять акты других ветвей. Это ограничение не распространяется на суды общей юрисдикции, однако лишь на первый взгляд, т.к. в странах, учредивших специализированный конституционный контроль, наиболее важные, имеющие конституционное значение правовые споры разрешаются только органами специализированного конституционного контроля, т.е. в большинстве стран этой группы - конституционными судами, следовательно, влияние судов общей юрисдикции на политический процесс несущественно.

В отличие от исполнительной и судебной властей, которые обязаны обеспечить приоритет закона, то есть воли законодателя /и для них не существует категории «неправового закона», конституционные суды могут прийти к выводу, что воля законодателя, выраженная в законе, не имеет правового характера, т.е. нормативный акт - закон - не проистекает из смысла и содержания (духа), или же из формальных требований (буквы) Конституции, и потому объявить его недействительным.

Нам кажется, что не до конца раскрывается место и роль Конституционного Суда в системе государственной власти, когда утверждают, что, будучи частью механизма государственной власти, судебный конституционный контроль несет в себе признаки, свойственные каждой из противоположных властей, т. е. в процессе конституционно-контрольной деятельности осуществляются и законодательные, и исполнительные, и судебные функции⁴⁵.

⁴⁵ Овсепян Ж. И. Указ. работа, с. 23.

Суть проблемы заключается именно в том, что судебный конституционный контроль обеспечивает функциональную сбалансированность осуществления конституционно закрепленных полномочий органов государственной власти и, тем самым, придает целостный характер системе конституционного контроля.

Таким образом, Конституционный Суд является высшим конституционным органом специализированного конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть в форме конституционного судопроизводства в целях ограничения публичной власти и обеспечения баланса властей, верховенства естественного права над позитивным, Конституции над законом, принципов права над политическим и административным усмотрением. Достижение этих целей составляет содержание деятельности Конституционного Суда, то есть осуществление конституционного правосудия, и тем самым раскрывается юридическая природа и предназначение, место Конституционного Суда в механизме государственной власти.

Как отмечалось, система конституционного контроля охватывает достаточно обширный круг государственных органов (см. схему 6), среди которых следует выделить следующие:

1. Специализированные органы конституционного контроля - конституционные суды и квазисудебные органы;
2. Неспециализированные органы конституционного контроля:
 - а) глава государства;
 - б) парламент - как правило, в отношении принятых им законодательных актов;
 - в) правительство - как правило, в отношении принятых им и нижестоящими исполнительными органами административных актов;
 - г) суды общей юрисдикции ;
 - д) в некоторых странах – прокуратура.

СИСТЕМА КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

Для того, чтобы выявить особенности органов специализированного конституционного контроля (в основном это конституционные суды), следует обратиться к европейской (централизованной, концентрированной) модели конституционного контроля, так как иной подход находился бы за пределами одной из моделей и касался бы различий самих моделей конституционного контроля. Наш выбор продиктован также и тем обстоятельством, что в странах с американской моделью конституционного контроля основные органы контроля - суды общей юрисдикции - ни институционально, ни функционально не обособлены в специфическую систему конституционного контроля, в которой решение именно конституционно-правовых вопросов было бы профессиональной обязанностью судьи.

Итак, своеобразие специализированных органов конституционного контроля проявляется в следующем:

1. В подавляющем большинстве стран к формированию этих органов избирательный корпус прямо не причастен: основой их легитимизации является воля как минимум двух ветвей власти - законодательной и исполнительной;
2. В состав этих органов допускаются не только профессиональные судьи, но и другие лица, в том числе и лица, не являющиеся юристами;
3. Специализированный орган конституционного контроля, даже если включается в судебную систему, тем не менее занимает в ней автономное положение;
4. По своему статусу орган специализированного конституционного контроля является одним из высших конституционных органов: основы его организации и

- деятельности регламентируются самой Конституцией и конституционным или органическим законом;
5. Основной функцией этих органов является конституционный контроль;
 6. Основной формой их деятельности является конституционное судопроизводство (даже квазисудебные органы конституционного контроля действуют в рамках особых процедурных правил);
 7. Специализированные органы обладают большой автономией в процессуальных вопросах (Конституционный Суд рассматривается некоторыми правоведами как «хозяин процесса»). Подобная самостоятельность, сильная процессуальная роль Суда не присуща судам американской модели, да и судам общей юрисдикции в европейской системе конституционного контроля;
 8. Юрисдикция этих органов распространяется на институты законодательной, исполнительной, а нередко и судебной властей;
 9. Им принадлежит исключительная прерогатива принятия окончательных решений, особенно в сфере контроля конституционности нормативных актов, поскольку даже сам нулификационный акт неспециализированного органа конституционного контроля (например, отмена парламентом закона по причине его неконституционности) может стать объектом специализированного конституционного контроля;
 10. Решения этих органов имеют, как правило, весомое правовое обоснование, что компенсирует слабость их легитимизационной основы, причем, вне зависимости от того, являются ли основания их решений обязательными или нет, суды общей юрисдикции следуют в фарватере аргументации конституционных судов;
 11. Решения специализированных органов конституционного контроля в подавляющем большинстве стран окончательны и общеобязательны. Их юридическая сила равна силе положений самой Конституции.

Таким образом, специализированные органы (так как в большинстве стран это конституционные суды, речь идет именно о них) - это основные институты конституционного контроля, в отличие от неспециализированных органов, для которых осуществление конституционного контроля является побочной функцией, вытекающей из основной деятельности. Само осуществление конституционного контроля неспециализированными органами имеет необязательный (за исключением случаев, когда такая обязанность возлагается на них особо самими специализированными органами) и эпизодический (непостоянный) характер. Кроме того, некоторые неспециализированные органы конституционного контроля выступают в качестве органов конституционного надзора (см. схему 7), тем самым становясь вспомогательными органами конституционного контроля. Так, в большинстве стран европейской модели глава государства не осуществляет контроля за правовыми актами, а другие его полномочия (право вето, подписание законов и т.д.), связанные с решением конституционно-правовых вопросов, имеют надзорный характер (следует сказать, что в юридической литературе некоторых стран промульгацию президентом законов считают контрольной, а не надзорной функцией, хотя этот вопрос является достаточно спорным). Однако в любом случае неоспоримо, что монополия окончательных решений в абсолютном большинстве случаев остается за специализированными органами конституционного контроля. Система конституционного контроля, как уже отмечалось, охватывает также государственные органы, общественные объединения и граждан, являющихся субъектами права на обращение в Конституционный Суд. На наш взгляд, эти субъекты конституционно-правовых отношений являются субъектами конституционного контроля.

СИСТЕМА СУБЪЕКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА

Система субъектов конституционного контроля включает в себя:

1. Органы публичной власти:

а) органы государственной власти или наделенные самостоятельными правами их структурные подразделения или части их состава:

- президент (глава) государства, надзирающий за соблюдением Конституции посредством права вето, обращения в Конституционный Суд, отстранения должностных лиц, виновных в нарушении Конституции и т.д.;

- парламент или установленная законом часть его членов - как субъекты обращения в Конституционный Суд;

- сами конституционные суды в случае, если они наделены правом рассмотрения дел по собственной инициативе;

- правительство;

- суды общей юрисдикции как субъекты обращения в Конституционный Суд;

- субъекты федераций;
- защитник народа (прав человека) или прокурор;

б) органы местного самоуправления;

2. Союзы физических лиц как субъекты права на обращение в Конституционный Суд:

а) политические партии;

б) общественные объединения.

3. Физические лица как субъекты права на обращение в Конституционный Суд:

а) граждане;

б) иностранные граждане;

в) лица без гражданства.

В подавляющем большинстве государств, имеющих систему конституционного контроля, в конституциях есть отдельный раздел или глава, посвященная конституционным судам. Характерно то, что независимо от того, парламентская ли это или президентская республика, этот подход является общим и в обоих случаях месту Конституционного Суда в системе государственной власти придается особая важность.

Изучение опыта западноевропейских стран свидетельствует о том, что место и роль Конституционного Суда в системе государственной власти гармонирует с полноценностью системы конституционно закрепленных сдержек и противовесов и обеспечением гарантий их применения.

Изучение конституций многих государств свидетельствует также о том, что во всех разделах Конституции, где должны определяться противовесы и сдержки, четко определяются взаимоотношения органа, наделенного полномочиями в данной области, с конституционным судом.

Почти все носители государственной власти в той степени, в какой они соприкасаются с Конституцией, соприкасаются и с Конституционным Судом. Особенно многоплановый характер имеет связь Конституционного Суда с Парламентом. Это проявляется не только при формировании конституционных судов, определении конституционности законов и постановлений Парламента, но и при рассмотрении вопросов о разделении властей, разрешении споров по компетенциям, осуществлении контроля за формой принятия законодательных актов. В последнем случае часто возникают недопонимание между законодательным органом и Конституционным Судом, особенно в тех случаях, когда регламент Парламента не является объектом обязательного превентивного контроля. Во многих странах мира объектом конституционного контроля становятся вопросы парламентской процедуры голосования законов.

В текстах Конституций многих государств можно обнаружить упоминание следующих 6 вопросов, касающихся парламентской процедуры голосования законов:

- кворум для заседаний;

- количество голосов, которым принимается решение;
- требование поименного голосования;
- требование голосовать лично;
- возможность передачи права голоса;
- регулирование процедуры голосования отдельным актом.

Как правило, применительно к голосованию законов конституционно определяются только два вопроса: устанавливаются общие требования к кворуму заседаний парламента и количеству голосов, так как это обеспечивает действительность принимаемых актов. В отношении остальных вопросов и технических деталей процедуры чаще всего делается отсылка к отдельному акту, регулиющему процедуру.

Необходимо отметить, что в большинстве стран в Конституциях устанавливается кворум для заседаний парламента (этот вопрос прямо не определен в Азербайджане, Великобритании, Ирландии, Литве, Молдове, Туркменистане, Украине, Финляндии, Франции, Швеции, Эстонии).

Иные вопросы, составляющие собственно процедуру голосования, как правило, конституционно не регулируются.

Требование поименного голосования предусмотрено в Конституциях Бельгии, Грузии, Люксембурга, США, Японии.

Требование голосовать лично предусмотрено в Азербайджане, Белоруссии, Болгарии, Испании, Казахстане, Украине, Франции, Хорватии.

Возможность передачи права голоса упоминается в некоторых странах. Прямой запрет на это содержится в Конституциях Испании ("Голосование осуществляется сенаторами и депутатами персонально и не может быть поручено другим лицам") и Казахстана ("Отсутствие депутата без уважительных причин на заседаниях Палат и их органов более 3-х раз, как и передача права голоса, влечет за собой применение к депутату установленных законом мер взыскания"). Статья 67 Конституции Армении предусматривает, что полномочия депутата Национального собрания прекращаются также при неуважительном отсутствии с половины голосований в течение одной сессии.

Конституция Франции допускает передачу голоса в виде исключения, но ограничивает количество передаваемых мандатов ("Органический закон может разрешить в виде исключения делегирование голоса. В этом случае никому не может быть передано более одного мандата")⁴⁶.

⁴⁶ См.: Конституции государств Европейского Союза. М., 1997, с. 670.

Конституция Турции разрешает передачу голоса только министрам, избранным депутатами, но также ограничивает количество передаваемых мандатов ("Члены Совета Министров могут делегировать министру право голосовать от их имени на сессиях Великого Национального Собрания Турции, на которых они не могут присутствовать. Однако министр не может подавать более двух голосов, включая свой собственный")⁴⁷.

⁴⁷ См.: Конституционный Суд Российской Федерации. Зарубежная практика конституционного контроля, 1998, вып.24, с.7.

Органы судебного конституционного контроля, как правило, стремятся избегать вмешательства в вопросы, регулируемые внутренними актами парламентов.

Представляют большой интерес вопросы, связанные с выборами в Парламент. В статье 100 (пункт 3) Конституции Республики Армения предусмотрено, что Конституционный Суд решает споры, связанные с результатами референдумов, выборов Президента Республики и депутатов. Споры, связанные с выборами депутатов, Конституционный Суд Армении пока еще не рассмотрел, однако опыт других стран свидетельствует, что нуждается дальнейшего уточнения место и роль Конституционного Суда в этом вопросе. Например, рассматривая дело о выборах в Парламент, Конституционный Суд Словацкой Республики решением от 27 октября 1994г. установил, что обращения, обжалующие результаты выборов, имеют правовые основания только в том случае, если нарушения избирательного закона, на которые они ссылаются, непосредственно влияют на результаты выборов. Решение, признающее недействительными результаты выборов одного кандидата, противоречит конституционным гарантиям равного, всеобщего и прямого избирательного права и тайного голосования.

Суть вопроса заключается в том, что 30 сентября и 1 октября 1994 года в Словацкой Республике состоялись выборы в Национальный Совет (парламент) Словацкой Республики, а 11 октября 1994 года в Конституционный Суд поступило обращение от политической партии "Движение за демократическую Словакию", победившей на этих выборах. К этому обращению присоединилась другая партия - Словацкая национальная партия.

Конституционный Суд правомочен в соответствии со статьей 129.2 словацкой Конституции принимать решение о том, проходили ли выборы в Национальный Совет в соответствии с Конституцией и законом. Обращения по вопросам, связанным с проведением выборов, согласно закону о Конституционном суде (Закон N38 от 1993 года) могут быть двух видов: во-первых, обращения, представленные лицами, указывающими на нарушение их прав в результате выборов; во-вторых, обращения, представленные лицами, полагающими, что их права были нарушены в результате несправедливого проведения выборов. В соответствии с законом N38/1993 Конституционный Суд может: а) признать выборы недействительными; б) признать недействительными результаты выборов; в) отменить решение избирательной комиссии и заявить, что кандидат, который в противном случае мог бы быть избран в соответствии с правилами, является избранным; г) отклонить обращение.

Представленное обращение касалось результатов выборов и содержало ходатайство об отзыве депутатов, избранных по спискам политической партии "Демократический союз". Это обращение основывалось на том аргументе, что партия "Демократический союз" не собрала 10000 подписей граждан, необходимых для ее регистрации в списке партий, участвующих в выборах, и что, следовательно, ее участие в парламентских выборах противоречило избирательному закону. Конституционный Суд решил, что это нарушение избирательного закона не служит основанием для принятия положительного решения по данному обращению с учетом того, что подобное обращение может быть рассмотрено только в тех случаях, когда нарушение закона непосредственно влияет на результаты выборов. Другим важным аргументом в мотивировке решения Конституционного Суда стало то, что решение, признающее недействительными результаты выборов в отношении одного участника этих выборов, противоречило бы Конституции, праву граждан участвовать в равных, прямых, всеобщих выборах при тайном голосовании. В этом праве было бы отказано группе граждан, если их право на участие в выборах оказалось бы нереализованным, в то время как это же право других граждан было бы реализованным.

Чтобы обеспечить равенство возможностей при проведении выборов, Конституционный Суд правомочен признавать недействительными голоса, отданные за все политические партии, и признавать недействительными выборы в целом или, напротив, вообще отказаться признать недействительными результаты выборов.

Этот пример также свидетельствует о том, что в отношении выборов конституционный контроль не должен выходить за рамки определения конституционности нормативного акта, на основе которого были организованы и проведены выборы, а также соответствия Конституции и законам о выборах результатов выборов.

При рассмотрении вопросов о выборах часто встречаются споры, связанные с квотами, установленными для политических партий. Подобные квоты существуют во многих странах (10% - Турция; 8% -Азербайджан; 7% - Польша; 5% - Армения, Венгрия, Германия, Грузия, Литва, Словакия, Чехия, Эстония; 4% - Австралия, Австрия, Болгария, Италия, Латвия, Молдова, Украина, Чехословакия (в 1990г.), Швеция; 3% - Греция, Испания, Румыния, Хорватия; 2% - Дания; 1% - Израиль).

Ни сам избирательный порог, ни его конкретные показатели в большинстве этих стран устанавливаются не Конституциями, определяющими обычно лишь тип избирательной системы, а законами о выборах. В частности, из названных стран этот порог конституционно установлен только в Грузии и Швеции. Часть 2 статьи 50 Конституции Грузии гласит: "2. Мандаты членов Парламента распределяются только между теми политическими объединениями и избирательными блоками, которые при выборах по пропорциональной системе получают не менее пяти процентов голосов избирателей, принявших участие в выборах".

Параграф 7 главы 3 Формы правления Королевства Швеция гласит: "Только та партия, которая получила не менее четырех процентов голосов во всем государстве, имеет право участвовать в распределении мандатов...".⁴⁸

⁴⁸ См., Конституции государств Европейского Союза. М., 1997, с. 708.

В некоторых же иных странах в Конституции, напротив, имеется прямой запрет на установление избирательного порога. Так, часть 2 статьи 155 Конституции Португальской Республики предусматривает: "2. Закон не может устанавливать ограничения для получения мандатов на основании поданных голосов путем введения требования получения некоего минимального процента голосов в национальном масштабе"⁴⁹.

⁴⁹ См., Конституции государств Европейского Союза. М., 1997, с. 561.

В тех случаях, когда рассматривали вопрос о конституционности избирательного порога, Конституционные Суды подтвердили в принципе конституционность избирательного порога, хотя в одном случае его показатель был признан чрезмерным.

Федеральный Конституционный Суд Германии (05.04.1952) подтвердил в принципе конституционность 5-процентного избирательного порога, однако в интересах обеспечения единства избирательной системы признал неконституционным установление его на уровне 7.5 процентов на выборах в ландтаг земли Шлезвиг-Гольштейн. Суд, в частности, отметил: "Если какая-либо земля установит порог выше 5 процентов, то это приведет к тому, что политическая партия для Бундестага будет являться "важной", а для ландтага - нет".

В принятом позднее (25.05.1955) другом решении, где речь шла уже о конституционности 5-процентного федерального избирательного порога, тот же Суд лишь сослался на ранее вынесенное решение.

Конституционные Суды Украины (28.02.1998) и Чехии (02.04.1997) подтвердили конституционность, соответственно, 4-процентного и 5-процентного порогов.

Конституционный Суд Украины ограничился достаточно краткой мотивировкой, однако указал авторам обращения - депутатам Верховной Рады, на то, что лишение политических партий, которые получили менее четырех процентов голосов избирателей, права на участие в распределении депутатских мандатов, является вопросом политической целесообразности и должно осуществляться самой Верховной Радой Украины".

В то же время Суд Чехии затронул, хотя и гипотетически, вопрос о возможной неконституционности этого порога, если бы он был установлен на другой "высоте", подтверждая, что повышение предела ограничения не может быть неограниченным, например, 10-процентный порог может быть признан нормой, которая создает угрозу демократическому существованию пропорциональной системы.

При этом, по мнению Суда Чехии "существующий предел ограничения имеет скорее не абсолютное, а относительное значение, которое зависит от фактического соотношения политических сил в данной стране и структуры их дифференциации". Поэтому норма об избирательном пороге "соответствует Конституции с учетом необходимости целостности и стабильности политической сферы"⁵⁰.

⁵⁰ См.: Конституционный Суд Российской Федерации. Зарубежная практика конституционного контроля. 1998, вып.25, с.4-7.

Приведенные примеры говорят о том, что конституционность избирательного процесса невозможно обеспечить без судебного конституционного контроля. Но, с другой стороны, в этом вопросе необходимо более четко определить функциональную роль конституционных судов и судов общей юрисдикции.

Не только в данном вопросе, но и в системе конституционного контроля в целом особый интерес представляют взаимоотношения Конституционного Суда с судами общей юрисдикции.

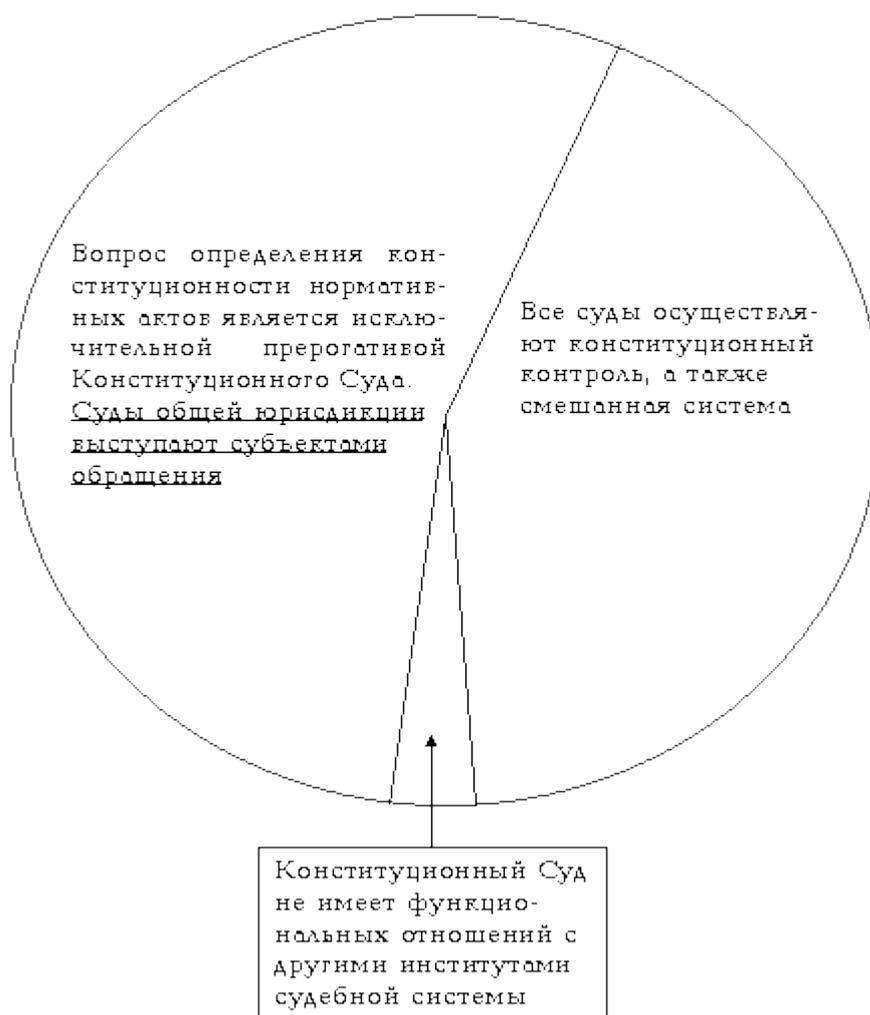
Опыт зарубежных стран и наши исследования свидетельствуют, что в этом вопросе существуют три разновидности подходов (см. также схему 8):

- первый (типичен для Германии, Австрии, Италии, Испании), когда вопрос определения конституционности нормативных актов является исключительной прерогативой Конституционного Суда. Другие суды в этом вопросе выступают субъектами обращения;

- второй, когда все суды осуществляют конституционный контроль, однако в случае обжалования или опротестования их решений последнее слово принадлежит Конституционному Суду (классическим примером может служить Португалия);

- третий, когда орган конституционного контроля в лице Конституционного Суда не имеет каких-либо функциональных отношений с другими институтами судебной системы. Таким исключительным и ничем себя не оправдывающим примером ныне является Армения.

СТРУКТУРА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА С СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Достоинно внимания и то обстоятельство, что во многих странах непосредственное участие в формировании конституционных судов принимают другие институты судебной власти (Италия, Испания, Турция, Грузия и т.д.).

В Австрии Конституционный Суд в соответствии со ст. 140 Конституции вопрос о конституционности законов принимает к рассмотрению по представлению Административного или Верховного суда, а также по представлению того суда, который был полномочен рассматривать дело в качестве суда второй инстанции. В том же случае, если данный закон подлежит применению в Конституционном Суде в связи с решением правового спора, то Конституционный Суд вопрос конституционности этого закона может принять к рассмотрению по собственной инициативе.

В Германии Федеральный Конституционный Суд осуществляет серьезные опосредованные контрольные функции в отношении всей судебной системы. В его полномочия входит решение вопросов, связанных со смещением судей, вплоть до земельных.

Ст. 163 Конституции Испании предусмотрено, что если судебный орган при рассмотрении какого-либо вопроса считает, что та или иная норма, имеющая силу закона и применяемая по данному делу, может противоречить Конституции, то, без приостановления ее действия, в установленном порядке обращается в Конституционный Суд для получения заключения последнего /Статья 163. Если какой-либо судебный орган во время процесса найдет, что какая-либо норма, имеющая силу закона, применяемая им и от законности которой зависит вынесение решения, противоречит Конституции, то этот орган имеет право обратиться в Конституционный Суд при соблюдении условий, порядка и в целях достижения результатов, установленных законом, которые ни в коем случае не будут носить приостанавливающего характера/.

Ст. 152 Конституции Турции предусмотрено: если при рассмотрении какого-либо конкретного дела суд общей юрисдикции обнаружит, что закон, декрет, обладающие силой закона, неконституционны, или же если утверждение одной из сторон о неконституционности имеет серьезные основания, то суд должен отложить рассмотрение дела до принятия Конституционным судом решения по этому вопросу. Если суд общей юрисдикции не уверен в обоснованности заявления о неконституционности, то вопрос этого заявления и основного решения по делу решает Кассационный Суд.

Одной из существенных особенностей конституционного правосудия в Португалии является то, что здесь функционирует так называемая "система смешанного типа", т.е. полномочия решать вопрос конституционности нормативных актов по конкретным делам имеют также все суды общей юрисдикции, в то время как их решения по этим вопросам могут быть обжалованы в Конституционный Суд. Обращающийся в суд общей юрисдикции может потребовать перенесения решения вопроса о конституционности в Конституционный Суд. Двух постоянных представителей в Суде имеет прокуратура. Если конкретная правовая норма по конкретным делам трижды признается несоответствующей Конституции, то представители прокуратуры в Суде могут инициировать процедуру абстрактного контроля. В этом случае постановление Суда имеет всеобъемлющий характер и действие данной нормы прекращается.

Во многих странах система личных обращений действует в следующем порядке: право обращения в Конституционный Суд лицо приобретает лишь в том случае, когда другие внутригосударственные возможности исчерпаны. В этом плане конституционные суды и суды общей юрисдикции также имеют функциональные связи.

Задача состоит в том, что даже в тех случаях, когда Конституционный Суд не считается органом судебной системы, все равно, его независимая деятельность непосредственно связана с другими судами, в особенности по вопросам конкретного контроля и защиты прав человека. Мы согласны с постановкой вопроса Ж. И. Овсепян, когда она подчеркивает, что «... конституционные суды следует отнести к судебной власти независимо от того, где они помещены в текстах конституций»⁵¹. Вместе с тем, по нашему мнению, подобные дискуссии - является ли Конституционный Суд органом судебной власти - часто кажутся искусственными и бесплодными. Главный вопрос заключается в том, создана ли внутри страны такая система конституционного контроля, которая, по крайней мере, в силах решить три задачи: обеспечить верховенство Конституции и конституционность нормативных актов; решить спор органов власти по вопросу полномочий; встать на защиту конституционных прав и свобод человека, при этом обеспечивая целостность системы и не создавая тупиковых ситуаций. Все остальные вопросы - производные. Главное - разработка четкой институциональной системы решения отмеченных трех групп задач. А какие органы и как будут ее осуществлять - это вопрос второго плана (но не второстепенный). Вместе с тем, международный опыт

свидетельствует именно о том, что эти вопросы с наибольшей результативностью решают конституционные суды, которые являются специализированными органами судебной власти.

⁵¹ Овсепян Ж. И. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах // Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1994, с. 10.

Развитие судебного конституционного контроля, в особенности в странах с федеративным государственным устройством, приведет и к тому, что в субъектах федерации суды общей юрисдикции приспособляются к функциям Конституционного Суда⁵². Если такое развитие можно считать нормальным и способствующим формированию более гибкой системы конституционного правосудия, то, на наш взгляд, иррациональным является процесс, когда Конституционные суды наделяются функциями судов общей юрисдикции.

⁵² См.: Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации. Под ред. М. А. Митюкова. М., 1997, с. 5.

Мы считаем вполне обоснованной постановку вопроса, когда подчеркивается, что Конституционный Суд, защищающий от неконституционного закона, является в отличие от других судов органом, осуществляющим только нормоконтроль, а именно - проверку нормативных предписаний на их соответствие Конституции⁵³. Вместе с этим, необходимо в законодательстве четко определить также место и роль судов общей юрисдикции по признанию недействующими и теряющими свою юридическую силу тех нормативных актов, которые не являются объектом рассмотрения Конституционного Суда⁵⁴.

⁵³ Морщакова Т. Г. Разграничение компетенции между Конституционным Судом и другими судами Российской Федерации. // ВКС. 1996, №6, с. 23-24.

⁵⁴ См., в частности, особые мнения судей Конституционного Суда Российской Федерации Н. В. Витрука и Г. А. Гаджиева по делу " О толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации". " Российская газета", N121, от 30.06.1998.

Для конституционного правосудия одним из стержневых является вопрос о независимости судебного конституционного контроля, и каждая страна решает его по-своему.

Каковы общие подходы и особенности в вопросе обеспечения независимой и беспристрастной деятельности всей системы судебного конституционного контроля?

Сначала об общих подходах. К их числу можно отнести:

- наличие специального органа конституционного контроля (почти во всех странах Европы принято, что Конституционный Суд стал своеобразным живым воплощением Конституции и стоит выше политической конъюнктуры);
- во всех странах Конституцией и законами закреплено, что органы конституционного контроля независимы и подчиняются только Конституции, а их деятельность регламентируется специальным законом;
- все члены органа судебного конституционного контроля назначаются или избираются разными ветвями власти и перед вступлением в должность дают клятву;

- они неприкосновенны, от исполнения обязанностей могут быть освобождены только на основании, предусмотренном законом, а во время избрания (назначения) им предъявляются определенные требования;
- для членов органов судебного конституционного контроля Конституцией предусматривается более длительный срок, чем для представителей других ветвей власти, которые формируют этот орган. Как дополнительную гарантию, во многих странах применяют и принцип несменяемости;
- член органа конституционного правосудия не может состоять в какой-либо партии, заниматься политической деятельностью (частично также общественной деятельностью), выполнять другую оплачиваемую работу, занимать место в парламенте или в системе исполнительной власти;
- как правило, решение этого органа окончательно и, в основном, пересмотру не подлежит;
- при осуществлении абстрактного контроля Конституцией предусматривается такой круг обращающихся субъектов, чтобы деятельность Суда не была бы поставлена в зависимость от какой-либо ветви власти. В случае обязательного контроля законом четко определяется круг объектов и порядок контроля;
- органы конституционного контроля имеют определенную законом самостоятельность в работе по организации деятельности Суда, распоряжения финансовыми средствами, организации работы с аппаратом;
- важным фактором в обеспечении независимости является обеспечение гласности в деятельности.

Кроме отмеченных выше, есть и заслуживающие внимания особенности, которые в разных странах создают дополнительные гарантии для осуществления независимого конституционного контроля.

В рамках исследования анализируются примеры, когда Конституционный Суд сам становится субъектом конституционного контроля, ему предоставляется право законодательной инициативы, а объектом предварительного обязательного контроля становятся конституционные изменения. Есть страны, где с целью обеспечения независимости всей судебной системы, Конституционному Суду предоставляются некоторые функции контроля в отношении последней.

Независимость конституционного контроля нуждается в постоянном укреплении и устойчивых гарантиях. Это относится не только к механизмам формирования и функционирования самой системы конституционного контроля. Принципиальное значение имеют также система ценностей и уровень демократизации общества, функциональная сбалансированность отдельных ветвей власти, характер общественной среды и общественная потребность в правовом обеспечении верховенства права, наличие и зрелость гражданского общества.

Глава IV. Сравнительный анализ механизмов образования институтов судебного конституционного контроля и их основных полномочий

Нами проведен сравнительный анализ формирования и функционирования более 100 институтов специализированного, или централизованного, конституционного контроля /см. приложение 1/.

Основными институтами являются:

- конституционные суды (в Европе и в большей части новых независимых государств);
- конституционные советы (Франция, Марокко, Мозамбик, Казахстан и др.);
- конституционные палаты Верховных судов (Буркина Фасо, Гвинея, Коста-Рика, Эстония).

Интересная особенность есть в Португалии, где существует Конституционный Суд, но функции конституционного контроля выполняют и суды общей юрисдикции. Конституционный Суд по делам конституционного контроля выполняет функцию суда высшей инстанции. Это, фактически, интересное сочетание двух моделей.

Есть также страны, где институты конституционного контроля имеют большие отличия и характерны, в основном, только для этой страны. Типичным примером этого является система конституционного контроля в Исламской Республике Иран. Здесь, согласно ст. 91 Конституции, эту функцию осуществляет Контрольный Совет. Он состоит из 12 членов: 6 представителей духовенства и 6 специалистов в области права. Срок полномочий этого Совета - 6 лет. Представительский состав Совета меняется раз в три года. Формы контроля - предварительный и обязательный. Это означает, что все законы парламент представляет в Совет, который в течение 10 дней рассматривает их соответствие исламским канонам и Конституции и в случае несоответствия, возвращает в парламент для доработки. Кстати, вопрос соответствия законопроекта исламским канонам решают только члены Совета - представители духовенства.

Этому органу дано также право толкования Конституции - 3/4 голосов (ст. 98). Он же контролирует законность выборов президента и парламента (ст. 99).

Для осуществления независимой и эффективной деятельности конституционных судов исключительную важность представляет порядок их формирования. Здесь следует выделить следующие основные вопросы, достойные внимания:

- а) каков порядок выбора членов суда;
- б) на сколько лет избираются члены суда;
- в) какие требования предъявляются членам суда?

Члены органа конституционного контроля в основном назначаются (или избираются) разными ветвями власти. Однако в международной практике встречаются различные варианты подходов. Например, в Венгрии, Польше, Перу, Словакии, Германии, Латвии все члены органа конституционного контроля назначаются парламентом. В Австрии, Албании, Армении, Франции, Бенине, Кыргызстане, Румынии - назначаются президентом и парламентом.

В Болгарии, Габоне, Италии, Испании, Литве, Мадагаскаре, Молдове, Украине, Монголии, Турции, Корею их назначают президент, парламент и институты судебной власти (т. е. обеспечивается участие всех трех ветвей власти).

В отличие от судов общей юрисдикции, членами Конституционного Суда могут быть не только опытные судьи, но и преподаватели права, государственные служащие, политические деятели, в том числе и не юристы. Есть страны, где количество не юристов определяется законом: в Габоне 2 из 9 (ст. 89 Конституции Габона), в Швеции не юристами может быть 1/3 от общего числа судей. А, например, ст. 12 Закона "О Конституционном Суде" Узбекистана предусматривает, что членом Конституционного Суда может быть избран гражданин Узбекистана - специалист в области политики и права, который имеет высокие моральные качества и необходимую квалификацию. А ст. 194 Конституции Польши гласит: Конституционный Трибунал состоит из 15 судей, избираемых индивидуально Сеймом на 9 лет из числа лиц, выдающихся познаниями в области права.

Интересная особенность существует в Турции. Там могут избираться как юристы, так и люди, имеющие опыт определенной государственно-административной работы.

Есть также страны, где конституционный контроль осуществляется судами общей юрисдикции и где эту функцию могут выполнять все те, у кого есть данные для выдвижения кандидатами в депутаты. Как, например, в Швейцарии. Ст. 108 ее Конституции гласит, что членом Федерального суда может стать гражданин Швейцарии, имеющий право быть избранным в Национальный Совет. Это типичный пример такой страны, где деятельность органа, осуществляющего конституционное правосудие, в основном охватывает споры в области конституционного права и, естественно, вопросы конституционности законов и решений органов государственной власти (ст. 110 Конституции Швейцарии).

В Бельгии членами органа конституционного контроля могут стать не только судьи и профессора права, но и лица, бывшие депутатами.

Во Франции же - для членов Конституционного Совета нет ограничений по профессии.

По мнению некоторых теоретиков, вовлечение в состав специализированного органа конституционного контроля специалистов из других областей (особенно, из сферы политики, философии, обществоведения и пр.), а также опытных и высокопоставленных лиц, работавших в сфере государственного управления, может дать большое преимущество и пользу⁵⁵.

⁵⁵ В частности, Боботов С. В. Указ. работа, с. 64.

Подобную необходимость своеобразно комментировал член Верховного суда США Хьюго Блеф (в 1937 г. его назначил Франклин Рузвельт, проработав 34 года, умер в 1971 г.). Он считал, что назначение не юриста членом Верховного суда придает ему больший заряд свободы, поскольку преодолевается психология зависимости, продиктованная логикой иерархической карьеры.

Важен и тот аргумент, что в данном случае мы имеем дело не столько с технологией применения закона или другого правового акта, сколько с философией управления и регулирования общественных отношений, а обстоятельство законотворчества и способность овладения им становится первоочередной задачей.

С точки зрения как институциональной, так и функциональной независимости органов конституционного правосудия нужно отдельно проанализировать вопрос срока деятельности и порядка обновления состава суда. В практике существуют разнородные подходы. Во-первых, есть страны, которые находят, что для обеспечения независимости конституционного контроля члены осуществляющего его органа должны избираться по принципу несменяемости (США, Австрия, Дания, Армения и др.).

Другая группа стран находит, что срок избрания или назначения должен быть ограниченным (обычно он колеблется между 5-15 годами). К этим странам можно отнести Германию, Францию, Италию, Испанию, Турцию и др. В таких странах предусматривается и механизм ротации (обычно раз в 3 года).

Почти во всех странах есть также одинаковые решения при формировании Конституционных судов. В первую очередь это относится к некоторым требованиям, предъявляемым к членам Суда. Во-первых, они не могут выполнять другую оплачиваемую работу (в ряде стран исключение составляет научно-педагогическая и творческая деятельность). Во-вторых, член органа конституционного контроля не может быть членом политической партии или заниматься политической деятельностью (значительное число составляют страны, в которых закон запрещает членам органа конституционного контроля состоять в профсоюзе или другой общественной организации). В-третьих, даже если назначение не происходит по принципу несменяемости, все равно, лица, старше 65-70 и моложе 35-40 лет, как правило, не назначаются или не избираются членами Суда. Кроме того, почти во всех странах на них распространяется принцип неприкосновенности, и они перед вступлением в должность дают клятву. Кстати, в большинстве стран только Суд правомочен освободить от занимаемой должности своего члена в предусмотренных законом порядке и случаях (Албания, Болгария, Германия, Латвия, Португалия, Румыния, Швейцария, Турция и т. д.).

В другой группе стран орган, назначивший членов Суда, выносит окончательное решение на основании заключения Суда (Словакия, Армения, Македония и т. д.). В Финляндии, Японии, США, Литве судья с занимаемой должности освобождается в особом порядке импичмента.

Ряд стран при формировании институтов конституционного контроля придает особое значение языковому цензу. В частности, Швейцария и Канада, имеющие более одного государственного языка, при избрании членов Верховного суда соблюдают определенные пропорции разных языковых групп. Например, в Канаде трое судей Верховного суда должны быть из Квебека и иметь опыт практической работы в области гражданского права, а шесть - общего права.

Интересные различия наблюдаются и в вопросе избрания председателя органа конституционного контроля.

Избрание (назначение) производит:

а) Суд самостоятельно (Болгария, Румыния, Бенин, Венгрия, Италия, Монголия, Конго, Португалия, Россия, Молдова, Грузия и др.);

б) глава государства, без какого-либо согласования (Алжир, Египет, Марокко, Мавритания, Казахстан, Франция и др.);

в) парламент (Германия, Армения, Литва, Кыргызстан);

г) Президент- по представлению правительства (Австрия);

д) Президент - с согласия парламента (Республика Корея).

Для результативности конституционного контроля и учета особенностей административно-территориальной организации страны, особое внимание уделяется также вопросам организационной структуры органов конституционного контроля.

В случае многопалатных Судов закон регулирует формирование палат, порядок рассмотрения и решения вопросов на заседаниях, определяет круг вопросов, исключительное право решения которых предоставляется пленарному заседанию Суда.

Однако это разделение имеет и функциональный характер, что дает возможность рассмотреть и решить отдельные вопросы в составе части членов Суда. Этот вопрос особенно часто возникает в том случае, когда орган конституционного контроля наделяется полномочиями, свойственными, в определенной мере, судам общей юрисдикции и ставится во временные рамки. В Армении этот вопрос решен не полностью и может привести к серьезной тупиковой ситуации. Дело в том, что, с одной стороны, Конституционный Суд обязан вынести решение в 30-дневный срок (ст. 102 Конституции РА), с другой - всем составом решить споры, связанные с итогами депутатских выборов (ст. 100, п. 3), число которых одновременно может достигнуть нескольких сотен. Подобные возможные тупиковые ситуации, к которым мы еще вернемся, обычно решаются или смягчением временных ограничений, или, даже в случае однопалатных Судов, предоставлением определенному числу судей (обычный состав 3-5- судей) права рассматривать дела и выносить решения.

Особенности формирования органов конституционного контроля в своей основе имеют и ту общность, что, исходя из характера общественных отношений и задач развития любой страны, ставится цель создать независимый от политического воздействия орган с высокоморальными принципами, который сможет обеспечить верховенство Основного закона страны, способствовать стабильному и динамичному развитию общества с учетом особенностей системы ценностей данного общества /функционирование системы конституционного контроля приводится в схеме 9/ .

В разных странах перед специализированными органами, осуществляющими конституционный контроль, Конституцией или законами ставятся разные задачи. Естественно, это вытекает из тех конкретных функций, которые свойственны этим органам. В основном, эти задачи сводятся к следующему:

- сохранение баланса разделения властей, предотвращение узурпации власти, применение механизма сдержек и противовесов, контроль за ее действиями (во многих странах, например, во Франции, регламент палат парламента становится объектом предварительного контроля);
- содействие законотворческой деятельности;
- защита общепризнанных ценностей, содействие их эволюционному развитию, предупреждение революционности;

- обеспечение верховенства права, гарантирование правового государства.

С целью решения этих задач конституционные суды наделяются полномочиями:

- решение вопроса конституционности законов и других нормативных актов;
- решение вопроса конституционности международных договоров;
- толкование Конституции и других нормативных актов;
- решение споров, возникающих между различными органами государственной власти;
- защита конституционных прав и свобод человека;

- защита политических свобод и демократических процессов в обществе, в частности: выборы, референдум, обеспечение конституционности деятельности партий;
- контроль за конституционностью правовых актов высших судебных органов и прокуратуры /Азербайджан, Беларусь, Молдова, Таджикистан/. В Кыргызстане Конституционный Суд дает согласие на привлечение судей местных судов к уголовной ответственности;
- иные полномочия, предусмотренные Конституцией и законами.

Основная компетенция Конституционного Суда - решение вопроса конституционности законов и других нормативных актов - имеет существенные особенности. Во-первых, имеют место всеобъемлющий и ограниченный контроль. В случае всеобъемлющего - объектом конституционного контроля становятся все нормативные акты. В случае ограниченного - закон ограничивает их круг (например, в Казахстане только законы и международные договоры; во Франции, Марокко, Молдове, Румынии, Венгрии, Габоне, Бенине - также регламент палат парламента; в Италии, Испании - акты, имеющие силу закона; в Словакии - все правовые акты центральных органов исполнительной власти, в том числе нормативные решения министров).

Всеобъемлющий контроль, как правило, свойственен американской модели, ограниченный - европейской. Однако это условно. Причем, в США объектом конституционного контроля является любой законодательный или административный акт, оспариваемый в ходе судебного расследования гражданского или уголовного дела.

Во многих странах Европы круг полномочий органов конституционного контроля почти всеобъемлющ (Австрия, Португалия, Польша, Германия). Например, в Польше Конституционный Трибунал решает не только вопросы конституционности законов, но и актов центральных и местных органов.

Объектами конституционного контроля становятся и акты органов местного самоуправления (Словакия, Словения, Чехия).

Много особенностей отмечается также в федеральных и унитарных государствах. В первом случае конституционный контроль призван обеспечить верховенство федеральных интересов. Поэтому объектом контроля становятся и нормативные акты субъектов федерации.

В ряде стран есть законы, которые выходят за рамки конституционного контроля. Как, например, в Турции законы, принятые во время формирования республики, и декреты, имеющие силу закона и принятые во время чрезвычайного или военного положения (ст. 174 и 148 Конституции 1982 г.).

Вопрос, являются ли объектом конституционного контроля конституционные законы и законы, принятые путем референдума, считается спорным.

Есть мнение, что подобные акты, как и Конституция, не могут быть объектом конституционного контроля. С другой стороны, можно привести контраргумент, согласно которому объектом конституционного контроля является Конституция, поскольку содержит нормы, имеющие основополагающее значение. Например, ст. 114 Конституции Республики Армения предусмотрено, что ст. ст. 1, 2 и 114 не подлежат изменению. Кроме того, конституции многих стран содержат нормы, которые регулируют особенности применения отдельных статей или конституционных положений. Добавим также, что

любой правовой документ, даже если он не является объектом материального или содержательного контроля, неизбежно может стать таковым по форме или же объектом формального контроля.

В ряде стран (например, Румыния, Кыргызстан) конституционные изменения до принятия парламентом или референдумом представляются в Конституционный Суд, и только в случае положительного мнения последнего им может быть дан дальнейший ход (Конституционный Суд Румынии должен дать заключение в течение 10 дней. Ст. 13 и 37 Конституции. Подобный порядок есть и в Молдове: ст. 135 и 141).

В ряде стран Конституционный Суд имеет право законодательной инициативы (Узбекистан, Закон "О Конституционном Суде", ст. 10). Наиболее примечательно то обстоятельство, что когда предлагаются конституционные изменения, то они конституционным судом рассматриваются в рамках системы предварительного обязательного контроля.

Исходя из выбора форм и методов контроля различаются категории конституционный "контроль" и "надзор". Часто в научной литературе эти понятия смешиваются или считаются тождественными⁵⁶.

⁵⁶ См.: Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. М., 1997, с. 43-48. Шульженко Ю. Л. Институт конституционного надзора в Российской Федерации. М., 1998, с. 3-7.

Мы придерживаемся к мнению, что в случае контроля, например, контролирующей субъект правомочен признать потерявшим силу контролируемый акт.

Надзор же имеет пассивный характер, он призван привлечь внимание или сделать предложение, а приостановление действия акта или признание его утратившим силу относится к компетенции принявшего этот акт или другого органа. При таком подходе конституционный надзор можно определить как деятельность по проверке, выявлению, констатации несоответствий Конституции всех иных правовых актов. Однако устранение подобных несоответствий выходит за рамки полномочий органа конституционного надзора.

Мы не согласны также с теми категоричными выводами о том, что верховный конституционный надзор во всех государствах осуществляется парламентом⁵⁷. Парламент больше всего осуществляет функцию именно конституционного контроля, а надзорными функциями больше всего отличается институт омбудсмена⁵⁸.

⁵⁷ Шульженко Ю. Л. Там же, с. 5.

⁵⁸ См.: Альваро Хиль - Роблес. Парламентский контроль за администрацией / институт омбудсмена/. М., 1997.

В ряду институтов конституционного надзора типичным примером является также институт канцлера юстиции Эстонии. Однако этот вопрос имеет более широкий охват. Дело в том, что, как мы уже отметили, круг субъектов конституционного контроля обширен и значительная часть их в отношении правовых актов осуществляет функцию надзора, а не контроля в рамках своих конституционных или данных законом полномочий.

В настоящее время в мире, как было отмечено, действуют более ста специализированных органов конституционного правосудия (включая конституционные суды субъектов федерации, в частности, России и Германии). Ими осуществляется более тридцати полномочий, среди которых особо выделяются: установление конституционности законодательных актов, конкретный контроль по вопросам защиты прав человека, толкование Конституции, разрешение споров, возникающих между разными ветвями власти по вопросу полномочий, определение конституционности деятельности должностных лиц и политических организаций, разрешение споров, возникающих по результатам выборов, и т.д.

Исходя из круга функциональных возможностей все конституционные суды можно разделить на 3 группы:

1. Выполняющие более 15-и основных полномочий (к типичным примерам этой группы можно отнести Австрию, Россию и конституционные суды ряда стран, имеющих целостную систему конституционного контроля);
2. Выполнение 10-15 основных полномочий (Германия, Венгрия, Грузия, Азербайджан и др.)
3. Имеющие до 10 полномочий.

Кстати, Армения относится к тем государствам, где за рамками конституционного правосудия остались такие исключительные полномочия, как: предварительный контроль законов (осуществляется в 46 странах), конкретный контроль по обращениям судов общей юрисдикции (осуществляется в 46 странах), толкование Конституции и законов (42 страны), решение споров, возникающих между разными ветвями власти по вопросу полномочий (между центральными органами власти - 43 страны, между территориальными и прочими органами - 60 стран), непосредственная защита прав человека (52 страны) и др. В странах, имеющих целостную конституционную систему, из перечисленных могут отсутствовать 1-2 полномочия. Кроме того, отсутствие указанной группы полномочий меняет функциональную роль органа конституционного правосудия, придавая ему, в основном, функцию совета: подобный орган, в свою очередь, требует иную структуру и механизмы функционирования.

Единственное полномочие, которое осуществляют конституционные суды всех без исключения стран - это решение вопроса конституционности законов (в порядке превентивного или последующего контроля).

Сравнительный анализ опыта более чем ста стран, осуществляющих конституционный контроль посредством специализированных органов, приводит к ряду обобщенных заключений, из которых особо следует выделить следующее:

1. Система конституционного правосудия не может быть целостной и эффективной без конкретного контроля и непосредственной защиты прав человека;
2. Отсутствие полномочий по толкованию Конституции и решения споров, возникающих между разными ветвями власти о компетенциях, не только делает конституционное правосудие нежизнеспособным, но и приводит к неизбежности общественных потрясений, возможности накопления нерешенных проблем и их взрывного разрешения;

3. Существует органическая связь между полномочиями (или объектами контроля) и кругом субъектов, имеющих право обращаться в Конституционный Суд. Если же ограничены не только полномочия, но и круг обращающихся субъектов, вследствие чего даже ряд имеющихся полномочий становится практически нереализуемыми, то система конституционного правосудия не в состоянии выполнить свою миссию.

Глава V. Приоритеты выбора форм и проблемы формирования объектов и субъектов конституционного контроля

Сравнительный анализ дает возможность не только выявить основную природу отдельных форм конституционного контроля, но и поставить вопрос об оптимальном сочетании этих форм. Показывается, что специализированными институтами по-разному осуществляется конституционный контроль. Различны также характер, порядок контроля, гармонизация отдельных её форм и особенности их осуществления.

В основе дифференциации понятий "предварительный" и "последующий" контроль, осуществляемый специализированным органом конституционного контроля, заложен не только чисто временной фактор. Это различие имеет серьезный содержательный охват. Предварительный контроль предполагает, что нормативный акт до вступления в действие становится объектом конституционного контроля с целью предотвращения возможных антиконституционных ситуаций. Здесь возможны два варианта: в одном случае объектом конституционного контроля становится проект нормативного акта, в другом - уже принятый, но пока не подписанный и не вступивший в силу нормативный акт.

Первый вариант наиболее характерен для так называемой франко-европейской модели. Характерной чертой деятельности Конституционного Совета Франции является именно обязательный предварительный контроль проектов органических законов.

Характерным примером конституционного контроля нормативных актов на промежуточном этапе может служить Румыния. В этой стране конституционный контроль законов осуществляется в то время, когда он принят парламентом, однако еще не подписан президентом и не введен в действие.

Конституцией Румынии /ст. 145/ предусмотрено также, что если закон признается Конституционным Судом неконституционным, то он должен быть возвращен в парламент на дополнительное обсуждение. Если закон вновь принимается в той же редакции не менее 2/3 голосов членов обеих палат, то закон утверждается.

Статья 145. Решения Конституционного Суда

(1) В случае неконституционности, установленной в соответствии со статьей 144, пунктами "а" и "b", закон или регламент направляются на повторное рассмотрение. Если закон принимается в прежней редакции большинством не менее двух третей от числа членов каждой Палаты, то возражение, основанное на неконституционности, снимается и промульгация становится обязательной.

(2) Решения Конституционного Суда являются обязательными и имеют силу только на будущее время. Они публикуются в "Мониторул Официал ал Ромынизи".

В ряде стран предварительный контроль осуществляется в отношении регламентов палат, дабы посредством закона не нарушался конституционный баланс разделения властей.

До формирования специализированных органов конституционного контроля, их функция осуществлялась исключительно в отношении вступивших в силу нормативных актов. Цель последующего контроля - обеспечить конституционность правовых норм на любом этапе их применения. Подобная задача может возникнуть не только в том случае, когда предметом рассмотрения является какое-либо правонарушение, но и в том случае, если у

субъектов, имеющих право обращения в Конституционный Суд, возникает необходимость уточнения конституционности того или иного правового акта, отдельных его положений.

Особенностью американской системы конституционного контроля в этом вопросе является то, что последующий контроль осуществляют все суды только при рассмотрении конкретных дел, и вынесенные решения касаются субъектов данных правовых отношений, т. е. сторон рассматриваемого дела. Несмотря на это, каждый прецедент имеет существенное значение при рассмотрении впоследствии подобных дел.

Европейская система последующего контроля имеет ту особенность, что предполагает как наличие, так и отсутствие временных ограничений. Например, по вопросам, связанным с результатами референдумов, как правило, в Конституционный Суд можно обращаться в месячный срок /в Армении - 7 дней/ после официального опубликования результатов.

Если во время предварительного контроля вступают во взаимоотношения в основном отдельные ветви власти, то последующий контроль охватывает почти все слои общества и дает возможность наиболее глубоко учесть также особенности правоприменительной практики. Зачастую это становится также законодательным требованием. Например, ст. 67 Закона РА "О Конституционном Суде" предусмотрено: "Постановления по вопросам, предусмотренным п.п. 1 и 2 ст. 100 Конституции, принимаются исходя из оценки как буквального смысла акта, так и сложившейся правоприменительной практики".

Главная миссия последующего контроля сводится к тому, чтобы обеспечить стабильность постоянно меняющихся общественных отношений.

По своему характеру конституционный контроль может быть конкретным или абстрактным. Конкретный контроль составляет основное содержание американской системы конституционного контроля и предполагает, что вопрос о конституционности нормативного акта связан с тем или иным конкретным делом, ставшим предметом судебного рассмотрения. Во многих европейских странах, особенно в том случае, когда действует система индивидуальных заявлений, конституционный контроль также осуществляется в порядке конкретного контроля.

Конкретному контролю, в основном, присущи:

- обусловленность контроля рассмотрением конкретного дела;
- распространение решения о конституционности правового акта на субъектов права, связанных с данным делом;
- выдвижение на первый план вопроса защиты индивидуальных интересов;
- регламентированность четких функциональных взаимоотношений судов общей юрисдикции и органов, осуществляющих конституционный контроль.

Известно, что абстрактный контроль характерен только для европейской системы конституционного контроля. Он предполагает, что вопрос о конституционности нормативного акта может поставить предусмотренное законом компетентное лицо, независимо от какого-либо конкретного дела.

В случае абстрактного контроля, как правило, субъектами обращения являются органы государственной власти. Однако есть страны, где граждане также могут обращаться не только по конкретным делам, но и в качестве субъектов абстрактного контроля (Бразилия, Малайзия). В Бразилии, например, любой гражданин может обратиться в орган конституционного контроля, если считает, что закон наносит вред национальному

культурному наследию, окружающей среде или общественному достоинству. В некоторых европейских странах, где гражданин имеет право непосредственно обращаться в Конституционный Суд по вопросу о конституционности нормативного акта, также функционирует система абстрактного контроля (Испания, Португалия). Кстати, в Германии право гражданина обращаться по вопросу о конституционности, применяется как на федеральном уровне, так и на уровне земель (Бавария, Берлин, Гессен и Саар). В Германии из всех решений Федерального Конституционного Суда, принятых в 1953-1984 г.г., 82 были по абстрактным, 2200 - конкретным обращениям. В Италии за период с 1948 по 1976 г.г. - соответственно 406 и 5761.

Роль абстрактного контроля приобретает еще большую важность в периоды системных переходов, когда законодательная система активно преобразуется, принимается новая Конституция или вносятся существенные конституционные изменения. Для новых независимых государств большую важность приобретают также вопросы интеграции в международные общественные отношения и обеспечения конституционности международных договоров.

Абстрактный контроль содержит в себе большой профилактический заряд, защищает верховенство Конституции на всех этапах подготовки, принятия и применения нормативных актов. Эта форма контроля становится гарантией сохранения конституционного баланса разделения властей и обеспечения их гармоничной деятельности.

Одним из условий эффективного решения этого вопроса является верный подбор субъектов, обращающихся в порядке абстрактного контроля в Конституционный Суд.

Различны также объекты абстрактного контроля. Сегодня классической может считаться система, в которой объектами абстрактного контроля являются нормативные акты, принимаемые всеми органами государственной власти.

Международный опыт свидетельствует, что в каждой стране существуют определенные особенности применения различных форм конституционного контроля.

Отдельные страны, как, например, Турция, уделяют особое внимание формальному контролю. Согласно ст. 148 Конституции Турции Конституционный Суд рассматривает конституционность законов, декретов, имеющих силу закона, и процедурных правил Великого Национального Собрания Турции. Конституционным Судом не может рассматриваться вопрос конституционности тех правовых актов (декретов), которые приняты в чрезвычайной ситуации, в условиях военного положения или войны.

Заявление о проверке по форме могут представить Президент Республики или минимум 1/5 членов Великого Национального Собрания Турции. Заявления и возражения о признании правовых актов утратившими силу на основании формальных недостатков могут подаваться не позднее 10 дней со времени подписания закона (вступления его в силу).

В специализированных системах конституционного контроля можно выделить следующие характерные особенности применения различных форм:

во-первых, предпочтение той или иной формы (во Франции, Румынии, Казахстане и др. - приоритетным является предварительный контроль, в Германии, Испании, Австрии, Португалии, Венгрии, России и др. - последующий);

во-вторых, исключение обязательного контроля в значительной части стран (к примеру, Германия, Италия, Австрия, Испания, Словения, Венгрия и т.д.);

в-третьих, различия в порядке применения различных форм. К примеру, в Германии по индивидуальному обращению нельзя требовать рассмотрения дел в устном порядке, и индивидуальные жалобы могут представляться в месячный срок после принятия оспариваемого акта или судебного решения.

Во Франции объектами обязательного контроля являются не только органические законы и регламенты палат парламента, но и те законы, которые касаются прав и свобод человека. Что касается обычных законов, то до их подписания и опубликования Президент, Премьер-министр, председатель Национального Собрания, председатель Сената, 60 депутатов или 60 сенаторов могут в порядке абстрактного факультативного контроля обратиться в Конституционный Совет. Типично то, что во Франции существенно ограничены возможности последующего и конкретного конституционного контроля нормативных актов со стороны специализированного органа.

Любопытные особенности имеются в Португалии. В этой стране Конституционный Суд правомочен (ст. 280 Конституции) рассматривать следующие судебные решения судов общей юрисдикции:

- а) решение суда об отклонении заявления о неконституционности правовой нормы;
- б) решение об изменении решения относительно конституционности правовой нормы, принятое в ходе судебного разбирательства;
- в) решение об отклонении судом заявления, касающегося противоречия подзаконного правового акта закону;
- г) решение об отклонении заявления местного органа по вопросу противоречия правовой нормы местному или республиканскому закону;
- д) решение об отклонении судом заявления республиканского органа власти относительно законности правового акта регионального органа.

Конституционный Суд правомочен также рассматривать жалобы на решения судов, которые касаются неконституционности или противозаконности этих решений.

На основании заявления Президента до подписания закона или ратификации международного договора Конституционный Суд Португалии определяет вопрос их конституционности. Основной особенностью является (как и в Румынии) то, что парламент может 2/3 голосов переутвердить принятый им акт или норму. Установлен определенный круг законов (в частности, о выборах, референдумах, Конституционном Суде, обороне, чрезвычайной ситуации и т.д., которые должны приниматься квалифицированным большинством голосов), по вопросу предварительного контроля которых в Конституционный Суд могут обратиться Премьер-министр или 1/5 депутатов. Министры же могут обращаться по вопросу предварительного контроля актов регионального законодательства.

Интересные особенности есть в плане процессуального порядка рассмотрения дел. По вопросам абстрактного контроля решения принимаются на пленарном заседании суда, а по вопросам конкретного контроля рассмотрение производят и решения принимают

палаты в составе 6 членов. Предусмотрено также право председателя переносить рассмотрение какого-либо конкретного дела на пленарное заседание.

Одним из существенных отличий конституционного правосудия Португалии является функционирование так называемой системы "смешанного типа". То есть полномочия определения конституционности нормативных актов по конкретным делам имеют также все суды общей юрисдикции. В то же время их решения по этим делам могут быть обжалованы в Конституционный Суд. Сторона - заявитель может потребовать перенесения решения вопроса конституционности в Конституционный Суд. В любом случае принятые по конкретным делам решения распространяются только на стороны данного процесса .

Конституционный Суд принимает также решения по вопросам соответствия подзаконных актов законам. Обычно такой контроль бывает конкретным.

Одним из стержневых вопросов конституционного контроля является выбор гармоничной системы различных форм контроля. С этой целью необходимо выявить в полном объеме сравнительные преимущества и недостатки каждой формы контроля. Прежде всего отметим преимущества и недостатки предварительной (или превентивной) и последующей (или окончательной) форм контроля.

К числу преимуществ предварительного (превентивного) контроля можно отнести то, что эта форма контроля:

1. Предварительно уточняет вопрос о конституционности нормативного акта, что укрепляет надежность и стабильность правовой системы;
2. Способствует наиболее результативной работе законодателя и повышению его авторитета;
3. Предотвращает сложности, которые могут возникнуть, если действующий в течение ряда лет закон или его отдельное положение признано неконституционным;
4. До ратификации международного договора и принятия государством международных обязательств обеспечивает окончательное и авторитетное решение по вопросу о конституционности этих обязательств.

Недостатками превентивного контроля можно считать:

1. Зачастую фактические и возможные последствия нормативных актов невозможно в полной мере выявить на ранней стадии. С первого взгляда кажущийся конституционным закон или его отдельное положение во время его применения в жизни могут проявить себя как неконституционные, когда вопрос касается столкновения конкретных интересов;
2. Трудная задача принимать решение, притом окончательное, о конституционности закона (зачастую содержащего сотни статей) в течение одной или нескольких недель;
3. Социально-экономические, как и общественные условия, которым закон был адресован изначально, могут претерпеть качественные изменения, в условиях которых применение закона может привести к неконституционной ситуации;
4. Предварительный контроль правовых норм может помешать законодательному органу оперативно реагировать на урегулирование многих отношений, особенно,

если возбуждение дела в Конституционном Суде приостанавливает применение закона до решения Суда.

Эти недостатки возможно преодолеть при помощи сочетания двух форм контроля. Нам представляется ошибочным искать решение вопроса в одной или другой крайности, выбирая одну из форм и отказываясь от другой. Чрезвычайно важно выявить и реализовать положительную внутреннюю силу каждой формы. Учитывая, что в основном отрицательное отношение проявляется по отношению к превентивному контролю, хотелось бы подчеркнуть:

1. Однозначно, что регламент палат парламента подлежит обязательному превентивному контролю.
2. Превентивный контроль необходимо осуществлять после принятия парламентом закона до его подписания и введения в действие.
3. В качестве обращающихся в Конституционный Суд субъектов превентивного контроля могут выступать не менее 1/5 депутатов парламента, Президент и правительство.
4. Конституционный Суд должен обладать правом в предусмотренных законом случаях и порядке пересматривать свои решения, принятые в порядке превентивного контроля.

Хотелось бы особо отметить и то обстоятельство, что в переходный период, в чрезвычайных ситуациях более важно предотвращение возможных отрицательных проявлений, нежели преодоление их последствий. В этом аспекте также чрезвычайно важен предварительный контроль.

Сочетание разных форм порождает новые проблемы. Например, орган конституционного контроля может в порядке предварительного контроля признать закон конституционным, однако в дальнейшем, в случае конкретного контроля, оказаться в неконституционной ситуации. Из этого следует, что рамки предварительного и последующего контроля должны быть заранее уточнены.

Как отмечалось, важен момент выбора конституционного контроля - до принятия решения законодателем или после него. В последнем случае преимущество в том, что, во-первых, законодатель сам может устранить недостатки и, во-вторых, Конституционный Суд не будет вмешиваться в законотворческую деятельность. В другом случае парламентские обсуждения становятся целенаправленными и законодателю предоставляется возможность избежать принятия неконституционных норм. Вместе с этим эта форма меняет функциональную роль Суда и, в этой связи, было бы желательно максимально сузить рамки контроля неприятого акта.

При рассмотрении вопроса конституционности законов, чрезвычайно важно учитывать следующие обстоятельства:

- нормативные акты какой категории подлежат контролю;
- кто уполномочен обращаться в Конституционный Суд и на каких основаниях;
- как осуществляется рассмотрение дела: при участии обращающегося или без него;
- кто или какие институты, кроме обращающегося, могут участвовать в рассмотрении и выступать в Суде;
- в каких рамках Конституционный Суд может рассмотреть вопрос - только оспариваемую норму или предметом рассмотрения может стать весь акт;

- какую форму, структуру и характер должно иметь решение Конституционного Суда.

По всем этим вопросам нужно заранее определиться и закрепить в законе о Конституционном Суде, который должен быть органическим или конституционным законом.

В связи с этим чрезвычайно важно наличие четкого процессуального порядка рассмотрения вопросов конституционности нормативных актов. Многие страны этот вопрос решили, приняв специальные законы о конституционном судопроизводстве. Доминирующей является точка зрения, согласно которой конституционные суды сами должны разработать и утвердить подобный регламент, естественно, не выходя за рамки предусмотренных Конституцией полномочий.

Одним из вопросов, являющихся пока еще предметом больших разногласий: что делать, когда неконституционная ситуация появляется не вследствие применения той или иной нормы, а из-за неисполнения органом государственной власти своих конституционных обязанностей (или их исполнения не в срок), а также вследствие непринятия в надлежащий срок необходимого законодательного акта? Например, в Республике Армения подобная ситуация может появиться, если в предусмотренный срок не будут исполнены требования п. 7, 9, 10 ст. 116 Конституции РА.

Подобные ситуации, которые тоже в основном характерны для переходных периодов, почти ни в одной стране конституционно четко не регламентированы. Однако сформировалась такая практика, когда решение этого вопроса дает Конституционный Суд. В этом вопросе некоторый опыт есть у конституционных судов Португалии, Италии, Венгрии⁵⁹. В случае возникновения подобной проблемы, как правило, субъектом, обращающимся в Конституционный Суд выступают или Президент, или защитник прав человека (если имеется подобный институт).

⁵⁹ В частности, см. Защита основных прав Конституционным судом. Европейская комиссия "За демократию через право". Издание Совета Европы, 1995, с.52-54

Для новых независимых государств необходимо, чтобы этот вопрос стал предметом взаимосогласованных действий всех ветвей власти. В частности, в Республике Армения с целью избежания подобных ситуаций и осуществления необходимых работ, предусмотренных переходными положениями Конституции, был избран так называемый "упреждающий" путь. Указом президента РА на основании ч.1 ст. 49 Конституции была сформирована государственная комиссия по осуществлению судебно-правовой реформы, в составе представителей законодательной, исполнительной и судебной властей. Без подобного сотрудничества решение таких проблем может зайти в тупик.

Существует и другая проблема, характерная для переходного периода. Это, с одной стороны, правовой вакуум, с другой - внутренние противоречия в законодательстве. Например, в России по оценке экспертов, 70 процентов федеральных законов содержат несоответствующие Конституции положения⁶⁰. Почти такая же ситуация в большинстве новых независимых стран. Опыт конституционного правосудия в Армении свидетельствует, что при ее осуществлении в подобной ситуации принципиальное значение имеет также оценка правоприменительной практики.

⁶⁰ См. Юридический вестник 1997, N 1, с. 4

Приведем несколько конкретных примеров. За время своего существования (1996 - 1998 гг.) Конституционный Суд Республики Армения рассмотрел свыше 150 дел, в том числе: дела, касающиеся установления конституционности законов, международных договоров, споров, связанных с выборами Президента Республики. Субъектами обращения в Конституционный Суд были Президент Республики, одна треть депутатов Национального Собрания, кандидаты в Президенты Республики.

Принятые Конституционным Судом к рассмотрению дела, в основном, касались международных договоров Республики Армения. Последние, как было сказано, являются объектами обязательного превентивного конституционного контроля. Три договора (Договор между Республикой Армения и Федеративной Республикой Германия о поощрении и взаимной защите капиталовложений, Договор между Правительством Республики Армения и Правительством Арабской Республики Египет о поощрении и защите капиталовложений, Договор между Республикой Армения и Грузией о выдаче лиц, совершивших преступления) были признаны неконституционными.

Суд посчитал, что в первом и во втором случаях положения договоров, касающиеся отчуждения собственности, не соответствуют статье 28 Конституции РА, а именно:

положения пункта 2 статьи 4 "Договора между Республикой Армения и Федеративной Республикой Германия о поощрении и взаимной защите капиталовложений", предусматривающие конфискацию, национализацию или другие мероприятия, могущие быть приравненными по воздействию к конфискации или национализации капиталовложений, противоречат условиям отчуждения собственности, предусмотренным статьей 28 Конституции РА, которая, в частности, предусматривает: "Лишить собственности может только суд в предусмотренных законом случаях.

Отчуждение собственности для нужд общества и государства может быть произведено только в исключительных случаях, на основании закона, с предварительной равноценной компенсацией", в то время как по Договору к определению размера и уплате компенсации следовало приступить не позднее момента осуществления конфискации, национализации или других мероприятий, которые могут быть приравненными по воздействию к конфискации или национализации, что не могло полноценно обеспечить предварительную компенсацию.

В практике конституционного правосудия встречается много примеров и по рассмотрению вопросов о конфискации имущества конкретного правосубъекта. Например, в 4-х случаях Суды решали вопрос о том, соответствует ли конфискация имущества Конституции, в частности конституционным положениям о неприкосновенности собственности. Во всех 4-х случаях Суды (Литва, 13.12.1993, 08.04.1997; США, 04.03.1996; Хорватия, 30.11.1994) подтвердили, что назначаемая в качестве дополнительного наказания конфискация имущества, которое было непосредственно связано с совершенным уголовным преступлением или административным правонарушением, не нарушает конституционного права собственности, которое имеет свои ограничения. Определенный интерес представляет упомянутое решение Верховного Суда США, согласно которому признана законной конфискация автомобиля, который находился в совместной собственности супругов и в котором одним из супругов было совершено уголовное преступление, без возмещения другому супругу стоимости его доли в автомобиле.

В двух случаях Суды отказались от проверки конституционности правовых нормативных актов, предусматривающих конфискацию имущества. Решением Конституционного Суда

Чехии (08.03.1995) указ 1945 года о конфискации имущества противника был признан "на момент его издания не только законным, но и легитимным актом"; однако спустя 40 лет "из него более не возникает каких-либо правоотношений", в связи с чем проверка его конституционности "не имела бы правовых последствий". Конституционный Суд Португалии (08.10.1996) не стал рассматривать по существу вопрос о конституционности конфискации огнестрельного оружия у лиц, получивших на него разрешение, так как "не существует конституционного права на ношение оружия".

В пяти случаях Суды (Европейский Суд по правам человека, 22.02.1994, 20.09.1994, 26.04.1995, 05.05.1995; Суд Европейских Сообществ, 27.02.1997), рассматривая конкретные дела, связанные с применением конфискации имущества, в уголовно-правовом или гражданско-правовом порядке, подтвердили соответствие данной меры коммунальному праву. Определенный интерес здесь представляет решение Европейского Суда по правам человека (22.02.1994), касающееся применения итальянскими судами конфискации имущества как превентивной меры.

Согласно решению Европейского Суда по правам человека (09.02.1995) придание судами Великобритании обратной силы закону, предусматривающему конфискацию имущества в качестве дополнительного уголовного наказания, нарушает принцип, согласно которому не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления (статья 7.1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод).

В некоторых случаях дело касалось возможности судебного обжалования решений о конфискации имущества. Например, согласно решению Конституционного Суда Австрии (02.03.1995) право собственности включает в себя право на обжалование и отмену решения о конфискации имущества в случае, когда конфискованное имущество в последующем не использовалось в предусмотренных законом общественных целях. Верховный Суд США (07.11.1995) рассмотрел случай, когда обвиняемый, заключив сделку с обвинением согласно традициям американской судебной практики, признал себя виновным в совершении уголовного преступления и дал согласие на конфискацию своего имущества. Верховный Суд решил, что в этом случае он отказался от предоставляемого ему федеральными уголовно-процессуальными нормами права на разбирательство дела судом присяжных, который мог определить, какая часть его имущества связана с его преступной деятельностью и подлежит конфискации. Конституционный Суд Чехии (22.06.1995) подтвердил возможность подачи лицами, имущество которых было конфисковано по указу 1945 года, исков в суды о возвращении недвижимости⁶¹.

⁶¹ См.: Конституционный Суд Российской Федерации. Зарубежная практика конституционного контроля, 1998, вып.15, с.4-6.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что не только вопросы, связанные с отчуждением, но и конфискацией имущества часто становятся предметом конституционного правосудия, что укрепляет гарантии защиты права собственности и имеет большое значение в условиях становления механизмов рыночной экономики.

Приведем еще один пример по Армении. Рассматривая конституционность договора между Правительством Республики Армения и Правительством Арабской Республики Египет о поощрении и защите капиталовложений, Конституционный Суд установил, что не только не исключалось уничтожение собственности инвесторов со стороны властей, но и допускалась возможность необеспечения компенсации ущерба, нанесенного в результате этого (подпункт б пункта 2 статьи 4). Кроме того, статья 5 того же Договора

предусматривала конфискацию, национализацию или осуществление других мероприятий, равноценных национализации капиталовложений в пользу общества, исходя из внутренних нужд одной из Сторон, с условием быстрой и равноценной компенсации в дальнейшем. В Договоре, фактически, считалось возможным отчуждение собственности в "неисключительных случаях", не предусматривалось предварительной равноценной компенсации, и Стороны всего лишь брали на себя обязательство осуществить дальнейшую компенсацию без "бесмысленных проволочек".

В случае третьего договора, признанного неконституционным (Договор между Республикой Армения и Грузией о выдаче лиц, совершивших преступления), Суд установил, что:

1. Пунктом 1 статьи 3 Договора предусматривается отказ от выдачи только в том случае, если лицо, выдача которого требуется, осуждено особым судом обращаемой Стороны или подсудно такому суду. Это в том случае, когда статья 92 Конституции РА и статья 83 Конституции Грузии запрещают создание особых судов;
2. Договор, согласно названию, касается лиц, совершивших преступления, однако охватывает также и отношения, касающиеся выдачи лиц, подозреваемых в совершении преступлений (статьи 1, 2, 8, 9), что в правоприменительной практике может привести к коллизиям, равно как и к нарушению статьи 41 Конституции РА, закрепляющей принцип презумпции невиновности;
3. Между армянским и русским текстами Договора была обнаружена существенная разница, в частности, касающаяся установленных сроков (статья 9).

Особо хотелось бы остановиться на рассмотренных Судом делах, связанных с установлением конституционности нормативных актов с учетом сложившейся правоприменительной практики. Отметим, что эти дела имели большой резонанс. Одно из них касалось вопроса о конституционности статьи 17 Закона РА "О выборах в органы местного самоуправления", другое - положений статьи 22 Закона РА "О недвижимом имуществе".

Основанием для рассмотрения первого дела стало обращение 65 депутатов Национального Собрания РА.

Руководствуясь статьями 39, 40 и 57 Закона РА "О Конституционном Суде", решением Конституционного Суда стороной по данному делу было признано Национальное Собрание РА, являвшееся органом, принявшим акт, оспариваемый в Суде.

Сторона-заявитель находила, что решение суда общей юрисдикции относительно подведения итогов второго тура выборов в органы местного самоуправления района Ачапняк г. Еревана 24. 10. 1996 было обжаловано в установленном статьей 17 Закона РА "О выборах в органы местного самоуправления" порядке в Верховный Суд РА, принявший в установленный срок в коллегиальном порядке окончательное решение, которое не могло быть опротестовано Генеральным прокурором в Президиум Верховного Суда, в свою очередь, отменивший постановление.

Сторона-заявитель считала, что противоречивая правоприменительная практика в отношении аналогичных дел поставила под сомнение вопрос о конституционности статьи 17 оспариваемого Закона. Признавая соответствие данной статьи Конституции РА,

сторона-заявитель находила, что Закон исключил возможность опротестования коллегиального решения Верховного Суда.

Сторона-ответчик также придерживалась мнения, что статья 17 указанного Закона соответствует Конституции РА, но в то же время утверждала, что факт окончательности коллегиального решения Верховного Суда на основании статьи 17 указанного Закона относится исключительно к обжалованию, а конституционное полномочие прокуратуры в надзорном порядке опротестовывать вступившие в законную силу приговоры и решения статьей 17 указанного Закона не затрагивается.

Правоприменительная практика статьи 17 Закона РА "О выборах в органы местного самоуправления" свидетельствовала о том, что Верховный Суд РА в коллегиальном составе (3 члена) за период с 16. 12. 1996 по 12. 05. 1997 год принял к рассмотрению 41 жалобу, касающуюся решений судов относительно выборов в органы местного самоуправления.

Об окончательности постановления коллегии Верховного Суда и его неподлежании опротестованию и обжалованию председательствующие объявляли на каждом заседании при оглашении решения по делу.

Из 41 аналогичного постановления, принятого судебной коллегией Верховного Суда РА, Генеральный прокурор в надзорном порядке опротестовал только вышеназванное постановление, при этом с 16. 12. 1996 по 12. 05. 1997 год в Прокуратуру РА поступило 11 жалоб относительно подобных дел, рассмотренных судами, на 2 из которых был дан ответ, что согласно статье 17 Закона РА "О выборах в органы местного самоуправления" коллегиальное решение Верховного Суда окончательно и опротестованию в надзорном порядке не подлежит.

Конституционный Суд отметил, что в процессе применения статьи 17 Закона РА "О выборах в органы местного самоуправления" был проявлен разнохарактерный и противоречивый подход к нормам этой статьи в связи с закрепленными в статьях 5, 39, 103, 110, пунктах 7, 12, 13 статьи 116 положениями Конституции, а также положениями глав 23, 34, 35, 36 ГПК.

Не был последовательным подход к вопросу о том, что законодательство о выборах регулирует такие государственно-правовые отношения, цель которых, во исполнение статей 2, 3, 27, 50, 51, 68, 105 и 110 Конституции РА, в установленные сроки сформировать выборные институты власти в Республике.

Принятые на основе Конституции РА законы о выборах Президента РА, депутатов Национального Собрания и в органы местного самоуправления имеют единую логическую основу и по спорам, возникшим при подведении итогов выборов, в первых двух случаях - постановления Конституционного Суда, а в последнем - постановления Верховного Суда, принятые в коллегиальном порядке, окончательны.

В итоге Конституционный Суд постановил, что статья 17 Закона РА "О выборах в органы местного самоуправления" соответствует Конституции.

В случае же Закона "О недвижимом имуществе" основанием для рассмотрения дела послужило обращение Президента Республики. Здесь вопрос ставился о конституционности положений статьи 22 Закона. Спорными представлялись следующие положения, согласно которым:

1. Размеры равноценной компенсации за недвижимое имущество, отчуждаемое для нужд общества и государства, определяются постановлением Правительства, основанным на результатах переговоров Правительства Республики Армения и собственника недвижимого имущества, а также на письменном согласии последнего;
2. В случае несогласия собственника с размерами компенсации, предлагаемыми Правительством Республики Армения за имущество, подлежащее отчуждению, Правительство Республики Армения может совершить отчуждение собственности только в судебном порядке;
3. До вступления в законную силу решения суда собственник недвижимого имущества, подлежащего отчуждению для нужд общества и государства, должен воздержаться от нанесения ущерба недвижимому имуществу;
4. Процедуру отчуждения недвижимого имущества для нужд общества и государства устанавливает Правительство Республики Армения, основываясь на указанных положениях.

Конституционный Суд в своем постановлении установил соответствие статьям 8 и 28 Конституции первого положения и несоответствие остальных, указав на то, что недвижимое имущество может быть отчуждено, исходя из оснований, предусмотренных частью второй статьи 28 Конституции, а при отсутствии согласия собственника право собственности может быть прекращено государством только путем принятия закона об отчуждении конкретного недвижимого имущества, в котором будет обоснована исключительная важность и значение отчуждения, а также будет указано, на удовлетворение каких нужд общества и государства оно будет направлено.

Закон также обяжет Правительство на основании соответствующих финансово-экономических расчетов, с учетом рыночных цен, результатов переговоров между Правительством Республики Армения и собственником недвижимого имущества, подлежащего отчуждению, а также с его письменного согласия, определить размеры компенсации, которые собственник может оспорить в судебном порядке.

Оценивая правоприменительную практику и подходы Правительства, Суд в постановлении также указал, что Правительство не может установить такую процедуру отчуждения недвижимого имущества, которая уполномочит его совершить подобное отчуждение.

Довольно интересными были результаты рассмотрения дел, связанных с международными договорами о предоставлении кредитов ("Соглашение между Республикой Армения и Международным фондом развития сельского хозяйства (Северо-западная программа сельскохозяйственных услуг)", "Соглашение между Республикой Армения и Агентством международного развития (Финансирование здравоохранения и программа первичной охраны здоровья)"). Конституционный Суд, хотя и определил их соответствие Конституции, но в то же время отметил, что в случае первого Договора положения, содержащиеся в кредитном соглашении, могут быть конституционными не только в том смысле, что, применяясь в пределах полномочий органов государственной власти, создают предпосылки для реализации его основных принципов и целей, но и исходя из основных прав и свобод человека и гражданина.

Распыляя и неэффективно используя кредитные средства, не только не создается возможность их погашения, но и накапливаются неоправданные долги для грядущих поколений.

В первом случае, учитывая то, что программа, являвшаяся предметом рассмотрения, содержала в себе большой риск распыления средств и неэффективного их использования, а также имея в виду недостатки, нашедшие место в правоприменительной практике прежних кредитных программ в области сельского хозяйства, Конституционный Суд нашел, что, во избежание создания неконституционной ситуации в результате реализации данного соглашения, Национальное Собрание и Правительство РА должны, в пределах своих конституционных полномочий, осуществлять особый контроль за использованием средств, полученных в целях осуществления "Северо-западной программы сельскохозяйственных услуг".

Во втором же случае, отметив в постановлении соответствие положений, закрепленных в соглашении, Конституции, Суд указал, что ратификация и реализация были бы целесообразны в условиях наличия опубликованных целевых государственных программ, основанных на требованиях статьи 34 Конституции и Закона РА «О медицинской помощи и обслуживании населения».

В части второй того же постановления Суд предложил Правительству РА принять незамедлительные меры по созданию необходимых предпосылок для целевого использования бюджетных и кредитных средств в сфере здравоохранения и целостного и последовательного осуществления требований статьи 34 Конституции и Закона РА «О медицинской помощи и обслуживании населения».

Рассмотрев дело по вопросу об определении соответствия Конституции Республики Армения обязательств, закрепленных в Соглашении об изменениях Соглашения о кредите развития (магистральная программа), подписанном между Республикой Армения и Международной ассоциацией развития 17 июля 1997г. в Вашингтоне и проанализировав на основании статьи 67 Закона РА „О Конституционном Суде" сложившуюся правоприменительную практику применения Соглашения между Республикой Армения и Международной ассоциацией развития о кредите развития магистральных дорог (автомагистральная программа), подписанного 2 октября 1995 года, Конституционный Суд одновременно выяснил:

1. На этапе осуществления кредитной программы нашли место недостатки и упущения :

- организация тендеров реализации программы и подведение итогов проведены с нарушениями установленного порядка,
- договоры подписаны некомпетентным органом и с нарушениями предъявляемых к ним требований. Фактически, заключение договоров, распоряжение средствами, организация и контроль за работами возложены на одну и ту же организацию - канцелярию по реализации программ, в условиях чего не обеспечивается необходимая эффективность контроля,
- не действовала четкая система промежуточной отчетности, постоянного контроля и обратной связи, а действующая система недостаточна и неполноценна,
- не обеспечена необходимая и достаточная гласность использования кредитных средств, заемщиком не проведен независимый аудит,
- компетентными государственными органами не предприняты своевременные и необходимые шаги к выполнению своих контрольных полномочий по использованию кредитных средств с требуемой последовательностью и на должном уровне.

2. Недостаточно эффективно функционировал центр координации иностранной помощи Министерства экономики РА, который, затрачивая крупные суммы из различных

кредитных средств на выплату заработной платы и приобретение технических средств, не обеспечил необходимые предпосылки с целью использования кредитных средств с требуемой эффективностью ни на этапе организации тендеров, ни на этапе заключения договоров, ни на этапе приобретения технических средств и проведении выплат, ни на этапе представления отчетов.

Согласно справке Прокуратуры РА от 2 февраля 1995 года Министр экономики РА представил доклад Премьер-министру РА с просьбой о получении согласия на открытие канцелярии по реализации программ. 17 февраля 1995 года согласие было получено, однако Министерство экономики в обход этого согласия создало центр с совершенно иным статусом, сотрудникам центра была установлена заработная плата в размере, равноценном 930 долларам, которая после 19 сентября 1997г. была понижена до суммы, равноценной 204 долларам США.

Одновременно согласно справке Министерства юстиции РА, устав этого центра содержит нормы, противоречащие законодательству РА.

3. Министерство транспорта РА недовыполнило свои обязанности, предусмотренные пунктом 18 Порядка использования кредитных средств, утвержденного постановлением Правительства РА N577 от 15 декабря 1994 года.

4. После ратификации кредитного соглашения Правительство РА недостаточно последовательно контролировало ход его выполнения.

Порядком использования предоставленных Правительству Республики Армения иностранных кредитных средств, утвержденным постановлением Правительства РА N577 от 15.12.1994г., предусмотрено: "Целью настоящего Порядка является повысить эффективность использования предоставленных Правительству РА иностранных кредитных средств и осуществления контроля за проведением тендеров". Фактически сформированный с этой целью совет неполноценно исполнял возложенные на него обязанности и в отношении настоящего Соглашения. Более того, вследствие перехода большей части членов совета на другую работу и структурных изменений правительства совет около двух лет оказался неправомочным по своему статусу, продолжая принимать решения.

5. Статьей 77 Конституции РА установлено, что Национальное собрание осуществляет контроль за исполнением государственного бюджета, а также использованием полученных от иностранных государств и международных организаций займов и кредитов. В Регламенте Национального собрания РА механизм этого конституционного правомочия предусмотрен статьей 145, согласно которой депутаты могут в порядке законодательной инициативы предлагать включить в повестку дня отчет правительства по этому вопросу.

Пунктом "в" статьи 2 Закона Республики Армения "О Контрольной палате Национального собрания" предусмотрено, что Контрольная палата в начале каждого полугодия представляет депутатам Национального собрания РА справку об исполнении государственного бюджета за прошедшее полугодие, использовании займов и кредитов, полученных от других государств и международных организаций. Кроме того, пунктом „г" статьи 5 того же закона Контрольной палате предоставлено право осуществлять аудит за использованием и погашением займов и кредитов, полученных от других государств и международных организаций.

Контрольная палата Национального собрания не обсуждала вопрос использования кредитных средств, выделенных в 1997 году для осуществления программы автомагистральных дорог, и, следовательно, депутатам не были представлены соответствующие справки. Фактически за настоящим соглашением не был обеспечен надлежащий и непрерывный контроль, предусмотренный статьей 77 Конституции РА.

Статья 54 Закона РА "О Конституционном Суде" гласит: "Конституционный Суд, при выявлении по ходу рассмотрения дела фактов нарушений, информирует об этом соответствующие государственные органы и должностных лиц". На этой основе соответствующие материалы были представлены в Правительство и прокуратуру Армении.

Однако, главный вывод заключается в том, что при выборе форм судебного конституционного контроля или при рассмотрении процессуальных особенностей необходимо в полной мере учесть как правоприменительную практику⁶², так и последствия принимаемого решения. Нам кажется, что основные положения ст. 67 Закона Республики Армения "О Конституционном Суде"⁶³ могли бы найти широкое применение именно в странах молодой демократии.

⁶² См.: Бланкенагель А. "Детство, отрочество, юность" Российского Конституционного Суда. М., 1996, с. 26-28.

⁶³ СТАТЬЯ 67. Требования, предъявляемые к постановлениям и заключениям
Постановление по вопросам, предусмотренным в пунктах 1 и 2 статьи 100 Конституции, принимается с оценкой, как буквального смысла акта, так и сложившейся правоприменительной практики.
Конституционный Суд принимает постановления и заключения только по предмету, указанному в заявлении.
При принятии постановлений и заключений Конституционный Суд не связан изложенными в заявлении основаниями и аргументами.
Постановления и заключения Конституционного Суда оглашаются на заседании и приобщаются к делу.

Одним из стержневых и, пожалуй, наиболее чувствительных вопросов, как уже было отмечено, является решение вопроса уточнения объектов контроля и субъектов, обращающихся в Конституционный Суд.

В зависимости от того, по отношению к каким объектам осуществляется контроль, становятся ясными задачи, поставленные перед Конституционным Судом. Ответив же на вопрос, кто правомочен обращаться в Конституционный Суд, можно представить степень жизнеспособности данного суда.

Международный опыт свидетельствует, что страны, имеющие специализированные органы конституционного контроля, можно условно разделить на три группы:

1. Страны, где на конституционные суды возложены:

- а) вопрос решения конституционности законов и других нормативных актов;
- б) решение споров, возникающих по вопросам полномочий между органами государственной власти и органами управления;
- в) конституционный контроль защиты прав человека.

2. Страны, где конституционными судами осуществляются только полномочия, предусмотренные подпунктами "а" и "б".

3. Страны, где конституционные суды, в основном, осуществляют функции, предусмотренные подпунктом "а".

К первой группе можно отнести Австрию, Германию, Испанию, Португалию, Италию, Россию, Словакию, Венгрию, Словению, Грузию.

Ко второй группе, где основной акцент ставится на сохранение конституционного баланса деятельности властей, можно отнести Грецию, Болгарию, Турцию, Кыргызстан, Литву и т. д.

В третью группу, где оказалась и Армения, включены страны, где сфера деятельности конституционных судов существенно ограничена Конституцией. Подобные системы существуют во Франции, Румынии, Латвии, Молдове, Украине, Казахстане, Узбекистане и т. д.

Отметим также, что большая часть стран, вошедших в разные группы, особо выделяет вопросы обеспечения конституционности и законности деятельности политических партий, проведение выборов и референдумов, что стало предметом конституционного контроля. В частности, с целью обеспечения конституционности деятельности политических партий, в ряде стран конституционным судам предоставляется право ежегодно проверять их счета. Более того, например, в Португалии вопрос регистрации партий возложен на Конституционный Суд. В этой стране Конституционный Суд контролирует также доходы государственных служащих при их назначении на работу и освобождении, требуя декларацию о доходах и собственности, которая может быть проверена.

Независимо от того, в какую группу включена страна и какова сфера охвата конституционного контроля, исходя из характера решаемых задач, поставленных перед страной, должны быть уточнены объекты конституционного контроля.

Направленность деятельности Конституционного Суда, как и его результативность, в первую очередь обусловлены кругом объектов контроля, т. е. вопросами конституционности (в отдельных странах и законности) нормативных актов, которые Конституционный Суд должен принять к рассмотрению.

В основном это относится к следующим правовым актам:

- Конституция,
- международные договоры,
- статуты,
- постановления правительства,
- нормативные акты государственной администрации,
- акты президента,

- решения территориальных органов,
- пробелы в законодательстве,
- решения судов,
- индивидуальные акты государственной администрации,
- споры относительно референдумов,
- споры о компетенции,
- импичмент,
- другие акты.

Далеко не во многих странах все отмеченные типы правовых актов выступают в качестве объектов конституционного контроля. В основном это страны вышеупомянутой первой группы. Тенденция развития конституционного правосудия такова, что число стран этой группы постоянно растет. Но здесь есть тема для дискуссии, связанная, прежде всего, с Конституцией и законами, принятыми референдумом. Как уже отмечалось, немало случаев, когда конституционные суды обращались к этому вопросу и даже принимали решения для уточнения своей позиции. Пример Франции, Чехии и ряда других стран свидетельствует о том, что подобные страны склонны остерегаться конституционного контроля Конституции и законов, принятых референдумом. По этому поводу нами уже отмечалось, что система конституционного контроля никогда не будет целостной и действенной, если она не охватывает права толкования Конституции независимо от характера конституционного контроля любых типов нормативных актов.

В этом плане следует выделить вторую группу дискуссионных вопросов. Она относится к решениям центральных и региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления. Опыт Армении показывает, что, за исключением постановлений правительства, правовые акты подобного типа не являются объектом конституционного контроля. Подобная ситуация типична, в основном, для стран, входящих в третью группу. С одной стороны, это объясняется тем, что перед Конституционным судом не ставится задача решения споров по вопросу полномочий, к тому же Суд не наделен правом на основе индивидуальных жалоб сделать предметом рассмотрения вопрос о конституционности и законности актов, связанных с задачами защиты прав человека. С другой стороны, в общей судебной системе предпринимается попытка сконцентрировать эти вопросы в судах общей юрисдикции, а внимание конституционных судов заострить на задаче обеспечения конституционности законов и международных договоров.

Подобное решение, однако, требует четкого определения функциональных взаимоотношений Конституционного Суда с общей судебной системой (лучшим примером опять-таки могут служить Австрия, Германия, Испания, Италия), чтобы не возникали, с одной стороны, тупиковые ситуации, с другой - решение вопроса не оставалось бы в подвешенном состоянии и было перенесено в сферу административной волокиты. К сожалению, в этом вопросе в Армении не было найдено должное решение и проблема в целом подлежит пересмотру.

Часто выражается мнение, что конституционный контроль осуществляется посредством централизованной или децентрализованной судебной системы, а все другие органы, которые непосредственно связаны с этим вопросом, выступают как субъекты, обращающиеся в Суд (если это предусмотрено Конституцией или законом). Это, по нашему мнению, неправильный подход и вызывает путаницу. Понятия "субъект конституционного контроля" и "субъект, имеющий право обращаться в Конституционный Суд" существенно отличаются.

Изучение конституций многих стран однозначно свидетельствует, что разные органы, непосредственно, в той или иной мере, правомочны осуществлять конституционный контроль.

Естественно, что конкретный контроль осуществляется различными способами и в установленном законом порядке для любого субъекта. Хотя в разных странах все это и имеет свои особенности, однако, в общем, субъектами конституционного контроля являются:

- народ (когда принимает референдумом Конституцию или производит в ней изменения);
- президент страны (в большинстве стран в тексте клятвы Президента закреплена обязанность защищать Конституцию, а ст. 49 ч. 1 Конституции Республики Армения определяет, что президент РА следит за соблюдением Конституции, обеспечивает нормальную деятельность законодательной, исполнительной и судебной властей. Подобная правомочность, несомненно, требует четкого механизма);
- парламент;
- специализированные органы конституционного правосудия;
- судебная система общей юрисдикции;
- правоохранительные органы;
- любой государственный орган или общественная организация, которые обеспечивают принятие своих решений и действия в соответствии с Конституцией. Здесь особенно выделяются правительства, в отношении которых Конституцией предусмотрены особые обязанности (например, ст. 89 п. 7 Конституции Республики Армения гласит, что правительство обязано принимать меры для укрепления законности, обеспечения прав и свобод граждан).

В ряде стран Конституцией предусмотрен институт защитника народа (омбудсмен), который также является субъектом конституционного контроля.

Одним из видов контроля является то, что в ряде стран Конституция оговаривает право физических и юридических лиц не подчиняться неконституционным законам (Гана, Бенин, Словакия, Германия).

Как уже отмечали, система конституционного контроля не может считаться полной, если она не охватывает все поле сохранения и развития системы ценностей, исторически сформировавшихся как плод общественной жизни данного народа и страны. Поэтому, каждая ячейка общества выступает также как субъект конституционного контроля.

Один из основных вопросов конституционного правосудия следующий: кто является субъектами, обращающимися в Конституционный Суд, и как они осуществляют свои полномочия, в особенности в сфере абстрактного контроля? Как правило, к их числу относятся глава государства, парламент и определенная часть его членов, правительство,

суды общей юрисдикции, граждане. Круг субъектов, обладающих правом обращения в Конституционный Суд, устанавливается либо Конституцией /Германия, Армения, Польша, Россия и др./, либо законом о Конституционном Суде /Молдова, Латвия, Узбекистан и др./, либо законом о конституционном судопроизводстве /Эстония, Кыргызстан/.

Субъекты обращения в Конституционный Суд:

- физические лица,
- объединения, профсоюзы и т.д.,
- парламент,
- исполнительные органы,
- глава государства,
- территориальные единицы,
- органы судебной системы (суды общей юрисдикции, прокуратура),
- омбудсмен.

Стоит отметить, что в ряде стран круг субъектов, обращающихся в Конституционный Суд, обширен. Например, в Португалии таковыми являются, также и министры, парламентские фракции, прокурор, судьи, органы территориального самоуправления, граждане.

В России - Президент, Правительство, Государственная Дума, Совет Федерации, 1/5 депутатов, Высший Арбитражный Суд, Верховный Суд, любой судья, законодательные и исполнительные органы субъектов Федерации, а также граждане (если закон поправил их права).

В Сирии таким субъектом являются только Президент страны и 1/4 парламента, в Шри-Ланке - только Президент.

Во Франции до 1974 г. право обращения имели Президент, правительство и председатели палат парламента (за это время Конституционный Совет слушал ежегодно в среднем 1 дело по вопросу о конституционности). Начиная с 1974 г. обращающимися субъектами стали 60 депутатов и 60 сенаторов (в 1974 - 1991 гг. заслушано 220 дел по инициативе последних).

В Германии круг субъектов, обращающихся в Конституционный Суд, расширился в 1969 г.

В некоторых странах обращающимися субъектами могут быть и сами конституционные суды, т. е. Конституционный Суд может рассматривать дело по собственной инициативе. В отдельных странах закон это предусматривает и уточняет рамки инициативы (Албания, Австрия, Бенин, Габон, Узбекистан). Например, если Конституционный Суд Австрии рассматривает дело на предмет конституционности какого-то положения закона, то он может сделать объектом рассмотрения и другие положения данного закона, независимо от

того, отмечено это в обращении или нет. Вообще, рассмотрение дела по своей инициативе как право, предоставляемое конституционным судам, считается нецелесообразным, и мы полностью согласны с таким подходом, так как для Суда появляется опасность быть втянутым в политические игры (свидетельством тому опыт России, где в 1991-1993 гг. Суд имел такое право, аннулированное Конституцией в 1993 г.).

Для результативности конституционного контроля необходимой предпосылкой является и право прямого обращения судов общей юрисдикции в орган, осуществляющий конституционный контроль, а также право Конституционного Суда на основании индивидуальной жалобы пересмотреть решение суда, применившего, по мнению заявителя, неконституционную правовую норму.

Ныне самая актуальная задача в вопросе определения конституционности нормативных актов - признание субъектом физических лиц. Это двойственная задача. Во-первых, существенно расширяется круг субъектов конституционного контроля и контроль становится более действенным, во-вторых, становится более совершенной внутригосударственная система защиты прав человека.

Независимо от характера системы (европейский, американский или другой вариант) важно, чтобы физическое лицо имело возможность поднять вопрос о конституционности нормативных актов и в судебном порядке получить решение (например, в Словении около 80 процентов нормативных актов принимаются к рассмотрению на основании индивидуальных жалоб)⁶⁴. Нерешенность этого вопроса таит в себе большую опасность, становясь активным стимулятором политической напряженности.

⁶⁴ Интересен также пример Испании, где с 15 июля 1980г. по 31 декабря 1994г. в Конституционном Суде было зарегистрировано 29814 дел, из которых 28106, или 94,3 процента, были на основе индивидуальных жалоб (Защита основных прав Конституционным судом. Европейская комиссия "За демократию через право".)

Если попробовать мысленно представить себе функцию Конституционного Суда в XXI веке, то, по нашему мнению, его миссия будет заключаться именно в обеспечении жизнеспособности иммунной системы общественного организма. Человеческое общество - уникальное явление природы, которое не только обеспечивает сохранение собственного вида и его воспроизводство с улучшенными качествами, но и может существовать только в общности, в системе. Человек как вид, с присущими ему качествами и системой ценностей, является воспроизводящимся видом только в системе, именуемой общественной средой.

Известно, что наша планета существует более 4.5 миллиарда лет, биологическая жизнь на ней появилась более двух миллиардов лет назад, а разумная-лишь десятки тысяч лет назад. Человечество достигло сегодняшнего уровня общественного сознания, пройдя долгий путь.

Исследования английского антрополога Ликка и др. свидетельствуют о том, что доисторический человек жил 1750 000 лет тому назад. Доисторическая человеческая община, больше напоминавшая стадо из 30-40 особей, существовала 100 000 лет назад. Лишь с 8-го тысячелетия до н.э. стали слышны первые аккорды симфонии разума.

Первые ростки формирования человеческого общества относятся к V-IV тысячелетиям до н.э.. Древние шумерские, египетские и вавилонские источники свидетельствуют о том, что в III тысячелетии до н.э. человеческое общество уже имело определённые завоевания в виде элементов государства и институтов духовного (религиозного) поклонения.

Большую половину своего столь короткого периода разумного существования человечество жило в ордах и иных организационных формах, характерных для животного мира. В течение тысячелетий формировались системы образования государственных структур и, как образно выразился Платон, государство родилось из человеческих потребностей, когда человеку было необходимо что-то ещё, чего он в одиночку сделать не мог.

Результатом дальнейшего развития цивилизации стало формирование организационных институтов бытия при общественном конституционном согласии, имеющих всего лишь 200 - летнюю историю, исчисление которой началось с момента, когда Америка, приняв свою Конституцию, заложила в нее принципы формирования гражданского общества нового типа.

И в XX в. продолжались поиски путей усовершенствования системной формы общественного бытия, с сопровождавшими, к сожалению, неудачными экспериментами в этой области, унесшие 130 млн. человеческих жизней, не дав при этом никакого мало-мальски приемлемого результата. Мы согласны с выводами профессора Г. В. Атаманчука о том, что " ... государственное управление, разумеется, как **система**, как общественное **явление**, а не замыслы и поступки отдельных людей, пусть даже самых выдающихся и нравственных, **не выполнило своей общественной миссии**. Оно **не смогло уберечь нас** и, главным образом, наших предков от кровопролитных и малопродуктивных революций, от жестоких и разрушительных войн, от диктаторов и пустозвонов, от межнациональных конфликтов, терроризма и преступности, от напрасных растрат огромных природных, материальных и человеческих ресурсов⁶⁵".

⁶⁵ Г. В. Атаманчук. Теория государственного управления. М., 1997, ст. 369-370.

Если сегодня главной задачей медицины является преодоление иммунодефицита человеческого организма, то и для нормальной жизнедеятельности общества всё более и более важную роль и значение приобретают преодоление иммунодефицита общественного организма, придание динамизма и гармоничности его развитию, предотвращение иррационального воспроизводства в общественных отношениях.

В этом плане XX век одновременно стал качественно новым периодом поиска способов гармоничного сосуществования человеческого общества. С учетом уроков истории для человечества стало жизненной необходимостью: преодоление революционности, придание динамизма и стабильности развитию, последовательное осуществление управления по принципу разделения властей, обеспечение сбалансированности функциональной структуры управления обществом с учетом новых возможностей информатизации, разработка и внедрение наиболее действенной системы сдержек и противовесов, обеспечение контроля их применения, придание нового качества иммунной системе общества, познавая её и воздействуя на её работу с целью укрепления её жизнеспособности. Эти задачи были в центре общественного внимания после Второй мировой войны, однако их решение выпало на долю XXI века. Долг научной мысли конца века обобщить уроки истории и подготовить почву для решения этих фундаментальных вопросов, представляющих интерес для всего человечества.

Научная мысль в области микробиологии и медицины в последние годы дала ряд серьезных обобщений, которые исключительно важны и с точки зрения предмета наших исследований:

1. Функционирование иммунной системы непосредственно связано с головным мозгом и имеет иерархический характер;
2. Каждая клетка организма обладает определёнными ресурсами самозащиты, при исчерпании которых включается защитная система всего организма;
3. Главная миссия иммунной системы - сохранение естественного баланса и стабильности во всём организме в целом, так как не восстановление нарушенного баланса становится причиной иррационального воспроизводства;
4. Иммунная и нервная системы находятся в состоянии гармонии, также находятся в состоянии гармонии иммунная система и физиологический баланс организма;
5. Иммунная система, как контролирующая система, функционирует в свойственном ей порядке и относительно независима. При нарушении гармонии активизируется соответствующая подсистема, гормоны, ответственные за восстановление нарушенного функционального равновесия, которые в зависимости от характера нарушения могут активизироваться в той или иной степени;
6. Любая патология активизирует и включает в действие всю систему;
7. Число иммуногормонов, существующих всегда в определённом количестве, в случае защитной реакции возрастает до необходимого для полноценного выполнения защитной функции. Однако, если защитная способность недостаточна для восстановления функционального равновесия, возникает патологическая ситуация, требующая вмешательства.

Эволюция биологических видов свидетельствует о том, что защитная система отличается на разных этапах развития. Начиная с класса позвоночных, сформировалась качественно новая система, которая достигла совершенства у разумных существ (человека). Этой системе свойственны чёткая дифференциация и рациональность защиты, строгий порядок целенаправленных, запрограммированных действий для сохранения целостности и гармонии клеточной системы организма. Структурными элементами указанной системы являются:

- выявление нарушения равновесия;
- определение характера нарушения (что именно распознано, как и с какой интенсивностью должна действовать система защиты?);
- недопущение нового нарушения при восстановлении равновесия;

Все сказанное говорит о том, что в наиболее совершенном творении природы - человеческом организме - сформировалась и действует совершенная динамичная и гармоничная функциональная система, для которой характерно наличие адекватной контрольной (иммунной) системы.

Если провести аналогию между человеческим организмом и обществом (как организмом социальным), невольно возникает вопрос: в какой мере возможный социальный аналог иммунной системы может обеспечить динамизм и стабильность общественного развития?

Независимо от того, каким будет ответ, для нас однозначно, что первичное звено общественного организма - человек - не может не быть также первичным звеном иммунной системы общества. Поэтому фиксация этой реальности применительно к конституционному правосудию 21-го столетия, становится методологическим основанием для определения круга субъектов конституционного контроля.

Среди субъектов, обращающихся в Конституционный Суд, должны найти место и органы местного самоуправления (как это существует в некоторых странах), и церковь (религиозные организации). К этим вопросам также есть различные подходы. Особенно это относится к религиозным организациям, которые отделены от государства, но должны быть в состоянии защищать свои (некоторым образом и своих верующих) конституционные права.

Добавим, что вообще результативность деятельности институтов конституционного контроля, целенаправленность их работы в значительной мере обусловлена вдумчивым и взвешенным выбором круга обращающихся субъектов. Лучшая модель, пожалуй, та, где все субъекты конституционного контроля (и надзора), а также граждане (в вопросе защиты своих конституционных прав) являются субъектами, обращающимися в Конституционный Суд.

Как с точки зрения реализации конституционных полномочий, так и при формировании объектов и субъектов конституционного контроля, как было отмечено, важное значение приобретает выявление некоторых особенностей конституционного контроля в области защиты прав человека.

Защита прав человека - одна из важнейших международно-правовых и конституционных обязанностей государства. Задача государства - создать надежную систему социально-экономических, политических и правовых гарантий защиты конституционных прав человека, которая должна собрать в единое целое принципы, законы, структуру, механизмы. В качестве субъектов решения проблемы выступают все институты государственной власти. Особенно важная роль отводится главе государства, парламенту, судам, правительству. Как свидетельствует международный опыт, все более важной становится роль специализированных органов конституционного контроля в деле эффективного осуществления защиты прав человека. Достойны внимания следующие вопросы:

- а) насколько обеспечивает системное и целостное решение этой проблемы участие органа конституционного контроля;
- б) какая форма конституционного контроля и какая система обращающихся субъектов выбирается для защиты прав человека;
- в) как в данном случае соотносятся гражданин, суды общей юрисдикции, институт защитника народа и Конституционный Суд?

Первый вопрос непосредственно стыкуется с проблемой создания действенной и целостной системы гарантий защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина внутри государства. В первую очередь это относится к законодательным и институциональным гарантиям.

Вопрос защиты прав человека вовсе не ограничивается конституционным закреплением этого права. Создаются ли для этого необходимые правовые гарантии? Насколько целостно и полно правовое поле, преодолены ли его внутренние противоречия, есть ли достаточные гарантии для применения закона, созданы и готовы ли соответствующие государственные и негосударственные институты для решения этих проблем? Ответы на эти вопросы должны быть отнесены к ряду приоритетов государственной политики. Не менее важна проблема формы конституционного контроля по защите прав человека. В международной практике можно выделить несколько основных подходов. Условно их

можно разделить на две группы: прямой контроль и косвенный контроль. Типичным примером первой группы являются те страны, где граждане без всяких предварительных условий являются субъектами, обращающимися в Конституционный Суд.

Вторую группу, в свою очередь, можно разделить на две подгруппы: первая - где вопрос защиты конституционных прав человека и гражданина, в рамках конкретного контроля, опосредованно становится предметом рассмотрения Конституционного Суда. Вторая - где этот вопрос становится предметом рассмотрения путем абстрактного, факультативного контроля (таким примером могут служить решения Конституционного Суда Республики Армения в связи с рассмотрением международных договоров с Германией, Египтом, Грузией, в которых отдельные положения были признаны не соответствующими Конституции Республики Армения именно ввиду нарушений конституционных прав человека).

Лучшим примером первой подгруппы служит Италия. Здесь гражданин сначала должен представить исковое заявление в суд общей юрисдикции. Если стороны или одна из них находят, что иск касается вопроса конституционности нормативного акта, судья, в случае, когда находит (или подозревает), что это так, временно приостанавливает рассмотрение дела и обращается в Конституционный Суд.

Почти такая же система действует и в Испании. Причем если в Италии и Испании эти функции имеют все суды, то в Австрии, например, их имеют только суды второй инстанции и Высший орган судебной власти. В этом случае мы имеем дело с частично конкретной и частично абстрактной, смешанной системой.

Фактически, конституционный контроль в области прав человека может выступать или в качестве абстрактного контроля, или в процессе рассмотрения конкретных дел, а также на основании индивидуальных жалоб.

Опыт последних четырех десятилетий свидетельствует, что конституционный контроль на основании индивидуальных жалоб обычно внедряется через некоторое время после формирования Конституционного Суда. Например, в Австрии только после 1975 года был внедрен порядок защиты прав гражданина Конституционным судом на основании индивидуальных жалоб. В дальнейшем он был внедрен и в Германии, Испании, Португалии. Однако это обстоятельство нельзя также абсолютизировать. Главное, что вопрос защиты прав человека в настоящее время стал одним из стержневых вопросов конституционного правосудия и его можно с успехом осуществить, в первую очередь, на основании индивидуальных жалоб. И потому, по нашему мнению, правильно поступили те новые независимые страны, которые без задержки и потери времени создали подобную возможность.

Опыт указанных стран свидетельствует также, что для результативного осуществления такой функции необходимо ввести четкое законодательное регламентирование. Обычно действуют так называемые "фильтрационные" механизмы, которые обеспечивают, с одной стороны, доступность обращения человека в Конституционный Суд, с другой - обращение по таким вопросам, которые действительно содержат проблему соответствия нормативных актов Конституции⁶⁶. С этой целью используются: возможности судов общей юрисдикции (чтобы приобрести право обращения в Конституционный Суд, когда исчерпаны другие возможности), порядок уплаты госпошлины для обращения в Суд (например, в Германии с 1985 года она составляет 1000 марок, а в случае злоупотребления этим правом - 5000 марок), определение рамок нормативных актов (например, в России могут обращаться только по вопросу о конституционности закона), институт защитника

прав человека (когда последний становится субъектом, обращающимся в Конституционный Суд) и т. д.

⁶⁶ Например, в Германии из зарегистрированных ежегодно в Федеральном Конституционном суде в среднем 5000 жалоб 98 процентов отклоняются, и только 2 процента содержат серьезные вопросы конституционности (см. Общая теория прав человека. М. Норма, 1996, с. 339).

Важен и вопрос о том, каким должно быть в данном случае решение Конституционного Суда - общеприменительным (приобретает нормативный характер) или относительным (касается только сторон конкретного дела). В этом вопросе также наблюдаются различные подходы. Если в Испании и Италии он носит относительный характер, то в Германии он всеобъемлющ и требуется, чтобы Суд общей юрисдикции обращался в Конституционный Суд только будучи уверенным в несоответствии Конституции нормативного акта или его отдельного положения.

Однако это обстоятельство в вопросе конституционного контроля защиты прав человека не является сдерживающим фактором, т. к. в Германии гражданин может и напрямую обращаться в Конституционный Суд.

Вообще в связи с этим органы конституционного контроля можно разделить на 3 группы:

1. Когда любое лицо по вопросу о конституционности нормативного акта может обращаться в Конституционный Суд (например, Австрия, Германия, Россия, Венгрия, Словения, Грузия).
2. Когда могут обращаться опосредованно, т. е. посредством судов общей юрисдикции и института защитника народа (Италия, Португалия и все те страны, где конституционный контроль осуществляется судами общей юрисдикции).
3. Когда граждане вообще лишены права обращаться в Конституционный Суд (Франция, Латвия, Румыния, Армения, Украина, Молдова).

В области защиты прав человека конституционный контроль имеет двоякую функцию. С одной стороны, защищаются конституционно закрепленные личные права человека и гражданина, с другой - контролируется исполнение обязанностей органами государственной власти в этом вопросе и проявляется соответствующее к ним отношение.

Недооценка этого обстоятельства и отсутствие у Конституционного Суда полномочий в этой области, однозначно предполагают неразрешимость проблемы, отсутствие в государстве целостной и действенной системы защиты прав человека.

В практике конституционного контроля всегда носили и продолжают носить дискуссионный характер вопросы: в рамках каких конституционных норм предпочтительнее возможность личных обращений или есть ли необходимость каких-либо механизмов ограничений и фильтров? Исследования приводят к выводу, что наиболее обоснованно ограничение разделом конституционно закрепленных основных прав и свобод человека и гражданина. Подобный подход дает возможность сделать конституционный контроль наиболее предметным и результативным и внести четкость в функциональные взаимоотношения между судебными органами и другими институтами власти.

Важен также и вопрос: на какие нормативные акты распространяется контроль. Здесь также есть существенные различия. Например, в Австрии, Германии, Словении и в ряде других стран ограничений практически нет и любой нормативный акт может стать

объектом конституционного контроля. Однако в Италии, Испании, России он распространяется только на законы и нормативные акты, имеющие силу закона. А, например, в Австрии, Хорватии и в ряде других стран контроль распространяется и на подзаконные акты, принятые исполнительной властью. По нашему мнению, для стран, находящихся на переходном этапе развития, пока не сформирована четкая и действенная система гарантий защиты прав человека, а законодательное поле имеет многочисленные внутренние противоречия и несогласованность, а потому предпочтительнее не ограничивать круг нормативных актов, подлежащих конституционному контролю.

В разных странах наряду с разнохарактерными особенностями конституционного контроля защиты прав человека существует истина, завоевавшая почти всеобщее признание, а именно: главной предпосылкой предотвращения попрания прав и свобод человека, исключение такой потенциальной возможности в самом законодательстве возможно при максимальном расширении круга субъектов, имеющих право обращаться в Конституционный Суд по данному вопросу.

Хотелось бы выделить еще одно обстоятельство, а именно роль конституционного контроля в вопросе утверждения конституционного принципа человеческого достоинства. Эта задача в настоящее время приобретает исключительную важность, и по этому вопросу проводятся международные семинары (в частности, организованный Венецианской комиссией 2-6 июля 1998 года семинар в Монпелье). В конституциях свыше 65 стран проявлен четкий подход к принципу достоинства человека. Этому посвящается одна и более статей Конституции, подчеркивается неприкосновенность достоинства как неотчуждаемое право, обязанность государства уважать и защищать его, а также его связи с конкретными правами и обязанностями.

Приведем несколько примеров.

Конституция Германии, статья 1: "(1) Человеческое достоинство неприкосновенно. Уважать и защищать его - обязанность всякой государственной власти".

Конституция Российской Федерации, статья 21: "1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления".

Конституция Португалии, статья 1: "Португалия - независимое государство, основанное на уважении человеческого достоинства...".

Конституция Польши, статья 30: "Естественное и неотчуждаемое достоинство человека является источником свобод и прав человека и гражданина. Оно нерушимо, а его уважение и охрана являются обязанностью публичных властей".

Конституция Хорватии, статья 35: "Каждому гражданину гарантируются уважение и правовая защита его личной и семейной жизни, достоинства, репутации и чести".

Конституция Словении, статья 34: "(право на личное достоинство и безопасность) Каждый имеет право на личное достоинство и безопасность".

Конституция Азербайджана, статья 35: "Защита чести и достоинства

Каждый обладает правом на защиту чести и достоинства. Достоинство личности охраняется государством. Никакое обстоятельство не может быть основанием для унижения достоинства личности".

Конституция Грузии, статья 17: "1.Честь и достоинство человека неприкосновенны".

Конституция Болгарии, Преамбула и статья 4. Ст.4: "(1) Республика Болгария - правовое государство. Она управляется в соответствии с Конституцией и законами страны.

(2) Республика Болгария гарантирует жизнь, достоинство и права личности и создает условия для свободного развития человека и гражданского общества".

Конституция Украины, статья 3: "Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью.

Права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства. Государство отвечает перед человеком за свою деятельность. Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства".

Во французской Конституции нет четкой формулировки этого вопроса, что, исходя из принципов европейского конституционализма, считается существенным пробелом. Считается, что этот пробел восполнен решением Конституционного Совета.

В новых независимых государствах достоинство человека стало составляющим конституционного права, начиная с 1990-ых годов. В коммунистической правовой системе этот принцип был закреплен не в конституционном, а в уголовном и гражданском праве. Именно эта инерция проникла в Конституцию Армении (см. ст. 19: "Человек не может быть подвергнут пыткам, жестокому или унижающему его достоинство обращению и наказанию").

Член Конституционного Трибунала Польши профессор Петруковская на семинаре в Монпелье отметила: «В годы реального социализма принцип достоинства человека был предметом не конституционного, а гражданского права. Понятие уважения достоинства человека стало составной частью доктрины конституционного права после 1985-го года. В Польше подход был изменен после падения коммунизма и установления парламентской демократии: вопрос прав человека и достоинства личности стал объектом конституционного права».

Истоки этого конституционного принципа необходимо искать в христианском миропонимании (Библия, Ветхий завет, Бытие, 1 часть) - человек создан по образу Бога и достоин уважения.

Во вступительной части книги Левит говорится: «Бог святости, Бог любви и жизни желает приобщить свой народ к своей святости, чтобы и он, в свою очередь, стал носителем жизни, любви и святости». Именно с этой целью Он подсказывает и обучает правилам истинной, человеческой и достойной жизни.

Какие глубокие обобщения в плане философии жизни заключены в библейских заповедях и правилах.

Государство должно существовать для человека, а не человек для государства.

Принцип достоинства человека и права человека - это тот круг, который придает целостность реализации этого положения. Достоинство выступает как общее основание прав. Оно проявляется посредством различных конкретных прав.

Неотчуждаемость, неприкосновенность достоинства, обязанность властей уважать и защищать его являются непосредственными объектами конституционного контроля.

Может ли человек добровольно отказаться от осуществления этого принципа лишь в той мере, в какой общество принимает этот отказ?

Минимальный перечень конституционных прав (в соответствии с решением европейского виртуального Конституционного Суда, который был условно сформирован участниками семинара в Монпелье), необходимый для реализации достоинства личности, включает:

- право на жизнь,
- право на свободу, безопасность и неприкосновенность,
- право на уважение и защиту достоинства,
- право согласия на лечение,
- право свободного передвижения,
- право на тайну компьютерной информации,
- презумпцию невиновности,
- право на правовую защищенность,
- право на уважение и защиту личной жизни.

Роль конституционного правосудия в области защиты прав человека все больше возрастает с точки зрения международного сотрудничества. Международные структуры будут играть большую роль в деле демократизации не только внутригосударственных, но и межгосударственных отношений. Особенно велика в настоящее время роль Европейского Суда по правам человека. Однако до обращения в этот Суд гражданин должен исчерпать все внутригосударственные средства защиты своих прав. В их числе особенно важна возможность обращения в Конституционный Суд с индивидуальной жалобой. Поэтому и с точки зрения придания системе внутригосударственных отношений большей целостности и действенности необходимо, чтобы гражданин обладал правом на обращение в Конституционный Суд. Страна, признающая принцип приоритета права, страна, в которой признание и уважение прав человека считается высшей ценностью, не может проявить другого методологического подхода к вопросу создания системы защиты этих прав, что имеет место в странах, где гражданин вытеснен из системы конституционного правосудия.

Глава VI. Особенности судебного конституционного процесса и характер решений Конституционного Суда

Сравнительный анализ показывает, что интересные особенности конституционного судопроизводства имеются в разных странах. Например, в Австрии 3 октября 1946 г. Конституционный Суд утвердил регламент своей деятельности, который действует без изменений и по сей день.

В Конституционном Суде стороны могут отказаться от участия в заседании, но это ни в коей мере не мешает суду вынести решение.

Для осуществления нормального судебного процесса и поддержания авторитета Конституционного Суда председательствующему предоставляется право на месте применять административный штраф в размере 500-1500 шиллингов и (или) арест сроком на 3-9 дней. Более строгое наказание применяется при употреблении оскорбительных слов, умышленном затягивании времени, даче неверных показаний. Во время расследования дела отвод или самоотвод члена Суда законом не предусмотрены. Однако Суд на закрытом заседании может принять решение о запрещении участия члена Суда в рассмотрении конкретного дела, если он имел непосредственное отношение к данному делу. Решения Конституционного Суда вступают в силу в установленном порядке со дня официального опубликования. Одновременно для правовых актов, утративших силу, Суд правомочен установить другие сроки.

Достоинно внимания и то, что о результатах деятельности австрийский Конституционный Суд ежегодно составляет обобщенную информацию и представляет ее Федеральному Канцлеру. Она содержит также заключения и предложения, относящиеся к осуществлению конституционного правосудия.

В Германии Федеральный Конституционный Суд действует на основании Основного закона, Закона "О Федеральном Конституционном суде", принятого в 1951 г. (с последующими изменениями, в частности, 1969, 1993 г.г.) и своего регламента (принятого в 1986 г. и пересмотренного в 1989, 1995 г.г.). Суд действует непрерывно. Работой одной из палат руководит председатель суда, другой - заместитель. Решения обычно принимаются большинством голосов. Если голоса разделились поровну (в соотношении 4:4 в палатах), то рассмотрение дела прекращается.

Важно подчеркнуть, что рассмотрение дел в основном осуществляется в письменном порядке. Суд имеет право организовать и устное слушание, если стороны не возражают. Нельзя требовать устного разбирательства дел, в основе которых лежат индивидуальные жалобы. По таким делам рассмотрение осуществляется в письменном порядке. Кстати, индивидуальные жалобы могут предъявляться в течение 1 месяца после принятия судебного решения или иного оспариваемого акта. При обжаловании закона срок этот составляет 1 год. Законом установлено, что в Конституционный Суд личная жалоба может представляться только в том случае, когда исчерпаны все другие возможности решения вопроса в судебном порядке. Закон также требует, чтобы в Суде сторон представляли адвокаты.

Достоинны внимания некоторые особенности конституционного судопроизводства в Португалии. В частности, докладчики по делу избираются жеребьевкой и обязаны представить проект решения. При принятии решения, в случае равенства голосов, голос председателя является решающим. По вопросам абстрактного контроля решения принимаются на пленарном заседании Суда, а по вопросам конкретного контроля

рассмотрение дел и принятие решений осуществляется палатами (в составе 6 членов каждая). Предусмотрено также, что председатель может перенести рассмотрение какого-либо конкретного дела на пленарное заседание. Стороны в Суде представляют адвокаты, рассмотрение дел письменное, открытое судопроизводство не организуется. В Суде 2 постоянных представителя прокуратуры. Если по конкретным делам данная правовая норма трижды признается несоответствующей Конституции, то представители прокуратуры в Суде могут начать процедуру абстрактного контроля. В этом случае решение Суда имеет всеобъемлющий характер и данная норма утрачивает силу. В этой стране Суду предоставляется право самостоятельно определить сроки введения в действие своих решений.

Во многих странах закон уточняет особенности конституционного судопроизводства по отдельным категориям дел. Например, глава 9 Закона РА «О Конституционном суде» посвящена этому вопросу /ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ/, и статьями 55-57 этого Закона, в частности, предусмотрено: **"СТАТЬЯ 55. Рассмотрение вопроса о соответствии Конституции законов, постановлений Национального Собрания, указов, распоряжений Президента Республики, постановлений Правительства.**

По вопросам, предусмотренным пунктом 1 статьи 100 Конституции, в Конституционный Суд могут обратиться:

- 1) Президент Республики;
- 2) не менее одной трети от числа депутатов.

Конституционный Суд, в связи с вопросом, поднятым в заявлении, выясняет соответствие указанного в нем правового акта или его отдельных положений Конституции, принимая за основу:

1. форму правового акта;
2. дату принятия правового акта, соблюдение установленного порядка при подписании, опубликовании и вступлении в силу;
3. содержание норм правового акта;
4. необходимость защиты, свободного осуществления прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции, пределы и основания их допустимого ограничения;
5. предусмотренный Конституцией принцип разделения властей;
6. допустимые пределы полномочий государственных органов и должностных лиц;
7. необходимость обеспечения непосредственного действия Конституции.

СТАТЬЯ 56. Рассмотрение вопроса о соответствии Конституции обязательств, закрепленных в международном договоре.

До ратификации Национальным Собранием международного договора по вопросу о соответствии Конституции закрепленных в нем обязательств в Конституционный Суд обращается Президент Республики.

По данному делу Конституционный Суд может принять одно из следующих решений:

- 1) признать обязательства, закрепленные в международном договоре, соответствующими Конституции;

2) признать обязательства, закрепленные в международном договоре, в целом или частично не соответствующими Конституции.

СТАТЬЯ 57. Рассмотрение споров, связанных с результатами референдумов, выборов Президента Республики и депутатов

По вопросам, предусмотренным пунктом 3 статьи 100 Конституции, в Конституционный Суд могут обратиться:

1. Президент Республики;
2. не менее одной трети депутатов;
3. кандидаты в президенты и кандидаты в депутаты - по спорам о результатах выборов.

В качестве стороны-ответчика может выступать государственный орган, подытоживший результаты референдумов или выборов.

Рассматриваемые в Конституционном Суде связанные с делом фактические обстоятельства не могут являться предметом судебного разбирательства.

По спорам о результатах референдумов, выборов Президента Республики и депутатов в Конституционный Суд можно обратиться в семидневный срок с момента официального опубликования результатов».

В той или иной мере эти особенности, в соответствии с различными полномочиями Суда, закрепляются законом. Одновременно мы поддерживаем ту точку зрения, согласно которой регламентация этих особенностей в наибольшей степени должна быть оставлена на усмотрение Суда.

Рассматривая институт особого мнения в практике конституционного судопроизводства и оценивая его как полностью положительное явление, одновременно выражается мнение, что институт особого мнения таит в себе потенциальную опасность, так как члены Конституционного Суда могут быть подвержены политическому популизму. Эта система особенно опасна при принятии решений по поводу споров о выборах, а также в малых системах, находящихся в переходном периоде. Последнее обусловлено тем, что, с одной стороны, общество сверхполитизировано, с другой - почти все активные члены общества в небольших странах так или иначе знают друг друга. Поэтому роль коллегиальных, неиндивидуализированных решений и подходов очень велика.

Одна из существенных особенностей конституционного судопроизводства, обусловленных временным фактором, заключается в предусмотренных в различных странах, подчас необоснованных ограничениях. Например, часть первая ст. 102 Конституции Республики Армения предусматривает:

"Конституционный Суд принимает постановления и заключения не позднее чем через тридцать дней после получения заявления". Однако мировая практика отвергает подобные ограничения и наделяет Суд определенной свободой.

Важно также право Суда определять срок вступления своего решения в силу. Типичным является пример Конституционного Трибунала Польши. Ст. 190 Конституции этой страны предусматривается:

"Решение Конституционного Трибунала вступает в силу в день его опубликования, однако Конституционный Трибунал может определить иной срок утраты обязательной силы нормативным актом. Этот срок не может превышать восемнадцати месяцев, если речь идет о законе, а если речь идет об ином нормативном акте, то двенадцати месяцев. В случае принятия решений, которые связаны с финансовыми издержками, не предусмотренными в бюджетном законе, Конституционный Трибунал определяет срок утраты нормативным актом обязательной силы после ознакомления с мнением Совета Министров.

4. Решение Конституционного Трибунала о несоответствии Конституции, международному договору или закону нормативного акта, на основании которого было принято правомочное судебное решение, окончательное административное решение или решение по иным делам, является основанием для возобновления процесса, для отмены административного решения или иного решения в соответствии с принципами и порядком, определенными в предписаниях, относящихся к данному процессу".

Такой подход, на наш взгляд, оправдан и делает конституционное правосудие наиболее действенным. Мы считаем несвойственным институту конституционного правосудия принятие решений, обязывающих органы исполнительной или иной власти осуществлять определенные действия или содержащие обязывающие поручения⁶⁷.

⁶⁷ См., в частности, Сборник решений Конституционного Суда Кыргызской Республики. Бишкек, 1998, с., 77, 81, 85.

Характером решений органов конституционного правосудия главным образом обусловлены их роль и место в системе государственной власти и потенциал, обеспечивающий верховенство Конституции. Правовой характер решений Конституционного Суда достаточно четко определен в литературе. Это правовой акт, принятый Судом в пределах своей компетенции и в установленном Законом процессуальном порядке, содержанием которого является констатация определенных юридических фактов и изложение государственно-властных велений, имеющих обязательное значение для участников конституционных правоотношений⁶⁸.

⁶⁸ См.: Федеральный конституционный закон " О Конституционном Суде Российской Федерации ". Комментарий. М., 1996, с. 221.

Не касаясь процессуальных особенностей и видов принимаемых конституционными судами решений, а также требований, предъявляемых к данным решениям, считаем необходимым акцентировать на проблеме юридической силы решений Конституционного Суда.

Решения Конституционного Суда, как правило, обязательны для исполнения, окончательны и пересмотру не подлежат. Однако в некоторых странах парламент может пересмотреть решение Конституционного Суда, принятое в рамках предварительного контроля (Намибия, Румыния, Эквадор, Эфиопия). Законодатель может аннулировать решение органа конституционного контроля 2/3 голосов. Подобным правом вето обладают парламенты Румынии, Монголии, Президент Казахстана (если в Монголии Великий государственный Хурал аннулирует решение, то Суд снова возвращается к рассмотрению и принимает окончательное решение (ст. 66 Конституции), а в Казахстане вето Президента преодолевается 2/3 голосов).

Обязательные решения, в свою очередь, бывают двух видов: первый - имеющие всеобщий (нормативный) характер и обязательные для всех, второй - имеющие относительное воздействие и касающиеся только субъектов права, связанных с данным делом.

С научной точки зрения в юридической литературе уделяется больше внимания правотворчеству в сфере судебной конституционно-контрольной деятельности, видам и юридической природе актов конституционных судов⁶⁹. Уделяется особое внимание тем положениям, по которым принимаемые конституционными судами акты имеют общеобязательный характер, нормативную природу, превращаются в источник права, в большинстве случаев /особенно при толковании конституционных положений/ обладают большей юридической силой, чем акты законодательных органов.

⁶⁹ См.: Овсепян Ж. И. Указ. работа, с. 26-31, 282-306. Шульженко Ю. Л. Конституционный контроль в России. М., 1995, с. 10-11. Боботов С. В. Указ. работа, с. 11-16. Сравнительное конституционное право. М., 1996, с. 231-236. Эбзеев Б. С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. М., 1997, с. 162-168 и т. д.

На наш взгляд, необходимо особо подчеркнуть, что решение конституционного суда призвано восстановить нарушенное конституционное равновесие и не должно привести к новым нарушениям данного равновесия. Исходя из важности и малоизученности этого аспекта вопроса, нам кажется необходимым особо выделить обстоятельство воздействия решений Конституционного Суда. Хотелось бы этот вопрос пояснить тремя примерами. Первый - формулировкой Андраша Шайо, данной по поводу постановлений Конституционного Суда Венгрии относительно социально-экономических прав. Формулировка такова:

"Социально-экономические права + Конституционный Суд = рецидив государственного социализма"⁷⁰. Смысл постановки вопроса заключается в том, что в новых независимых государствах получают новый оттенок и особую значимость решения органа, который принимает окончательное решение, не подлежащее пересмотру. В данном случае, абсолютизируя букву закона (причем и того закона, который своими основными положениями уже вошел в противоречие с философией новой действительности и логикой реформ и зачастую не измененный только по техническим причинам), косвенно диктуется подход, который в своей основе входит в противоречие с процессом преобразований общественных отношений и с характером конституционно закрепленных новых отношений. Эта проблема, к сожалению, мало изучена и с необходимой глубиной не отражена в принятых новыми независимыми странами законах об органах конституционного правосудия. Подобная ситуация часто может приводить к крайним и неправильным решениям. Например, проектом новой Конституции Венгрии для выхода из этой ситуации было предусмотрено упразднение права граждан на непосредственное обращение в Конституционный Суд. Свое отношение к такому подходу выразила Венецианская Комиссия Евросовета на заседании 7 марта 1997 г.: этот шаг был воспринят как недопустимое и серьезное отступление от демократических основ осуществления конституционного правосудия.

⁷⁰ См. Конституционное право: Восточноевропейское обозрение, 1996, N 2, с. 2

Хотелось бы привести и второй пример. Он относится к решению Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 1997 г. по вопросу о конституционности постановления Правительства № 197 от 28 февраля 1995 г. Дело в том, что Конституционный Суд, будучи уверенным в том, что постановление Правительства содержит нормы, не соответствующие Конституции, был уверен и в том, что немедленное

приостановление действия этого постановления (связанного с ожидающимися изменениями в доходной части бюджета) в свою очередь может создать неконституционную ситуацию. Конституционный Суд видит выход из положения в том, что постановление Правительства признается утратившим силу через 6 месяцев после вступления в силу решения Конституционного Суда. Подобное решение можно, пожалуй, считать компромиссным и типичным для переходного периода. Несомненно, что право на принятие такого решения предусмотрено законом о Конституционном Суде. Однако мы хотим акцентировать другое. Конституционные суды вольно или невольно должны уделять необходимое внимание возможным последствиям своих решений и их прямому или косвенному воздействию на общественные процессы.⁷¹

⁷¹ Исходя именно из этих соображений, в решениях Конституционного Суда Российской Федерации часто содержатся рекомендации законодателю относительно принятия или изменения того или иного закона, либо констатируется право применявшего данный акт государственного института урегулировать соответствующий вопрос / см.: ВКС. 1995, N2-3, с. 49,56,70; N5, с. 18; N6, с. 9, 13, 35-46. 1996, N2, с. 11, 19, 31, 40; N4, с. 9 и т. д. /.

Третий пример относится к Армении. Нами уже отмечено, что принципиальное значение имеет воздействие решений Конституционного Суда на общественные процессы. Главная задача состоит в том, чтобы народ поверил бы в объективность и непредвзятость конституционного правосудия, обеспечение которых в основном зависит от функциональной полноценности и принципиальности Конституционного Суда. Однако, к сожалению, имеются и другие многочисленные факторы, которые играют определенную роль в формировании общественного мнения. Такие проблемы зачастую возникают при рассмотрении споров по результатам выборов. Конституционный Суд, как правило, не имеет полномочий рассмотрения фактических обстоятельств подобных дел /например, см. Закон Республики Армения "О Конституционном Суде", ст.57/. В подобных ситуациях Конституционный Суд должен исходить из решений судов общей юрисдикции и определять влияние избирательных нарушений на общие результаты выборов. А если по разным причинам соответствующие субъекты не обратились в суды общей юрисдикции и нет объективных решений этих судов? Тогда у определенной части общества несомненно сохранится недоверие и к итоговым решениям по избирательным спорам.

Конституционный Суд Республики Армения оказался именно в подобной ситуации, рассматривая дело об оспаривании результатов выборов Президента Республики Армения, состоявшихся 22 сентября 1996 года.

Отметим, что в целях контроля за ходом подготовки, проведения и обобщения результатов выборов на территории республики в порядке, установленном Законом Республики Армения "О выборах Президента Республики", были организованы и действовали 930 общинных и 11 областных избирательных комиссий. Весь процесс выборов был организован и контролировался Центральной избирательной комиссией, состав которой в предусмотренном законом порядке утвержден постановлением Правительства Республики Армения от 25 июня 1996 года N190. По приглашению Центральной избирательной комиссии в процессе подготовки, проведения и обобщения результатов выборов Президента Республики со статусом наблюдателей приняли участие 100 представителей Совета Межпарламентской ассамблеи СНГ, Канцелярии демократических законов и прав человека ОБСЕ, а также наблюдатели, представляющие парламент Грузии. Им была предоставлена возможность осуществления функций иностранного наблюдателя в процессе выборов, предусмотренных статьями 7,26,29,30 Закона Республики Армения "О выборах Президента Республики".

Обобщая результаты выборов, Центральная избирательная комиссия большинством голосов (16 за, 2 против) 29 сентября 1996 года приняла постановление об избрании Президентом Республики Армения Левона Тер-Петросяна.

Кандидат в Президенты Республики Вазген Манукян в заявлении, поданном 24 октября 1996 года в Конституционный Суд, считал такое решение неприемлемым. Обратившаяся сторона считала, что в ходе подготовки и проведения выборов были нарушены всеобщее, равное, прямое избирательное право и тайна голосования, что прямо повлияло на результаты выборов.

Обратившаяся сторона обосновывала в представленных ею документах наличие подобных нарушений несоответствиями числовых данных в протоколах избирательных комиссий и официально опубликованных результатах, искусственным завышением процента участия избирателей в голосовании на отдельных участках, письменными объяснениями очевидцев, а также фактами, зарегистрированными иностранными наблюдателями.

Принимались за основу также доводы, приведенные в окончательном заявлении наблюдательной миссии ОБСЕ от 16 октября 1996 года.

Ответчик по делу, Центральная избирательная комиссия, возражал заявителям и считал, что нет оснований для признания результатов выборов недействительными, поскольку ЦИК обобщила результаты выборов в соответствии со статьей 31 Закона Республики Армения "О выборах Президента Республики" на основании сводных данных результатов голосования в областях, а указанные заявителями правонарушения могут считаться доказанными только при наличии соответствующих решений вышестоящей избирательной комиссии или судов общей юрисдикции. Однако заявители, как правило, не обращались в эти органы и таких решений судов нет.

Из Верховного Суда и Министерства юстиции Республики Армения были получены справки о том, что в судах общей юрисдикции не имеются заявления по президентским выборам.

Кандидатом в Президенты были представлены документы следующего характера: во-первых, особые мнения доверенных лиц и членов комиссий, протоколы и иные записи разного характера, во-вторых, подготовленные на их основании представителями заявителя справки и анализы, в-третьих, копии итоговых протоколов избирательных комиссий.

Первую группу документов, отражающую основные доводы обратившейся стороны об указанных ими правонарушениях на отдельных избирательных участках и в комиссиях, подписали около трех процентов участвовавших в подготовке, проведении и контроле выборов лиц со стороны оспаривающей результаты выборов.

Исследование этих документов показало, что их значительную часть составляли предположения, впечатления, непроверенные слухи.

Около 14 процентов жалоб, приведенных в упомянутых документах, касались обобщения результатов выборов, остальные - хода подготовки и проведения выборов.

В целях уточнения достоверности приведенных доводов на примере отдельных участков, а также исследования фактов, приведенных в заявлении наблюдательной миссии ОБСЕ, Конституционный Суд организовал специальное изучение всех документов 162

избирательных участков. В число этих участков, главным образом, были включены подлежащие проверке избирательные участки, указанные обратившейся стороной.

Несмотря на такую огромную и напряженную и, в определенной мере, не свойственную Конституционному Суду работу, в результате которой в большей мере были отвергнуты доводы заявителя, в целом не удалось удовлетворить предвосхищаемые ожидания общественности.

Более того, при сравнении итоговых протоколов 1035 избирательных комиссий, приобретенных доверенными лицами кандидата в Президенты Республики и представленных в Конституционный Суд, с официальными данными голосования на тех же участках выяснилось, что частичные несоответствия имели место всего на 9 участках.

Конституционный Суд отметил, что в ходе подготовки и проведения выборов, а также обобщения результатов выборов кандидатами в Президенты Республики и их доверенными лицами недостаточно были использованы предоставленные законом возможности для решения возникших споров.

Так, Закон Республики Армения "О выборах Президента Республики" (статьи 9, 10, 11, 13, 18, 19, 21, 30) предоставляет возможность обжаловать решения и действия избирательных комиссий, а избирательные комиссии обязывает пересмотреть и отменить незаконные решения и действия нижестоящих избирательных комиссий. Статья 13 Закона, которая полностью посвящена порядку обжалования решений и действий избирательных комиссий, предусматривает, что решения и действия избирательных комиссий могут быть обжалованы в вышестоящей избирательной комиссии или суде, а решения по обобщению результатов голосования и подсчету талонов могут быть обжалованы в вышестоящих областных и Центральной избирательных комиссиях. Решения (за исключением решений по результатам выборов) и действия Центральной избирательной комиссии могут быть обжалованы в Верховном Суде.

Несмотря на существование подобного порядка рассмотрения жалоб, доказательства, приобретенные при рассмотрении дела в Конституционном Суде, свидетельствовали, что компетентные лица обратившихся сторон почти не реализовали свои права, предусмотренные законом по этому вопросу.

Конституционный Суд отметил также, что, несмотря на очевидное улучшение законодательства о выборах, на организацию, проведение и обобщение результатов выборов оказали отрицательное влияние недостатки и упущения, имеющиеся в законах "О выборах Президента Республики" и "О выборах органов местного самоуправления".

Конституционный Суд подчеркнул, что не оправдан порядок образования избирательных комиссий на основании принципа партийного представительства, закрепленного статьями 7, 8, 9 и 10 Закона Республики Армения "О выборах органов местного самоуправления".

Недостаточно или неполностью были решены вопросы организации голосования военных, проверки результатов голосования, оценки неточности данных голосования. Нуждался в упрощении и уточнении порядок обобщения результатов голосования и составления протоколов.

Конституционный Суд отметил также, что обобщение результатов выборов Президента Республики Армения 22 сентября 1996 года Центральной избирательной комиссией было осуществлено в соответствии с установленными законом полномочиями.

Изучив итоговый протокол Центральной избирательной комиссии, Конституционный Суд считал, что имеется полная сбалансированность между итоговыми данными областных избирательных комиссий и данными итогового протокола Центральной избирательной комиссии, а также между различными показателями последней. Это свидетельствовало о том, что в Центральной избирательной комиссии не имело место никакого искажения результатов выборов Президента Республики и данные областных избирательных комиссий о результатах выборов обобщены точно.

Одновременно, учитывая зафиксированную большую числовую разницу между числом участников выборов и имеющимися в наличии талонами и избирательными бюллетенями особенно в городе Ереване, Конституционный Суд сопоставил данные итоговых протоколов всех 303 участковых комиссий и 12 общинных комиссий города Еревана. Выяснилось, что имел место ряд неточностей и отклонений.

В целях проверки правильности обобщения областными избирательными комиссиями результатов выборов Президента Республики Конституционный Суд изучил данные о результатах выборов, обобщенные по общинам, опубликованные в газете "Айастан И Анрапетутюн" от 22 октября 1996 года и по требованию Суда представленные Центральной избирательной комиссией, полные данные.

В этих случаях соотношение голосов, поданных за кандидатов в Президенты, также соответствовало сводным данным Центральной избирательной комиссии. При оценке влияния разницы в числе избирательных бюллетеней и талонов, имеющихся в избирательных урнах, или участников выборов и талонов или избирательных бюллетеней на голоса, поданные за кандидатов, а также учитывая несоответствия данных протоколов, выяснилось, что и в этом случае голоса, поданные за кандидата, избранного Президентом Республики решением Центральной избирательной комиссии, составляют больше половины всех голосов, поданных за кандидатов. Исходя из этого, обращение заявителя было отклонено.

Однако, если с юридической точки зрения решение Конституционного Суда в рамках существующих полномочий выдержало суровый экзамен, то проблема в целом в определенной мере осталась открытой. Дело в том, что, так или иначе, в условиях действующего законодательства, избирательной системы и общественного отношения к судебной системе общей юрисдикции многие вопросы остались вне поля полномочий Конституционного Суда.

Опыт Конституционного Суда Республики Армения свидетельствует, что главное в организации и проведении выборов - обеспечить системный подход в сочетании и реализации полномочий всех субъектов и институтов, вовлеченных в избирательный процесс. Что касается органа судебного конституционного контроля, то он должен иметь полномочия или осуществлять полный контроль за избирательным процессом /как это осуществляет Конституционный Совет Франции/, или ограничиться определением конституционности решений Центральной избирательной комиссии. С подобным подходом согласились также участники третьего Ереванского Международного семинара по теме: "Конституционное правосудие и избирательный процесс", проведенного в октябре 1998г.

В международной практике предпринимается попытка помочь конституционным судам новых независимых стран в процессе их становления, содействовать выработке правильных решений проблем переходного периода. Огромный опыт накопила Венецианская Комиссия Евросовета, которая в разных странах организует семинары,

посвященные фундаментальным вопросам конституционного контроля, экспертизу законов и их проектов, проблемные обсуждения и т. д. Однако нестандартным было постановление, принятое Комиссией на своем заседании 7 марта 1997 г. Вопрос касался Конституционного Суда Хорватии. Суть постановления заключается в том, что Евросовет из представленных Конституционным судом Хорватии 3 кандидатур и еще 3 кандидатур от Венецианской Комиссии выбирает двоих и назначает наблюдателями в Конституционном суде Хорватии. Наблюдателям дается право выражать мнение до принятия решения, а после принятия - представить особое мнение в письменном виде. Не останавливаясь на подробностях, особенно на том, что это очень неоднозначный подход, хотелось бы отметить, что в кризисных ситуациях, при решении проблем реформирования системы, конституционный контроль становится более значимым, а его решения могут быть судьбоносными, а потому требуют осторожного и взвешенного подхода.

Часто выражается мнение, что для переходного периода конституционные нормы должны иметь временный характер и не сковывать осуществление активных реформ, особенно в области экономики⁷². Естественно, подобные ситуации затрудняют задачу конституционных судов и придают новые оттенки старой дискуссии: букве или духу Конституции следует отдавать предпочтение.

⁷² Этому вопросу целиком посвящена статья Джойла Халмана "Конституции и экономическая реформа в переходный период", достойная пристального внимания. Журнал "Конституционное право". Восточноевропейское обозрение, 1996, N 2.

По нашему мнению, первостепенной становится необходимость обеспечения относительно "свободной" деятельности конституционных судов и передачи им полномочий по непосредственному толкованию Конституции. Однако в данном случае надо исключить возможность рассмотрения Судом дела по собственной инициативе по какому-либо вопросу и вынесения решения. Должен срабатывать принцип самоограничения. В противном случае полностью будет оправдано высказывание французского правоведа Лешарьера о том, что Конституционный Совет - это самая смешная страница французского конституционного права. Даже наиболее консервативные безумцы не смогли бы придумать право вето и предоставить его ни перед кем не несущим ответственности девяти господам, произвольно назначенным благодаря любезной протекции⁷³. По нашему мнению, не следует впадать в такую крайность и нужно учитывать, что даже по отношению к законотворчеству конституционный контроль выступает лишь как способ обеспечения народовластия.

⁷³ См. "Конституционный контроль и демократические процессы в новых независимых странах". Сборник материалов Международного семинара. Ереван, 16-18 октября 1996, с. 213.

В практике конституционного контроля чрезвычайно важное значение имеет вопрос урегулирования срока принятия решения Судом. Как уже отмечалось, ч.1 ст.102 Конституции Республики Армения однозначно определяет: "Конституционный Суд принимает решения и заключения не позднее чем через тридцать дней после получения заявления". В таких рамках действует и Конституционный Совет Франции. Однако во Франции это возможно потому, что контроль осуществляется, в основном, в письменном виде, судебный процесс не состязателен, решение выносится в результате рассмотрения дела на закрытом заседании. Во всех тех странах, где решение принимается при участии сторон в результате устного судопроизводства, как правило, жесткие ограничения сроков не установлены. Есть и крайние случаи, когда, к примеру, Верховный Суд США принял решение через несколько лет после рассмотрения дела. Доминирующим и, пожалуй,

наиболее приемлемым является тот подход, при котором Конституционному суду дается некоторая самостоятельность в отношении определения срока принятия решений. В таких случаях на практике средний срок составляет 5-6 месяцев. Об этом свидетельствует опыт Италии, Германии, Словакии, Словении, Венгрии и ряда других стран.

Важно также проявлять дифференцированный подход при осуществлении различных полномочий. Например, Армения - одна из немногих стран, где Конституционный Суд правомочен решать споры, связанные с итогами выборов в депутаты (ст. 100, п.3 Конституции РА). Одновременно Суд должен вынести решение на открытом заседании в полном составе (обеспечив кворум) в течение 30 дней. Теоретически не исключается, что после предстоящих парламентских выборов в Конституционный Суд одновременно обратится большое количество кандидатов в депутаты. Неизбежно образуется тупиковая ситуация, или же суд будет вынужден проявить чисто формальный подход, который отрицательно скажется на его авторитете. Это вопросы, которые нуждаются в дальнейшем более четком регулировании.

Существенными особенностями обладают порядок принятия актов специализированными органами конституционного контроля и их юридические последствия в разных странах. Здесь мы коснемся характерных и достойных внимания особенностей. К примеру, в Австрии Суд выбирает из своих членов сроком на 3 года постоянных докладчиков, которые по поручению председателя подготавливают рассмотрение дел. Обычно решения принимаются большинством голосов, а голос председателя, при равенстве голосов, не является решающим. Достойной внимания особенностью является тот факт, что несмотря на то, что Суд однопалатный и решения принимаются Судом в полном составе, есть вопросы, которые могут рассматриваться на заседаниях в составе 4 судей. Этот подход мог бы быть полностью приемлем в Армении при решении спорных вопросов, связанных с выборами депутатов.

В Германии Федеральный Конституционный Суд функционирует непрерывно. Работой одной из палат руководит председатель Суда, другой - заместитель председателя. Решения обычно принимаются большинством голосов. Если голоса разделились поровну (в соотношении 4:4 в палатах), то рассмотрение дела приостанавливается.

Интерес представляет и характер решений, принимаемых Федеральным Конституционным Судом. Конституционный Суд может признать правовую норму утратившей силу, и это решение может иметь также обратное действие. В то же время Суд может признать, что правовая норма не соответствует Основному Закону, но и в этом случае данная норма продолжает действовать до ее пересмотра законодателем. Причем Конституционный Суд может установить срок для пересмотра (параграфы 31 и 79 закона "О Федеральном Конституционном Суде"). Конституционный Суд также может признать недействительным решение суда общей юрисдикции и направить дело в другой суд (как правило, Конституционный Суд не выносит решений по делам, относящимся к компетенции судов общей юрисдикции).

Конституционный Суд Италии на основании ст. 75 Конституции страны, а также с учетом прецедентов (в частности, это касается решения №16, принятого в 1976 г.), может решать вопрос о проведении референдума по запрету на отдельные нормы (следует учитывать, что органы конституционной юстиции некоторых стран, в частности, Конституционный Совет Франции, считают себя неправомочными рассматривать вопросы, связанные с проведением референдумов).

Во Франции срок принятия решений - один месяц (по требованию Правительства может быть сокращен до 8 дней). Совет принимает решения при наличии кворума (если присутствуют 7 членов Совета). Решение принимается по итогам письменного рассмотрения и при участии сторон. Причем право особого мнения не предусмотрено, и результаты обсуждений и голосований не обнародуются.

В тех странах, где предусмотрено право члена Конституционного Суда на особое мнение, особое мнение публикуется вместе с решением.

В Испании Конституционный Суд правомочен отсрочить принятие решения (как на пленарных заседаниях, так и на заседаниях палат), поручить представить дополнительные обоснования, приостановив на этот период действие оспариваемой нормы (не более чем на 6 месяцев). Причем решения в отношении конституционности нормативных актов, принятые по конкретным делам, также имеют обязательный и всеобъемлющий характер.

В Турции Конституционный Суд обязан вынести решение по делу и опубликовать его не позднее чем через 5 месяцев со дня получения заявления. Если заявление поступило из суда общей юрисдикции и за этот срок решение не вынесено, то суд первой инстанции должен закончить дело в соответствии с законодательством. Однако если Конституционным Судом по делу вынесено окончательное решение, то суд первой инстанции обязан руководствоваться им. По одному и тому же положению закона повторное обращение не допускается, если не истекло 10 лет со дня официального опубликования решения Конституционного Суда об отклонении первого обращения. Ст. 153 Конституции этой страны определяется характер решений Конституционного Суда и порядок их опубликования. Предусмотрено, что решения Конституционного Суда окончательны. Решения по признанию правового акта утратившим силу не могут публиковаться без обоснования причин. В процессе рассмотрения дел о признании утратившими силу законов, декретов, имеющих силу закона, или их отдельных положений Конституционный Суд не может выступать в роли законотворца и не может своим решением придать новое применение оспариваемому акту. Закон, нормативные акты, имеющие силу закона, декреты или регламент Великого Национального Собрания или их отдельные положения прекращают действие и считаются утратившими силу со дня официального опубликования решений Конституционного Суда. В случае необходимости Конституционный Суд может установить и срок вступления в силу своего решения. Этот срок не может быть более одного года со дня официального опубликования решения. Решения Конституционного Суда должны быть опубликованы незамедлительно, напечатаны в официальной газете, они обязательны к исполнению законодательными, исполнительными и судебными органами, должностными лицами, гражданами и их объединениями. Как особенность деятельности Суда, пожалуй, можно выделить и то, что в случае абстрактного контроля конституционности нормативных актов обратиться можно в течение 60 дней после опубликования данного акта.

Как уже отмечалось, в отличие от многих других стран, в Румынии решение Конституционного Суда о конституционности законов и решений парламента не окончательно. Оно может быть принято к рассмотрению парламентом. В случае переутверждения правового акта 2/3 голосов каждой палаты Суд более не правомочен возвращаться к вопросу о конституционности данного акта. Есть одно исключение: решение Конституционного Суда относительно регламентов палат парламента окончательно. В этом случае парламента не правомочен делать предметом рассмотрения решение Суда. Подобный вопрос возник в 1994 г., когда председатели обеих палат парламента по отдельности обратились в Конституционный Суд по вопросам конституционности регламентов палат. В обоих случаях Суд счел, что они содержат

неконституционные нормы (25 из 213 положений регламента палаты депутатов и 29 из 184 положений регламента Сената), и парламент был вынужден привести акты в соответствие с Конституцией.

В Российской Федерации Законом о Конституционном Суде четко определено (ст. 79), что решения Конституционного Суда вступают в силу с момента их оглашения в Суде. Как было отмечено, на практике сформировался такой порядок, когда Конституционный Суд России часто определяет в своих решениях порядок их исполнения или поручает соответствующим органам выполнить то или иное действие в пределах своих полномочий. Подобный образ действий применяется и по отношению к парламенту (требование произвести соответствующие изменения в законе или дать вопросу законодательное решение). Такой подход не поддерживается многими правоведами, т. к. есть мнение, что Суд берет на себя законодательные функции.

Одним из важнейших условий действенности и последовательности принимаемых Конституционным Судом решений является учет требований международно-правовых актов. Хороший пример в этом вопросе показывает Конституционный Суд Российской Федерации, который при выработке своих правовых позиций часто опирается на международные пакты об экономических, социальных и культурных правах, а также на Всеобщую декларацию прав человека⁷⁴. Подобный подход широко практикуется также в работе Конституционного Суда Республики Армения.

⁷⁴ См.: ВКС1993, N1, с. 31-32. 1995, N2-3, с. 48, 59; N4, с. 5-6; N6, с. 50. 1996, N2, с. 47-49; N3, с. 32-33,35; N5, с. 17-18. 1997, N 1, с. 27, 42. 1998, N1, с. 31, 49; N3, с. 38, 74 и. т. д.

Глава VII. Основные подходы к совершенствованию системы конституционного правосудия в Армении

Система конституционного правосудия может эффективно и полноценно функционировать при наличии определенных необходимых и достаточных предпосылок. К их числу можно отнести:

- функциональная, институциональная, организационная, материальная и социальная независимость судебного конституционного контроля,
- последовательность в конституционном осуществлении принципа разделения властей,
- адекватность и сопоставимость основных конституционных принципов и соответствующих конституционных механизмов осуществления государственной власти,
- правильный и обоснованный выбор объектов конституционного контроля,
- определение оптимального круга субъектов, имеющих право обращаться в Конституционный Суд,
- системный подход к обеспечению функциональной полноценности судебной власти,
- наличие и осуществление четкой законотворческой политики,
- уровень восприятия демократических ценностей в обществе.

Кроме указанных предпосылок⁷⁵, принципиальное значение имеет понимание того обстоятельства, что дееспособность системы конституционного контроля находится в прямой зависимости от самих конституционных решений. Деформации конституционных принципов и методологических основ, внутренние противоречия Конституции, наличие в ней "узких мест" и пробелов адекватно сказываются на функционировании конституционного правосудия. Гарантированность обеспечения верховенства Конституции, в первую очередь, необходимо закладывать в саму Конституцию. Конституция должна овладеть необходимой и достаточной системой внутриконституционной самоохраны. Иначе говоря, любая система наделяется адекватной иммунной системой, которая призвана сохранить функциональную целостность именно данной системы.

⁷⁵ Данный вопрос имеет существенные особенности проявления в разных странах и мы разделяем точку зрения профессора Васильева Р. Ф., когда он выделяет шесть основных условий оптимального функционирования Конституционного Суда Российской Федерации: более или менее удовлетворительное состояние законодательства; наличие соответствующей задачам и потребностям Конституционного Суда научной базы; достаточно полное и четкое нормативно-правовое регулирование отношений, возникающих в организации и деятельности Конституционного Суда; высокая профессиональная подготовка судей и работников аппарата Конституционного Суда; должный уровень организации работы Конституционного Суда, его материально-техническое обеспечение; наличие в стране режима, обеспечивающего беспрекословное исполнение решений Конституционного Суда /См. ВКС, 1996, №6, с.42/.

Исходя из изложенной методологической позиции, попытаемся, в первую очередь, выявить логику совершенствования самой Конституции Республики Армения. На наш взгляд, необходимо выделить три основных уровня:

- методологические основы и основные принципы конституционализма,
- последовательность в осуществлении принципа разделения властей,

- ответственность институциональных решений с основными конституционными принципами и целями общественного развития.

Сравнительный анализ конституционных положений и общественная практика свидетельствуют, что на всех указанных уровнях Конституция Армении нуждается в определенной доработке. Это, в первую очередь, относится к уточнению теоретическо - методологического подхода конституционных решений. Многие положения Конституции свидетельствуют /в частности, ст. 2, 4, 6, гл. 2/, что перепутаны подходы естественного и субъективного права. Мы убеждены, что невозможно построение демократического общества, опираясь на верховенство права власти. Мировой опыт показывает, что именно такой подход приводит к авторитаризму, фашизму и диктатуре в различных ее проявлениях.

Конституционный контроль, в свою очередь, неизбежно войдет в противоречие с общественной практикой, если нацеливается на обеспечении верховенства не естественных прав и свобод человека, а субъективных прав властей. Учитывая это обстоятельство, мы считаем, что первый абзац статьи 6 Конституции /"В Республике Армения гарантируется верховенство закона"/ необходимо изложить в следующей редакции: " В Республике Армения гарантируется верховенство права ". Кроме того, необходимо дополнить ст. 15 следующим образом: "Естественное и неотъемлемое человеческое достоинство есть источник прав и свобод человека и гражданина, а народ и государство при осуществлении власти ограничены этими правами и свободами как непосредственно действующим правом". Этот принципиальный подход должен материализоваться во всех основных разделах Конституции.

Фундаментальное значение имеет вопрос о разделении властей. Этот вопрос стал предметом специального обсуждения на заседании Конституционного Суда Республики Армения при рассмотрении вопроса по делу "О соответствии статьи 24 Закона Республики Армения "О телекоммуникации" Конституции Республики Армения". Поводом к рассмотрению дела явилось заявление 72 депутатов Национального Собрания Республики Армения в Конституционный Суд.

Сторона - заявитель считала, что статья 24 Закона Республики Армения "О телекоммуникации" не соответствует Конституции Республики Армения, в частности закрепленным в статье 8 Конституции Республики Армения положениям о гарантируемой государством свободы экономической деятельности и свободной экономической конкуренции.

Сторона - ответчик считала, что указанная норма Закона не противоречит Конституции Республики Армения, поскольку вопрос касается естественной монополии, и ограничения свободной экономической конкуренции в сфере телекоммуникации имеют цель посредством иностранных инвестиций улучшить состояние связи на территории Республики и обеспечить технический прогресс в этой области.

Правовой анализ положения статьи 24 Закона показал, что законодатель установил не общеобязательную норму, регулирующую правоотношения, а фактически, ратифицировав условия лицензии, установленные со стороны исполнительной власти для конкретного правосубъекта, наделил их силой Закона.

Кроме этого, устанавливая в статье 24 Закона Республики Армения "О телекоммуникации", что "Действие прав, установленных указанной лицензией, должно быть обеспечено законодательством Республики Армения (в том числе - антимонопольным

законодательством)" (подобное законодательство принципиально отсутствовало в момент принятия данного Закона), законодатель фактически, придавая норме Закона характерные конституционной норме черты, predetermined содержание принимаемых законов, регулирующих эту сферу.

Согласно части третьей статьи 62 Конституции Республики Армения, полномочия законодательного органа устанавливаются Конституцией, которая не наделила Национальное Собрание Республики Армения полномочием принятия органических /конституционных/ законов, содержащих нормы конституционного характера.

Кроме того, согласно части второй статьи 5 Конституции Республики Армения, государственные органы и должностные лица правомочны совершать только такие действия, на которые уполномочены законодательством. Национальное Собрание Республики Армения придало силу Закона такому документу, который содержит нормы, превышающие полномочия Правительства или полномочного со стороны последнего органа.

Было подчеркнуто также, что согласно части третьей статьи 8 Конституции Республики Армения, государство гарантирует свободное развитие и равную правовую защиту всех форм собственности, свободу экономической деятельности, свободную экономическую конкуренцию. Кроме того, согласно статье 4 Конституции, государство обеспечивает защиту прав и свобод человека на основе Конституции и законов - в соответствии с принципами и нормами международного права. Свобода экономической деятельности не абсолютная свобода и в соответствии с нормами и принципами международного права, она может быть ограничена. При этом, характер ограничения обосновывает законодатель, учитывая, что это возможно только для обеспечения должного признания и уважения прав и свобод иных лиц и удовлетворения справедливых требований нравственности, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (часть вторая статьи 29 Всеобщей Декларации Прав Человека, пункт 3 статьи 12 Международного Пакта Гражданских и Политических прав).

Принцип свободной экономической конкуренции, в свою очередь, вытекает из принципов экономической свободы и равенства и означает равенство всех хозяйствующих субъектов рыночной экономики, обеспечение государством равных условий и возможностей для них.

Одновременно, анализ положений Конституции Республики Армения, международных принципов конституционности свидетельствует, что свободная экономическая конкуренция не исключает наличия запрещенных государством, подлежащих государственному лицензированию, являющихся естественной или государственной монополией или регулируемых исключительными правами видов деятельности в целях защиты безопасности и законных интересов государства и общества, общественного порядка, здоровья и нравов, прав и свобод иных лиц.

Однако уточнение подобных сфер, возможные ограничения пределов свободы экономической деятельности и свободной экономической конкуренции регулируются Конституцией и законами для осуществления такой антимонопольной политики, которая гарантирует добросовестную конкуренцию и экономический и социальный прогресс.

Только законодательная власть правомочна определить пределы и характер этих ограничений как норма общеобязательного поведения. А в том случае, когда отдельные правоотношения все еще не урегулированы Законом, Правительство может дополнить это

не только как субъект законодательной инициативы, но и на основе статьи 78 Конституции, согласно которой в целях законодательного обеспечения программы деятельности Правительства, Национальное Собрание может уполномочить Правительство на принятие имеющих силу Закона постановлений, которые действуют в течение установленного Национальным Собранием срока и не могут противоречить законам.

В итоге, Конституционный Суд Республики Армения постановил, что статья 24 Закона Республики Армения "О телекоммуникации" не соответствует требованиям статей 5 и 8 Конституции Республики Армения постольку, поскольку уточнение видов деятельности подлежащих государственному лицензированию, являющихся государственной или естественной монополией, осуществление в этих сферах антимонопольной политики, и, исходя из безопасности и законных интересов государства и общества, целей защиты прав и свобод иных лиц, возможные ограничения пределов свободы экономической деятельности и свободной экономической конкуренции, как норма общеобязательного поведения, предварительно были установлены не Законом, а исполнительной властью, а законодатель, в виде переходных положений, придал силу Закона условиям, адресованным конкретному правосубъекту, в которых, при этом, содержались несоответствующие Конституции Республики Армения формулировки.

Практически своим решением Конституционный Суд посредством толкования конституционных положений конкретизировал рамки полномочий законодательной и исполнительной властей в отношении данного конкретного закона и решения Правительства. Вместе с этим, чтобы избежать на практике споров по конституционным компетенциям или их минимизировать, необходимо в Конституции более четко и конкретно решить вопрос о разделении властей.

Вопросы о конституционности нормативных актов относительно урегулирования свободной экономической деятельности, часто встречаются в практике конституционных судов новых независимых стран. Интересная практика имеется сегодня в России. Приведем лишь один пример. Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрев дело о проверке конституционности отдельных положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второй части первой статьи 7 закона Российской Федерации "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением", своим постановлением от 12 мая 1998 г. установил, что согласно положению, содержащемуся в данном Законе, налоговые органы обязаны налагать штрафы на предприятия, а также на физических лиц, виновных в нарушении данного Закона и Положения по применению контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением, предусмотренные данным Законом. В соответствии с абзацем вторым части первой статьи 7 Закона предприятие, ведущее денежные расчеты с населением без применения контрольно-кассовой машины, подвергается штрафу в 350-кратном установленном законом размере минимальной месячной оплаты труда. По мнению заявителей, оспариваемые ими нормы нарушают принцип равенства всех перед законом и судом, а также конституционные гарантии и права собственности, права на судебную защиту и права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и потому противоречат Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 19 (часть 1), 34, 35, 45, 46 и 55 (части 2 и 3). Конституционный Суд констатировал также, что из статьи 118 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, вытекает, что судопроизводство по делам, связанным с рассмотрением деяний, предусмотренных оспариваемыми положениями, должно быть

административным судопроизводством независимо от того, осуществляется оно судом общей юрисдикции или арбитражным судом. Следовательно, таковым же, т.е. административным, будет при этом и предварительное производство, равно как и производство в случаях, когда принятие решения по существу принадлежит органам исполнительной власти, наделенным соответствующими полномочиями. Кроме того, относя нарушение тех или иных правил в сфере экономической деятельности, в том числе в области торговли и финансов, к противоправным деяниям, а именно к административным правонарушениям, и предусматривая необходимость применения соответствующих мер государственного принуждения в виде административной ответственности, законодатель обязан соблюдать соответствующие требования Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд подчеркнул, что согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации гарантируется свобода экономической деятельности (статья 8, часть 1); каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1); право частной собственности охраняется законом (статья 35, часть 1), и никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (статья 35, часть 3). Подчеркивалось также, что право частной собственности и свобода предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, не являясь абсолютными, могут быть ограничены законом. Однако как сама возможность ограничений, так и их характер определяются законодателем не произвольно, а в соответствии с Конституцией Российской Федерации, закрепляющей в статье 55 положение о том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Данное конституционное положение корреспондирует с нормами международного права, в соответствии с которыми при осуществлении своих прав и свобод человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом и необходимы для обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц, для охраны государственной (национальной) безопасности, территориальной целостности, публичного (общественного) порядка, предотвращения преступления, защиты здоровья или нравственности населения (добрых нравов), удовлетворения справедливых требований морали и общего благосостояния в демократическом обществе и совместимы с другими правами, признанными этими нормами (пункт 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, пункт 3 статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункт 2 статьи 10 и пункт 2 статьи 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также пункт 3 статьи 2 Четвертого протокола к этой Конвенции). По смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, исходя из общих принципов права, введение ответственности за административное правонарушение (неприменение контрольно-кассовых машин, нарушающее установленный порядок торговли и финансовой отчетности) и установление конкретной санкции, ограничивающей конституционное право, должно отвечать требованиям справедливости, быть соразмерным конституционно закрепленным целям и охраняемым законным интересам, а также характеру совершенного деяния.

Конституционный Суд установил также, что установление законодателем недифференцированного по размеру штрафа за неприменение контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением, невозможность его снижения не позволяют применять эту меру взыскания с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его

имущественного положения и иных существенных обстоятельств деяния, что нарушает принципы справедливости наказания, его индивидуализации и соразмерности. В таких условиях столь большой штраф за данное правонарушение может превратиться из меры воздействия в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права частной собственности.

Учитывая и ряд других положений данного закона, Конституционный Суд своим постановлением признал соответствующим Конституции Российской Федерации содержащееся в абзаце шестом статьи 6 Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 года "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением" положение, согласно которому налоговые органы полномочны налагать штрафы на предприятия, а также на физических лиц, виновных в нарушении данного Закона при осуществлении денежных расчетов с населением.

При этом взыскание штрафов с физических лиц производится в судебном порядке; взыскание штрафов с юридических лиц не может осуществляться в бесспорном порядке без их согласия.

Одновременно Суд признал не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1, 2 и 3) и 55 (часть 3), содержащееся в абзаце втором части первой статьи 7 данного Закона положение, согласно которому предприятие, ведущее денежные расчеты с населением без применения контрольно-кассовой машины, подвергается штрафу в 350-кратном установленном законом размере минимальной месячной оплаты труда.

Было установлено также, что впредь, до урегулирования Федеральным Собранием данного вопроса в соответствии с Конституцией Российской Федерации и с учетом постановления Конституционного Суда, за совершение правонарушения, указанного в абзаце втором части первой статьи 7 рассмотренного Закона, штраф налагается в размере, предусмотренном статьей 146 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, т.е. от 50 до 100 минимальных размеров оплаты труда⁷⁶.

⁷⁶ "Российская газета" N 96 от 21.05.98 г.

Приведенный пример также наглядно свидетельствует о том, что при рассмотрении конституционности нормативных актов принципиальное значение имеет вопрос о разделении властей и сохранении баланса по компетенциям.

В ст. 5 Конституции Армении закреплено, что "Государственная власть осуществляется в соответствии с Конституцией и законами - на основе принципа разделения законодательной, исполнительной и судебной властей". Такая формулировка не часто встречается в мировой практике. В большинстве стран **акцент делается не на самом принципе, а на его реализации**, обеспечении разделения властей. Например, в ст. 10 Конституции Российской Федерации говорится, что "Государственная власть в Российской Федерации осуществляется **на основе разделения** на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны".

Более того, в конституциях многих стран акцент делается и на взаимозависимости /Португалия, ст. 114 /, взаимодействии /Молдова, ст. 6/, согласованном функционировании и взаимодействии /Кыргызстан, ст. 7/, равновесии /Польша ст. 10/, сбалансированности /Эстония, ст. 4/ властей и т. д. Подобный подход представляется

более оправданным и обеспечивает последовательность в реализации принципа разделения властей.

С целью раскрытия содержания этого принципа с позиции конституционного контроля необходимо ответить на вопрос: каковы критерии оценки уровня реализации данного принципа? /см. схему 10/. Этот вопрос стал предметом также научной дискуссии на Международном Ереванском семинаре в октябре 1998 года. Наша позиция, которую одобрили многие участники данного семинара и, в частности, профессора М. Лесаж и Д. Руссо из Франции, заключается в обеспечении функциональной полноценности и независимости осуществления раздельной власти, а также непрерывности и системной сбалансированности государственной власти⁷⁷. Проблема заключается именно в том, что каждая из ветвей власти имеет полномочия на трех уровнях /см. схему 11/:

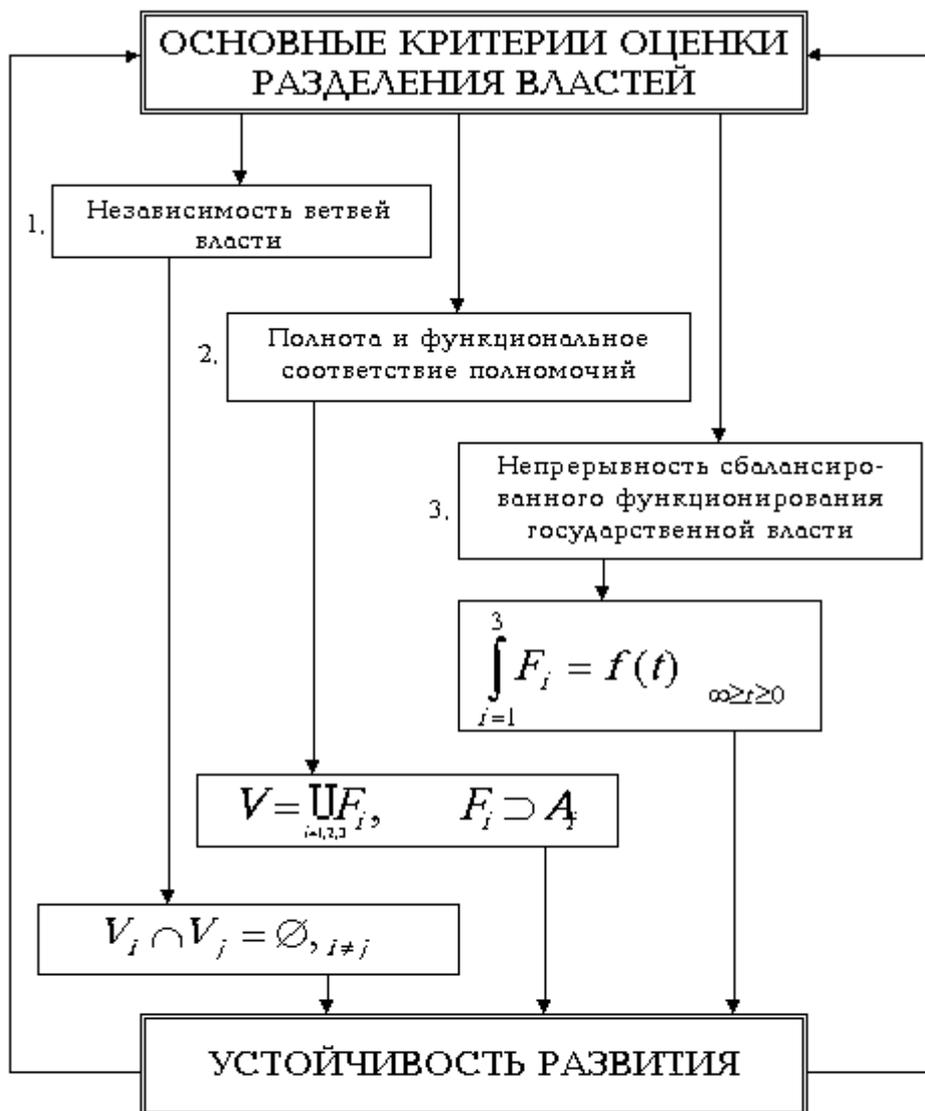
⁷⁷ Уроки конфликта 1993 года в России также учат, что для стран посткоммунистического пространства принципиальное значение имеет последовательное решение этих вопросов.

- функциональные полномочия,
- полномочия в плоскости противовесов,
- полномочия, имеющие сдерживающий характер.

Именно целостность и взаимосогласованность этих полномочий обеспечивают, с одной стороны, функциональную полноценность, с другой - независимость каждого звена, а с третьей стороны - сбалансированность в развитии государственной власти.

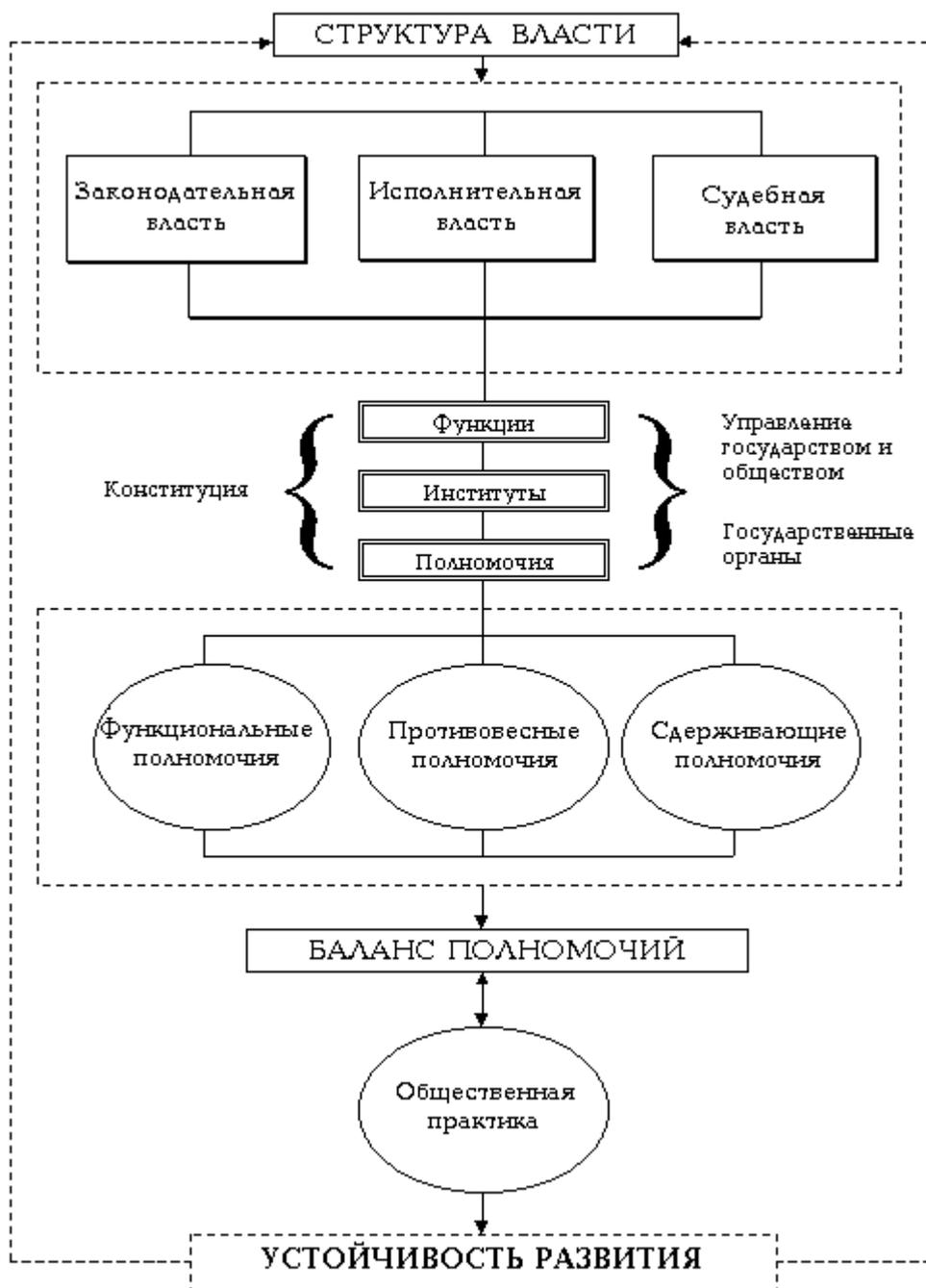
В Конституции Армении многие эти вопросы остались нерешенными и нуждаются в своей доработке. Это, прежде всего, относится к:

- уточнению места Президента в системе государственной власти,
- упорядочению взаимоотношений Президента с Национальным собранием /особенно по пункту 3 ст. 55 Конституции/, с правительством /по части 1 и 2 ст. 86/, с судебной властью /ст. 94., ч. 1, ст. 95/,
- обеспечению реальной и конституционно гарантированной независимости и целостности судебной власти,
- созданию необходимых предпосылок для внедрения более эффективной и дееспособной системы конституционного правосудия,
- созданию реальных возможностей конституционно - правового решения политических разногласий.

- V_i - i -ая ветвь государственной власти,
- $f(t)$ - функция государственной власти, зависящая от времени t ,
- F_i - совокупность функций i -й ветви государственной власти,
- A_i - совокупность полномочий i -й ветви государственной власти.

ПРОСТРАНСТВО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

Нами уже было отмечено, что в Конституции Армении практически отсутствуют институты толкования и разрешения споров по компетенциям. Учитывая, что эти институты имеют важнейшее значение в системе внутриконституционной самоохраны, они должны найти свое место в изменениях и дополнениях к Конституции.

Требует особого внимания вопрос обеспечения независимости судебной системы. В ст. 94 Конституции Республики Армения сказано: "Гарантом независимости судебных органов является Президент Республики. Он возглавляет Совет правосудия". Жизнь показывает, что такая формулировка приводит к искажению самого понятия независимости судебной

системы. Нам кажется, что необходима новая редакция части 1 этой статьи следующего содержания: "Гарантом независимости судебных органов являются Конституция и законы Республики Армения". Мы убеждены также, что не исходит из логики обеспечения независимости судебной системы и то обстоятельство, что Президент возглавляет Совет правосудия.

Требуют своего разрешения многие вопросы, связанные с организацией выборов и избирательными спорами. Наши предложения заключаются в том, чтобы внести определенные изменения в статьи 51, 100, 101 и 102 Конституции с той целью, чтобы реально обеспечить проведение не только первого тура голосования и разрешения споров в этом туре, но и беспрепятственно организовать и провести второй тур и новые выборы Президента, а также поставить на реальные основы проблему разрешения споров по парламентским выборам.

Кроме того, предлагается :

- предусмотреть принятие конституционного закона о Конституционном Суде,
- в статье 100 дополнить пункт 2/1/: "... на основе обращения Президента Республики, Национального собрания или Правительства рассматривает дела по толкованию Конституции в связи со спорами органов государственной власти по конституционным компетенциям",
- пункт 3 этой статьи изложить в новой редакции: "... решает споры, связанные с решениями по результатам референдумов, выборов Президента Республики и депутатов";
- пункт 6 изложить в следующей редакции: "... дает заключение о конституционности мероприятий, предусмотренных пунктами 13 и 14 статьи 55 Конституции";
- в статье 101 в качестве субъектов, обращающихся в Конституционный Суд, предусмотреть: "Президент, 1/5 членов Парламента, Правительство, суды общей юрисдикции, Генеральный прокурор - по абстрактному контролю, выборные органы местного самоуправления, церковь, любое физическое и юридическое лицо - по конкретному контролю, кандидаты в президенты Республики и в депутаты - по спорам, связанным с решениями о результатах выборов",
- пересмотреть статью 102 и изложить в следующей редакции: "Конституционный Суд принимает постановления и заключения в порядке и сроках, предусмотренных Конституцией и законом о Конституционном Суде.

Постановления Конституционного Суда окончательны, пересмотру не подлежат и вступают в силу с момента оглашения, однако Конституционный Суд может определить иной срок утраты обязательной силы нормативных актов. Этот срок не может превышать двенадцати месяцев, если речь идет о законе, а если речь идет об ином нормативном акте, то шести месяцев. В случае принятия решений, которые связаны с финансовыми издержками, не предусмотренными в бюджетном законе, Конституционный Суд определяет срок утраты нормативных актов обязательной силы после ознакомления с мнением правительства.

Вопросы, предусмотренные пунктами 1-4 статьи 100 Конституции, Конституционный Суд решает большинством, а предусмотренные пунктами 5-9 и 2/1/ не менее чем двумя третями голосов от общего числа членов.

Органы государственной власти не вправе принимать решения, противоречащие официальным заключениям Конституционного Суда".

Несомненно, что изложенные вопросы имеют непосредственное значение для формирования дееспособной системы конституционного контроля. Однако их разрешение не снимает проблему в полной мере. Беда в том, что в Армении перепутаны два подхода к формированию функциональной и институциональной базы конституционного правосудия - судебного конституционного контроля и квазисудебного превентивного контроля. Созрела необходимость внести определенную ясность и в этот вопрос, что несомненно приведет к соответствующим изменениям и в Законе Республики Армения "О Конституционном Суде".

Наши предложения направлены на то, чтобы не только сформировать надежную систему внутриконституционной самоохраны, но и укрепить иммунную систему общественного организма с учетом того, что эта система сможет обеспечить стабильность и динамизм развития, своевременно выявить и преодолеть нарушения функционального равновесия, не допустить нарастающего накопления отрицательной общественной энергии. По нашему глубокому убеждению, эффективность конституционного правосудия не определяется количеством поступивших обращений или рассматриваемых дел. Основной критерий оценки деятельности институтов конституционного контроля заключается в том, насколько их деятельность реально воздействует на общественные процессы, на сохранение конституционного баланса общественного равновесия, на устойчивое развитие и углубление демократических процессов в обществе.

Представляет большой интерес проблема сравнительного анализа устойчивости общественного организма и механизмов функционирования иммунной системы в различных странах. Эта проблема нуждается в специальном рассмотрении. Однако предлагаемые нами методические подходы к совершенствованию системы конституционного контроля и укреплению иммунной системы общественного организма могут быть весьма полезными и в этом вопросе. Существуют различные подходы к интегральной оценке устойчивости человеческого развития⁷⁸. Основная идея заключается в том, что разрабатываются системы индикаторов по устойчивому развитию. Проблема заключается в разработке интегрального показателя сравнительной оценки устойчивого развития с обобщением экономических, социальных, экологических, общественно-политических и иных индикаторов.

⁷⁸ См. Indicators of Sustainable Development. The Wuppertal Workscop, 15-17 Nov. 1996.

С целью оценки устойчивости общественной системы, на наш взгляд, необходима система индикаторов на следующих уровнях:

- социальные характеристики общества,
- индикаторы демократических ценностей в обществе,
- индикаторы правовой охраны Конституции, прав и свобод человека⁷⁹.

⁷⁹ В Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996г. N 440, говорится что: " Одним из основных условий перехода к устойчивому развитию является обеспечение прав и свобод граждан. Движение к этой цели предполагает формирование открытого общества, включающего в качестве системных элементов правовое государство, рыночное хозяйство и гражданское общество ".

В этом документе практически перечислено множество индикаторов устойчивого развития.

Интегральный показатель можно вычислить из системы перечисленных индикаторов, если учесть также корреляционную связь между отдельными показателями. Предлагаемая нами формула выглядит следующим образом:

$$U_i = \sum_{j=1}^m \left[\frac{(x_{ij} - x_j^{(э)})}{\sigma(x_j)} \prod_{B=1}^{B=j} (1 - r_{Bj}) \right],$$

где U_i - интегральный уровень устойчивости,
 x_{ij} - характеристика j -го индикатора i -той страны (системы),
 $x_j^{(э)}$ - характеристика эталонного индикатора,
 r_{Bj} - коэффициенты парной корреляции.

Предлагаемая методика сделает возможным также решение вопроса об управлении процессом, определении воздействия каждого индикатора на интегральный уровень устойчивости.

При определении интегрального воздействия определенных групп факторов (социальных, правовых и т.д.) на устойчивое развитие общества, приведенную формулу можно представить в следующем виде (см. также схему 12):

$$U_i' = \sum_{j=1}^m \frac{(x'_{ij} - \bar{x}_j)}{\sigma(x_j)} (1 - R_j),$$

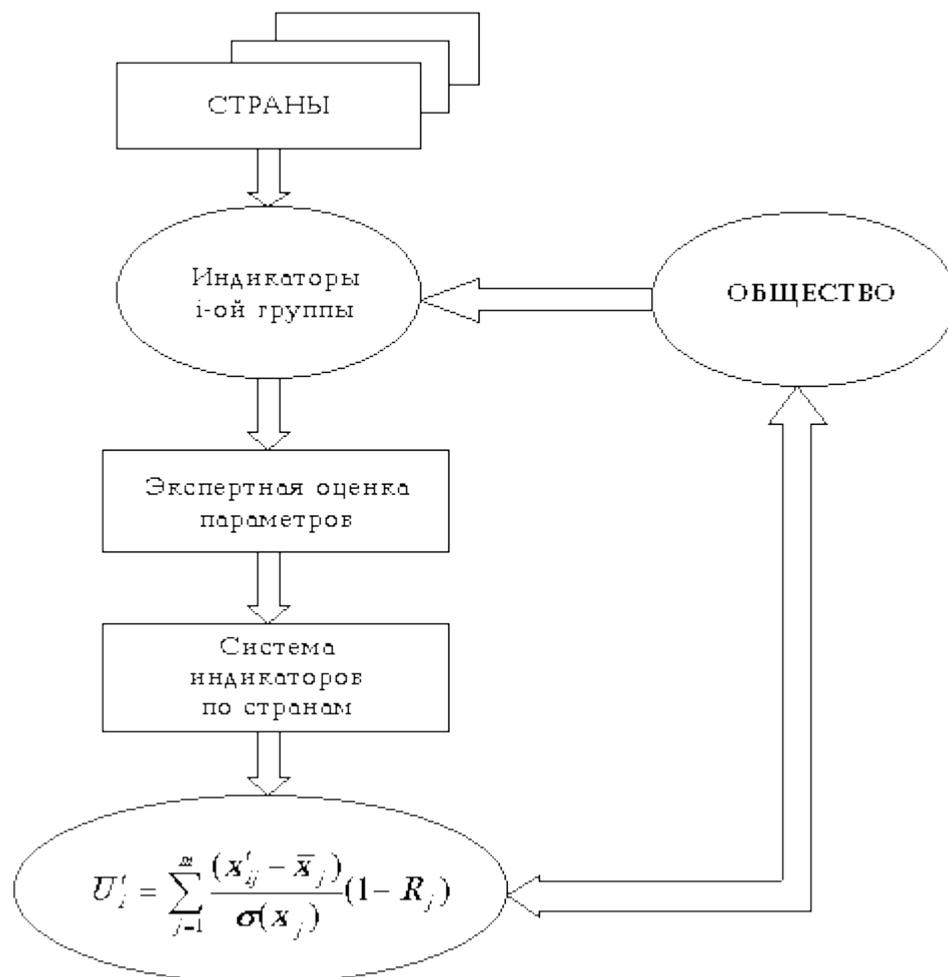
где x'_{ij} - уровень j -го индикатора i -ой страны,
 \bar{x}_j - средний уровень j -го индикатора в общем массиве данных,
 R_j - коэффициент парной корреляции по j -му индикатору.

Данная формула дает возможность поставить вопрос об управляемости процессами в пределах отдельных групп факторов, воздействующих на общий уровень устойчивости общественного развития.

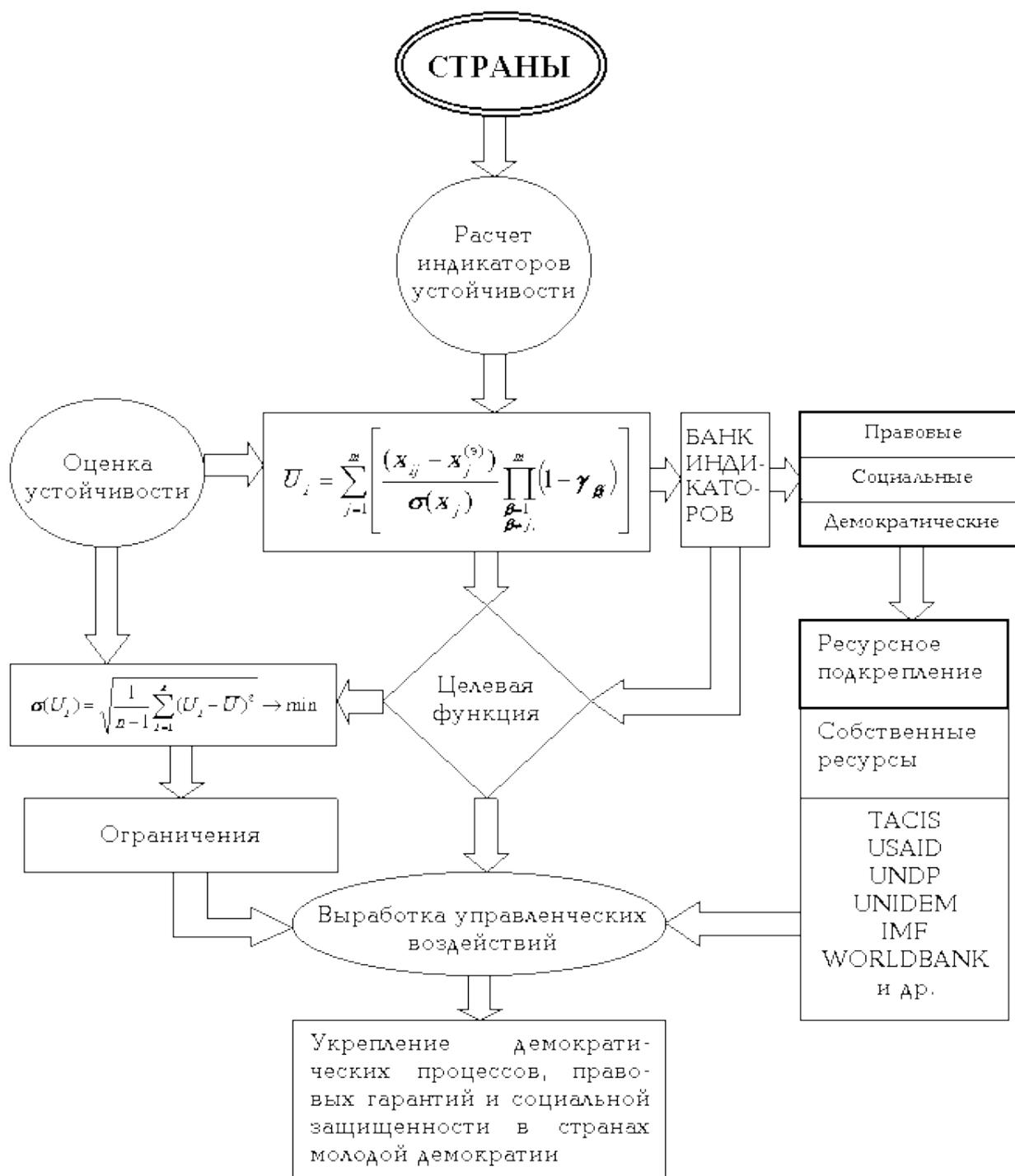
Предлагаемые методологии воздействий на устойчивость общественного развития позволяет также выдвинуть задачу оптимального сочетания отдельных групп индикаторов. В основу данного подхода должно быть положено требование о наиболее целенаправленном и рациональном использовании возможностей обеспечения относительно максимального эффекта обеспечения устойчивости развития (схема 13).

Учитывать, что сравнительный анализ предполагает сопоставления соответствующих параметров устойчивости как стран развитой демократии, так и стран молодой демократии, тогда целевая функция задачи может быть представлена в виде доведения до минимума разницы между интегральными показателями и пофакторальными индикаторами отдельных стран. Естественно, имеется в виду более активное укрепление демократических процессов, правовых гарантий и социальной защищенности в странах молодой демократии.

ОЦЕНКА ИНТЕГРАЛЬНОГО УРОВНЯ ГРУППЫ
ФАКТОРОВ

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Данная задача может быть представлена в следующем виде:

$$\sigma(U_i) = \sqrt{\frac{1}{n-1} \sum_{j=1}^n (U_j - \bar{U})^2} \rightarrow \min$$

при следующих условиях:

$$\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m (x_{ij}^t - x_{ij}^{t-1}) \lambda_j \leq K^t ;$$

$$x_{ij}^t \geq x_{ij}^{t-1};$$

$$b_{ij} \geq x_{ij}^t \leq a_{ij}, \quad \square \square \square \square \square$$

где λ_j - величина внутреннего ресурса и внешней помощи, необходимые для улучшения j-го индикатора в i-ой стране;

K^t - оценочная величина ресурсного потенциала;

a_{ij}, b_{ij} - определяют возможность допустимых интервалов изменения x_{ij}^t .

Ресурсное ограничение может быть установлено также в следующем виде:

$$\sum_{j=1}^m (x_{ij}^t - x_{ij}^{t-1}) \lambda_j^i \leq K_i^t,$$

где λ_j^i - необходимость ресурса l для роста единицы j-го индикатора в стране i за t период,

K_i^t - возможная величина ресурса l в i-ой стране за период t.

Для проведения подобных расчетов, которые могут представлять большие интересы особенно для некоторых международных организаций (TASIS, USAID, UNDP, UNIDEM, WORLD BANK и др.), можно выделить достаточно обширный круг индикаторов. Мы можем представить минимальный круг этих индикаторов в следующем виде (схема 14).

СИСТЕМА ИНДИКАТОРОВ

Данная методика нами апробирована при оценке социальных, правовых и демократических индикаторов устойчивого развития в странах бывшего СССР.

Интегральный показатель устойчивости характеризуется следующим образом: Армения - 0.44, Азербайджан - 0.42, Беларусь - 0.3, Грузия - 0.43, Казахстан - 0.48, Кыргызстан - 0.48, Латвия - 0.72, Литва - 0.69, Молдова - 0.5, Российская Федерация - 0.38, Узбекистан - 0.37, Украина - 0.4, Таджикистан - 0.22, Туркменистан - 0.33, Эстония - 0.78.

Расчеты показывают, что самый высокий уровень устойчивости наблюдается в Прибалтийских государствах. При этом, в Эстонии показатель устойчивости в 3.5 раза превышает соответствующий показатель по Таджикистану, 2.6 раза - по Беларуси, 2.1 - по Российской Федерации, 1.8 - по Армении.

Что касается сложившейся общей картины в Армении, то она такова: по интегральному показателю Армения уступает шести странам /Эстония, Латвия, Литва, Молдова, Казахстан, Кыргызстан/. Однако, социальные индикаторы выше только по сравнению с Таджикистаном и продолжают ухудшаться. Пока еще не функционирует надежная система социальной защиты, сохранение социальной устойчивости обеспечивается в основном за счет внешних факторов, продолжается девальвация демократических ценностей. Картина чуть лучше в области правовых индикаторов. Вместе с этим, неизбежно назрел вопрос реформирования Конституции. Продолжают применяться три вида законов /законы СССР, доконституционного периода и принятые после Конституции/, положения которых часто противоречивы и входят в противоречие с Конституцией /см. схему 15/.

Результаты выборочного анализа показали, что из изученных 114 законов 80 содержат положения, противоречащие Конституции. При этом,

за три года своего существования в Конституционный Суд поступило всего три обращения по определению конституционности законов. Это результат, в первую очередь, неоправданного сужения круга субъектов, имеющих право обращаться в Конституционный Суд. Это показатель и того, что иммунная система общества неполноценно реагирует на нарушения функционального равновесия в обществе.

В Республике отсутствует четкая законотворческая политика, в результате чего существует множество пробелов в законодательстве, что, в свою очередь, становится детонатором субъективизма, волюнтаризма и чрезмерного усиления административных рычагов. На очень низком уровне находится правосознательность населения. В школах пока еще не обучают основам права. Новая судебная система находится в стадии становления.

По действующей Конституции не предусмотрена функциональная связь между судами общей юрисдикции и Конституционным Судом при осуществлении конституционного правосудия.

Все это свидетельствуют о том, что эффективность конституционного правосудия в Армении можно существенно повысить, если указанные проблемы найдут свои системные решения и указанные необходимые и достаточные предпосылки станут реальностью.

Как для Армении, так и для других стран молодой демократии важное значение имеет не только внутригосударственные механизмы обеспечения эффективной деятельности конституционных судов, но и

КОНСТИТУЦИЯ И ТИПЫ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ В АРМЕНИИ

совершенствование и расширение международного сотрудничества в этой сфере.

Международные интеграционные процессы, глобальные проблемы устойчивого человеческого развития, необходимость укрепления демократических начал в области межгосударственных взаимоотношений, а также имеющиеся проблемы при совершенствовании механизмов и систем конституционного контроля требуют дальнейшей активизации международного сотрудничества.

В институциональном плане конкретные шаги в этой области были сделаны за последние 30 - 40 лет. Однако, то, что сделано, далеко не соответствует требованиям устойчивого человеческого развития и формирования эффективной системы управления государством, а также осуществления гарантированного и системного конституционного контроля в новом тысячелетии.

Сегодня можно выделить следующие институты:

Европейская Конференция Конституционных Судов - организована в 1972г. в Дубровнике в бывшей Федеративной Республике Югославия. Она включает почти 30 европейских и не европейских государств. Действительными членами являются: Андорра, Австрия, Бельгия, Хорватия, Кипр, Франция, Испания, Германия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Словения, Швейцария, Турция, Венгрия, Чехия, Лихтенштейн, Литва, Мальта, Словакия, Болгария и Италия. Ассоциированными членами являются: Албания, Армения,

Грузия, Беларусь, Молдова, Босния и Герцеговина, Македония. Кандидатами для вступления в Конференцию являются Украина и Узбекистан.

Конференция способствует международному обмену информацией по проблемам конституционного правосудия. Проводятся семинары и встречи между различными институтами, конституционными судами, выпускаются информационно-аналитические обзоры. Только в период с 1992 по 1994г. подобные конференции прошли в Дубровнике, Баден-Бадене, Риме, Вене, Лозанне, Мадриде, Лиссабоне, Анкаре, Париже, Будапеште, Варшаве.

Периодические рабочие сессии Конференции конституционных судов играют большое значение в обмене накопленным опытом, в укреплении связей и развитии конституционального законодательства.

Основная проблема заключается в том, что Конференция не имеет определенного регламента и системности в работе. Механизмы сотрудничества в рамках данной Конференции нуждаются в дальнейшем совершенствовании и конкретизации.

Европейская Комиссия "За демократию через право" (Венецианская Комиссия) создана в 1990 г., включает более 50 европейских и не европейских стран. Учреждена в рамках Совета Европы в качестве консультативного органа по вопросам конституционного права.

Комиссия состоит из независимых экспертов из стран-членов Совета Европы и государств, не являющихся ее членами. Комиссия организовала программу UniDem (Университет за Демократию), включающую ряд семинаров и конференций, нацеленных на укрепление приверженности демократии будущих поколений юристов и политиков.

Значительное внимание Комиссия уделяет изучению механизмов судебной защиты конституционных прав и свобод граждан в системах с различной организацией конституционной юрисдикции.

Один из последних семинаров UniDem был организован при содействии Конституционного Суда Республики Армения в Ереване с 14 по 15 октября 1998 г. по теме "Конституционное развитие: разделение властей".

Членами Венецианской комиссии являются: Албания, Австрия, Бельгия, Болгария, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Молдова, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая Югославская Республика Македония, Турция, Украина.

Ассоциированными членами являются Армения, Азербайджан, Беларусь, Босния и Герцеговина, Грузия. Аргентина, Канада, Япония, Кыргызстан, Соединенные Штаты и Уругвай являются наблюдателями. Южно - Африканская Республика имеет специальный статус сотрудничества.

Трехлетнее сотрудничество Конституционного Суда Армении с Венецианской комиссией свидетельствует о том, что эта организация играет исключительно большую роль в развитии конституционализма, утверждении надежных гарантий защиты прав и свобод человека, установлении подлинного местного самоуправления, формировании дееспособных институтов судебного конституционного контроля. Венецианская комиссия

играет активную роль и в области информационного обеспечения и обмена опытом между конституционными судами.

Южноамериканская группа Конституционных Судов основана в 1992г. в Сан-Джосе, Коста-Рика, и включает 10 стран.

Ассоциация Конституционных Судов франкоязычных стран - АССРУФ, основана в 1997г. в Париже, включает более сорока европейских и не европейских государств: Швейцария, Люксембург, Канада, Монако, Франция, Словения, Сейшельские острова, Вануату, Габон, Мавритания, Ливан, Польша, Тунис, Алжир, Сирия, Румыния, Болгария, Марокко, Молдова, Кабо-Верде, Джибути, Камерун, Македония, Конго, Египет, Кот-д'Ивуар, Гвинея, Мавритания, Сенегал, Албания, Коморские острова, Центрально-Африканская Республика, Бенин, Экваториальная Гвинея, Буркина-Фасо, Лаос, Гаити, Того, Камбоджа, Гвинея-Бисау, Мадагаскар, Вьетнам, Нигерия, Бурунди, Мали, Заир, Чад.

Международная Ассоциация Конституционного Права. Задачами Ассоциации являются: разработка и развитие конституционалистской сети; создание банка знаний и информации для разработки и понимания конституционных систем; проверка и сравнение общих конституционных принципов и проблем; предложение консультаций и советов, которые могли бы помочь в разрешении конкретных вопросов.

Конференция органов конституционного контроля стран молодой демократии образована в Ереване в октябре 1997 года и является коллективным совещательным органом, созданным и действующим на основе принципов добровольности, равноправия и гласности. Цель Конференции - содействовать укреплению демократических процессов в новых независимых государствах посредством активизации консультативного сотрудничества конституционных судов, систематического изучения и обобщения опыта новых независимых государств в области конституционного правосудия и контроля, раскрытия основных особенностей, обусловленных переходным периодом, организации тематических обсуждений по вопросам, представляющим общий интерес, определения тенденций развития действующих систем конституционного правосудия и контроля.

Конференция осуществляет свою деятельность, руководствуясь общепризнанными принципами и нормами международного права, уважая законодательства государств, конституционные суды которых являются участниками Конференции.

Работа Конференции организуется в виде сессии (посредством пленарных заседаний), которая является высшим органом Конференции. Конференция применительно к рассматриваемым вопросам повестки дня может создавать комитеты.

Заседания Конференции являются открытыми.

В работе Конференции могут участвовать представители международных, межправительственных и неправительственных организаций, представители конституционных судов государств, не являющихся участниками Конференции, в качестве наблюдателя или приглашенного участника - по решению Конференции. Конституционный Суд, созвавший очередное заседание Конференции, может пригласить на заседание представителей других организаций и средств массовой информации.

Официальными языками Конференции являются русский, английский и французский, рабочими языками - русский, английский и государственный язык государства Конституционного Суда, созвавшего очередную Конференцию.

Все это свидетельствует о том, что в Регламенте Конференции предусмотрены фактически все необходимые условия для открытого, заинтересованного, делового и конструктивного сотрудничества. Представляют также определенный интерес организационные формы деятельности Конференции. Координатором Конференции является председательствующий Конституционный Суд, а в период между сессиями Конференции - Конституционный Суд, созвавший последнюю сессию Конференции. Вспомогательными органами Конференции являются секретариат и редакционный совет.

В период между заседаниями Конференции Конституционные суды- участники Конференции могут внести изменения в проект повестки дня очередного заседания Конференции, обращаясь по этому поводу не позднее чем за 3 месяца до его начала с предложением к Конституционному суду - координатору Конференции.

Документы Конференции принимаются открытым голосованием.

По просьбе любой из делегаций Конституционных судов - участников Конференции голосование может быть поименным с последующим отражением его итогов в протоколе.

В процессе деятельности Конференции могут быть приняты акты, которые по своему правовому значению подразделяются на:

- решение - документ, принимаемый по процедурным вопросам,
- резолюция - документ, имеющий рекомендательный характер,
- заключительный акт или коммюнике - документ, характеризующий результаты работы заседаний Конференции.

Решения принимаются простым большинством голосов делегаций, а резолюции, заключительный акт, коммюнике - консенсусом.

Резолюции, заключительный акт, коммюнике подписывают главы всех делегаций.

Конференция издает специальный Вестник "Конституционное правосудие", образован редакционный Совет Вестника.

Опыт работы за последние два года свидетельствует, что данная форма сотрудничества имеет большой потенциал для дальнейшего развития, в основном, в следующих направлениях:

- обмен опытом и информацией,
- совместное обсуждение актуальных проблем,
- виртуальные процессы по определению общих принципов и подходов в оценке конституционности нормативных актов и при защите прав и свобод человека,

- совместные исследования общих и глобальных проблем, изучение международной правоприменительной практики,

- подготовка и переподготовка кадров и др.

Реализация этих задач возможна только в том случае, если будет проявлено адекватное понимание общих проблем и вопросов сотрудничества, которые не будут искаженно подниматься на плоскость суверенитета новых независимых государств.

Конституционный Суд Республики Армения придает большое значение активизации международных связей на системной основе. Суть последней заключается именно в обеспечении непрерывности информационных потоков, полного охвата системы, оперативности в оказании помощи членам Конституционного Суда при подготовке и рассмотрении отдельных дел, изучении общих подходов и конкретных особенностей проявления конституционного контроля в различных странах, а также обеспечении активного участия Конституционного Суда Армении в обсуждении актуальных проблем конституционного правосудия. Данная задача схематично решается следующим образом /см. схему 16/.

Работа данной системы реализуема только при активном использовании современных технических возможностей.

Опыт работы органов конституционного контроля стран молодой демократии наглядно свидетельствует, что усиление международного сотрудничества становится опосредованным экзогенным фактором в понимании роли и обеспечения независимости конституционных судов. Кроме того, реальное сотрудничество становится важнейшим фактором в укреплении международной стабильности и устойчивого человеческого развития.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Заключение

Сравнительный анализ конституционного контроля дает возможность, во-первых, выявить то общее и необходимое, без чего эти системы, как таковые, не могут существовать. Во-вторых, вскрыть особенности и характерные черты конституционного контроля некоторых стран, которые могут быть поучительны и полезны для других. В-третьих, хотелось бы особо отметить появление необходимости обобщения уроков исторического развития систем конституционного контроля как гаранта обеспечения стабильности развития общества.

Основные выводы и методологические подходы по совершенствованию системы конституционного контроля и конституционного правосудия, укреплению места и роли Конституционного Суда в системе государственной власти заключаются в следующем:

1. В начале XX в. сложились объективные предпосылки для перехода к качественно новой системе судебного конституционного контроля. Это, в первую очередь, относилось к активному реформированию общественных отношений, вплоть до системных преобразований, а также возникновению в ряде стран экстремальных ситуаций в управлении обществом;
2. Вопрос обеспечения конституционности нормативных актов перестал быть исключительно или преимущественно вопросом защиты прав человека. На первый план выдвинуты обеспечение стабильности общества, придание его развитию устойчивого динамизма и задача привлечения как всех органов государственной власти, так и граждан к активному и взаимосогласованному участию в этом процессе;
3. На качественно новый уровень была поднята проблема формирования внутригосударственных механизмов защиты прав человека, где особое место получили специализированные институты конституционного контроля. Исходным является то положение, что естественное и неотъемлемое достоинство - источник прав и свобод человека и гражданина, а народ и государство при осуществлении власти ограничены этими правами и свободами как непосредственно действующим правом.
4. В переходных и экстремальных ситуациях важным представляется не столько преодоление отрицательных последствий, сколько их предотвращение. В этом плане становится актуальным внедрение системы превентивного контроля, что несовместимо с американской моделью конституционного контроля;
5. Система специализированного конституционного контроля, особенно для стран, находящихся в переходном периоде, создает большие возможности для правового разрешения политических разногласий. По сути, появляется реальная возможность для конституционного, правового выхода из любых тупиковых ситуаций. Эффективность конституционного правосудия не определяется количеством поступивших обращений или рассматриваемых дел. Основной критерий оценки деятельности институтов конституционного контроля заключается в том, насколько их деятельность реально воздействует на общественные процессы, на сохранение конституционного баланса общественного равновесия, на устойчивое развитие и углубление демократических процессов в обществе;
6. Определение конституционности законов и обеспечение верховенства Конституции новыми системами конституционного контроля изменило также методологию подхода,

перенесло задачу с плоскости правоприменительной на плоскость общественного управления;

7. Формирование специализированных институтов конституционного контроля позволило не только проявить комплексный подход в деле обеспечения конституционности нормативных актов на стадии их разработки, принятия и применения, но и установить широкую демократию посредством существенного расширения субъектов контроля;

8. Специализированная система конституционных судов существенно усилила воздействие конституционного контроля на улучшение законодательной работы вплоть до дальнейшего совершенствования конституционных решений;

9. Появилось больше возможностей для сохранения баланса разделения властей, успешного применения механизмов сдержек и противовесов. Из обстоятельств, существенно способствующих решению этого вопроса, выделяются практика превентивного конституционного контроля в отношении регламентов палат парламента, а также права парламентских меньшинств в отношении конституционного контроля, контрольная функция конституционных судов в отношении президентских выборов и деятельности политических партий, равно как и возможность разрешения споров, возникающих между различными институтами государственной власти и т. д.;

10. Во многих странах органы конституционного контроля стали наделяться полномочиями, не столь характерными для своей функциональной роли, что часто негативно отражается на результативности их работы;

11. Плодотворную и последовательную работу органов судебного конституционного контроля можно ожидать там, и в том случае, где и когда в отношении формирования этой системы проявляется комплексный подход, четко определяется и закрепляется в Конституции целостная система полномочий и формируются реальные предпосылки для его осуществления. В данном случае подход не должен быть продиктован сиюминутным тем или иным политическим мотивом, он должен иметь в своей основе требования, предъявляемые методологией системного управления. Независимо от изменения политической ситуации должна быть обеспечена неприкосновенность и независимая деятельность органа конституционного контроля. Это особенно важно в переходный период, и об этом свидетельствуют случаи, имевшие место в Российской Федерации и Беларуси. Эта задача диктует также необходимость существенного улучшения международного сотрудничества конституционных судов;

12. Особое значение имеет осознание той истины, что в любом обществе, в том числе в доконституционный период, имели место писанные и неписанные правила общежития, а также целостная система их соблюдения. Важными составляющими этого были вера (церковь), моральные нормы, традиции (общественные, семейные), правила поведения, обусловленные особенностями большой или малой системы, обычное право, правовые нормы и т. д. Задача заключается в том, чтобы судебный конституционный контроль не противопоставлялся, а гармонизировал с этой системой. А это значит, что в каждой стране, на основе многочисленных особенностей, должны быть выявлены и гармонизированы все составляющие.

13. Основные принципы, которые должны стать критериальной основой формирования дееспособной системы конституционного правосудия, являются: функциональная полноценность конституционных судов, системность конституционного контроля, рациональность системы и непрерывность его действия, предупреждающий характер

контроля, органическое сочетание функционального, институционального, организационного и процессуального начал конституционного правосудия, обеспечение многоплановой обратной связи с общественной практикой и, главное, недопущение нового нарушения конституционного равновесия при восстановлении дисбаланса.

14. В условиях стабильного правового общества право в полной мере материализуется в законах. В этом случае понятия "верховенство права" и "верховенство закона" можно в принципе рассматривать как аналоги. В переходном обществе такое отождествление ошибочно и опасно, а конституционный контроль должен базироваться именно на принципе обеспечения верховенства права. В свою очередь, дееспособность системы конституционного контроля находится в прямой зависимости от самих конституционных решений. Деформации конституционных принципов и методологических основ, внутренние противоречия Конституции, наличие в ней "узких мест" и пробелов адекватно сказываются на функционировании конституционного правосудия. Гарантированность обеспечения верховенства Конституции, в первую очередь, необходимо закладывать в саму Конституцию. Конституция должна обладать необходимой и достаточной системой внутриконституционной самоохраны. Иначе говоря, любая система наделяется адекватной иммунной системой, которая призвана сохранить функциональную целостность именно данной системы;

15. Система конституционного правосудия может эффективно и полноценно функционировать при наличии определенных необходимых и достаточных предпосылок. К их числу можно отнести: функциональную, институциональную, организационную, материальную и социальную независимость судебного конституционного контроля; последовательность в конституционном осуществлении принципа разделения властей;

адекватность и сопоставимость основных конституционных принципов и соответствующих конституционных механизмов осуществления государственной власти; правильный и обоснованный выбор объектов конституционного контроля; определение оптимального круга субъектов, имеющих право обращаться в Конституционный Суд; системный подход при обеспечении функциональной полноценности судебной власти; наличие и осуществление четкой законотворческой политики; необходимый уровень восприятия демократических ценностей в обществе и др.;

16. В Армении имеются большие резервы существенного усовершенствования системы конституционного правосудия. Это возможно осуществить как на основе действующей Конституции, так и в рамках конституционных реформ - с учетом рекомендаций автора.

Что касается тенденций дальнейшего развития систем судебного конституционного контроля, то акценты расставлены следующим образом:

- превентивный контроль, а также споры по компетенциям должны оставаться прерогативой специализированных институтов судебного конституционного контроля,
- конкретный контроль может более эффективно осуществляться, если охватывает всю судебную систему /в т.ч. суды общей юрисдикции/. При таком подходе решения судов общей юрисдикции по конституционности нормативных актов могут быть обжалованы в Конституционном Суде,
- избирательные споры целесообразнее разрешать в судах общей юрисдикции. При этом объектом конституционного правосудия могли бы стать лишь окончательные решения соответствующих органов о результатах выборов,

- развитие действующих систем идет также путем совершенствования механизмов образования, уточнения и четкого определения полномочий и принципов контроля, усовершенствования форм и методов контроля,

- в вопросе определения конституционности законодательных актов исключительную важность представляет характер решений, принимаемых органами конституционного контроля. По нашему мнению, и к этой проблеме следует проявлять дифференцированный подход, исходя из вида правового акта, а также с учетом последствий применения решения суда;
- все более и более важное значение приобретает разрешение споров, возникающих между разными ветвями власти по вопросу полномочий и роли превентивных мер, принимаемых конституционными судами. Целесообразнее этот вопрос органически связывать с официальным толкованием конституционных норм;
- система конституционного контроля несовершенна до тех пор, пока контроль защиты прав человека не стал неотъемлемой частью этой системы. Все те страны, которые стремятся придать общественному развитию стабильность и положительный импульс, в котором осознана необходимость построения гражданского общества, придают особую важность проблеме рационального использования созидательного потенциала общества, стремясь к укреплению гарантий защиты прав и свобод человека также и путем превращения вопроса в объект конституционного контроля. Для новых независимых государств важно иметь в виду, что и в странах, имеющих устоявшиеся демократические традиции, специализированные институты судебного конституционного контроля образовались в течение последних десятилетий и находятся в процессе постоянного совершенствования, следовательно, следует самым активным образом, двигаясь вперед, учитывать их опыт, чтобы избегать постоянного исправления собственных ошибок.

ПОЛНОМОЧИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ

/ СРАВНИТЕЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ /

В настоящее время в мире действуют более ста специализированных органов конституционного правосудия (включая конституционные суды субъектов федерации, в частности, России и Германии). Ими осуществляется более тридцати полномочий, среди которых особо выделяются: установление конституционности законодательных актов, конкретный контроль по вопросам защиты прав человека, толкование Конституции, разрешение споров, возникающих между разными ветвями власти по вопросу полномочий, определение конституционности деятельности должностных лиц и политических организаций, разрешение споров, возникающих по результатам выборов и т.д.

ПОЛНОМОЧИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ

I. Превентивный контроль

1. Проекты конституционных положений:

1. Молдова;
2. Франция;
3. Швейцария.

2. Международные договоры - в 30 - ти странах:

1. Азербайджан;
2. Албания;
3. Алжир;
4. Андорра;
5. Армения;
6. Болгария;
7. Буркина-Фасо;
8. Бурятия (Россия);

9. Венгрия;
10. Габон;
11. Гватемала;
12. Германия;
13. Дагестан (Россия);
14. Испания;
15. Казахстан;
16. Карелия (Россия);
17. Конго;
18. Мадагаскар;
19. Мали;
20. Польша;
21. Россия;
22. Сенегал;
23. Словения;
24. Таджикистан;
25. Тунис;
26. Украина;
27. Франция;
28. Чад;
29. Чили;
30. Эстония.

3. Законы - в 41-й стране:

1. Австрия;
2. Алжир;
3. Афганистан;

4. Буркина-Фасо;
5. Венгрия;
6. Венесуэла;
7. Габон;
8. Гватемала;
9. Индонезия;
10. Ирландия;
11. Испания;
12. Италия;
13. Казахстан;
14. Камбоджа;
15. Кипр;
16. Коморские Острова;
17. Конго;
18. Коста-Рика;
19. Кот д'Ивуар;
20. Мавритания;
21. Мадагаскар;
22. Мали;
23. Марокко;
24. Намибия;
25. Перу;
26. Польша;
27. Португалия;
28. Румыния;
29. Северная Осетия (Россия);

30. Сенегал;
31. Сирия;
32. Таиланд;
33. Тукуман (Аргентина);
34. Тунис;
35. Турция;
36. Финляндия;
37. Франция;
38. Центральноафриканская Республика;
39. Чад;
40. Чили;
41. Южно - Африканская Республика.

II. Репрессивный (a posteriori) контроль.

1. Абстрактный контроль

а) Международные договоры - в 20-ти странах

1. Австрия;
2. Азербайджан;
3. Афганистан;
4. Башкортостан(Россия);
5. Беларусь;
6. Греция;
7. Кабардино-Балкария (Россия);
8. Коста-Рика;
9. Латвия;
10. Литва;
11. Лихтенштейн;

12. Мавритания;
13. Мадагаскар;
14. Молдова;
15. Саха(Якутия)/Россия/;
16. Татарстан (Россия);
17. Тыва (Россия);
18. Узбекистан;
19. Украина;
20. Филиппины;

б) законы - в 98-и странах:

1. Австрия;
2. Адыгея (Россия);
3. Азербайджан;
4. Албания;
5. Алжир;
6. Ангола;
7. Армения;
8. Афганистан;
9. Баден-Вюртемберг (Германия);
10. Башкортостан (Россия);
11. Беларусь;
12. Бельгия;
13. Бенин;
14. Берлин (Германия);
15. Боливия;

16. Болгария;
17. Босния и Герцеговина;
18. Бразилия;
19. Бурятия(Россия);
20. Венгрия;
21. Венесуэла;
22. Гамбург (Германия);
23. Гватемала;
24. Гессен (Германия);
25. Германия;
26. Греция;
27. Грузия;
28. Дагестан (Россия);
29. Египет;
30. Заир;
31. Иркутская область (Россия);
32. Испания;
33. Италия;
34. Йемен;
35. Кабардино-Балкария (Россия);
36. Камбоджа;
37. Карелия (Россия);
38. Кипр;
39. Колумбия;
40. Коми (Россия);
41. Коморские Острова;

42. Коста-Рика;
43. Куба;
44. Кувейт;
45. Кыргызстан;
46. Латвия;
47. Литва;
48. Лихтенштейн;
49. Маврикий;
50. Мавритания;
51. Мадагаскар;
52. Малави;
53. Малайзия;
54. Мозамбик;
55. Молдова;
56. Монголия;
57. Намибия;
58. Нижняя Саксония (Германия);
59. Палестина;
60. Панама;
61. Парагвай;
62. Перу;
63. Польша;
64. Рейнланд-Пфальц (Германия);
65. Россия;
66. Саарланд (Германия);
67. Саха(Якутия) /Россия/;

68. Северная Осетия (Россия);
69. Северный Рейн-Вестфалия (Германия);
70. Сербия;
71. Сербская Республика Босния;
72. Сирия;
73. Словакия;
74. Словения;
75. Судан;
76. Таджикистан;
77. Тайвань;
78. Татарстан (Россия);
79. Тукуман (Аргентина);
80. Турция;
81. Тыва (Россия);
82. Уганда;
83. Узбекистан;
84. Украина;
85. Уругвай;
86. Филиппины;
87. Югославия;
88. Хорватия;
89. Черногория;
90. Чехия;
91. Чили;
92. Шри-Ланка;
93. Экваториальная Гвинея;

94. Эритрея;
95. Эстония;
96. Эфиопия;
97. Южно - Африканская Республика;
98. Южная Корея.

в) Подзаконные акты - в 59-ти странах, в частности:

в-1) акты Президента - в 22-х странах:

1. Адыгея (Россия);
2. Азербайджан;
3. Алжир;
4. Армения;
5. Башкортостан (Россия);
6. Болгария;
7. Бурятия (Россия);
8. Грузия;
9. Йемен;
10. Латвия;
11. Литва;
12. Мадагаскар;
13. Молдова;
14. Монголия;
15. Россия;
16. Саха (Якутия) /Россия/;
17. Северная Осетия (Россия);
18. Таджикистан;

19. Татарстан (Россия);
20. Узбекистан;
21. Украина;
22. Филиппины;

в-2) акты органов субъектов федерации, административно-территориальных образований, органов самоуправления - в 20-ти странах:

1. Азербайджан;
2. Башкортостан (Россия);
3. Бурятия (Россия);
4. Грузия;
5. Дагестан (Россия);
6. Иркутская область (Россия);
7. Испания;
8. Карелия (Россия);
9. Кипр;
10. Коми (Россия);
11. Россия;
12. Саха (Якутия) /Россия/;
13. Северная Осетия (Россия);
14. Сербия;
15. Словакия;
16. Словения;
17. Таджикистан;
18. Узбекистан;
19. Украина;
20. Югославия;

в-3) подзаконные акты иного характера- в 17-ти странах:

1. Австрия;
2. Боливия;
3. Венгрия;
4. Кабардино-Балкария (Россия);
5. Конго;
6. Мадагаскар;
7. Мали;
8. Польша;
9. Северная Осетия (Россия);
10. Сербия;
11. Словакия;
12. Словения;
13. Таджикистан;
14. Турция;
15. Уганда;
16. Филиппины;
17. Хорватия.

2. Контроль, осуществляемый специализированными органами конституционного контроля на основании обращений судов общей юрисдикции (конкретный контроль) - в 44-х странах:

1. Австрия;
2. Адыгея (Россия);
3. Азербайджан;
4. Бавария (Германия);
5. Башкортостан (Россия);
6. Болгария;
7. Бремен (Германия);

8. Бурятия (Россия);
9. Венгрия;
10. Габон;
11. Гамбург (Германия);
12. Германия;
13. Дагестан (Россия);
14. Иран;
15. Италия;
16. Испания;
17. Казахстан;
18. Камбоджа;
19. Карелия (Россия);
20. Кипр;
21. Коми (Россия);
22. Коста-Рика;
23. Куба;
24. Литва;
25. Мадагаскар;
26. Малайзия;
27. Мальта;
28. Нижняя Саксония (Германия);
29. Панама;
30. Парагвай;
31. Польша;
32. Россия;
33. Румыния;

34. Саха (Якутия) /Россия/;
35. Словения;
36. Таиланд;
37. Тайвань;
38. Уругвай;
39. Хорватия;
40. Чехия;
41. Эстония;
42. Эфиопия;
43. Южно - Африканская Республика;
44. Южная Корея.

III. Толкование нормативных актов

1. Толкование Конституции - в 30-ти странах :

1. Адыгея (Россия);
2. Азербайджан;
3. Албания;
4. Башкортостан (Россия);
5. Болгария;
6. Бурятия (Россия);
7. Венгрия;
8. Габон;
9. Германия;
10. Дагестан (Россия);
11. Заир;
12. Иркутская область (Россия);

13. Казахстан;
14. Камбоджа;
15. Коми (Россия);
16. Кыргызстан;
17. Мадагаскар;
18. Молдавия;
19. Намибия;
20. Папуа - Новая Гвинея;
21. Россия;
22. Саха (Якутия) /Россия/;
23. Словакия;
24. Судан;
25. Тайвань;
26. Узбекистан;
27. Украина;
28. Шри-Ланка;
29. Эритрея;
30. Эфиопия.

2. Толкование законов и иных нормативных актов - в 13-ти странах :

1. Азербайджан;
2. Египет;
3. Индонезия;
4. Камбоджа;
5. Мадагаскар;
6. Палестина;
7. Польша;

8. Судан;
9. Тайвань;
10. Узбекистан;
11. Украина;
12. Франция;
13. Экваториальная Гвинея.

IV. Установление конституционности применения нормативных актов - в 10-ти странах:

1. Башкортостан (Россия);
2. Ингушетия (Россия);
3. Иркутская область (Россия);
4. Кабардино-Балкария (Россия);
5. Кыргызстан;
6. Рейнланд-Пфальц (Германия);
7. Саха (Якутия) /Россия/;
8. Тыва (Россия);
9. Филиппины;
10. Эквадор.

V. Разрешение споров:

1. Между органами центральной власти - в 41-й стране:

1. Адыгея (Россия);
2. Азербайджан;
3. Албания;
4. Бавария (Германия);
5. Баден-Вюртемберг (Германия);
6. Башкортостан (Россия);
7. Берлин (Германия);

8. Болгария;
9. Бремен (Германия);
10. Бурятия (Россия);
11. Габон;
12. Гамбург (Германия);
13. Германия;
14. Гессен (Германия);
15. Грузия;
16. Дагестан (Россия);
17. Иркутская область (Россия);
18. Испания;
19. Италия;
20. Кабардино-Балкария (Россия);
21. Карелия (Россия);
22. Коми (Россия);
23. Мадагаскар;
24. Мали;
25. Мозамбик;
26. Монголия;
27. Нижняя Саксония (Германия);
28. Перу;
29. Польша;
30. Россия;
31. Саарланд (Германия);
32. Северный Рейн-Вестфалия (Германия);
33. Сербская Республика Боснии;

34. Словакия;
35. Словения;
36. Таджикистан;
37. Тайвань;
38. Татарстан (Россия);
39. СРЮ;
40. Южно - Африканская Республика;
41. Южная Корея.

2. Между центральными и региональными органами - в 32-х странах:

1. Австрия;
2. Адыгея (Россия);
3. Албания;
4. Башкортостан (Россия);
5. Болгария;
6. Босния и Герцеговина;
7. Бразилия;
8. Бурятия (Россия);
9. Венгрия;
10. Германия;
11. Дагестан (Россия);
12. Индия;
13. Иркутская область (Россия);
14. Испания;
15. Италия;
16. Карелия (Россия);
17. Коми (Россия);

18. Мадагаскар;
19. Малайзия;
20. Мексика;
21. Нигерия;
22. Пакистан;
23. Россия;
24. Сербская Республика Боснии;
25. Словения;
26. Таджикистан;
27. СРЮ;
28. Черногория (СРЮ);
29. Чехия;
30. Швейцария;
31. Южно - Африканская Республика;
32. Южная Корея.

3. Между местными органами- в 23-х странах:

1. Австрия;
2. Боливия;
3. Босния и Герцеговина;
4. Бразилия;
5. Бурятия (Россия);
6. Германия;
7. Иркутская область (Россия);
8. Испания;
9. Италия;
10. Карелия (Россия);

11. Коми (Россия);
12. Мексика;
13. Нигерия;
14. Перу;
15. Россия;
16. Словения;
17. Татарстан (Россия);
18. Тукуман (Аргентина);
19. СРЮ;
20. Черногория (СРЮ);
21. Швейцария;
22. Южно - Африканская Республика;
23. Южная Корея.

4. Между судами и иными органами власти - в 8-и странах :

1. Австрия;
2. Греция;
3. Египет;
4. Сербия (СРЮ);
5. Словения;
6. Таиланд;
7. Тукуман (Аргентина);
8. Черногория (СРЮ).

5. Разрешение иных споров - в 7-и странах:

1. Австрия;
2. Венгрия;
3. Йемен;

4. Кипр;
5. Саха (Якутия) /Россия/;
6. Тукуман (Аргентина);
7. Хорватия.

VI. Определение конституционности референдумов - в 31-й стране:

1. Австрия;
2. Алжир;
3. Армения;
4. Берлин (Германия);
5. Буркина-Фасо;
6. Венгрия;
7. Габон;
8. Гессен (Германия);
9. Греция;
10. Грузия;
11. Заир;
12. Казахстан;
13. Конго;
14. Кот- д'Ивуар;
15. Мавритания;
16. Мадагаскар;
17. Мали;
18. Мозамбик;
19. Молдова;
20. Монголия;
21. Португалия;

22. Румыния;
23. Саарланд (Германия);
24. Северный Рейн-Вестфалия (Германия);
25. Сенегал;
26. Словакия;
27. Франция;
28. Хорватия;
- 29 Черногория (СРЮ);
30. Чили;
31. Эфиопия.

VII. Определение конституционности действий и актов политических организаций- в 23-х странах:

1. Азербайджан;
2. Албания;
3. Армения;
4. Башкортостан (Россия);
5. Болгария;
6. Буркина-Фасо;
7. Германия;
8. Грузия;
9. Молдова;
10. Польша;
11. Португалия;
12. Румыния;
13. Саха(Якутия)/Россия/;
14. Сербия;
15. Сербская Республика Боснии;

16. Словакия;
17. Словения;
18. СРЮ;
19. Хорватия;
20. Черногория (СРЮ);
21. Чехия;
22. Чили;
23. Южная Корея.

VIII. Определение конституционности и законности выборов - в 55-ти странах:

1. Австрия;
2. Албания;
3. Алжир;
4. Армения;
5. Бавария (Германия);
6. Баден-Вюрттемберг (Германия);
7. Берлин (Германия);
8. Болгария;
9. Буркина-Фасо;
10. Габон;
11. Гамбург (Германия);
12. Германия;
13. Греция;
14. Грузия;
15. Джибути;
16. Заир;
17. Йемен;

18. Казахстан;
19. Камбоджа;
20. Кипр;
21. Коморские Острова;
22. Конго;
23. Кот- д'Ивуар;
24. Литва;
25. Маврикий;
26. Мавритания;
27. Мадагаскар;
28. Мали;
29. Мальта;
30. Марокко;
31. Мозамбик;
32. Молдова;
33. Монголия;
34. Намибия;
35. Нигерия;
36. Нижняя Саксония (Германия);
37. Португалия;
38. Рейнланд-Пфальц (Германия);
39. Румыния;
40. Саарланд (Германия);
41. Северный Рейн-Вестфалия (Германия);
42. Сенегал;
43. Сербия;

44. Сирия;
45. Словакия;
46. Того;
47. Тукуман (Аргентина);
48. Франция;
49. СРЮ;
50. Хорватия;
51. Чад;
52. Черногория (СРЮ);
53. Чехия;
54. Эквадор;
55. Экваториальная Гвинея.

IX. Подтверждение избрания депутатов - в 16-ти странах:

1. Австрия;
2. Бавария (Германия);
3. Баден-Вюртемберг (Германия);
4. Берлин (Германия);
5. Болгария;
6. Гамбург (Германия);
7. Германия;
8. Греция;
9. Грузия;
10. Монголия;
11. Нижняя Саксония (Германия);
12. Саарланд (Германия);
13. Северный Рейн-Вестфалия (Германия);

14. Словакия;

15. Словения;

16. Чили.

Х. Решения по конституционным жалобам - защита прав человека - в 47-и странах:

1. Австрия;

2. Адыгея(Россия);

3. Албания;

4. Андорра;

5. Бавария (Германия);

6. Башкортостан(Россия);

7. Бенин;

8. Берлин (Германия);

9. Бразилия;

10. Бремен (Германия);

11. Бурятия (Россия);

12. Венгрия;

13. Германия;

14. Гессен (Германия);

15. Грузия;

16. Дагестан (Россия);

17. Израиль;

18. Испания;

19. Кабардино-Балкария (Россия);

20. Карелия (Россия);

21. Кипр;

22. Колумбия;

23. Коми (Россия);
24. Кыргызстан;
25. Лихтенштейн;
26. Маврикий;
27. Мали;
28. Мальта;
29. Монголия;
30. Папуа - Новая Гвинея;
31. Польша;
32. Россия;
33. Саарланд (Германия);
34. Сенегал;
35. Сирия;
36. Словакия;
37. Словения;
38. Судан;
39. Тайвань;
40. Тукуман (Аргентина);
41. СРЮ;
42. Хорватия;
43. Черногория (СРЮ);
44. Чехия;
45. Швейцария;
46. Южно - Африканская Республика;
47. Южная Корея.

XI. Определение конституционности законодательной инициативы граждан- в 2-х странах:

1. Испания;
2. Саарланд (Германия).

ХII. Полномочия относительно импичмента:

1. Президента(главы) государства, главы (руководителя) субъекта федерации) - в 39-ти странах:

1. Австрия;
2. Адыгея (Россия);
3. Азербайджан;
4. Албания;
5. Алжир;
6. Армения;
7. Башкортостан (Россия);
8. Болгария;
9. Боливия;
10. Бурятия (Россия);
11. Венгрия;
12. Германия;
13. Грузия;
14. Дагестан (Россия);
15. Иркутская область (Россия);
16. Италия;
17. Казахстан;
18. Карелия (Россия);
19. Колумбия;
20. Коми (Россия);
21. Кот- д'Ивуар;
22. Кыргызстан;

23. Литва;
24. Мадагаскар;
25. Монголия;
26. Намибия;
27. Россия;
28. Саха (Якутия) /Россия/;
29. Сенегал;
30. Словакия;
31. Словения;
32. Татарстан (Россия);
33. Турция;
34. Украина;
35. Хорватия;
36. Черногория (СРЮ);
37. Чехия;
38. Чили;
39. Эритрея.

2. Иных должностных лиц - в 23-х странах:

1. Австрия;
2. Бавария (Германия);
3. Баден- Вюртемберг (Германия);
4. Болгария;
5. Боливия;
6. Бремен (Германия);
7. Грузия;
8. Дагестан (Россия);

9. Италия;
10. Карелия (Россия);
11. Коморские Острова;
12. Литва;
13. Монголия;
14. Нижняя Саксония (Германия);
15. Рейнланд-Пфальц (Германия);
16. Саарланд (Германия);
17. Саха (Якутия) /Россия/;
18. Северный Рейн-Вестфалия (Германия);
19. Словения;
20. Тайвань;
21. Тукуман (Аргентина);
22. Турция;
23. Южная Корея.

ХIII. Полномочия по решению вопросов, касающихся международных правонарушений, назначения и неприкосновенности членов Конституционного Суда, введения особого (чрезвычайного) положения, применения решений международных судов; изменений Конституции; консультативные функции и.т.д.) - в 22-х странах :

1. Австрия;
2. Алжир;
3. Армения;
4. Афганистан;
5. Берлин (Германия);
6. Болгария;
7. Гамбург (Германия);
8. Германия;

9. Египет;
10. Испания;
11. Камбоджа;
12. Кипр;
13. Кот-д'Ивуар;
14. Куба;
15. Мавритания;
16. Молдова;
17. Россия;
18. Узбекистан;
19. Чад;
20. Чехия;
21. Франция;
21. Эквадор.

XIV. Иные полномочия - в 27-и странах:

1. Адыгея (Россия);
2. Азербайджан;
3. Бавария (Германия);
4. Баден-Вюртемберг (Германия);
5. Башкортостан(Россия);
6. Берлин (Германия);
7. Гамбург (Германия);
8. Германия;
9. Гессен (Германия);
10. Грузия;
11. Дагестан (Россия);

12. Испания;
13. Коми (Россия);
14. Нижняя Саксония (Германия);
15. Португалия;
16. Рейнланд-Пфальц (Германия);
17. Северный Рейн-Вестфалия (Германия);
18. Словения;
19. Таджикистан;
20. Турция;
21. Тыва (Россия);
22. Узбекистан;
23. Хорватия;
24. Черногория (СРЮ);
25. Чили;
26. Эквадор;
27. Южно - Африканская Республика.

Àĭ ĩ ÀĎĭ	AMPARO	ԱՄՊԱՐՈ
Àĭ ÀĐÒÀÈÄ	APARTHEID	ԱՊԱՐՏԵԻԴ
Àĭ ÀÒÈÈÄÛ (ÈÈÒÀ ÁĂÇ ÃĐÀÆÄÄĭ ÑÒÄÄ)	STATELESS PERSONS (PERSON WITHOUT CITIZENSHIP)	ԱՊԱՏՐԻԴՆԵՐ (ՔԱՂԱՔԱՑԻՈՒԹՅՈՒՆ ՉՈՒՆԵՑՈՂ ԱՆՁԻՆՔ)
Àĭ ÅÈÈË ÕÈĭ Í Í Û É ÑÓÄ	APPELLATE COURT	ՎՃՌԱԲԵԿ ԴԱՏԱՐԱՆ
Àĭ ÅÈÈË ÕÈÈ	APPEAL	ՎՃՌԱԲԵԿՈՒԹՅՈՒՆ
ÀĐÁÈ ÒĐ	ARBITRATOR	ԻՐԱՎԱՐԱՐ
ÀĐÁÈ ÒĐÀÆ	ARBITRATION	ԻՐԱՎԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ (ԱՐԲԻՏՐԱԺ)
ÀĐÄÑÒ	ARREST	ՉԵՐԲԱԿԱԼՈՒՄ
ÀÑÑĭ ÕÈÀ ÕÈÈ	ASSOCIATION	ԸՆԿԵՐԱԿՑՈՒԹՅՈՒՆ
ÀÑÑĭ ÕÈÈÈĎĭ ÄÄĭ Í Í Ä Äĭ ÑÓÄÄÑÒÄĭ	ASSOCIATED STATE	ՄԻԱԽՈՒՄԲ (ԱՍՈՑԻԱՅՎԱԾ) ՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆ

Á

ÁĂÆÄĭ ÕÛ È ÄÛĭ ÓÆÄÄĭ Í Û Ä ĭ ÀĐÄÑÄÈÄĭ ÕÛ	REFUGEES AND DEPORTANTS	ՓԱԽՍՏԱԿԱՆՆԵՐ ԵՎ ԲՈՆԱԳԱՂԹԱԾՆԵՐ
ÁĂÇÃĐÀÆÄÄĭ ÑÒÄÄĭ	STATELESSNESS	ՔԱՂԱՔԱՑԻՈՒԹՅՈՒՆ ՉՈՒՆԵՆԱԼ
ÁÈÈÈÛĭ ĭ ĐÄÄÄ Õ	BILL OF RIGHTS	ԲԻԼԼ ԻՐԱՎՈՒՆՔՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ
ÁÈĭ È È ÇÁÈĐÀ ÕÄÈÛĭ Û É	BLOCK ELECTORAL	ԸՆՏՐԱԿԱՆ ԲԼՈԿ
ÁÈĭ È ĭ ÀĐÒÈÈĭ Û É	BLOCK PARTY	ԿՈՒՄԱԿՑԱԿԱՆ ԲԼՈԿ
Äĭ ÈÛ ÕÈĭ ÑÒÄĭ Äĭ Èĭ Ñĭ Ä	MAJORITY	ՉԱՅՆԵՐԻ ՄԵԾԱՄԱՍՆՈՒԹՅՈՒՆ

ÁÐ ÄÆÀÒ ÃĪ ÑÓÄÄËÑÒÄÄĪ Í Û É	STATE BUDGET	ՊԵՏԱԿԱՆ ԲՅՈՒՋԵ
Â		
ÂÄÊÄĪ ÕĪ Î ÑÕÛĪ Î ÑÒÄ Ī ĐĂÇÈ ÄÄĪ ÒÄ	VACANCY OF THE OFFICE OF PRESIDENT	ՆԱԽԱԳԱՀԻ ՊԱՇՏՈՆԻ ԹԱՓՈՒՐՈՒԹՅՈՒՆ
ÂÄÐÈÒÄËÛĪ Àß ÄÐÄĪ Î ÒÄ	CREDENTIALS	ՀԱՎԱՏԱՐՄԱԳԻՐ
ÂÄÐÕĪ ßß Ī ÄÈÀÒÄ	HIGH CHAMBER	ՎԵՐԻՆ ՊԱԼԱՏ
ÂÄÐÕĪ ÂÄĪ ÑÒÄĪ ÇÄÊĪ Í Ä	SUPREMACY OF LAW	ՕՐԵՆՔԻ ԳԵՐԱԿԱՅՈՒԹՅՈՒՆ
ÂÄÐÕĪ ÂÄĪ ÑÒÄĪ Ī ĐÄÄÄ	RULE OF LAW (SUPREMACY OF LAW)	ՕՐԵՆՔԻ ԳԵՐԱԿԱՅՈՒԹՅՈՒՆ
ÂÄÐÕĪ ÄĪ Û É ÑÓÄ	SUPREME COURT	ԳԵՐԱԳՈՒՅՆ ԴԱՏԱՐԱՆ
ÂÄÐÕĪ ÄĪ Û É ÄÈÄÄĪ Î ÊĪ Ī ÄĪ ÄÓÐ Û È É	COMMANDER IN CHIEF	ԳԼԽԱՎՈՐ ՀՐԱՄԱՆԱՏԱՐ
ÂÄÒÄÈ ÄÈÄÑÒÈ	BRANCHES OF POWER	ԻՇԽԱՆՈՒԹՅԱՆ ԴՅՈՒՂԵՐ
ÂÄÕĪ	VETO	ՎԵՏՈ
ÄÈÕÄĪ ĐĂÇÈ ÄÄĪ Ò	VICE - PRESIDENT	ՓՈԽՆԱԽԱԳԱՀ
ÄÈÄÄÄĪ Èß	HOLDINGS (OWNERSHIP)	ՈՒՆԵՑՎԱԾՔ (ՍԵՓԱԿԱՆԱՏԻՐՈՒԹՅՈՒՆ)
ÄÈÄÑÒÛ	POWER	ԻՇԽԱՆՈՒԹՅՈՒՆ
ÄĪ ÄĪ × ÄÐÄÄĪ Àß ÑÄÑÑÈß	EXTRAORDINARY SESSION	ԱՐՏԱՀԵՐԹ ՆՍՏԱՇՐՁԱՆ
ÄĪ ÄĪ × ÄÐÄÄĪ Î Ä ÇÄÑÄÄÄĪ È Ä Ī ÄÐÈÄĪ ÄĪ ÒÄ	EXTRAORDINARY MEETING OF PARLIAMENT	ԽՈՐՀՐԴԱՐԱՆԻ ԱՐՏԱՀԵՐԹ ՆԻՍՏ
ÄĪ ÄĪ × ÄÐÄÄĪ Û Ä ÄÛ ÄĪ ĐÛ	EXTRAORDINARY ELECTION	ԱՐՏԱՀԵՐԹ ԸՆՏՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ
ÄĪ ÄĪ Í Àß Ī ĐĪ ÊÓÐÄÒÓÐÄ	MILITARY PROSECUTOR	ԶԻՆՎՈՐԱԿԱՆ ԴԱՏԱԽԱՉՈՒԹՅՈՒՆ

ÂĀ ĀĪ Ī Æ ÑĒÓÆĀĀ	MILITARY SERVICE	ՁԻՆՎՈՐԱԿԱՆ ԾԱՌԱՅՈՒԹՅՈՒՆ
ÂĀ ĀĪ Ī Î ĀĪ Î ĒĪ ÆĀĪ ÈĀ	MARTIAL LAW	ՌԱԶՄԱԿԱՆ ԴՐՈՒԹՅՈՒՆ
ÂĀ ĀĪ Ī Û Ā ÑÓĀÛ	MILITARY COURTS	ՁԻՆՎՈՐԱԿԱՆ ԴԱՏԱՐԱՆՆԵՐ
ÂĀ ĀĪ Ī Û É ÒÈÈ ÁÓĪ ÀÈ	MILITARY TRIBUNAL	ՁԻՆՎՈՐԱԿԱՆ ԴԱՏԱՐԱՆ (ՏՐԻԲՈՒՆԱԼ)
ÂĀ ÇÐĀÑÒĪ Î É ÖĀĪ Ç	AGE QUALIFICATION	ՏԱՐԻՔԱՅԻՆ ՑԵՆՁ
ÂĀ ÈĪ ÑÈÆ Æ Î ÆÇĀĪ Ī Î ÑÒÛ	MILITARY DELEGATION	ՁԻՆԱՊԱՐՏՈՒԹՅՈՒՆ
ÂĀ ÉĪ À	WAR	ՊԱՏԵՐԱԶՄ
ÂĀ ÒÓĪ ĀĪ ÂĀÈÈ Æ	VOTE OF CONFIDENCE	ՎՍՏԱՀՈՒԹՅԱՆ ՔՎԵ
ÂÐĀ×ĀĀĪ Î - ÈĪ Ī ÑŌÈÛÒÀÒÈĀĪ Æ Æ ÈĪ Î ÈÑÑÈ Æ	MEDICAL CONSULTING COMMISSION	ԲԺՇԿԱԿԱՆ- ԽՈՐՀՐԴԱՏՎԱԿԱՆ ՀԱՆՁՆԱԺՈՂՈՎ
ÂÐĀĪ ĀĪ Ī Æ Æ Ī ÆÒÐŌĀĪ ÑĪ Î ÑĪ ĀĪ Î ÑÒÛ	TEMPORARY DISABILITY	ԺԱՄԱՆԱԿԱՎՈՐ ԱՆԱՇԽԱՏՈՒՆԱԿՈՒԹՅԱՆ
ÂÐĀĪ ĀĪ Ī Î Ā Ī ÒÑŌŌÑŌÀÈÈĀ	TEMPORARY ABSENCE	ԺԱՄԱՆԱԿԱՎՈՐ ԲԱՑԱԿԱՅՈՒԹՅՈՒՆ
ÂÑĀĪ ÆĪ ĀĪ Î Ā ĀĪ ÈĪ ÑĪ ÂĀĪ ÈĀ	PUBLIC VOTING	ՀԱՄԱԺՈՂՈՎՐԴԱԿԱՆ ՔՎԵԱՐԿՈՒԹՅՈՒՆ
ÂÑĀĪ ÆĪ ĀĪ Î Ā Ī ĀÑŌÆĀĀĪ ÈĀ	PUBLIC DISCUSSION	ՀԱՄԱԺՈՂՈՎՐԴԱԿԱՆ ՔՆՆԱՐԿՈՒՄ
ÂÑŌŌĪ ÈĀĪ ÈĀĀ ĀĪ ÈÆĪ Î ÑÒÛ	ENTERING IN JOB TITLE	ՊԱՇՏՈՆԻ ՍՏԱՆՁՆՈՒՄ
ÂÑŌŌĪ ÈĀĪ ÈĀ ÇÀÈĪ Ī À Ā ÑÈÈÓ	ENTERING INTO FORCE OF A LAW	ՕՐԵՆՔԻ ՈՒԺԻ ՄԵՁ ՄՏՆԵԼԸ
ÂÛ ĀĪ ĐÛ	ELECTIONS	ԸՆՏՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ
ÂÛ ÄĀ×Ā (ÝÈÑŌÐĀÄÈŌÈ Æ)	ISSUE (DELIVERY)	ՀԱՆՁՆՈՒՄ
ÂÛ ÄÄÈÆĀĪ ÈĀ ÈĀĪ ÄÈÄĀŌĪ Ā	NOMINATION	ԹԵԿՆԱԾՈՒՆԵՐԻ ԱՌԱՋԱԴՐՈՒՄ

ÂÛ ÑØ ÈÉ ÀÐÀÈÒÐÀÈÍ Û É ÑÓÃ	HIGH COURT OF ARBITRATION	ԲԱՐՉՐԱԳՈՒՅՆ ԱՐԲԻՏՐԱԺԱՅԻՆ ԴԱՏԱՐԱՆ
ÂÛ ÑØ ÈÉ ÑÎ ÃÃÒ Ì ÀÀÈÑÒÐÀÒÓÐÛ	SUPREME COUNCIL OF MAGISTRATE	ՄԱԳԻՍՏՐԱՏՈՒՐԱՅԻ ԲԱՐՉՐԱԳՈՒՅՆ ԽՈՐՀՈՒՐԴ
ÂÛ ÑÛ ÈÈÀ ÈÇ ÑÒÐÀÍ Û	DEPORTATION	ԵՐԿՐԻՑ ԱՐՏԱԶՍՈՒՄ

Ã

ÃÀÐÀÍ ÒÈԅ	WARRANTY	ԵՐԱՇԽԱՎՈՐՈՒԹՅՈՒՆ
ÃÁÍ ÅÐÀËÛÍ Û É Ì ÐÍ ÈÓÐÍ Ð	PROSECUTOR GENERAL	ԳԼԽԱՎՈՐ ԴԱՏԱԽԱԶ
ÃÃÐÁ ÃÎ ÑÓÃÀԵÑÒÃÁÍ Í Û É	STATE COAT OF ARMS	ՊԵՏԱԿԱՆ ԶԻՆԱՆՇԱՆ
ÃÈÌ Í ÃÎ ÑÓÃÀԵÑÒÃÁÍ Í Û É	STATE ANTHEM	ՊԵՏԱԿԱՆ ՕՐՀՆԵՐԳ
ÃÈÃÃÃ ÃÀÌ ÈÍ ÈÑÒÐÀÒÈÈ	CHAPTER TO ADMINISTRATIONS	ՎԱՐՉԱԿԱԶՄԻ ԳԼՈՒԽ
ÃÈÃÃÃ ÃÎ ÑÓÃÀԵÑÒÃÃ	HEAD OF STATE	ՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԳԼՈՒԽ
ÃÈÃÃÃ Ì ԸÃÀÈ ÕÃËÛÑÒÃÃ	HEAD OF GOVERNMENT	ԿԱՌԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ԳԼՈՒԽ
ÃÈÃÑՕÍ Í ÑՕÛ	PUBLICITY	ՀՐԱՊԱՐԱԿԱՅՆՈՒԹՅՈՒՆ
ÃÎ ÈÍ ÑÎ ÃÁÍ ÈÃ	VOTING	ԶՎԵԱՐԿՈՒԹՅՈՒՆ
ÃÎ ÑÓÃÀԵÑÒÃÁÍ Í Àԅ ÃÃÇ Í ÀՆÍ Í ÑՕÛ	STATE POWER	ՊԵՏԱԿԱՆ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅՈՒՆ
ÃÎ ÑÓÃÀԵÑÒÃÁÍ Í Àԅ ÃÈÀÑՕÛ	STATE BORDER	ՊԵՏԱԿԱՆ ԻՇԽԱՆՈՒԹՅՈՒՆ
ÃÎ ÑÓÃÀԵÑÒÃÁÍ Í Àԅ ÃÐÀÍ È ÕÀ	STATE SECURITY	ՊԵՏԱԿԱՆ ՍԱՀՄԱՆ
ÃÎ ÑÓÃÀԵÑÒÃÁÍ Í Àԅ ԸÃÈÈ ÆԵԅ	STATE RELIGION	ՊԵՏԱԿԱՆ ԿՐՈՆ
ÃÎ ÑÓÃÀԵÑÒÃÁÍ Í Àԅ ÑÈÓÆÃÃ	COMMUNITY SERVICE	ՊԵՏԱԿԱՆ ԾԱՌԱՅՈՒԹՅՈՒՆ

ÃĪ ÑÓÄÄÐÑÒÄÄÍ Í Î Å ÓĪ ÐÄÄËÄÍ ÈÄ	STATE MANAGEMENT	ՊԵՏԱԿԱՆ ԿԱՌԱՎԱՐՈՒՄ
ÃĪ ÑÓÄÄÐÑÒÄÄÍ Í Î Å ՕՆՕԸÍ ԷՆՕÄÍ	STATE DEVICE	ՊԵՏԱԿԱՆ ԿԱՌՈՒՑՎԱԾՔ
ÃĪ ÑÓÄÄÐÑÒÄÄÍ Í Û Å ÊĪ Ì ÈÒÀÒÛ	STATE COMMITTEES	ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՆՁՆԱԺՈՂՈՎՆԵՐ
ÃĪ ÑÓÄÄÐÑÒÄÄÍ Í Û Է ÄĪ Ĭ ÄÐÄÒ	STATE DEVICE	ՊԵՏԱԿԱՆ ԱՊԱՐԱՏ
ÃĪ ÑÓÄÄÐÑÒÄÄÍ Í Û Է Ì ԷÍ ÈՆՕԸ	STATE MINISTER	ՊԵՏԱԿԱՆ ՆԱԽԱՐԱՐ
ÃĪ ÑÓÄÄÐÑÒÄÄÍ Í Û Է Î ÄÄËÍ ÈÒÄËÛ	STATE ACCUSER	ՊԵՏԱԿԱՆ ՍԵՂԱԴԻՐՈՂ
ÃĪ ÑÓÄÄÐÑÒÄÄÍ Í Û Է ÑËՕÆÄÛ È Է	CIVIL SERVANT	ՊԵՏԱԿԱՆ ԾԱՌԱՅՈՂ
ÃĪ ÑÓÄÄÐÑÒÄÄÍ Í Û Է ÑĪ ÄÄÒ	STATE COUNCIL	ՊԵՏԱԿԱՆ ԽՈՐՀՈՒՐԴ
ÃĪ ÑÓÄÄÐÑÒÄÄÍ Í Û Է ՆՕԸÍ Է	STATE FORMATION	ՊԵՏԱԿԱՆ ԿԱՐԳ
ÃĪ ÑÓÄÄÐÑÒÄÄÍ Í Û Է ԲՇÛ Է	STATE LANGUAGE	ՊԵՏԱԿԱՆ ԼԵԶՈՒ
ÃĪ ÑÓÄÄÐÑÒÄÄÍ	STATE	ՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆ
ÃÐÄÆÄÄÍ ԷÍ	CITIZEN	ՔԱՂԱՔԱՑԻ
ÃÐÄÆÄÄÍ ՆÊÍ Å Î ÄÛ ÄՆՕÄÍ	CIVIL SOCIETY	ՔԱՂԱՔԱՑԻԱԿԱՆ ՀԱՍԱՐԱԿՈՒԹՅՈՒՆ
ÃÐÄÆÄÄÍ ՆՕÄÍ	NATIONALITY (CITIZENSHIP)	ՔԱՂԱՔԱՑԻՈՒԹՅՈՒՆ
ÃՕÄÄÍ ÄÒĪ Ð	GOVERNOR	ՆԱՀԱՆԳԱՊԵՏ
ÃÐՕĪ Ĭ Ä Ĭ ÄԷÄÍ ÄÍ ՕՆԷÄԲ	PARLIAMENTARY GROUP	ՊԱՌԼԱՍԵՆՏԱԿԱՆ ԽՈՒՄԲ
Ä		
ÄÄÍ ԷÍ Î Å ÃÐÄÆÄÄÍ ՆՕÄÍ	DOUBLE CITIZENSHIP	ԵՐԿՔԱՂԱՔԱՑԻՈՒԹՅՈՒՆ

ÄÄÄÑÏ Î ÑÏ ÄÍ Î ÑÖÛ	CAPACITY	ԳՈՐԾՈՒՆԱԿՈՒԹՅՈՒՆ
ÄÄÉÑÒÄÈ Å ÇÀÊÏ Í À	ACTION OF LAW	ՕՐԵՆՔԻ ԳՈՐԾՈՂՈՒԹՅՈՒՆ
ÄÄËËÀÐÀÖÈÈ	DECLARATION	ՀՌՉԱԿԱԳԻՐ
ÄÄËÐÀÒ	DECREE-LAW	ՀՐԱՄԱՆԱԳԻՐ
ÄÄÏ Î ÊÐÀÒÈÈ	DEMOCRACY	ԺՈՂՈՎՐԴԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆ
ÄÄÏ Î ÊÐÀÒÈÈ × ÄÑÊÏ Å ÄÏ ÑÓÄÄÑÒÄÏ	DEMOCRATIC STATE	ԺՈՂՈՎՐԴԱՎԱՐԱԿԱՆ ՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆ
ÄÄÏ Î Í ÑÒÐÀÖÈÈ	DEMONSTRATION	ՑՈՒՅՑ
ÄÄÏ Î Í ÑÄÖÈÈ	DENUNCIATION	ՉԵՂԱՐԿՈՒՄ (ԼՈՒԾԱՐՈՒՄ)
ÄÄÏ ÓÒÀÒ	DEPUTY	ՊԱՏԳԱՄԱՎՈՐ
ÄÄÏ ÓÒÀÒÑÊÈÀ Í ÄÏ ÐÈÊÏ ÑÏ Î ÄÄÏ Í Î ÑÖÛ	DEPUTY INVIOABILITY	ՊԱՏԳԱՄԱՎՈՐԻ ԱՆՉԵՌՆՍԽԵԼԻՈՒԹՅՈՒՆ
ÄÄÏ ÓÒÀÒÑÊÈÈ Å Ï ÁÚÄÄËÏ ÄÏ ÈÈ	BLOCS OF DEPUTIES	ՊԱՏԳԱՄԱՎՈՐԱԿԱՆ ԽՄԲԱԿՑՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ
ÄËÏ ÊÏ Ì ÀÖÈ × ÄÑÊËËÉ Ï ÐÄÄÑÒÄÄÈÒÄËÛ	DIPLOMATIC REPRESENTATIVE	ԴԻՎԱՆԱԳԻՏԱԿԱՆ ՆԵՐԿԱՅԱՑՈՒՑԻՉ
ÄÈÑÊÐÈÏ ÈÏ ÀÖÈÈ	DISCRIMINATION	ԽՏՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ
ÄÏ ÄÏ ÄÏ ÐÛ	TREATY (CONTRACT)	ՊԱՅՄԱՆԱԳՐԵՐ
ÄÏ ÄÏ ÄÏ ÐÛ Ï ÄÆÄÓÏ ÄÐÏ ÄÏ Û Å	INTERNATIONAL TREATIES	ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ՊԱՅՄԱՆԱԳՐԵՐ
ÄÏ ÈÆÏ Î ÑÒÏ Î ÅËÈÒÏ	EXECUTIVE	ՊԱՇՏՈՆԱՏԱՐ ԱՆՉ
ÄÏ ÈÆÏ Î ÑÖÛ	JOB TITLE	ՊԱՇՏՈՆ
ÄÏ ÑÒÏ ÈÏ ÑÒÄÏ ËË × Í Î ÑÒÈ	DIGNITY OF A PERSON	ԱՆՉԻ ԱՐԺԱՆԱՊԱՏՎՈՒԹՅՈՒՆ
ÄÏ ÒÀÖÈÈ	SUBSIDY	ԴՈՏԱՑԻԱ, ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՏԿԱՑՈՒՄ

À		
ÀÑÒÀÑÒÀÁÍ Í Í Á Ĩ ĐÀÁĬ	NATURAL LAW	ԲՆԱԿԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔ
Ç		
ÇÀÁÀÑÒĬ ÂÊÀ	STRIKE	ԳՈՐԾԱԴՈՒԼ
ÇÀÊĬ Í	LAW	ՕՐԵՆՔ
ÇÀÊĬ Í Í Í ÑÒÛ	LAWFULNESS (LEGALITY)	ՕՐԻՆԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ
ÇÀÊĬ Í Í ÄÀÒÀËÛĬ ÀԾ ĂÊÀÑÒÛ	LEGISLATIVE POWER	ՕՐԵՆՍԳԻՐ ԻՇԽԱՆՈՒԹՅՈՒՆ
ÇÀÊĬ Í Í ÄÀÒÀËÛĬ ÀԾ ËĬ ÈÖÈÀÒÈĂÀ	LEGISLATIVE INITIATION	ՕՐԵՆՍԳՐԱԿԱՆ ՆԱԽԱՉԵՌՆՈՒԹՅՈՒՆ
ÇÀÊĬ Í Í ÄÀÒÀËÛÑÒÁĬ	LEGISLATION	ՕՐԵՆՍԳՐՈՒԹՅՈՒՆ
ÇÀÊĬ Í Í Ĩ ĐĬ ÂÊÒ	DRAFT LAW (DRAFT LEGISLATION, BILL)	ՕՐԻՆԱԳԻԾ
ÇÀÊĬ ĂÈÇÀÈĐÀÒÀËÛĬ ÛÉ	ELECTORAL PLEDGE	ԸՆՏՐԱԿԱՆ ԳՐԱՎ
ÇĂĬ ĐĬ Ñ ĂĂĬ ÓÀÒÑÊÈÉ	DEPUTY QUESTIONING	ՊԱՏԳԱՍՍՎՈՐԱԿԱՆ ՀԱՐՅՈՒՄ
ÇÀĐÀÁĬ ÓĬ ÀԾ Ĩ ÈÀÒÀ	SALARY (WAGES)	ԱՇԽԱՏԱՎԱՐՉ
ÇÀÑĂÀÀÒÀËÈ Í ÀĐĬ ĂĬ ÛĂ	PUBLIC ASSESSOR	ԺՈՂՈՎՐԴԱԿԱՆ ԱՏԵՆԱԿԱԼՆԵՐ
ÇÀÛ ÈÒÀ Í ÒĂ× ĂÑÒĂÀ	DEFENSE OF THE MOTHERLAND	ՀԱՅՐԵՆԻՔԻ ՊԱՇՏՊԱՆՈՒԹՅՈՒՆ
ÇÀÛ ÈÒÀ ÑÓĂĂÁĬ ÀԾ	PROTECTION JUDICIAL	ԴԱՏԱԿԱՆ ՊԱՇՏՊԱՆՈՒԹՅՈՒՆ
ÇÀÛ ÈՕĬ ÈÊ	PROTECTOR	ՊԱՇՏՊԱՆ
ÇĂĬ ĘԾ	EARTH	ՀՈՂ

ՇԷՒ ՕՒ Ի ՕԾԱՅԷՁԻ ԷՁ ՁԷՁՆՕՒԲ	ABUSE BY POWER	ԻՇԽԱՆՈՒԹՅԱՆ ՉԱՐԱՇԱՀՈՒՄ
Է		
ԷՇԱԷԾԱՕՁԷՄ ԸԲ ԷՁ Ի ՁԻ ԷԲ	ELECTION CAMPAIGN	ԸՆՏՐԱՐՇԱՎ
ԷՇԱԷԾԱՕՁԷՄ ԸԲ ՆԷՆՕՁ Ը	ELECTORAL SYSTEM	ԸՆՏՐԱԿԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳ
ԷՇԱԷԾԱՕՁԷՄ Ի Ձ Ի ՁՄԱՅԷՁԻ ՁԻ ԷՁ	ELECTION BLOC	ԸՆՏՐԱԿԱՆ ՄԻԱՎՈՐՈՒՄ
ԷՇԱԷԾԱՕՁԷՄ Ի Ձ ԾԱՁԻ	ELECTORAL LAW	ԸՆՏՐԱԿԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔ
ԷՇԱԷԾԱՕՁԷՄ ՍՁ ԷՁ Ի ԷՆՆԷԷ	ELECTORAL COMMISSIONS	ԸՆՏՐԱԿԱՆ ՀԱՆՁՆԱԺՈՂՈՎՆԵՐ
ԷՇԱԷԾԱՕՁԷՄ ՍՁ Ի ԷԾՕՁ	ELECTORAL NEIGHBORHOOD	ԸՆՏՐԱԿԱՆ ՏԱՐԱԾՔՆԵՐ
ԷՇԱԷԾԱՕՁԷՄ ՍՁ Օ×ՁՆՕԷԷ	POLLING PLACES	ԸՆՏՐԱԿԱՆ ՏԵՂԱՄԱՍԵՐ
ԷՇ Ի Ձ	TREASON	ԴԱՎԱՃԱՆՈՒԹՅՈՒՆ
ԷՇ Ի Ձ ԾԻ ՁԷՁ Ը	TREASON TO NATIVE LAND	ՀԱՅՐԵՆԻՔԻ ԴԱՎԱՃԱՆՈՒԹՅՈՒՆ
ԷՒ Ի ՕԻ ԷՕՁ	IMMUNITY	ԱՆՉԵՌՆՄԵՏԼԻՈՒԹՅՈՒՆ (ԻՄՈՒՆԻՏԵՏ)
ԷՒ Ի ՁԾԱՕԷ ՁԻ ՍԷ Ի Ձ ԾԱՕ	IMPERATIVE MANDATE	ՀՐԱՄԱՅԱԿԱՆ ՄԱՆԴԱՏ
ԷՒ Ի Է×Ի Ձ Օ	IMPEACHMENT	ԻՄՊԻՉՄԵՆՏ
ԷՒ Ի ԷՁ Ի ՕՁՕԷԲ	IMPLEMENTATION	ԻՄՊԼԵՄԵՆՏԱՅԻԱ
ԷՒ ՕՍ ՁՆՕՁԻ Ի ՍՁ Ի ԾԱՁ	PROPERTY RIGHTS	ԳՈՒՅՔԱՅԻՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔՆԵՐ
ԷՁ ԸՕՁՕԾԱՕԷԲ	INAUGURATION	ԵՐԴՄԱՆ ԱՐԱՐՈՂՈՒԹՅՈՒՆ
ԷՁ Ի ՆՕԾԱԻ Ի ՍՁ ՁԾԱԷՁԻ Ը	FOREIGN PEOPLE	ՕՏԱՐԵՐԿՐՅԱ ՔԱՂԱՔԱՅԻՆԵՐ

ÈÍ ÒÀËËÀËÒÓÀËÛ Àß ÑÍ ÁÑÒÁÍ Í Í ÑÒÛ	INTELLECTUAL PROPERTY	ՄՏԱՎՈՐ ՍԵՓԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ
ÈÍ ÒÀԾÌ ÁËËԵՅ ÕÈԵ	INTERPELLATION	ՀԱՐՑԱՊԵՆԴՈՒՄ
ÈÍ ÑÒÁÍ ÕÈԵ ԴՆՈՒՅԱՅ ՆՈՒՅԱՅ	LOCATION JUDICIAL	ԴԱՏԱԿԱՆ ԱՏՅԱՆ
ÈՆԻ Í ÈÍ ÈÒÀËÛ Àß ÁËÀÑÒÛ	EXECUTIVE POWER	ԳՈՐԾԱԴԻՐ ԻՇԽԱՆՈՒԹՅՈՒՆ
ÈՆՈՒ ×Í ÈË Ï ԾÀÁÀ	SOURCE OF RIGHT	ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ԱՂՔՅՈՒՐ

Ê

ÊÀÁÈÍ ÀÒÌ ÈÍ ÈՆՈՒ Á	CABINET OF MINISTERS	ՆԱԽԱՐԱՐՆԵՐԻ ԿԱԲԻՆԵՏ
ÊÀՆՆÀÕÈÍ Í Í Àß ÈÍ ÑÒÁÍ ÕÈԵ	CASSATION LOCATION	ՎՃՈՒԲԵԿ ԱՏՅԱՆ
ÊÀÁËÈÕÈÊÀÕÈÍ Í Í ÛÉ ԾÁÍ Ã	QUALIFYING RANK	ՈՐԱԿԱՎՈՐՄԱՆ ԿԱՐԳ, ԱՍՏԻՃԱՆ
ÊÀÁËÈÕÈÕÈԾÍ ÁÁÍ Í Í Á ÁÍ ËÛØ ÈÍ ÑÒÁÍ	QUALIFIED MAJORITY	ՈՐԱԿՅԱԼ ՄԵԾԱՍԱՆՈՒԹՅՈՒՆ
ÊÁÍ ԾՈՒ	QUORUM	ՔՎՈՐՈՒՄ
ÊÌ ÀËÈÕÈÍ Í Í Á Ï ԾÀÁÈ ÕÀË ÛՆՈՒ	COALITIONAL GOVERNMENT	ՀԱՄԱՉԱՅՆՈՒԹՅԱՆ ԿԱՌԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆ
ÊÌ ËËÁÀËÀËÛ Í ÑÒÛ ՆՈՒ	BOARDER OF COURT	ԴԱՏԱՐԱՆԻ ԿՈԼԵԳԻԱԼՈՒԹՅՈՒՆ
ÊÌ Ì ÈՆՆÈԵ Ï ÀԵԵÀÌ ÁÍ ÕÀ	COMMISSION OF PARLIAMENT	ԽՈՐՀՐԴԱՐԱՆԻ ՀԱՆՁՆԱԺՈՂՈՎ
ÊÌ Ì ÈՆՆÈԵ Ï Ï Ï ԾÀÁÀ ×ÁËÍ ÁÁËÀ	COMMISSION ON HUMAN RIGHTS	ՄԱՐԴՈՒ ԻՐԱՎՈՒՆՔՆԵՐԻ ՀԱՐՑԵՐՈՎ ՀԱՆՁՆԱԺՈՂՈՎ
ÊÌ Ì Ï ÁÍ ՆÀÕÈԵ	COMPENSATION	ՓՈԽՀԱՏՈՒՑՈՒՄ
ÊÌ Ì Ï ÀÒÁÍ ÕÈԵ	COMPETENCE	ԻՐԱՎԱՍՈՒԹՅՈՒՆ
ÊÌ Í ÁÁÍ ÕÈԵ	CONVENTION	ՀԱՄԱՉԱՅՆԱԳԻՐ

ÊÎ Í ÑÒÈÒÓÖÈÎ Í Í Àß ÆÀÈÎ ÁÀ	CONSTITUTIONAL COMPLAINT	ՍԱՀՄԱՆԱԴՐԱԿԱՆ ԲՈՂՈՔ
ÊÎ Í ÑÒÈÒÓÖÈÎ Í Í Î Å Ï ÐÀÃÎ ÑÓÀÈÅ	CONSTITUTIONAL JUSTICE	ՍԱՀՄԱՆԱԴՐԱԿԱՆ ԱՐԴԱՐԱԴԱՏՈՒԹՅՈՒՆ
ÊÎ Í ÑÒÈÒÓÖÈÎ Í Í Î Å ÑÎ ÁÐÃÎ ÈÅ	CONSTITUTIONAL ASSEMBLY	ՍԱՀՄԱՆԱԴՐԱԿԱՆ ԺՈՂՈՎ
ÊÎ Í ÑÒÈÒÓÖÈÎ Í Í Î ÑÒÛ	CONSTITUTIONALITY	ՍԱՀՄԱՆԱԴՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ
ÊÎ Í ÑÒÈÒÓÖÈÎ Í Í Û Å ÃÐÃÎ ÒÈÈ Ï ÐÀÃÈ ÑÃÎ ÃÎ Ä	CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF RIGHTS AND FREEDOMS	ԻՐԱՎՈՒՆՔՆԵՐԻ ԵՎ ԱԶԱՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՍԱՀՄԱՆԱԴՐԱԿԱՆ ԵՐԱՇԽԻՔՆԵՐ
ÊÎ Í ÑÒÈÒÓÖÈÎ Í Í Û Å ÃÐÃÎ ÒÈÈ Ï ÐÀÃÎ ÑÓÀÈÈ	CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF JUSTICE	ԱՐԴԱՐԱԴԱՏՈՒԹՅԱՆ ՍԱՀՄԱՆԱԴՐԱԿԱՆ ԵՐԱՇԽԻՔՆԵՐ
ÊÎ Í ÑÒÈÒÓÖÈÎ Í Í Û Å ÈՇÎ ÃÎ ÃÎ Èß È ÃÎ Î Î ÈÎ ÃÎ Èß	CONSTITUTIONAL AMENDMENTS AND CHANGES	ՍԱՀՄԱՆԱԴՐԱԿԱՆ ՓՈՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ ԵՎ ԼՐԱՑՈՒՄՆԵՐ
ÊÎ Í ÑÒÈÒÓÖÈÎ Í Í Û Å Î ÁßÇÃÎ Í Î ÑÒÈ	CONSTITUTIONAL OBLIGATIONS	ՍԱՀՄԱՆԱԴՐԱԿԱՆ ՊԱՐՏԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ
ÊÎ Í ÑÒÈÒÓÖÈÎ Í Í Û É ÊÎ Í ÕÐÎ ÈÛ(Í ÀÃÇÎ Ð)	CONSTITUTIONAL CONTROL (REVIEW, OVERSIGHT)	ՍԱՀՄԱՆԱԴՐԱԿԱՆ ՎԵՐԱՀՍԿՈՂՈՒԹՅՈՒՆ
ÊÎ Í ÑÒÈÒÓÖÈÎ Í Í Û Å Ï Î Ï ÐÀÃÈÈ	CONSTITUTIONAL AMENDMENT	ՍԱՀՄԱՆԱԴՐԱԿԱՆ ՓՈՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ
ÊÎ Í ÑÒÈÒÓÖÈÎ Í Í Û É ÇÀÈÎ Í	CONSTITUTIONAL LAW	ՍԱՀՄԱՆԱԴՐԱԿԱՆ ՕՐԵՆՔ
ÊÎ Í ÑÒÈÒÓÖÈÎ Í Í Û É ÑÎ ÃÀÒ	CONSTITUTIONAL COUNCIL	ՍԱՀՄԱՆԱԴՐԱԿԱՆ ԽՈՐՀՈՒՐԴ
ÊÎ Í ÑÒÈÒÓÖÈÎ Í Í Û É ÑÓÃ	CONSTITUTIONAL COURT	ՍԱՀՄԱՆԱԴՐԱԿԱՆ ԴԱՏԱՐԱՆ
ÊÎ Í ÑÒÈÒÓÖÈÎ Í Í Û É ÕÐÈ ÁÓÎ ÀÈ	CONSTITUTIONAL TRIBUNAL	ՍԱՀՄԱՆԱԴՐԱԿԱՆ ԴԱՏԱԿԱԶՄ (ԴԱՏԱՐԱՆ)
ÊÎ Í ÑÒÈÒÓÖÈÈ	CONSTITUTION	ՍԱՀՄԱՆԱԴՐՈՒԹՅՈՒՆ
ÊÎ Í ÕÐÃÑÑÈ ÃÎ ÀÒÕÐÀ	CONTRASIGNATURE	ԿՈՆՏՐԱՍԻԳՆԱՏՈՒՐԱ (ՀԱՐԿԱԴԻՐ ՍՏՈՐԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆ)

ÊÎ Í ÒËÏ ËÛ	REVIEW	ՎԵՐԱՀՍԿՈՂՈՒԹՅՈՒՆ
ÊÎ Í ÒËÏ ËÛÏ Àԅ Ì ÀËÀÒÀ	CHECKING CHAMBER	ՎԵՐԱՀՍԿՈՂԱԿԱՆ ՊԱԼԱՏ
ÊÎ Í ÔĂĂĂĐÀÖÈԅ	CONFEDERATION	ՀԱՍԱԴԱՇՆՈՒԹՅՈՒՆ

Ë

ËĂĂËÑËÀÒÓĐÀ	LEGISLATURE, DURATION	ԼԵԳԻՍԼԱՏՈՒՐԱ
ËĂĂËÒÈÌ Í Î ÑÒÛ	LEGITIMACY	ՕՐԻՆԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ
ËÈÒÀ ÁĂÇ ĂĐÀÆĂĂÍ ÑÒĂÀ	PERSONS WITHOUT CITIZENSHIP	ՔԱՂԱՔԱՑԻՈՒԹՅՈՒՆ ՉՈՒՆԵՑՈՂ ԱՆՉԻՆՔ
ËÈՕÎ	AUTHORITY (ENTITY)	ԱՆՉ
ËÈՕÎ ÔÈÇÈ×ĂÑÊÎ Ă	NATURAL PERSON	ՖԻԶԻԿԱԿԱՆ ԱՆՉ
ËÈՕÎ Բ ĐÈĂÈ×ĂÑÊÎ Ă	CORPORATE BODY	ԻՐԱՎԱԲԱՆԱԿԱՆ ԱՆՉ
ËÈØ ÁÍ ÈĂ ĂĐÀÆĂĂÍ ÑÒĂÀ	DEPRIVATION OF CITIZENSHIP	ՔԱՂԱՔԱՑԻՈՒԹՅԱՆ ՉՐԿՈՒՄ
ËÛĂÍ ÕÛ	AFFIRMATIVE ACTION	ԱՐՏՈՆՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ
ËԲ ÑÒĐÀÖÈԅ	LUSTRATION	ԵԿԱՄՈՒՏՆԵՐԻ ՊԱՐԲԵՐԱԿԱՆ ՀԱՇՎԱՌՄԱՆ ՀԱՍԱՐ ՊԵՏԱԿԱՆ ԳՈՒՅՔԱԳՐՈՒՄ

Ì

Ì ÀÆÎ ĐÈÒÀĐÍ Àԅ ÈÇĂÈĐÀÒĂËÛÏ Àԅ ÑÈÑÒĂÎ À	MAJORITY ELECTORAL SYSTEM	ՄԵԾԱՄԱՍՆԱԿԱՆ ԸՆՏՐԱԿԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳ
Ì ÁÍ ĂÀÒ	MANDATE	ՄԱՆԴԱՏ
Ì ĂÆĂՕÍ ÀĐÍ ÁÍ Àԅ ĂĂÇÎ Ì ÀÑÍ Î ÑÒÛ	INTERNATIONAL SAFETY	ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅՈՒՆ
Ì ĂÆĂՕÍ ÀĐÍ ÁÍ ÛĂ	INTERNATIONAL	ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ

Î ĐÃÁÍ ÈÇÀÖÈÈ	ORGANIZATIONS	ԿԱԶՄԱԿԵՐՊՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ
Ì ÅÆÄÓÍ ÀĐÍ ÁÍ Ú É ĂÍ ĂÍ ĂÍ Đ	INTERNATIONAL TREATY	ՄԻԶԱԶԳԱՅԻՆ ՊԱՅՍԱՆԱԳԻՐ
Ì ÃÑÕÍ Î Å ÑÀÌ Î ÓĬ ĐÀĂÈÁÍ È Å	SELF- GOVERNING	ՏԵՂԱԿԱՆ ԻՆՔՆԱԿԱՌԱՎԱՐՈՒՄ
Ì ÃÑÕÍ Î Å ÓĬ ĐÀĂÈÁÍ È Å	LOCAL ADMINISTRATION	ՏԵՂԱԿԱՆ ԿԱՌԱՎԱՐՈՒՄ
Ì ÈÍ ÈÑÒĂĐÑÒĂĬ	MINISTRY	ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ
Ì ÈÍ ÈÑÒĐ	MINISTER	ՆԱԽԱՐԱՐ
Ì ÈÒÈÍ Ã	MEETING	ՄԻՏԻՆԳ
Ì Í Î ĂĬ Ĭ ÀĐÒÈÉÍ Î ÑÒÛ	MULTYPART	ԲԱԶՄԱԿՈՒՍԱԿՅԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ
Ì Î Í ÀĐÕÈԅ	MONARCHY	ՄԻԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆ
Ì ÝĐ	MAYOR	ՔԱՂԱՔԱՊԵՏ

Í

Í ÅÃĐÄĂÛ È Ĭ Î × ĂÓĬ Ú Å ÇĂÁÍ Èԅ	AWARDS AND HONORARY TITLE	ՊԱՐԳԵՎՆԵՐ ԵՎ ՊԱՏՎԱՎՈՐ ԿՈՉՈՒՄՆԵՐ
Í ÀĂÇĬ Đ	SUPERVISION	ՀՍԿՈՂՈՒԹՅՈՒՆ
Í ÀÇĬ À×ĂÍ È Å ÂÛ ÁÍ ĐĬ Â	FIXATION OF ELECTIONS	ԸՆՏՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՆՇԱՆԱԿՈՒՄ
Í ÀÈĬ ÀÈ	TAXES	ՀԱՐԿԵՐ
Í ÀĐĬ Ä	PEOPLE	ԺՈՂՈՎՈՒՐԴ
Í ÀĐĬ ÁÍ Àԅ ÈÍ ÈÖÈÀÒÈĂÀ	NATIONAL INITIATION	ԺՈՂՈՎՐԴԱԿԱՆ ՆԱԽԱԶԵՌՆՈՒԹՅՈՒՆ
Í ÀĐĬ ĂĬ ĂÈĂÑÒÈ Å	POWER OF PEOPLE	ԺՈՂՈՎՐԴԱԻՇԽԱՆՈՒԹՅՈՒՆ
Í ÀĐĬ ĂĬ ĂÈĂÑÒÈ Å	DEMOCRACY	ԺՈՂՈՎՐԴԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

Í ÀÒÐÀÈÈÇÀÒÈß	NATURALIZATION	ՆԱՏՈՒՐԱԼԻԶԱՅԻԱ
Í ÀÖÈÍ Í ÄËÛÍ Í - ÊÓËÛÓÓÍ Àß ÀÂÒÍ Í Í Ì Èß	NATIONAL- CULTURAL AUTONOMY	ԱԶԳԱՅԻՆ ՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ԻՆՔՆԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆ
Í ÀÖÈÍ Í ÄËÛÍ Í Ǻ ÐÀÁÍ Í Ì ÐÀÀÈǺ	NATIONAL POSSESSION OF EQUAL RIGHTS	ԱԶԳԱՅԻՆ ԻՐԱՎԱՀԱՎԱՍԱՐՈՒԹՅՈՒՆ
Í ÀÖÈÍ Í ÄËÛÍ Í ÑÒÛ	NATIONALITY	ԱԶԳՈՒԹՅՈՒՆ
Í ÀÖÈÍ Í ÄËÛÍ Û É ÐǺÆÈÌ	NATIONAL MODE	ԱԶԳԱՅԻՆ ՌԵԺԻՄ
Í ÀÒÈß	NATION	ԱԶԳ
Í ǺǺ ÇÌ Í ÆÍ Í ÑÒÛ ǺÛÍ Í ÈÍ ǺÍ Èß Ï Í ÈÍ Í Ì Í ×ÈÉ	IMPOSSIBILITY OF PERFORMING THE AUTHORITIES	ԼԻԱԶՈՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԿԱՏԱՐՄԱՆ ԱՆՀՆԱՐԻՆՈՒԹՅՈՒՆ
Í ǺÇÀÆÈÑÈÌ Í ÑÒÛ	INDEPENDENCE	ԱՆԿԱԽՈՒԹՅՈՒՆ
Í ǺÇÀÆÈÑÈÌ Í ÑÒÛ ÑÓǺǺÉ	INDEPENDENCE OF JUDGES	ԴԱՏԱՎՈՐՆԵՐԻ ԱՆԿԱԽՈՒԹՅՈՒՆ
Í ǺÍ Ò×ÓÆǺǺǺÍ Û Ǻ Ï ÐǺǺǺ	INALIENABLE RIGHTS	ԱՆՕՏԱՐԵԼԻ ԻՐԱՎՈՒՆՔՆԵՐ
Í ǺÍ ÐǺÍ ǺÍ ÈÈÌ Û Ǻ Ï ÐǺÍ ß ÒÑÒǺÈß	RESISTLESS OBSTACLES	ԱՆՀԱՂԹԱՀԱՐԵԼԻ ԽՈՉԸՆԴՈՏՆԵՐ
Í ǺÍ ÐÈÈÍ ՆÍ Í ǺǺÍ Í Í ÑÒÛ	INVIOABILITY (IMMUNITY)	ԱՆՉԵՌՆՄԵԵԼԻՈՒԹՅՈՒՆ
Í ǺÍ ÐÈÈÍ ՆÍ Í ǺǺÍ Í Í ÑÒÛ ǺǺÍ ÓÒǺǺ	INVIOABILITY OF DEPUTY	ՊԱՏԳԱՍԱՎՈՐԻ ԱՆՉԵՌՆՄԵԵԼԻՈՒԹՅՈՒՆ
Í ǺÍ ÐÈÈÍ ՆÍ Í ǺǺÍ Í Í ÑÒÛ ÈÈ×Í Í ÑÒÈ	INVIOABILITY OF PERSONALITY	ԱՆՉԻ ԱՆՉԵՌՆՄԵԵԼԻՈՒԹՅՈՒՆ
Í ǺՆÌ ǺÍ ß ǺÍ Í ÑÒÛ ÑÓǺǺÉ	APPOINTMENT FOR LIFE OF JUDGES	ԴԱՏԱՎՈՐՆԵՐԻ ԱՆՓՈՓՈԽԵԼԻՈՒԹՅՈՒՆ
Í ǺՆÍ ǺÍ ǺՆÒÈÌ Í ÑÒÛ	INCONSISTENCY	ԱՆՀԱՍԱՏԵՂԵԼԻՈՒԹՅՈՒՆ
Í ǺՆÍ Í ÓǺǺՆՈǺÈǺ Ǻ ÈÍ Í ÑÒÈ ÓÓÓÈÈ	DISCREPANCY TO CONSTITUTIONS	ՍԱՀՄԱՆԱԴՐՈՒԹՅԱՆԸ ԱՆՀԱՍԱՊԱՏԱՍԽԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

Î Áß ÇÀÍ Í Î ÑÖÜ	OBLIGATION	ՊԱՐՏԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ
Î Ì ÁÓÄÑÌ ÁÍ	OMBUDSMEN	ՍԱՐԴՈՒ ԻՐԱՎՈՒՆՔՆԵՐԻ ՊԱՇՏՊԱՆ
Î ĐĂĂÍ ĀÎ ÑÓÄÄĐÑÒÄÄ	PUBLIC ENTITY (STATE LAW)	ՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՍԱՐՄԻՆ
Î ĐĂĂÍ È× ĀÑÊÈÉ ÇÀÊÍ Í	ORGANIC LAW	ՕՐԳԱՆԱԿԱՆ ՕՐԵՆՔ
Î Ï Î ÇÈÖÈß	OPPOSITION	ԸՆԴԴԻՍՈՒԹՅՈՒՆ
Î Ï ÓÁËÈÊÎ ÄÄÍ ÈÅ	PUBLICATION	ՀՐԱՊԱՐԱԿՈՒՄ
Î Ï ÓÁËÈÊÎ ÄÄÍ ÈÅ ÇÀÊÍ Í À	PUBLICATION OF LAW	ՕՐԵՆՔԻ ՀՐԱՊԱՐԱԿՈՒՄ
Î ÑÍ Î ÁÍ Í É ÇÀÊÍ Í	BASIC LAW	ՀԻՄՆԱԿԱՆ ՕՐԵՆՔ
Î ÑÍ Î ÄÛ ÊÎ Í ÑÒÈÒÓÖÈÍ Í Í Î ĀÎ ÑÒĐÎ ß	FOUNDATIONS OF CONSTITUTIONAL ORDER	ՍԱՀՄԱՆԱԴՐԱԿԱՆ ԿԱՐԳԻ ՀԻՄՈՒՆՔՆԵՐ
Î ÑÍ Î ÄÛ ÊÎ Í ÑÒÈÒÓÖÈÍ Í Í Î ĀÎ Ï ĐÄÄÄ	BASIS OF CONSTITUTIONAL LAW	ՍԱՀՄԱՆԱԴՐԱԿԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ՀԻՄՈՒՆՔՆԵՐ
Î ÕÄÅÑÒÄÄÍ Í Î ÑÖÜ	RESPONSIBILITY	ՊԱՏԱՍԽԱՆԱՏՎՈՒԹՅՈՒՆ
Î ÕÄÄËÄÍ ÈÅ ÕÄĐÊÄÈ Í Õ ĀÎ ÑÓÄÄĐÑÒÄÄ	SEPARATION OF THE CHURCH FROM STATE	ԵԿԵՂԵՅՈՒ ԱՆՁԱՏՈՒՄԸ ՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆԻՑ
Î ÕÄ× ĀÑÒÄÍ	FATHERLAND	ՀԱՅՐԵՆԻՔ
Î ÕÇÛ Ä ÄÄÍ ÓÒÄÒÄ	REVOCATION OF DEPUTY	ՊԱՏԳԱՍՎՈՐԻ ՀԵՏ ԿԱՆՉՈՒՄ
Î ÕĐÄØ ÄÍ ÈÄÍ Õ ÄÍ ÈÆÍ Í ÑÒÈ	DISMISSAL FROM POSITION	ՊԱՇՏՈՆԱՆԿՈՒԹՅՈՒՆ
Î ÕĐÄØ ÄÍ ÈÄ Ï ĐÄÇÈÄÄÍ ÕÄ Í Õ ÄÍ ÈÆÍ Í ÑÒÈ	DISMISSAL OF PRESIDENT FROM HIS POST	ՆԱԽԱԳԱՀԻ ՊԱՇՏՈՆԱՆԿՈՒԹՅՈՒՆ
Î ÕÑÒÄÄÊÄ	DISMISSAL (DISCHARGE)	ՊԱՇՏՈՆԱԹՈՂՈՒԹՅՈՒՆ (ՀՐԱԺԱՐԱԿԱՆ)

Î ÒÑÒÀÀÊÈÀ Ï ÐÀÀÊÈ ÒÀË ÛÑÒÀÀ	RETIREMENT OF GOVERNMENT	ԿԱՌԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ՀՐԱԺԱՐԱԿԱՆ
Î ÒÑÒÀÀÊÈÀ Ï ÐԱՇԸ ԱԱՐ ÒÀ	RETIREMENT OF PRESIDENT	ՆԱԽԱԳԱՀԻ ՀՐԱԺԱՐԱՏԱԿ
Î Ò× ÅÒ	REPORT	ՀԱՇՎԵՏՎՈՒԹՅՈՒՆ
Î Ò× ÅÒ Ï ÐÀÀÊÈ ÒÀË ÛÑÒÀÀ	GOVERNMENT REPORT	ԿԱՌԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ՀԱՇՎԵՏՎՈՒԹՅՈՒՆ
Î ÔÈ ÕÈ ÀË ÛÏ Àß ÐÀËÈ ÆÈß	OFFICIAL RELIGION	ՊԱՇՏՈՆԱԿԱՆ ԿՐՈՆ
Î ÔÈ ÕÈ ÀË ÛÏ Û É ß ÇÛ Ê	OFFICIAL LANGUAGE	ՊԱՇՏՈՆԱԿԱՆ ԼԵԶՈՒ

İ

İ ÀÊÒ	COVENANT	ՊԱԿՏ (ՊԱՐՏԱՎՈՐԱԳԻՐ)
İ ÀËÀÒÀ Ï ÀÐËÀ Ï ԱՐ ÒÀ	CHAMBER OF PARLIAMENT	ԽՈՐՀՐԴԱՐԱՆԻ ՊԱԼԱՏ
İ ÀÐËÀ Ï ԱՐ Ò	PARLIAMENT	ԽՈՐՀՐԴԱՐԱՆ, ՊԱՌԼԱՍԵՆՏ
İ ÀÐËÀ Ï ԱՐ ÒÀ ÐÏ Àß ÐԱՆՐ ÒÁËÈÈÀ	PARLIAMENTARY REPUBLIC	ՊԱՌԼԱՍԵՆՏԱԿԱՆ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆ
İ ÀÐËÀ Ï ԱՐ ÒÑÈÈÀ ÀÛ Ï Ï ÐÛ	PARLIAMENTARY ELECTIONS	ԽՈՐՀՐԴԱՐԱՆԱՅԻՆ ԸՆՏՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ
İ ÀÐËÀ Ï ԱՐ ÒÑÈÈÀ ÈÏ Ï È ÒÀ ÕÛ	PARLIAMENTARY COMMITTEES	ՊԱՌԼԱՍԵՆՏԱԿԱՆ ՀԱՆՁՆԱԺՈՂՈՎՆԵՐ (ԿՈՄԻՏԵՆԵՐ)
İ ÀÐËÀ Ï ԱՐ ÒÑÈÈÀ ÑÈ Õ Ï Ëß	PARLIAMENTARY HEARINGS	ՊԱՌԼԱՍԵՆՏԱԿԱՆ ԼՍՈՒՄՆԵՐ
İ ÀÐËÀ Ï ԱՐ ÒÑÈÈÈ ÈÏ Ï Õ ÐÏ ËÛ	PARLIAMENTARY CONTROL	ՊԱՌԼԱՍԵՆՏԱԿԱՆ ՎԵՐԱՀՍԿՈՂՈՒԹՅՈՒՆ
İ ÀÐËÀ Ï ԱՐ ÒÑÈÈÀ ÐԱՆՆÈÀ Ï Ï ÆÀ ËÀ	PARLIAMENTARY INVESTIGATION	ՊԱՌԼԱՍԵՆՏԱԿԱՆ ՀԵՏԱՔՆՆՈՒԹՅՈՒՆ
İ ÀÐÒÈÈ Ï Àß ÑÈ ÑÒÀ Ï À	PARTY SYSTEM	ԿՈՒՍԱԿՅԱԿԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳ
İ ÀÐÒÈß Ï Ï ÈÈ ÕÈ × ÆÑÈÀß	POLITICAL PARTY	ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԿՈՒՍԱԿՅՈՒԹՅՈՒՆ

İ ĀÑÑÈĀÍ Ī Ā ÈÇĀÈĐĀÒĀÈŪÍ Ī Āİ ĐĀĀİ	PASSIVE ELECTORAL RIGHT	ՊԱՍԻՎ ԸՆՏՐԱԿԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔ
İ ĀĐĀĀԾ ÑĀÑÑÈԵԾ İ ĀÈÈĀİ Āİ ÕĀ	FIRST SESSION OF PARLIAMENT	ԽՈՐՀՐԴԱՐԱՆԻ ԱՌԱՋԻՆ ՆՍՏԱՇՐՁԱՆ
İ ĀĐĀÑİ Ī ÕĐ ÈĪ Ī ÑÒÈÒÓÒÈÈ	REVISING TO CONSTITUTIONS	ՍԱՀՄԱՆԱԴՐՈՒԹՅԱՆ ՎԵՐԱՆԱՅՈՒՄ
İ ĀĐĀŌİ Āİ Ū Ā İ Ī ÈĪ ĀĀİ ÈԵ	TRANSITIONAL PROVISIONS	ԱՆՅՈՒՄԱՅԻՆ ԴՐՈՒՅԹՆԵՐ
İ ĀÒÈÖÈԵ	PETITION	ՀԱՆՐԱԳԻՐ
İ ÈĀĀÈÑŌÈÒ	PLEBISCITE	ՀԱՆՐԱՔՎԵ
İ ÈĀİ Õİ ÑŌĀĀ	PLENUM OF COURT	ԴԱՏԱՐԱՆԻ ՆԻՍ, ՊԼԵՆՈՒՄ
İ Ī ĀŌİ ĐĪ Ū ĀĀŪ Āİ ĐŪ	REPEATED ELECTIONS	ԿՐԿՆԱԿԱՆ ԸՆՏՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ
İ Ī ĀĀĀİ ÑŌĀİ	CITIZENSHIP	ՔԱՂԱՔԱՑԻՈՒԹՅՈՒՆ
İ Ī ĀÇĀÈĪ Ī Ī Ū É ĀÈÒ	REGULATION ACT (NORMATIVE ACT)	ԵՆԹԱՕՐԵՆՍԴՐԱԿԱՆ ԱԿՏ
İ Ī ĀÑŌĀİ Ī ÑŌŪ	JURISDICTION	ԸՆԴԴԱՏՈՒԹՅՈՒՆ
İ Ī ÈÈÒÈ×ĀÑÈĀԾ ÑÈÑŌĀİ Ā	POLITICAL SYSTEM	ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳ
İ Ī ÈÈÒÈ×ĀÑÈÈĀİ ĐĀĀĀ	POLITICAL RIGHTS	ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔՆԵՐ
İ Ī ÈÈÒÈ×ĀÑÈÈÉ ÈĪ Ī ÑŌÈŪĀŌÈĀİ Ū É Ñİ ĀĀÒ	POLITICAL- CONSULTATIVE COUNCIL	ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԽՈՀՐԴԱԿՑԱԿԱՆ ԽՈՐՀՈՒՐԴ
İ Ī ÈÈÒÈ×ĀÑÈÈÉ İ ÈԾ ĐĀÈÈÇİ	POLITICAL PLURALISM	ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԲԱԶՄԱԿԱՐԾՈՒԹՅՈՒՆ
İ Ī ÈÈÒÈ×ĀÑÈĪ Ā ŌĀĀÈÈŪ Ā	POLITICAL ASYLUM	ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԱՊԱՍՏԱՆ
İ Ī Èİ Ī Ī Ī ×ÈĀ	AUTHORITY	ԼԻԱԶՈՐՈՒԹՅՈՒՆ
İ Ī ÈŌİ ĐĀÇÈĀĀİ ÕÑÈĀԾ ĐĀÑİ ŌĀÈÈÈĀ	SEMI-PRESIDENTIAL REPUBLIC	ԿԻՍԱՆԱԽԱԳԱՀԱԿԱՆ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆ

Ī Ī Ī ÈĒĪ ÂĀĪ ÈĀ	PARDON	ՆԵՐՈՒՄ
Ī Ī Ī ĐÀÂÊÀ ÊĪ Í ÑÒÈÓÓÈĪ Í Í Àß	CONSTITUTIONAL AMENDMENT	ՍԱՀՍԱՆԱԴՐԱԿԱՆ ՓՈՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆ
Ī Ī ÑĒĀĪ ÈĀ Ī ĐĂÇĒĂĀĪ ÒÀ	ADDRESS(APPEAL) OF THE PRESIDENT	ՆԱԽԱԳԱՀԻ ՈՒՂԵՐՉ
Ī Ī ÑĪ Ē	AMBASSADOR	ԴԵՍՊԱՆ
Ī Ī ÑÒĀĪ Ī ÂĒĀĪ ÈĀ	DECISION (RESOLUTION)	ՈՐՈՇՈՒՄ
Ī Ī ÑÒĪ ßÍ Í Ī Ā Ī ĐĂĂÑÒÀĀÈÒĀĒÛÑÒĀĪ	CONSTANT REPRESENTATION	ՄՇՏԱԿԱՆ ՆԵՐԿԱՅԱՅՉՈՒԹՅՈՒՆ
Ī Ī ÑÒĪ ßÍ Í Ū Ā ÊĪ Ī ÈÑÑÈÈ Ī ÀĒĒĀĪ ĀĪ ÒÀ	CONSTANT COMMISSIONS OF PARLIAMENT	ԽՈՐՀՐԴԱՐԱՆԻ ՄՇՏԱԿԱՆ ՀԱՆՉՆԱԺՈՂՈՎՆԵՐ
Ī ĐÀĀĀ È ÑĀĪ ĀĪ ÄŪ × ĀĒĪ ĀĀÊÀ È ĂĐÀĒĂĀĪ ĒĪ À	HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS	ՍԱՐԴՈՒ ԵՎ ԶԱՂԱԶԱՅՈՒ ԻՐԱՎՈՒՆՔՆԵՐ ԵՎ ԱԶԱՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ
Ī ĐÀĀÈÒĀĒÛÑÒĀĪ	GOVERNMENT	ԿԱՌԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆ
Ī ĐÀĀĪ Í À ĂĒĂĀĪ Ī ĐĒßŌĪ ÓÐ Ī ÊĐÓĒĒ Û ÓÐ ÑĐĂĂÓ	RIGHT TO FAVORABLE ENVIRONMENT	ԲԱՐԵՆՊԱՍՏ ՇՐՋԱԿԱ ՄԻՋԱՎԱՅՐԻ ԻՐԱՎՈՒՆՔ
Ī ĐÀĀĪ Í À ÆÈĆĪ Ū	RIGHT TO LIFE	ԿՅԱՆՔԻ ԻՐԱՎՈՒՆՔ
Ī ĐÀĀĪ Í À ÆÈĒÈŪ Ā	RIGHT TO RESIDENCE	ԲՆԱԿԱՐԱՆԻ ԻՐԱՎՈՒՆՔ
Ī ĐÀĀĪ Í À ÇÀĀĂÑŌĪ ÂĒÓ	RIGHT TO STRIKE	ԳՈՐԾԱԴՈՒԼԻ ԻՐԱՎՈՒՆՔ
Ī ĐÀĀĪ Í À ÈĪ ŌĪ ĐĪ ÀŌĒÐ	RIGHT TO INFORMATION	ՏԵՂԵԿԱՏՎՈՒԹՅԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔ
Ī ĐÀĀĪ Í À Í ĀĪ ĐÈĒĪ ÑĪ Ī ĀĀĪ Í Ī ÑÒŪ × ĂÑŌĪ Ī É ÆÈĆĪ È	RIGHT TO INVIOABILITY OF PRIVATE LIFE	ՍԱՄՆԱՎՈՐ ԿՅԱՆՔԻ ԱՆՉԵՌՆՄԵՏԼԻՈՒԹՅԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔ
Ī ĐÀĀĪ Í À Ī ĂĐĂĪ ĀĀĪ ÈĀ	RIGHT TO EDUCATION	ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔ
Ī ĐÀĀĪ Í À Ī ÁŪĂĒĒĪ ĀĪ ÈĀ	RIGHT TO FORM AN ASSOCIATION	ՄԻԱՎՈՐՎԵԼՈՒ ԻՐԱՎՈՒՆՔ

İ ĐÀÂÎ Í À Î ÒÀÛ Õ	RIGHT TO REST	ՀԱՆԳՍՏԻ ԻՐԱՎՈՒՆՔ
İ ĐÀÂÎ Í À Î ÕĐÀÍ Ó ÇĀĪ ĐĪ ĀÜß	RIGHT TO SECURE HEALTH	ԱՌՈՂՋՈՒԹՅԱՆ ՊԱՀՊԱՆՄԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔ
İ ĐÀÂÎ Í À İ ĐÀÂÎ ÑÓÄÈĂ	RIGHT TO JUSTICE	ԱՐԴԱՐԱԴԱՏՈՒԹՅԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔ
İ ĐÀÂÎ Í À ÑĀĪ Î Î İ ĐĂĂĂĒĂĪ ÈĂ Í ÀĐĪ ĀĪ Ā	RIGHT TO SELF- DETERMINATION OF NATIONS	ԱԶԳԵՐԻ ԻՆՔՆՈՐՈՇՄԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔ
İ ĐÀÂÎ Í À ÑĪ Î ĐĪ ÕÈĂĒĂĪ ÈĂ ÓĀĪ ĂÒĂĪ ÈƆ	RIGHT TO OPPOSE THE OPPRESSION	ՃՆՇՈՒՄՆԵՐԻՆ ԴԻՄԱԴՐԵԼՈՒ ԻՐԱՎՈՒՆՔ
İ ĐÀÂÎ Í À ÑĪ ÕÈĂĒĒŪ Ī Ă Î ĂĂÑĪ Ă×ĂĪ ÈĂ	RIGHT TO SOCIAL SECURITY	ՍՈՑԻԱԼԱԿԱՆ ԱՊԱՀՈՎՈՒԹՅԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔ
İ ĐÀÂÎ Í À ÕĐÓĂ	RIGHT TO EMPLOYMENT (LABOR)	ԱՇԽԱՏԱՆՔԻ ԻՐԱՎՈՒՆՔ
İ ĐÀÂÎ Í À Ó×ĂÑÒÈĂĂ ÓĪ ĐĂĂĒĂĪ ÈÈ ĂĂĒĂĪ È ĂĪ ÑÓĂĂĐÑÒĂĂ	RIGHT TO PARTICIPATE IN STATE- GOVERNING	ՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԿԱՌԱՎԱՐՄԱՆԸ ՄԱՍՆԱԿՑԵԼՈՒ ԻՐԱՎՈՒՆՔ
İ ĐÀÂÎ Í À Ɔ ĐÈĂÈ×ĂÑĒÓƆ İ Î Î Î Û Û	RIGHT TO LEGAL AID	ԻՐԱՎԱԲԱՆԱԿԱՆ ՕԳՆՈՒԹՅԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔ
İ ĐÀÂÎ Í À ƆĶÛĒ	RIGHT TO LANGUAGE	ԼԵԶՎԻ ԻՐԱՎՈՒՆՔ
İ ĐÀÂÎ İ ĂÒÈÕÈÉ	RIGHT TO PETITION	ՀԱՆՐԱԳՐԵՐԻ ԻՐԱՎՈՒՆՔ
İ ĐÀÂÎ İ Î İ ÈĒĪ ĂĂĪ ÈƆ	RIGHT TO PARDON	ՆԵՐՄԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔ
İ ĐÀÂÎ ÓĂĂĒÈÛ À	RIGHT OF ASYLUM	ԱՊԱՍՏԱՆԻ ԻՐԱՎՈՒՆՔ
İ ĐÀÂÎ ĂĪ Ă ĂĪ ÑÓĂĂĐÑÒĂĪ	LEGAL STATE (RULE OF LAW STATE)	ԻՐԱՎԱԿԱՆ ՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆ
İ ĐÀÂÎ ĂĪ É ĂÈÒ	LEGAL ACTS	ԻՐԱՎԱԿԱՆ ԱԿՏ
İ ĐÀÂÎ İ Î ĐƆĂĪ È	LAW AND ORDER	ԻՐԱՎԱԿԱՐԳ

İ ĐÀÂÎ İ ĐÀÂÎ ÑÒÂÎ	SUCCESSION	ԻՐԱՎԱՀԱՁՈՐԴՈՒԹՅՈՒՆ
İ ĐÀÂÎ ÑÓÄÈÀ	JUSTICE	ԱՐԴԱՐԱԴԱՏՈՒԹՅՈՒՆ
İ ĐÀÂÎ ÁÓËÀ ÊÎ Í ÑÒÈÓÓÓÈÈ	PREAMBLE OF THE CONSTITUTION	ՍԱՀՍԱՆԱԴՐՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱԲԱՆ
İ ĐÀĂÑĂĂÀÒÄËÛ İ ĐÀÄÈÒÄËÛÑÒÄÀ	PRESIDENT OF THE GOVERNMENT	ԿԱՌԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱԳԱՀ
İ ĐÀĂÑÒÄÄÈÒÄËÛ	REPRESENTATION	ՆԵՐԿԱՅԱՅՈՒՑԻՉ
İ ĐĂÇÈĂĂÍ Ò	PRESIDENT	ՆԱԽԱԳԱՀ
İ ĐĂÇÈĂĂÍ ÒÑÊÀß ĐĂŇÍ ÓÁËÈÈÀ	PRESIDENTIAL REPUBLIC	ՆԱԽԱՀԱԳԱՅԱԿԱՆ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆ
İ ĐĂÇÈĂĂÍ ÒÑÊÈÈÀ ÂÛ ÄÍ ĐÛ	PRESIDENTIAL ELECTIONS	ՆԱԽԱԳԱՀԱԿԱՆ ԸՆՏՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ
İ ĐĂÇÈĂĂÍ ÒÑÊÎ À İ ĐÀÄËÄÍ ÈÀ	PRESIDENTIAL RULE	ՆԱԽԱԳԱՀԱԿԱՆ ԿԱՌԱՎԱՐՈՒՄ
İ ĐĂÎ ÜÄÐ-Ì ÈÍ ÈÑÒÐ	PRIME- MINISTER	ՎԱՐՉԱՊԵՏ
İ ĐĂÍ Èß İ ÄËÈÄÍ ÄÍ ÒÑÊÈÈÀ	PARLIAMENTARY DEBATES	ՊԱՌԼԱՄԵՆՏԱԿԱՆ ԲԱՆԱՎԵՃԵՐ
İ ĐĂÇÒÌ İ ÕÈß Í ÄÄËÍ Í ÄÍ Í ÑÒÈ	PRESUMPTION OF INNOCENCE	ԱՆՄԵՂՈՒԹՅԱՆ ԿԱՆԽԱՎԱՐԿԱԾ
İ ĐĂĐÍ ÄÄÒÈÄÄ	PREROGATIVE	ՄԵՆԱՇՆՈՐՀ
İ ĐĂÖĂĂÄÍ Ò	PRECEDENT	ՆԱԽԱԳԵՊ
İ ĐÍ ÄĐÄÌ Ì Ä İ ĐÀÄÈÒÄËÛÑÒÄÀ	PROGRAM OF GOVERNMENT	ԿԱՌԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ԾՐԱԳԻՐ
İ ĐÈÑß ÄÄ	OATH (SWEAR)	ԵՐԴՈՒՄ
İ ĐÈÑß ÄËÍ Û Ä ÇĂŇĂÄÄÒÄËÈÈ	JURY (JURORS)	ԵՐԴՎՅԱԼ ԱՏԵՆԱԿԱԼՆԵՐ
İ ĐÍ ÊÓĐÀÓÓĐÀ	PROSECUTION	ԴԱՏԱԽԱՁՈՒԹՅՈՒՆ

İ Đİ ÊÓĐİ Đ	PUBLIC PROSECUTOR	ԴԱՏԱԽԱԶ
İ Đİ Êİ Í ÃÀÖÈß	PROLONGATION	ԵՐԿԱՐԱԶԳՈՒՄ
İ Đİ Ì ÓËÛÃÀÖÈß	PROMULGATION	ՀՐԱՊԱՐԱԿՈՒՄ
İ Đİ İ Î ĐÖÊİ Í ÆËÛ Æß ÈÇÁÈÐÀÒÆÛİ Æß ÑËÑÒÀÌ À	PROPORTIONAL ELECTORAL SYSTEM	ՀԱՄԱՄԱՍՆԱԿԱՆ ԸՆՏՐԱԿԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳ
İ Đİ İ Î ĐÖÊİ Í ÆËÛ İ ÑÒÛ Í ÆÈÀÇÁİ Èß	PROPORTIONALITY OF PUNISHMENT	ՊԱՏԺԻ ՀԱՄԱՄԱՍՆՈՒԹՅՈՒՆ
İ Đİ Ì Î ÃÄÆÑÒÄÈÃ Êİ Í ÑÒÈÓÓÖÈÈ	DIRECT ACTION OF THE CONSTITUTION	ՍԱՀՄԱՆԱԴՐՈՒԹՅԱՆ ՈՒՂՂԱԿԻ ԳՈՐԾՈՂՈՒԹՅՈՒՆ
İ Đİ Ì Î ÃÄÆÑÒÄÈÃ Êİ Í ÑÒÈÓÓÖÈÈ Í Í Û Õ Í İ Đİ	DIRECT ACTION OF CONSTITUTIONAL NORMS	ՍԱՀՄԱՆԱԴՐԱԿԱՆ ՆՈՐՄԵՐԻ ԱՆՄԻՋԱԿԱՆ ԳՈՐԾՈՂՈՒԹՅՈՒՆ
İ Đİ Ì Û ÃÄÛ Áİ ĐÛ	DIRECT ELECTION	ՈՒՂՂԱԿԻ ԸՆՏՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ
İ ÓÁÈÈ×Í İ Ãİ ÐÀÁİ	PUBLIC LAW	ՀԱՆՐԱՅԻՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔ

Ծ

ÐÀÁİ Î Ã ÈÇÁÈÐÀÒÆÛİ Î Ãİ ÐÀÁİ	EQUAL ELECTORAL RIGHT	ՀԱՎԱՍԱՐ ԸՆՏՐԱԿԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔ
ÐÀÁİ Î İ ÐÀÄÈÃ ÆÐÆÄÁİ	EQUAL RIGHTS OF CITIZENS	ՔԱՂԱՔԱՑԻՆԵՐԻ ԻՐԱՎԱՀԱՎԱՍԱՐՈՒԹՅՈՒՆ
ÐÀÇÄÆÁİ ÈÃ ÆÈÀÑÒÆÈ	SEPARATION OF POWER	ԻՇԽԱՆՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՏԱՐԱՆՋԱՏՈՒՄ
ÐÀÑİ Î ÐßÆÁİ ÈÃ	DECREE	ԿԱՐԳԱԴՐՈՒԹՅՈՒՆ
ÐÀÒÈÒÈÊÀÒÈß	RATIFICATION	ՎԱՎԵՐԱՑՈՒՄ
ÐÃÆÈÀÌ Áİ Ò	REGULATION	ԿԱՆՈՆԱԿԱՐԳ
ÐÃÇİ ÈÐ ÕÈß	RESOLUTION	ԲԱՆԱԶԵՎ

ՃԱԷԷ ԴԷԻ ԸԻ Ը Ը Ի ԸԱԸԸԸԻ ԸԻ ԸԸ	RELIGIOUS ASSOCIATIONS	ԿՐՈՆԱԿԱՆ ՄԻԱՎՈՐՈՒՄՆԵՐ
ՃԱԷԷ ԴԷԸ	RELIGION	ԿՐՈՆ
ՃԱՆԻ ՕԱԷԷԸԸ	REPUBLIC	ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆ
ՃԱՕՃԱԻ ԸՕԻ	REFERENDUM	ՀԱՆՐԱՔՎԵ
ՃԻ ՆԻ ՕՆԸ Ի ԸԷԸԸԻ ԸԻ ՕԱ	DISSOLVATION OF THE PARLIAMENT	ՊԱՌԼԱՄԵՆՏԻ ԱՐՁԱԿՈՒՄ
ՃԱՅ ԸԻ ԸԸ	DECISION	ՈՐՈՇՈՒՄ

Ն

ՆԱԻ Ի Ի Ի ՃԱԸԸԸԸԸԸԸ ԸԸ	SELF- DETERMINATION	ԻՆԵՆՈՐՈՇՈՒՄ
ՆԱԻ Ի ՃԻ ՆԻ ՕՆԸ	SELF-DISMISSAL (DISSOLUTION)	ԻՆԵՆԱՐՁԱԿՈՒՄ
ՆԱԻ Ի ՕԻ ՃԱԸԸԸԸԸ ԸԸ	HOME RULE	ԻՆԵՆԱԿԱՌԱՎԱՐՈՒՄ
ՆԱԸՈՆԸԸԸ ԸԸ ԸԸ ՆՕԱԸՆՈՒԸ	SECULAR STATE	ԱՇԽԱՐՀԻԿ ՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆ
ՆԱԸ ԸԸ ԸԸ ԸԸԸԸ ԸՆԻ Ը ԸԸԸԸԸ ԸԸ	FREEDOM OF CREED	ԴԱՎԱՆՈՒԹՅԱՆ ԱԶԱՏՈՒԹՅՈՒՆ
ՆԱԸ ԸԸ ԸԸ ԸԸ ԸԸ ԸԸ ԸԸ ԸԸԸԸԸ	FREEDOM OF INFORMATION	ՏԵՂԵԿԱՏՎՈՒԹՅԱՆ ԱԶԱՏՈՒԹՅՈՒՆ
ՆԱԸ ԸԸ ԸԸ Ը ԸԸ ԸԸՈՒՆՈՒՆՈՒՆԸԸԸ	FREEDOM OF MANIFESTATION	ՅՈՒՅՑԵՐԻ ԱԶԱՏՈՒԹՅՈՒՆ
ՆԱԸ ԸԸ ԸԸ Ը ԸՆԸԸ Ը ՆԸ ԸԸՆՈՒՆ	FREEDOM OF THOUGHT AND CONSCIENCE	ԽՂՈՒ ԵՎ ՄՏՔԻ ԱԶԱՏՈՒԹՅՈՒՆ
ՆԱԸ ԸԸ ԸԸ Ը ԸԸԸԸԸԸԸԸԸ ԸԸ Ը Ը Ը ՆԱԸԸԸԸ ԸԸ	FREEDOM OF MOVEMENT AND RESIDENCE	ՏԵՂԱՇԱՐԺՄԱՆ ԵՎ ԲՆԱԿՈՒԹՅԱՆ ԱԶԱՏՈՒԹՅՈՒՆ
ՆԱԸ ԸԸ ԸԸ Ը ԸՈՒՆՈՒՆԸԸԸ	FREEDOM OF PETITION	ՀԱՆՐԱԳՐԵՐԻ ԱԶԱՏՈՒԹՅՈՒՆ
ՆԱԸ ԸԸ ԸԸ	FREEDOM OF	ՉԵՌՆԱՐԿԱՏԻՐՈՒԹՅԱՆ

Ī ĐĀĀĪ ĐĒĪ ÈĪ ÀÒĀĒŪÑÒĀĀ	BUSINESS	ԱԶԱՏՈՒԹՅՈՒՆ
ÑĀĪ ÁĪ ĀĀ ÑĒĪ ĀĀ	FREEDOM OF SPEECH	ԽՈՍՔԻ ԱԶԱՏՈՒԹՅՈՒՆ
ÑĀĪ ÁĪ ĀĀ ÑĪ ÁԾĀĪ ÈÉ	FREEDOM OF GATHERINGS (MEETINGS)	ԺՈՂՈՎՆԵՐԻ ԱԶԱՏՈՒԹՅՈՒՆ
ÑĀĪ ÁĪ ĀĀ ÕĀĪ Đ× ĀÑÒĀĀ	FREEDOM OF CREATION (CREATIVE WORK)	ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾԱԿԱՆ ԱԶԱՏՈՒԹՅՈՒՆ
ÑĀĪ ÁĪ ĀĀ ÕԾÓĀĀ	FREEDOM OF EMPLOYMENT (LABOR)	ԱՇԽԱՏԱՆՔԻ ԱԶԱՏՈՒԹՅՈՒՆ
ÑĀĪ ÁĪ ÁĪ ŪÉ Ī ÁĪ ĀĀÒ	FREE MANDATE	ԱԶԱՏ ՍԱՆԴԱՏ
ÑĀĀԾÆĀĒ È Ī ĐĪ ÕÈĀĪ ĀĀÑĪ Ā ÑÈÑÒĀĪ À	SYSTEM OF RESTRAINTS AND COUNTERPOISES	ԶՍՊՈՒՄՆԵՐԻ ԵՎ ՀԱԿԱԿՇԻՌՆԵՐԻ ՀԱՄԱԿԱՐԳ
ÑĀĪ ÀÒ	SENATE	ՍԵՆԱՏ
ÑĀÑÑÈԾ Ī ÀԾÈĀĪ ÁĪ ÕÑÈÀԾ	PARLIAMENTARY SESSION	ՊԱՌԼԱՍԵՆՏԱԿԱՆ ՆՍՏԱՇՐՁԱՆ
ÑĀÕĀÑÑÈԾ	SECESSION	ՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԿԱԶՄԻՑ ՆՐԱ ՄԻ ՍԱՄԻ ԴՈՒՐՍ ԳԱԼԸ, ՓԼՈՒՉՈՒՄ
ÑÈĪ ÁĪ ÈŪ ĀĪ ÑÓĀĀԾÑÒĀĀĪ Ī Ū Ā	STATE SYMBOLS	ՊԵՏԱԿԱՆ ԽՈՐՀՐԴԱՆԻՇԵՐ
ÑĪ ĀԾÓĪ ÀԾ ÈÀÇĪ Ū	DEAD PENALTY	ՄԱՀԱՊԱՏԻԺ
ÑĪ ĀØ ÁĪ Ī ÀԾ ÈÇĀÈԾÀÒĀĒŪĪ ÀԾ ÑÈÑÒĀĪ À	MIXED ELECTORAL SYSTEM	ԽԱՌՆ ԸՆՏՐԱԿԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳ
ÑĪ ĀÑÒĀĀĪ Ī Ī ÑÒŪ	PROPERTY	ՍԵՓԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ
ÑĪ ĀĀÒ ĀĀÇĪ Ī ĀÑĪ Ī ÑÒÈ	SECURITY COUNCIL	ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ԽՈՐՀՈՒՐԴ
ÑĪ ĀĀÒĪ ÈĪ ÈÑÒԾĪ Ā	COUNCIL OF MINISTERS	ՆԱԽԱՐԱՐՆԵՐԻ ԽՈՐՀՈՒՐԴ

ÑÓÄ	COURT	ԴԱՏԱՐԱՆ
ÑÓÄÄÁÍ Àß ÄËÀÑÒÛ	JUDICIAL POWER	ԴԱՏԱԿԱՆ ԻՇԽԱՆՈՒԹՅՈՒՆ
ÑÓÄÄÁÍ Àß ÇÀÙ ÈÒÀ	JUDICIAL PROTECTION	ԴԱՏԱԿԱՆ ՊԱՇՏՊԱՆՈՒԹՅՈՒՆ
ÑÓÄÄÁÍ Àß ÊÎ ËËÄËËß	JUDICIAL BOARD	ԴԱՏԱԿԱՆ ԿՈԼԵԳԻԱ
ÑÓÄÄÁÍ Àß ÑÈÑÒÄÎ À	JUDICIAL SYSTEM	ԴԱՏԱԿԱՆ ՀԱՍԱԿԱՐԳ
ÑÓÄÄÁÍ Î ÅÐÀØ ÁÍ ÈÅ	COURT DECISION	ԴԱՏԱԿԱՆ ՈՐՈՇՈՒՄ
ÑÓÄÎ Î ÐÎ ÈÇÄÎ ÄÑÒÄÎ	PROCEDURE	ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆ
ÑÓÄÎ ÓÑÒÐÎ ÉÑÒÄÎ	JUDICIARY	ԴԱՏԱՐԱՆԱԿԱԶՄՈՒԹՅՈՒՆ
ÑÓÄÛ Î ÁÙ ÁÉ Ð ÆÑÄËËÖÈÈ	ORDINARY COURTS	ԸՆԴՀԱՆՈՒՐ ԻՐԱՎԱՍՈՒԹՅԱՆ ԴԱՏԱՐԱՆՆԵՐ
ÑÓÄÛß	JUDGE	ԴԱՏԱՎՈՐ
Ñ×ÀÒÎ Àß Î ÄËÀÒÀ	ACCOUNTS PALACE	ՀԱՇՎԻՉ ՊԱԼԱՏ

Ò

ÒÄÉÍ À	SECRET	ԳԱՂՏՆԻՔ
ÒÄÉÍ À ÄÎ ÑÓÄÄÄÑÒÄÄÍ Í Àß	SECRET STATE	ՊԵՏԱԿԱՆ ԳԱՂՏՆԻՔ
ÒÄÉÍ À Î ÅÐÄÎ ÈÑÈÈ	SECRET OF CORRESPONDENCE	ՆԱՍԱԿԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԳԱՂՏՆԻՈՒԹՅՈՒՆ
ÒÄÉÍ Î ÅÄÎ ËÎ ÑÎ ÄÄÍ ÈÅ	SECRET VOTING	ԳԱՂՏՆԻ ՔՎԵԱՐԿՈՒԹՅՈՒՆ
ÒÄÐÈ ÒÎ ÆËß	TERRITORY	ՏԱՐԱԾՔ
ÒÎ ËËÎ ÄÄÍ ÈÅÇÄËÍ Í À	INTERPRETATION OF LAW	ՕՐԵՆՔԻ ՄԵԿՆԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

ÒĪ ÈÊĪ ÂĀĪ ÈĀ ÊĪ Ī ÑÒÈÒÓÒÈÈ	INTERPRETATION (COMMENTARY)	ՍԱՀՄԱՆԱԴՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵԿՆԱԲԱՆՈՒՄ
ÒԾÓĀĪ ÂÛ Ā ÑĪ Ī ĐÛ	LABOR DISPUTES	ԱՇԽԱՏԱՆՔԱՅԻՆ ՎԵՃԵՐ
ÒՕԾĂĪ ĒĪ ÑĪ ÂĀĪ ÈΒ	PHASE OF ELECTION	ՔՎԵԱՐԿՈՒԹՅԱՆ ՓՈՒԼ
ÒΒ ÆÈÈĀ Ī ĐĀÑÓÓĪ ÈĀĪ ÈΒ	FELONIES	ԾԱՆՐ ՀԱՆՑԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

Ó

ÓÊÀÇ	DECREE (EDICT)	ՀՐԱՍԱՆԱԳԻՐ
ÓĪ ÈÒÀĐĪ Ī Ā ĂĪ ÑÓĂĂĐÑÒĂĪ	UNITARY STATE	ՈՒՆԻՏԱՐ ՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆ
ÓĪ Ī ĒĪ Ī ì Ī × ĀĪ Ī Ū É Ī Ī Ī ĐĀĂĂĪ × ĂĒĪ ĂĂĒĂ	REPRESENTATIVE ON HUMAN RIGHTS	ՄԱՐԴՈՒ ԻՐԱՎՈՒՆՔՆԵՐԻ ՀԱՐՑԵՐՈՎ ԼԻԱԶՈՐ
ÓĪ ĐĀĂĒĂĪ ÈĀ ĂĪ ÑÓĂĂĐÑÒĂĪ Ī	STATE MANAGEMENT	ՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԿԱՌԱՎԱՐՈՒՄ
ÓÑÒĂĂ	CHARTER	ԿԱՆՈՆԱԴՐՈՒԹՅՈՒՆ
Ó× ĀÑÒÈĀ ĂĐĂÆĂĂĪ Ā Ī ÕĪ ĐĀĂĒĂĪ ÈÈ Ī ĐĀĂĪ ÑÓĂÈΒ	CITIZENS' PARTICIPATION IN ADMINISTRATION OF JUSTICE	ՔԱՂԱՔԱՑԻՆԵՐԻ ՄԱՍՆԱԿՑՈՒԹՅՈՒՆԸ ԱՐԴԱՐԱԴԱՏՈՒԹՅԱՆ ԻՐԱԿԱՆԱՑՄԱՆԸ
Ó× ĐĂÆĂĂĪ ÈĀ	ESTABLISHMENT (INSTITUTION)	ՀԻՄՆԱԴՐՈՒՄ
Ó× ĐĂĂÈÒĂĒŪĪ Ī Ā ÑĪ ĂĐĂĪ ÈĀ	CONSTITUENT ASSEMBLY	ՀԻՄՆԱԴԻՐ ԺՈՂՈՎ

Ô

ÔĂĂĂĐĂĒŪĪ Ī Ā ÑĪ ĂĐĂĪ ÈĀ	FEDERAL MEETING	ԴԱՇՆԱՅԻՆ ԺՈՂՈՎ
ÔĂĂĂĐĂĒŪĪ Ū É ÇĂĒĪ Ī	FEDERAL LAW	ԴԱՇՆԱՅԻՆ ՕՐԵՆՔ
ÔĂĂĂĐĂÒÈΒ	FEDERATION	ԴԱՇՆՈՒԹՅՈՒՆ
ÔĂĂĂĐĂÒÈĂĪ Ī Ā	FEDERAL STATE	ՖԵԴԵՐԱՏԻՎ ՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆ

Ã Î ÑÓÄÄÑÒÃÎ		
ÔÃÄÄÐÀÒÈÃÍ ÛÉ ÃÎÃÎÃÎÐ	FEDERAL TREATY	ԴԱՇՆԱՅԻՆ ՊԱՅՍԱՆԱԳԻՐ
ÔËÄÃ ÃÎ ÑÓÄÄÑÒÃÃÍ Í ÛÉ	STATE FLAG	ՊԵՏԱԿԱՆ ԴՐՈՇ
ÔÎ ÐÌ À Ï ÐÀÃËÃÍ Èԅ	FORM OF RULES	ԿԱՌԱՎԱՐՄԱՆ ՁԵՎ
ÔÐÀËËËԅ Ï ÀԵËÃÍÃÍ ÒÑËÀԅ	PARLIAMENTARY FRACTION	ՊԱՌԼԱՍԵՆՏԱԿԱՆ ԽՄԲԱԿՑՈՒԹՅՈՒՆ
Õ		
ÕÃÄÄÑ ËÎ ÐÌ ÓÑ ÀËÒ	ACT OF HABEAS CORPUS	ՀԵԲԻՍ ԿՈՐՊՈՒՄԻ ԱԿՏ, ԿԱԼԱՆԱՎՈՐԻՆ ԴԱՏԱԿԱՆ ՆԻՍՏԻՆ ՆԵՐԿԱՅԱՑՆԵԼՈՒ ՍԱՍԻՆ ԴԱՏԱԿԱՆ ՀՐԱՄԱՆ
ÕÀԵÒÈԅ	CHARTER	ՀՐՈՎԱՐՏԱԿ
ÕÎ ՇԵՆՈÃÃÍ Í ÛÉ ÑÏ Î Ð	ECONOMIC DISPUTE	ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ՎԵՃ
ÕÎ ՇԵՆՈÃÃÍ Í ÛÉ ÑÓÃ	ECONOMIC COURT	ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ԴԱՏԱՐԱՆ
Ö		
ÖÃÍ ÒÐÀËËÍ Àԅ ÈՇÀËԵՈÃËËÍ Àԅ ËÎ Ï ÈÑÑÈԅ	CENTRAL ELECTORAL COMMISSION	ԿԵՆՏՐՈՆԱԿԱՆ ԸՆՏՐԱԿԱՆ ՀԱՆՁՆԱԺՈՂՈՎ
ÖÃÍ ՇՕՃÀ	CENSORSHIP	ԳՐԱԶՆՆՈՒԹՅՈՒՆ
ÖÃÍ ÒÐÀËËÍ ÛÉ ÃÃÍ È	CENTRAL BANK	ԿԵՆՏՐՈՆԱԿԱՆ ԲԱՆԿ
×		
× ÅÑÒÛ	HONOUR	ՊԱՏԻՎ
× ÅÑÒÛÈ ÃÍ ՆՈՒ ÈÍ ÑՈÃÎ	HONOUR AND VALUE	ՊԱՏԻՎ ԵՎ ԱՐԺԱՆԱՊԱՏՎՈՒԹՅՈՒՆ
× ËÃÍ Ï ÐÀÃËÒÃËÛÑÒÃÀ	MEMBER OF	ԿԱՌԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ԱՆԴԱՍ

	GOVERNMENT	
× ĐĂÇÂÛ × ÀÉÍ Î Ā Ï Î ĒÏ ÆÁÍ È Ā	STATE OF EMERGENCY	ԱՐՏԱԿԱՐԳ ԴՐՈՒԹՅՈՒՆ
× ĐĂÇÂÛ × ÀÉÍ Û Ā ÑÓĂÛ	EXTRAORDINARY COURTS	ԱՐՏԱԿԱՐԳ ԴԱՏԱՐԱՆՆԵՐ
× ÕÁÍ È Ā ÇĀÊÍ Í Î Ĩ ĐĪ ĀÊÒÀ	READING OF BILL	ՕՐԻՆԱԳԾԻ ԸՆԹԵՐՅՈՒՄ
Ý		
ÝÊÑĪ ÀÒÈÈ ÀÖÈÈ ß	EXPATRIATION	ՀԱՅՐԵՆԻՔԻՑ ԱՐՏԱԶՍՈՒՄ
ÝÊÑÒĐÀĂÈ ÕÈÈ ß	EXTRADITION	ՀԱՆՉՆՈՒՄ
ÝËĂÊÕĪ ĐÀÒ	ELECTORATE	ԸՆՏՐԱԶԱՆԳՎԱԾ
Đ		
Đ ĐÈĂÈ × ĂÑÊÎ Ā ĒÈ ÕĪ	CORPORATE BODY	ԻՐԱՎԱԲԱՆԱԿԱՆ ԱՆՉ
Đ ÑÒÈ ÕÈÈ ß	JUSTICE	ԱՐԴԱՐԱԴԱՏՈՒԹՅՈՒՆ
ß		
ß ÇÛ Ê ĂĪ ÑÓĂĂ ÑÒĂĂ Í Î É	STATE LANGUAGE	ՊԵՏԱԿԱՆ ԼԵԶՈՒ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И НОРМАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. НОРМАТИВНО – ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Австрийская Республика. Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, 1985.
2. Акт о Британской Северной Америке 1867 года: (Акт о Союзе Канады, Новой Шотландии и Нового Брансуика, об их управлении и о связанных с этим предметах (29 марта 1867 г.)).
3. Великая Хартия Вольностей (1215 г.): (Великобритания).
4. Декрет об утверждении "Хартии труда" (9 марта 1938 г.): (Испания).
5. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и дополнительные протоколы. М.: НОРМА, 1996.
6. Италия. Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, 1988.
7. Конституции государств Центральной и Восточной Европы (отв. ред. Н. В. Варламова; встп. ст. Б. А. Страшун). М., 1997. - Центр конституционных исследований МОНФ.
8. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации. Сборник нормативных актов (ред. М. А. Митюков; сост.: М. А. Митюков, А. А. Подалов). М.: Юрид. лит., 1997.
9. Конституционный Ордонанс от 5 января 1911 г. (измененный суверенным Ордонансом от 18 ноября 1917 г.): (Монако).
10. Конституция Азербайджанской Республики. //Бакинский рабочий, 5 дек. 1995 г.
11. Конституция Аргентинской Нации (от 1 мая 1853 г., с поправками 1860, 1866, 1898 гг.).
12. Конституция Бельгии (от 7 февраля 1831 г. с изм. 7 сентября 1893г., 15 ноября 1920 г., 7 февраля, 24 августа и 15 октября 1921 г.).
13. Конституция Государства Дании (от 5 июня 1953 г.).
14. Конституция Греции (от 11 июня 1975 г.).
15. Конституция Грузии (принята 24 августа 1995 года) /на рус., груз., англ. и нем. яз./, Тбилиси, 1996.
16. Конституция Доминиканской Республики (провозглашена 10 января 1947г.).
17. Конституция Ирландии (от 29 декабря 1937 г.).
18. Конституция Испании (от 27 декабря 1978 г.). М.: Посольство Королевства Испании в Российской Федерации.
19. Конституция Королевства Нидерландов (1956 г.).
20. Конституция Кыргызской Республики (от 5 мая 1993г.).
21. Конституция Норвежского Королевства (принята Гос. собранием 17 мая 1814 г.).
22. Конституция Португальской Республики /от 2 апреля 1976 года/.
23. Конституция Республики Армения. Ереван: Мхитар Гош, 1996.
24. Конституция Республики Беларусь 1994 года, с изм. и доп.: (Принята на респ. референдуме 24.11.97г.)
25. Конституция Республики Венесуэла (утверждена 11 апреля 1953 г.).
26. Конституция Республики Гаити (от 25 ноября 1950 г.).
27. Конституция Республики Гватемала (1956 г.).
28. Конституция Республики Гондурас (утверждена 28 марта 1936 г.).
29. Конституция Республики Исландия (от 17 июня 1944 г.).
30. Конституция Республики Никарагуа (от 1 ноября 1950 г.).

31. Конституция Республики Польша (от 24 апреля 1997г.). Пер. Анжей Кубик; конс. С. В.Каргин. Варшава: изд. Сейма, 1997.
32. Конституция Республики Таджикистан: (от 6 ноября 1994г.). Душанбе: Ирфон, 1994.
33. Конституция Республики Узбекистан (принята 8 декабря 1992 года). Ташкент: Узбекистон, 1992.
34. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). М.: ИНФРА.М.-НОРМА, 1996.
35. Конституция Соединенных Штатов Америки. М.: ТОО "Иван", 1993.
36. Конституция Соединенных Штатов Бразилии (промульгирована 18 сентября 1946 года).
37. Конституция Туркменистана (промульгирована Президентом 18 мая 1992 г. в гор. Ашхабаде).
38. Конституция Украины: (принята на пятой сессии Верховной Рады Украины 28 июня 1996 г.). Киев, 1996.
39. Конституция Французской Республики. Ереван: Мхитар Гош, 1996.
40. Конституция Швейцарской Конфедерации (от 29 мая 1874 г., с изм. по 31 декабря 1955 г.). //Современные зарубежные конституции. М., 1996.
41. Мексиканские Соединенные Штаты. Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, 1986.
42. Новые конституции стран СНГ и Балтии: (Сборник документов). Изд. 2-е (сост. Ю.А.Дмитриев, Н.А.Михалева; ред. Н.А.Михалева). М.:Манускрипт, 1997.- Межпарламентская ассамблея СНГ; Центр публичного права.
43. Основной Закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949г. с дополнениями.
44. Политическая Конституция Боливии (промульгирована 17 ноября 1947 года).
45. Политическая Конституция Колумбии (принята 5 августа 1886 года).
46. Политическая Конституция Республики Коста-Рика (от 7 ноября 1949 года).
47. Современные зарубежные конституции: сборник документов по конституционному праву зарубежных стран. М.,1996.
48. Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, 1991.
49. Швеция. Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, 1983
50. Закон Грузии "О Конституционном Суде Грузии". Тбилиси, 31 января 1996 года, N 95-ВС.
51. Закон Кыргызской Республики "О Конституционном Суде Кыргызской Республики" (г. Бишкек, 18 декабря 1993 года, N 1335 - XII).
52. Закон о Конституционном суде (Молдова).
53. Закон о Федеральном конституционном суде от 12 марта 1951 г.: (ФРГ).
54. Закон Республики Армения "О Конституционном суде". Ереван: Мхитар Гош, 1997.
55. Закон Республики Узбекистан "О Конституционном Суде Республики Узбекистан" (30 августа 1995 г., N 103-1).
56. Закон Украины "О Конституционном Суде Украины" (г. Киев, 16 октября 1996 г.). //Голос Украины. 1996 г., N 199.
57. Кодекс конституционной юрисдикции: (Молдова).
58. Конституционный Суд Республики Молдова: (Сборник постановлений и определений. 1995-1996г.г.). /Отв. за выпуск г. Сусаренко/. Кишинев, 1997.
59. Конституционный Суд Российской Федерации. Постановления. Определения (1992-1996). /Сост. и ред. Т.Г. Морщенкова/. М.: Новый Юрист, 1997.

60. О Конституционном Совете Республики Казахстан: (Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу Конституционного закона). Алматы, 29 декабря 1995 г. //Казахстанская правда. 9 янв. 1996 г.
61. О Конституционном Суде Республики Беларусь (Закон Республики Беларусь от 30 марта 1994 г. N 2914-ХІІ). //Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1994 г., N 15.
62. Ордонанс 58-1067 от 7 ноября 1958 г., содержащий Органический закон о Конституционном Совете (с изменениями): (Франция).
63. Положение об образовании и деятельности Конституционного Суда: (Италия); Закон 87 от 11 марта 1953 г. с изменениями, внесенными Конституционным законом 2 от 22 ноября 1967 г.
64. Союзный конституционный закон (от 1 октября 1920 г.): (Австрия).
65. Федеральный Закон от 18 декабря 1925 г. Об организации и производстве Конституционного Суда, переопубликованный Федеральным правительством 12 мая 1953 г. как Закон о Конституционном суде 1953 г. (Австрия).
66. Форма правления Финляндии (принято в Хельсинки 17 июля 1919г.).
67. Commonwealth of Australia Constitution Act. (an Act to constitute the Commonwealth of Australia 9 th july 1900).
68. Constitution of France (4 October, 1958).
69. Constitution of Romania 1991, (на английском и французском), Bucharest, 1994.
70. Constitution of the Portuguese Republic Third Revision.
71. Constitution of the Republic of Macedonia, Skopje, 1991.
72. Law on Constitutional Review Court Procedure (Estonia), (adopted: 5 May 1993).
73. Law on the Constitutional Court (Republic of Slovenia), (Official Gazete RS, N 15/94).
74. The Constitution of the Islamic Republic of Iran 1979, (with all amendments Up To 1989), 1995.
75. The Constitution of the Republic of Hungary (Worging Effective on October 7, 1994).
76. The Constitution of the Republic of Turkey, Ankara, 1995.
77. The Constitutional Court of Romania, Bucharest, 1996. (на англ., фр. яз.).
78. Trubunal Constitutional, Principat d' Andorra, 1996.

II. КНИГИ, НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

79. Авакьян С. А. Политический плюрализм и общественные объединения в РФ: конституционно - правовые основы. М., 1996.
80. Авакьян С. А. Конституция России /природа, эволюция, современность/. М., 1997.
81. Айвазян Н. А. На горизонтах правового государства /Сборник статей/. Ереван, 1993.
82. Алексеев Н.Н. Основы философии права. Прага,1924.
83. Алексеев С.С. Основы правовой политики в России. М.,1995.
84. Алексеев С.С. Теория права. М.: БЕК, 1995.
85. Алексеев С.С. Философия права. Москва.: НОРМА, 1998.
86. Аннерс Э. История европейского права. М.: НАУКА, 1996.
87. Ардан Филипп. Франция. Государственная система (под редакцией Энтина Л. М.). М.: Юрид. лит., 1994.
88. Аристотель. Политика. М., 1911.
89. Армянская книга канонов. Изд. АН Армении, книга "А", Ереван, 1964, книга "Б", Ереван, 1971.
90. Арутюнян А. Институт Президента Республики Армения /сравнительно- правовой анализ/, Ереван, 1996.

91. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления, М., “Юрид. лит.”, 1997.
92. Баглай М. В., Габричидзе Б. Н. Конституционное право Российской Федерации. ИНФРА.М., 1996.
93. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. НОРМА. М., 1998.
94. Баишев Ж. Судебная защита конституций, Алма-Ата, 1994.
95. Бакунин М. А. Философия. Социология. Политика. М., 1969.
96. Баренбойм Петр. 3000 лет доктрины разделения властей. Суд Сьютера. М.: Белые альвы, 1996.
97. Бланкенагель А. “Детство, отрочество, юность” российского Конституционного Суда. М., 1996.
98. Боботов С.В., Жигачев И.Ю. Введение в правовую систему США. М.: НОРМА, 1997.
99. Боботов С. В. Конституционная юстиция. М., 1994.
100. Борман Г. Западная традиция права. М., 1995.
101. Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, 1995 N4, 1996 N6, 1997 N 2-3.
102. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс. Учебное пособие для вузов. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998.
103. Гаврилов О.А. Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование. М., 1993.
104. Гвишиани Д. М. Организация и управление. 2-е доп. издание. М., 1989.
105. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990.
106. Гинс Г. К. Право и сила. Очерк по теории права и политики. Харбин, 1929.
107. Гойман В. И. Действие права (методологический анализ). М., 1992.
108. Гойман В. И., Иванец Г.И. Гражданское общество и государство. //Общая теория государства и права. Курс лекций под общей редакцией профессора В. И. Гоймана. Вып. 1. М., 1995.
109. Гойман В. И., Иванец Г.И. Концепция социального государства и российская действительность. //Государство и право в новых условиях. М., 1995.
110. Гольдман Р. и др. Верховный суд США. Права и свободы граждан (авт.: Р. Гольдман, Э. Лентовска, Ст. Франковски; худ. ред. М. Новински; пер. И. Крашельска; ред. Т. Карпович). Изд. БЕГА, Польша.
111. Государственное право Германии. В двух томах (сокр. перевод немецкого семитомного издания - Ю.П. Урьяс, Л.Д. Юдин и др.; ред. Б.Н. Топорнин, Б.М. Лазарев, Ю.П. Урьяс). М., 1994.
112. Гусян А.Б., Арутюнян Г.Г. Экономическая эффективность регионального воспроизводства, Ереван, 1984.
113. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 1996.
114. Демишель А., Демишель Ф., Пикемаль М., Институты и власть во Франции. М., “Прогресс”, 1977.
115. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб, 1908.
116. Жуйков В. М. Права человека и власть закона: вопросы судебной защиты. М., 1995.
117. Защита основных прав Конституционным Судом. Европейская Комиссия “За демократию через право”. Совет Европы, 1995.
118. Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России. М., 1978.
119. Иностранное конституционное право (под ред. проф. В.В. Маклакова). М., 1996.
120. Йеринг Р. Цель в праве. Спб., 1881.
121. Кашкин С.Ю. Смена цивилизаций и Конституция: формирование глобального идеала. //Государство и право, 1992, N11.

122. Керимов Д.А. Основы философии права. М., 1992.
123. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 1998.
124. Комментарий к Федеральному конституционному закону "О судебной системе Российской Федерации" (ред. В. И. Радченко, В.П. Кашелов). М.: ИНФРА. М-НОРМА, 1998. - Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.
125. Конституции государств Восточной Европы. Учебное и справочное пособие (под редакцией Ковачева Д. А.). М.: ИНФРА. М-НОРМА, 1996.
126. Конституции государств Европейского Союза. М.: ИНФРА. М-НОРМА, 1997. - Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.
127. Конституции зарубежных государств. Учебное пособие. М., 1996.
128. Конституции и Декларации о государственном суверенитете государств - участников СНГ и стран Балтии. Материалы участника международной конференции. Москва, 26-27 апреля 1994 года.
129. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Учебник. В 4-х томах (отв. ред. Б. А. Страшун). М.: БЕК, 1997.
130. Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1996, N2.
131. Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. Ответ. ред. М.А. Митюков. М., "Зерцало", 1998.
132. Конституционный контроль и демократические процессы в новых независимых государствах: (Сборник материалов международного семинара, Ереван, 16-18 октября, 1996 г.). Ереван, 1996.
133. Конституционный Суд Словацкой Республики и его предназначение; Конституция Словацкой Республики: (Извлечение). Кошице.
134. Конституция Российской Федерации: научно-практический комментарий (ред. Топорнин Б. Н.). М.: Юрист, 1997.
135. Крутоголов М. А. Конституционный совет Франции. Организация и правовые аспекты деятельности. М., Наука, 1993.
136. Кряжков В.А., Лазарев Л. В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. Учебное пособие. М.: БЕК, 1998.
137. Курашвили Б.П. Очерки теории государственного управления. М., 1987.
138. Лазарев В. В. Конституционный Суд в Австрии. //Государство и право. 1993, N 9.
139. Лазарев Л. Гражданин и Конституционный Суд. //Российская Федерация. 1995. N18.
140. Лафитский В.И. Основы конституционного строя США. М.: НОРМА, 1998.
141. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. М., 1997.
142. Лившиц Р.З. Современная теория права. М., 1992.
143. Лукашук И.И. Конституции государств и международное право. М., 1998.
144. Маклаков В.В. Конституционный контроль в буржуазных и развивающихся странах. М., 1988.
145. Мальцев Г. В. Социальная справедливость и право. М., 1977.
146. Мидор Даниэл Джон. Американские суды. Сент Пол, Миннесота.: Уэст Паблшинг компани, 1991.
147. Мовсес Хоренаци. История Армении. НАН Армении, Ереван, 1991.
148. Мовсисян А. Древнейшее государство в Армении. Ереван, 1992.
149. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955.
150. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации (ред. В.В. Лазарев, колл. авторов). М.: Спарк, 1997.
151. Нерсесянц В.С. Право и закон. М., 1983.

152. Нерсесянц В.С. Философия права. Учебник для вузов. М.: Инфра М.- Норма, 1997.
153. Нерсесянц В.С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. М.: Норма-Инфра. М., 1998.
154. Нойштадт Р. Президентская власть и нынешние президенты. М., 1997.
155. Общая теория права и государства. Учебник (ред. В.В. Лазарев. 2-е изд., перераб. и доп.). М.: Юристъ, 1996.
156. Общая теория прав человека (ред. Лукашева Е. А.). М.: НОРМА, 1996.
157. Общая теория управления. М., 1994.
158. Овсепян Ж. И. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. Правовая защита конституций. Ростов-на-Дону: Литера - Д., 1992.
159. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление: (Очерки теории, философии и психологии права). Душанбе., 1983.
160. Петерссон О. Шведская система правления и политика. М., 1998.
161. Платон. Государство. Собр. соч. М., 1994.
162. Пол Кеннеди. Вступая в двадцать первый век. М., 1997.
163. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.1-2. М.,1992.
164. Правовая охрана Конституции. Сборник обзоров. М., 1991.
165. Правительство, министерства и ведомства в зарубежных странах. М.: Юрид. Лит., 1994.
166. Прело М. Конституционное право Франции. М., 1957.
167. Пробелы в российской Конституции и возможности ее совершенствования (ред., сост. К.Г. Гагнидзе). М.; Центр конституционных исследований МОНФ, 1998.
168. Пятая Ежегодная Международная Судебная Конференция. Суды Высшей Инстанции: судебная независимость в Конституционных и Верховных Судах. (Страсбург, Франция, 3-4 ноября, 1997г.). Стасбург, 1997.- Центр Демократии. Совет Европы.
169. Рассел Б. Человеческое познание, его сфера и границы. Киев, 1997.
170. Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России (Понятие, содержание, вопросы становления). М., 1994 г.
171. Салмин А. Современная демократия: очерки становления. М., 1997.
172. Сборник законодательства по конституционному (государственному) праву Российской Федерации. Учебное пособие /сост. и автор встп. ст. Ж. И. Овсепян. Ростов Н/Д/.: Феникс, 1997.
173. Сборник материалов Международной научно-практической конференции Конституционных Судов России, Германии и Словении. Петрозаводск, 1998. Венецианская комиссия Совета Европы, Конституционный Суд Республики Карелия.
174. Семигин Г. Ю. Социальное партнерство в современном мире. М.: Мысль, 1996.
175. Сидоров Н. А. Центральные государственные органы ФРГ. М., 1961.
176. Современные зарубежные конституции. (Под ред. В.В. Маклакова). М., 1992.
177. Современный немецкий конституционализм. Российская Академия Наук, Институт государства и права. М., 1994.
178. Социальное государство и защита прав человека, М.: АН РФ, 1994.
179. Социальные права человека: (Документы и материалы Совета Европы). Часть 1 (ред. Полежаева Н. И.). М., 1996.
180. Спиридонов Л. И. Теория государства и права. М., 1996.
181. Сравнительное конституционное право. М.: РАН, 1996.

182. Степанов И. М. Уроки и парадоксы российского конституционализма. Очерк-эссе. М.: Манускрипт, 1996.
183. Теория права: новые идеи. Выпуск 4. М., 1995.
184. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М.: Норма, 1996.- Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.
185. Тихомиров Ю. А. Теория закона. М., “Наука”, 1982.
186. Тихомиров Ю. А. Публичное право. М., “ БЕК”, 1995.
187. Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992.
188. Тохян Ф. Конституционный порядок президентских выборов в современном мире. Ереван, 1998.
189. Туманов В.А. Судебный контроль за конституционностью нормативных актов. //Сов. государство и право. М., 1988, N 3.
190. Фабрициус Ф. Права человека и европейская политика (политико-правовое положение трудящихся в Европейском Сообществе). Пер. с англ. М.: изд-во Моск. ун-та, 1995.
191. Фарбер И. Е. О сущности права. Саратов: изд. Саратовского ун-та, 1955.
192. Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации". Комментарий. М.: Юрид. лит., 1996.
193. Философские проблемы субъективного права. Ярославль.,1990.
194. Франк С. Л. Духовные основы общества. М.,
195. Франсуа Фюре, Прошлое одной иллюзии. М., 1998.
196. Франция. Правосудие. М.: Посольство Франции в России; МИД Франции, 1997. - Российско-Французская Серия, Информационные и Учебные Материалы-Новая Серия: N7.
197. Харрелл М.Э., Андерсон Б. Равное правосудие на основе закона: Верховный суд в жизни Америки (пер. с англ. Г.А. Гаджиева и С.А. Кузнецовой). М.: Манускрипт, 1995.
198. Хабриева Т. Я. Процессуальные вопросы толкования Конституции в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации. //Государство и право. 1996 N10.
199. Хабриева Т. Я. Правовая охрана Конституции. Казань, 1995.
200. Хачатрян Г.М. Конституционный контроль и Конституционный Суд. Ереван, 1993.
201. Хачатрян Г. М. Первая Конституция Республики Армения. Ереван, “Гитутюн”, 1997.
202. Хессе Конрад. Основы конституционного права ФРГ. М., 1981.
203. Хиль-Роблес А. Парламентский контроль за администрацией /институт омбудсмена/. М., 1997.
204. Чиркин В. Е. Элементы сравнительного государственоведения. М., 1994.
205. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. Учебник. М.: Юристъ, 1997. - Институт государства и права Российской Академии Наук.
206. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль, 1993.
207. Штайнбергер Гельмут. Модели конституционной юрисдикции. Страсбург: Совет Европы, 1994.
208. Шульженко Ю. Л. Конституционный контроль в России. М., 1995.
209. Шульженко Ю. Л. Институт конституционного надзора в Российской Федерации. М., 1998.
210. Эбзеев Б. С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. Учебное пособие. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1996.
211. Экономика и жизнь, 1997, N 9.

212. Энтин Л. М. Разделение властей: опыт современных государств. М.: Юрид. лит., 1995.
213. Юридический Вестник, 1997, N 6.
214. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.
215. Jurisprudence du Conseil Constitutionnel - tables quinquennales 1989-1993, Paris, 1994.
216. Kelsen H. Reine Rechtslehre. Wien., 1967.
217. La Constitucion Reformada: Comentada, interpretada y concordada. Buenos - Aires, 1994.
218. Mavcic, A., The Protection of Fundamental Rights by the Constitutional Court and the Practice of the Constitutional Court of the Republic of Slovenia, Report with the Seminar "The Protection of Fundamental Rights by the Constitutional Court", European Commission of the Council of Europe, Brioni, Croatia, 23-25 September 1995, Proceedings, p. 204.
219. Machacek Rudolf. Hon. Prof. Dr. Austrian Contributions to the Rule of Law, Strasbourg, 1994.
220. Models of Constitutional Jurisdiction by Helmut Steinberger European Commission for Democracy through Law Council of Europe Press, 1994.
221. Nowak John E., Rotunda Ronald D. Constitutional Law, Fifth edition. West Publishing Co. 1995.
222. Oesterreichische Bundesverfassungsgesetze (Auswahl). Hrsg. vom Bundespressdienst. Wien, 1995.
223. Parliamentary and Presidential Elections Political Parties, Bucharest, 1996 (на англ., фр. и рум. яз.).
224. Regulations on Local Public Administration and Local Elections, Bucharest, 1996 (на англ., фр. и рум. яз.).
225. Rules of the Constitutional Court (Republic of South Africa) - 6 January 1995.
226. Sylvia Snowiss, Judicial Review and the Law of the Constitution. Yale University Press, 1990.

СПИСОК НЕКОТОРЫХ ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ПРОБЛЕМАМ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ

227. Арутюнян Г. Конституционный Суд в системе государственной власти /сравнительный анализ/. Монография, Ереван, 1999, 238 стр. (на русском языке).
228. Арутюнян Г. Конституционный контроль (сравнительный анализ). Монография, 264 стр. Ереван: Нжар, 1997 (на арм. языке, резюме на рус. и англ. языках). См. также Armenian Philosophical Academy, "Armenian Mind", 1998, vol. II, N 1, стр. 149-159.
229. Арутюнян Г. Конституционный контроль: характер функционирования и развития системы. Монография (на русском языке)., 176 стр. Москва, 1997, <http://www.concourt.am>.
230. Арутюнян Г. Конституционный контроль. 80 стр., Ереван: Мхитар Гош, 1996 (на арм. языке).
231. Арутюнян Г., Степанян В., Оганесян В. Конституционный контроль. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. 126 стр., Ереван: Нжар, 1997 (на арм. яз.).
232. Harutyunyan G., Mavcic A. The Constitutional Court in the System of State Power. 348 p. (в печати).

233. Арутюнян Г. Конституционное правосудие и общественная практика: общие и переходные проблемы, подходы к их решению. Международный журнал "Конституционное правосудие", 1998, N2. (на русском языке).
234. Арутюнян Г. Гражданин в системе конституционного правосудия. Журнал "Закон и власть", 1998, N1-2 (на арм. языке).
235. Арутюнян Г. Задачи совершенствования системы конституционного контроля в сфере защиты прав человека в РА. Сборник материалов международного семинара, Ереван, 1997 (на армянском, русском, английском, французском языках).
236. Арутюнян Г. Конституционный контроль в сфере защиты прав человека. Сборник материалов совместного семинара (Центр конституционного права РА, Фонд имени Ф. Эберта), Ереван: Тигран Мец, 1998 (на арм. языке).
237. Арутюнян Г. Определение характера общественных отношений как конституционная норма. "Вестник Конституционного Суда", 1997, N2 (на арм. языке).
238. Арутюнян Г. Международный опыт решения вопроса конституционности закона. Журнал "Закон и власть", 1996, N4 (на арм. языке).
239. Арутюнян Г. Международный опыт решения вопроса конституционности закона и его уроки. Сборник материалов международного семинара. Ереван, 1996 (на арм., рус., англ., фр. яз.).
240. Harutyunyan G. Constitutional control: Current issues. The Newsletter of the lecture series program. Number 3, January 13, 1997, Yerevan.
241. Harutyunyan G. The Role of the Constitutional Court in Armenia. CIS Law Notes, October 1996, New York, NY 10036-6710.
242. Harutyunyan G. The General Feature and the Restructuring Orientation of the Economy of Armenia. 1992, Los Angeles, California.

**ОЦЕНКИ ВЕДУЩИХ НАУЧНЫХ ЦЕНТРОВ И УЧЕНЫХ
РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА АРМЕНИИ Г. Г. АРУТЮНЯНА
НА ТЕМУ “КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД В СИСТЕМЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)”**

1. ЗАКЛЮЧЕНИЕ диссертационного Совета по юридическим наукам Д.151.04.05 в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации

Диссертационный Совет, обсудив представленное Арутюняном Г. Г. исследование, отмечает его актуальный, обстоятельный, аналитический, завершенный характер, считает, что автором сделан важный вклад в развитие современных проблем конституционного права и государственного управления, решение практических задач конституционного правосудия.

Арутюняном Г. Г. разработана новая, комплексная теоретико-прикладная проблема права, представляющая собой важное направление в юридической науке, содержащее решение актуальных задач конституционного контроля как гарантии устойчивого и динамичного развития общества, становления правового государства.

Г. Г. Арутюняном обоснована концепция развития системы конституционного правосудия в начале нового тысячелетия.

Обоснованная Г. Г. Арутюняном концепция относительно места и роли Конституционного Суда в системе государственной власти является наиболее полной в юридической литературе стран СНГ, содержит новаторскую постановку вопросов, отвечает актуальным задачам теории и практики государственного строительства, отличается оригинальностью подходов, научной глубиной и системной разработанностью, является важным направлением в развитии юридической науки, научным достижением в решении теоретических и практических проблем конституционного права и государственного управления, целостным обобщением международного опыта в области конституционного правосудия.

Результаты исследования имеют международное значение. Разработана новая, комплексная по своему характеру теоретико-прикладная проблема права.

2. ЗАКЛЮЧЕНИЕ кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации

Г. Г. Арутюняном разработана комплексная по своему характеру теоретико-прикладная проблема права, представляющая собой новое направление в юридической науке, в решении актуальных задач устойчивого и стабильного развития общества.

Данное исследование является весомым вкладом в осмыслении места и роли конституционных судов в системе государственной власти накануне нового тысячелетия.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ кафедры конституционного права юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Работа Арутюняна Г. Г. выполнена на высоком научном уровне и является полезным для практики государственного строительства многих стран, использующих институт конституционного контроля. К тому же свои выводы автор изложил в ряде фундаментальных публикаций, сделав их неотъемлемой частью источниковедческой и научной базы конституционного права.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ кафедры государственного управления и права Института управления МГИМО МИД Российской Федерации

Обобщения и рекомендации Арутюняна Г. Г. совершенно уникальны по многим аспектам. Научно-практическая значимость исследования базируется на новой, теоретико-правовой, концептуальной трактовке конституционного законодательства. Прделанная огромная работа, которая под силу скорее научному коллективу, окажет позитивное влияние на решение теоретико-практических задач совершенствования конституционного законодательства, на укрепление и расширение роли Конституционного Суда как одного из главных государственных институтов общественно-политической стабильности.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ кафедры конституционного и международного права ЕрГУ

Можно говорить о научной смелости автора и в самом обращении к данной теме, и по тем выводам, которые сделаны в работе. Выводы, сформулированные при характеристике новизны работы, справедливы также в отношении оценки состояния рассматриваемого института для многих государств постсоветского периода на территории бывшего СССР и Восточной Европы.

Работа Арутюняна Г. Г. выполнена на высоком творческом уровне, охватывает проблемы исключительно важные, актуальные в целом и применительно к другим государствам СНГ.

6. БАГЛАЙ Марат Викторович - член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, Председатель Конституционного Суда РФ

В своей совокупности поставленные в исследовании Арутюняна Г. Г. вопросы позволяют всесторонне и полно рассмотреть типологию, основные черты организации и деятельности конституционных судов основной группы стран, выявить общее и особенное в процессуальной стороне дела.

Выводы автора обоснованны и достоверны, поскольку они опираются на глубокое изучение широкого круга первоисточников – конституций, законов, монографической литературы.

Это исследование несомненно является оригинальным и самостоятельным, оно вносит большой вклад в развитие теоретических представлений о развитии судебного конституционного контроля в современном мире.

7. ВАСИЛЬЕВ Руслан Федорович - доктор юридических наук, профессор МГУ

Работа Арутюняна Г. Г. – первое крупное исследование, специально посвященное положению Конституционного Суда в системе государственной власти. Именно системный подход прочно выдерживается автором при решении им научных вопросов.

Автором на хорошем научном уровне обстоятельно разработана крупная актуальная проблема правовой науки и практики государственного строительства. Это – несомненный вклад в развитие теории конституционного права. Многие положения и выводы найдут применение и в преподавании дисциплины конституционного права в высших юридических учебных заведениях.

8. ТИХОМИРОВ Юрий Александрович - заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор

Концепции конституционного правосудия, разработанной Арутюняном Г. Г., характерно не узкое юридико-инструментальное, а широкое социально-нормативное содержание. Конституционное правосудие правильно рассматривается, во-первых, как элемент системы самозащиты общества и поддержания его устойчивого развития, во-вторых, как легальный способ формирования новой конституционно-правовой культуры, в-третьих, как средство обеспечения не только баланса властей в государстве, но и обогащения его свойств как правового и социального государства.

Работа Арутюняна Г. Г. – одно из немногих исследований в юридической науке, которое построено на использовании методологии и методов сравнительного правоведения. Такой авторский подход повышает уровень и масштаб научных обобщений.

9. ТУМАНОВ Владимир Александрович - доктор юридических наук, профессор, Экспредседатель Конституционного Суда РФ

Широта сравнительно-правового подхода, охват проблем, особое внимание автора к проблемным вопросам - все это говорит о том, что перед нами одно из первых на постсоциалистическом пространстве серьезных монографических исследований по данной теме. Я бы назвал его “масштабным”. При этом конституционная теория достаточно высокого уровня удачно совмещала и практико-прикладными выгодами и охватом значительного фактологического материала.

В течение длительного времени я полагал невозможным, во всяком случае нецелесообразным совмещение в компетенции Конституционного Суда одновременной и предварительной и последующей форм контроля. В последнее время некоторые практические ситуации заставили меня смягчить мою позицию, а аргументы Г. Г. Арутюняна стали дальнейшим толчком в этом направлении. Полагаю, что как характеристика последующего и предварительного, так и обоснование автором возможности смешанного контроля заслуживают самого пристального внимания.

10. ВИТРУК Николай Васильевич - Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ

Выводы и обобщения автора носят фундаментальный характер и имеют большую ценность для всей общественной науки и общественной практики.

Хотелось бы обратить особое внимание на новый аспект рассмотрения исследуемого феномена - “конституционное правосудие и общественная практика” - в системе прямых и обратных связей. Это оправданный и перспективный подход в исследовании конституционного правосудия.

Г. Г. Арутюнян обоснованно выдвигает понятие иммунной системы гражданского общества и правового государства и убедительно аргументирует вывод о том, что стержневым звеном этой системы выступает конституционное правосудие как оптимальная организация конституционного контроля.

Работа Арутюняна Г. Г. – фундаментальное научное исследование, существенно заполняющее имеющийся в науке вакуум. Оно вносит заметный вклад в общую теорию конституционного правосудия, открывает новое научное направление в юриспруденции государств молодой демократии и имеет большое практическое значение.

11. ГАДЖИЕВ Гадис Абдуллаевич - доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ, КАРАПЕТЯН Людвиг Мнацаканович - доктор юридических наук и доктор философских наук, профессор, советник Конституционного Суда РФ

Исследование Арутюняна Г. Г. является уникальным в отечественной и зарубежной политико-правовой науке, оно свидетельствует о научной смелости и широкой эрудиции автора. Он обосновал новую концепцию об основной миссии Конституционного Суда в XXI веке.

Работа Арутюняна Г. Г. представляет собой самостоятельное глубокое научное исследование, содержащее значительный вклад в теорию конституционного права и имеющее непосредственно практическое значение.

12. АТАМАНЧУК Григорий Васильевич - доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой государственного управления РАГС при Президенте РФ

Работу Арутюняна Г. Г. отличают масштабность и глубина мысли, обширность научно-литературного аппарата, конкретность знания практики конституционного контроля, аргументированность и решительность выдвигаемых положений. Это, без преувеличения, эталонное исследование.

13. МАТВЕЕВА Татьяна Дмитриевна - доктор юридических наук, профессор

В исследовании Арутюняна Г. Г. разработана новая, крупная и комплексная по своему характеру теоретико-прикладная проблема права. Это исследование представляет собой его новое направление и содержит достаточно глубокие и обобщающие выводы, рекомендации и предложения по данной проблеме, является вкладом в развитие конституционного права.

14. НАЗАРЯН Владимир Рубенович - доктор юридических наук

Одним из главных достоинств работы Арутюняна Г. Г. является то, что осуществлен сравнительный анализ функционального поля и институциональной структуры института конституционного правосудия, его отношений с исполнительной, законодательной и судебной ветвями государственной власти, выявлены недостатки в конституционной системе сдержек и противовесов, недостаточность потенциала регулируемости конституционных норм в случае возможных политико-правовых осложнений в системе государственной власти.

Теоретическое и практическое значение многопланового исследования автора по актуальным вопросам института конституционного правосудия очевидно.

15. НЕРОН АПИЯН - доктор юридических наук, профессор

Одно из главных достоинств работы - четкое использование в ней принципа сравнительного правоведения. Другим важным достоинством является ее богатая источниковедческая база.

Важной заслугой Арутюняна Г. Г. необходимо признать также выдвижение и обоснование нового методологического подхода к оценке места и роли конституционного правосудия в системе государственной власти.

16. БАГДАСАРЯН Артур Ваганович - доктор юридических наук

Арутюнян Г. Г. фактически впервые в политико-правовой литературе по-новому раскрывает внутреннюю логику формирования и развития европейской системы конституционного правосудия, а также впервые для Армении делает предметом комплексного научного исследования институт конституционного правосудия.

17. АРУТЮНЯН Армен Шураевич - доктор юридических наук

Выводы и предложения Арутюняна Г. Г. обладают высокой степенью новизны и практической значимостью. Беспрецедентной оригинальностью, методологической новизной и научной глубиной отличаются ряд схем и формул автора. Нестандартно и достаточно убедительно автор проводит сравнительный анализ иммунной системы живого и общественного организмов.

Автором обосновываются основные принципы и критериальные основы формирования дееспособной системы конституционного правосудия на пороге третьего тысячелетия.

Г. Г. Арутюнян выражает свою признательность всем научным учреждениям и ученым за высокую оценку проделанной работы.

12.03.1999г.

ОБ АВТОРЕ

Арутюнян Гагик Гарушевич родился 23 марта 1948 года в селе Гехашен Котайкской области. Окончил с отличием Ереванский государственный университет по специальности экономист (1970 г.). В 1973-1981 гг. преподавал в Ереванском государственном университете и Институте народного хозяйства.

Кандидат экономических наук (1975 г.), доцент (1978 г.). В 1977-1978 гг. был на научной стажировке в Белградском университете (СФРЮ). В 1981-1990 гг. - работал лектором, инструктором, заведующим социально-экономическим отделом ЦК КПА. Одновременно преподавал в Институте народного хозяйства.

1990-1991 гг. - заместитель Председателя Верховного Совета Республики Армения.

В 1991 году избран Вице-президентом Республики Армения. Одновременно, с декабря 1991г. по июль 1992 г. исполнял обязанности Премьер-министра Республики Армения.

С февраля 1996 года - Председатель Конституционного Суда Республики Армения. С 1996 года Председатель Совета Центра конституционного права РА.

В декабре 1997 года избран действительным членом Международной Академии информатизации, а с ноября 1998 года - членом Международной Ассоциации конституционного права.

Указом Президента Республики Армения от 23 апреля 1998 года присвоен высший квалификационный класс судьи.

С октября 1997 года - Координатор постоянно действующей Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии и Председатель редакционного Совета Международного журнала "Конституционное правосудие".

В марте 1999г. защитил докторскую диссертацию на тему "Конституционный Суд в системе государственной власти (сравнительный анализ)".

Автор более 80 научных трудов, которые посвящены проблемам регионального развития, государственного управления, демократизации общества, конституционного права и конституционного правосудия.